ТВОРЕНІЯ

СВЯТОГО ИППОЛИТА,

ЕПИСКОПА РИМСКАГО,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

Выпускъ I.

ТОЛКОВАНІЯ НА КНИГУ ПРОРОКА

ДАНІИЛА

(съ приложеніемъ снимка съ мраморнаго памятника св. Ипполиту и очерка его жизни и литературной дѣятельности).

КАЗАНЬ.
Типо-Литографія Императорскаго Университета.
1898.

Св. Ипполитъ.

Святой Ипполитъ, епископъ римскій. Очеркъ его жизни и литературной дѣятельности.

Святой Ипполитъ, епископъ римскій, по своей обширной литературной дѣятельности [1]) занимаетъ безспорно одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи христіанской письменности III вѣка. Въ данномъ случаѣ онъ уступаетъ первенство развѣ только Оригену, своему знаменитому александрійскому современнику.

Но къ сожалѣнію, безпощадное время сохранило до нашего времени сравнительно только ничтожную часть изъ той обширной литературной производительности Ипполита, которая была несомнѣннымъ достояніемъ современнаго ему христіанскаго общества. Самая исторія его жизни предносится теперь нашему взору только въ формѣ отдѣльныхъ отрывочныхъ фактовъ, которые во многихъ случаяхъ очень трудно объединить одной общей, живою связью. Правда, о личности Ипполита существуетъ много различныхъ легендарныхъ сказаній [2]), но во всѣхъ нихъ очень трудно уловить историческую истину въ примѣненіи къ дѣйствительнымъ фактамъ его жизни. Даже съ открытіемъ „Философуменъ„ [3]), этого едва ли не самаго

---

[1]) О литературной дѣятельности Ипполита мы имѣемъ цѣлый рядъ древнихъ свидѣтельствъ Евсевія, Іеронима, Софронія, Георгія Синкелла, Никифора Каллиста, Ебедъ-Іезу, мраморнаго памятника, воздвигнутаго въ честь Ипполита въ Римѣ—эти свид. см. ниже.

[2]) Объ этихъ сказаніяхъ см. ниже.

[3]) Философумены открыты въ 1842 г. ученымъ грекомъ Миной Миноидой въ одной рукописи Аѳонскаго монастыря.

важнаго сочиненія Ипполита, мы получили возможность прояснить только нѣкоторые, и при томъ только самые важнѣйшіе, моменты его дѣятельности.

Когда и гдѣ родился Ипполитъ, какъ протекли первые годы его жизни, при какихъ обстоятельствахъ складывался его умственный и нравственный обликъ—все это до сихъ поръ остается еще совершенно неизвѣстнымъ и составляетъ загадку времени. Правда, бл. Іеронимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ [1]) замѣчаетъ, что Ипполитъ будто бы происходилъ изъ римскаго сословія всадниковъ и до принятія священнаго сана былъ римскимъ сенаторомъ. Но достовѣрность этого свидѣтельства на весьма точныхъ основаніяхъ въ настоящее время богословской наукой совершенно отвергается [2]). Правда также, что патр. константинопольскій Фотій [3]) называетъ Ипполита „ученикомъ Иринея". Но и на основаніи этого краткаго и отрывочнаго упоминанія опять-таки нельзя сдѣлать какихъ бы то ни было опредѣленныхъ заключеній о самомъ происхожденіи св. Ипполита и о характерѣ его воспитанія [4]). Фотій, называя Иринея учителемъ Ипполита,—какъ это видно по связи рѣчи—, хотѣлъ только указать на непосредственное вліяніе ересеологическихъ трудовъ знаменитаго ліонскаго епископа на таковые же труды Ипполита,—хотѣлъ, такъ сказать, сопоставить между собою ученые труды этихъ двухъ древнихъ ересеологовъ, и указать на ихъ внутреннюю связь и отношеніе; но въ то же время этимъ сближеніемъ личностей Иринея и Ипполита едва ли имѣлъ въ виду засвидѣтельствовать малоазійское происхожденіе послѣдняго, указать на сходство самыхъ

---

[1]) Epistola ad Magnum

[2]) См. объ этомъ у Люмпера: «De vita Hippolyti» 3; у Руджіера: «De portuensi s Hippolyti saede. P I. cap. II—V.

[3]) Bibliotheca cap CXXI: «*μαθητὴς δὲ Εἰρηναίου ὁ Ἱππόλυτος*»; срвн также въ сочиненіи того же Фотія: «De spiritus sancti mystagogia», изд. Hergenroeter'а 1857 г. S 115.

[4]) Нѣкоторые изслѣдователи расширяютъ это свидѣтельство Фотія и на основаніи его думаютъ, что Ипполитъ, подобно Иринею, происходилъ будто бы изъ Малой Азіи.

условій воспитанія того и другого. Такимъ образомъ, самое большее, если на основаніи даннаго свидѣтельства Фотія мы признаемъ тотъ фактъ, что св. Ипполитъ по духу и направленію своей литературной дѣятельности дѣйствительно былъ ученикомъ Иринея Ліонскаго,—этого знаменитаго ересеолога конца II вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Ириней, такъ и Ипполитъ одинаково были чуткими охранителями началъ православія и истинными выразителями его ученія и жизни; какъ тотъ, такъ и другой были ревностными обличителями лжеученій древнихъ и современныхъ имъ еретиковъ. Это сходство направленія простиралось даже и на внѣшнюю форму ихъ литературной производительности: Ириней написалъ свое знаменитое „Обличеніе всѣхъ ересей“,—этотъ собственно первый трудъ, посвященный разработкѣ исторіи еретическихъ системъ и ихъ обличенію; Ипполитъ продолжилъ ересеологическій трудъ своего предшественника и написалъ свои знаменитые „Философумены“, къ которымъ примыкаетъ цѣлый рядъ другихъ болѣе мелкихъ и спеціальныхъ сочиненій, посвященныхъ изученію и опроверженію древнихъ и новыхъ еретическихъ системъ. Впрочемъ, при этой *общности направленія* дѣятельности Иринея и Ипполита нельзя не отмѣтить нѣкотораго различія въ самомъ характерѣ тѣхъ пріемовъ, которыми руководился тотъ и другой защитникъ христіанской истины въ борьбѣ съ современными имъ заблужденіями. Ириней, какъ показываетъ и самое имя его, былъ „миротворцемъ“ въ полномъ смыслѣ этого слова: устраняя рѣшительно и настойчиво ложь и заблужденіе тамъ, гдѣ эти послѣднія были очевидны и не допускали никакого сомнѣнія въ ихъ существованіи, онъ въ то же время примѣнялъ мѣры кротости, снисхожденія и уступчивости тамъ, гдѣ дѣло касалось истины, еще только предположительной, недоказанной твердыми и неопровержимыми доводами, а особенно тамъ, гдѣ двѣ спорящія стороны, при явномъ правовѣріи, расходились только во внѣшнихъ формахъ выраженія этого правовѣрія. Въ данномъ случаѣ достаточно указать, какъ мудро поступилъ Ириней въ разрѣшеніи спора

между римскимъ папой Викторомъ и ефесскимъ епископомъ Поликратомъ, какъ онъ путемъ мирныхъ уступокъ и переговоровъ уладилъ всѣ недоразумѣнія насчетъ монтанизма, возникшія въ римской церкви при папѣ Елевѳеріи.

Ипполитъ въ выборѣ внѣшнихъ пріемовъ дѣятельности обладалъ нѣсколько иной натурой сравнительно съ своимъ „учителемъ“. Какъ человѣкъ главнымъ образомъ спекулятивнаго направленія, человѣкъ мысли, а не житейской практики, онъ, какъ и слѣдовало ожидать, не могъ такъ умѣло, какъ св. Ириней, примѣняться къ обстоятельствамъ и условіямъ жизни: подобно пылкому африканцу Тертулліану, онъ,—такой же пылкій, убѣжденный охранитель православія и ревнитель строгихъ началъ христіанской нравственности,—прямо и рѣшительно, безъ всякихъ послабленій бичевалъ ложь и заблужденіе даже тамъ, гдѣ дѣло касалось, можетъ быть, только взаимныхъ недоразумѣній и гдѣ дѣло при взаимной уступчивости могло быть улажено болѣе или менѣе мирнымъ путемъ. Эта ригористическая нравственная чуткость Ипполита, съ одной стороны, и его неумѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ жизни, съ другой стороны, и составляетъ особую черту его характера, которая ясно проглядываетъ въ нѣкоторыхъ фактахъ его жизни и дѣятельности.

Этой чертой его характера до нѣкоторой степени только и можно объяснить ту печальную страничку его жизни, о которой онъ самъ повѣствуетъ въ своихъ „Философуменахъ“ [1] и которая совпадаетъ какъ разъ съ періодомъ его общественнаго служенія.

Когда собственно началось общественное служеніе Ипполита въ церкви и при какихъ обстоятельствахъ, намъ ничего неизвѣстно ни изъ Философуменъ, ни изъ другихъ постороннихъ источниковъ. Изъ Философуменъ мы узнаемъ только, что при римскомъ епископѣ Зефиринѣ (198—217 г.) Ипполитъ

[1]) Главнымъ образомъ въ IX главѣ

уже занималъ въ римской церкви нѣкоторое положеніе и, по всей вѣроятности, имѣлъ санъ пресвитера [1]. Это общественное служеніе Ипполита и ознаменовалось цѣлымъ расколомъ, который произвелъ онъ въ римской церкви. Внѣшнія обстоятельства и самые мотивы этого раскола, по изображенію самого Ипполита, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Такъ какъ Зефиринъ, находившійся подъ вліяніемъ Каллиста [2], выказывалъ нѣкоторое расположеніе савелліанамъ [3] и ихъ ученію, то Ипполитъ съ своей стороны выказалъ протестъ противъ этого сочувствія въ смыслѣ осужденія началъ савелліанской доктрины. Впрочемъ, этотъ протестъ при Зефиринѣ еще не принималъ рѣзкихъ размѣровъ и не произвелъ открытаго раздора между двумя враждующими партіями, очевидно потому, что самъ Каллистъ, надѣявшійся занять послѣ Зефирина римскую каѳедру, считалъ еще преждевременнымъ переступать въ данномъ случаѣ границы умѣренности [4]. Когда же Зефиринъ скончался, а его мѣсто занялъ Каллистъ, когда, такимъ образомъ, для послѣдняго оказалось „достигнутымъ то, къ чему онъ стремился“ [5], прежнее враждебное настроеніе не замедлило принять уже болѣе рѣзкія формы. Правда, Каллистъ на первыхъ порахъ подвергъ Савеллія отлученію, „какъ человѣка неправо-

---

[1]) Къ такому выводу, на достаточныхъ, по моему мнѣнію, основаніяхъ, приходитъ Achelis. Hippolytstudien. 1897. S. 28.

[2]) Какое положеніе занималъ Каллистъ при римскомъ епископѣ Зефиринѣ, неизвѣстно. Можетъ быть, онъ близко стоялъ къ римскому престолу и такимъ образомъ, пользуясь приближеннымъ къ нему положеніемъ, оказывалъ нѣкоторое воздѣйствіе на Зефирина, человѣка, повидимому, очень слабохарактернаго и недалекаго.

[3]) Подъ именемъ савелліанъ, родоначальникомъ которыхъ былъ еретикъ Савеллій, извѣстны еретики, которые отрицали троичность лицъ въ Божествѣ въ церковномъ смыслѣ и низводили эти три лица на степень простыхъ только проявленій единой божественной сущности.

[4]) Приблизительно такъ объясняетъ данные факты самъ Ипполитъ.

[5]) *θηρώμενος τὸν τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον*. Фил. IX, 11.

мыслящаго"[1], несомнѣнно изъ боязни предъ Ипполитомъ и изъ желанія показать себя предъ паствой человѣкомъ православныхъ убѣжденій[2], но въ скоромъ времени обнаружилось, что данное осужденіе Савеллія прикрывалось маской лицемѣрія. Каллистъ,—какъ представляетъ дѣло самъ Ипполитъ,—въ скоромъ времени сталъ не только проводить савелліанскія мысли, но въ то же время самого Ипполита и его послѣдователей объявилъ неправомыслящими, назвавши ихъ „дитеистами", т. е. двубожниками[3].

Понятно само собою, что и Ипполитъ не замедлилъ заявить свое неудовольствіе по поводу такого положенія дѣлъ: какъ бы то ни было и онъ объявилъ Каллиста, исповѣдующимъ отчасти савелліанскую, а отчасти ѳеодотіанскую ереси. Такимъ образомъ, вражда между Ипполитомъ и Каллистомъ обострилась, при томъ настолько, что послужила наконецъ поводомъ къ формальному отдѣленію Ипполита вмѣстѣ съ его послѣдователями отъ римской церкви. Самъ Ипполитъ сталъ считать свою отдѣлившуюся такимъ образомъ партію особой „церко́вью", которой онъ противопоставилъ общину, находившуюся подъ управленіемъ Каллиста, какъ исповѣдующую противоцерковное ученіе *(κατὰ τῆς ἐκκλησίας)*[4]. При чемъ эту общину Каллиста, онъ былъ, повидимому, склоненъ называть даже не церковью, а просто „школой" *(διδασκάλειον)*[5],—очевидно изъ желанія приравнять ее въ данномъ случаѣ къ обыкновеннымъ еретическимъ школамъ. Этимъ же мотивомъ Ипполитъ, вѣроятно, руководился и въ томъ случаѣ, когда всѣхъ послѣдователей Каллиста прямо назвалъ именемъ каллистіанъ[6]".

---

1) *ὡς μὴ φρονοῦντα ὀρθῶς*. Фил. IX, 12.

2) IX, 12: *δεδοικὼς ἐμέ*.

3) *ἀπεκάλει ἡμᾶς διθέους*—IX, 12; срвн. въ сочиненіи: «Противъ Ноэта», с. XI.

4) Фил. IX, 12; 5) ibid.;

6) *ἀφ᾽ οὗ καὶ τὴν τοῦ ὀνόματος μετέσχον ἐπικλήσιν καλεῖσθαι διὰ τὸν πρωτοστατησοντα τῶν τοιούτων ἔργων Κάλλιστον καλλιστιάνοι*—IX, 12.

Эта религіозная вражда между Каллистомъ и Ипполитомъ несомнѣнно въ значительной степени питалась еще разногласіемъ по вопросамъ чисто внѣшней церковной практики. Дѣло въ томъ, что въ современной Ипполиту церковно-общественной жизни христіанскаго общества назрѣлъ вопросъ о принятіи такихъ или иныхъ мѣръ строгости по отношенію къ тѣмъ членамъ церкви, которые отличались нравственною распущенностью. Церковная власть въ данномъ случаѣ всегда была на высотѣ своего призванія и съ особою строгостью охраняла чистоту нравовъ наложеніемъ запрещенія особенно на тѣхъ христіанъ, которые въ моменты гоненій отрекались отъ Христа и совершали языческіе обряды. Но Зефиринъ, а особенно Каллистъ въ данномъ случаѣ значительно ослабили строгость церковныхъ правилъ, и стали довольно легко и снисходительно относиться съ согрѣшающимъ членамъ церкви. Ипполиту—этому убѣжденному охранителю нравственной чистоты христіанской жизни—не нравились подобныя послабленія; онъ видѣлъ въ нихъ нарушеніе исконныхъ церковныхъ традицій и нравственныхъ идеаловъ; отсюда вполнѣ естественно, что его вражда съ Зефириномъ и Каллистомъ въ значительной степени увеличилась и обострилась также и благодаря этому разногласію по вопросамъ церковно-практическимъ [1]).

Такъ какъ и самъ Ипполитъ и его послѣдователи не желали подчиняться Каллисту, то въ данномъ случаѣ не замедлило обнаружиться еще новое послѣдствіе раздора: самъ Ипполитъ сталъ во главѣ своей общины и сдѣлался ея епископомъ. Отъ кого и какъ Ипполитъ принялъ посвященіе въ епископа,—неизвѣстно; можно думать только, что это посвященіе было совершено по всѣмъ правиламъ церковной юрисдикціи. По крайней мѣрѣ, самъ Ипполитъ называетъ себя „преемникомъ апостоловъ“ (*διαδόχος τῶν ἀποστόλων*) и участ-

---

[1]) Подробное выясненіе этой стороны римскаго раскола, возбужденнаго Ипполитомъ, см. у Деллингера въ его сочинени: «Hippolytus u. Kallistus». 1853. S. 125—157.

никомъ въ благодати св. Духа по преемству [1]). Многочисленныя преданія точно также сохранили за нимъ титло епископа; особенно же замѣчательно, что церковные историки Евсевій и Іеронимъ называютъ его „предстоятелемъ“ (*προεστώς*) церкви [2]). Такимъ образомъ обнаружился въ римской церкви первый церковно-іерархическій расколъ, составляющій довольно печальную страницу въ исторіи западнаго христіанства: и въ исторіи этого раскола Ипполитъ занимаетъ первое мѣсто.

Этими фактами собственно и заканчивается достовѣрная, хотя далеко не полная, исторія жизни св. Ипполита. Далѣе начинается уже область однихъ только предположеній, въ основѣ которыхъ лежатъ или отрывочныя, а потому и неясныя, историческія указанія, или же такія свѣдѣнія, которыя граничатъ съ областью легендарныхъ сказаній. Въ данномъ случаѣ нельзя не отмѣтить того характернаго факта, что западъ, какъ будто бы устыдившись соблазнительнаго раскола въ римской церкви и въ то же время не желая помрачать памяти Каллиста и Ипполита,—этихъ двухъ мужей, признанныхъ въ римской церкви святыми,—какъ будто бы нарочно запуталъ самыя сказанія объ Ипполитѣ. Вотъ почему благодаря этой запутанности и въ ученой литературѣ высказываются самыя противорѣчивыя сужденія, касающіяся того періода жизни Ипполита, который совпадаетъ съ началомъ раскола. Такъ въ ученой литературѣ происходятъ споры о самомъ церковно-іерархическомъ положеніи Ипполита, о мѣстѣ его церковно-

---

1) Въ предисловіи къ Философуменамъ 4, 50. 52: «*ὧν* (т. е. *ἀποστόλων) ἡμεῖς διάδοχοι τυγχάνοντες τῆς τε αὐτῆς χάριτος μετέχοντες ἀρχιερατείας τε καὶ διδασκαλίας*»; VI, 59. 60: «*ὅσα παρέξει τὸ ἅγιον πνεῦμα πᾶσιν ἀφθόνως κοινωνοῦντες*».

2) Евсевій Церк. Ист. VI, 20; Іеронимъ. De vir. ill. c. 61. Вслѣдъ за Евсевіемъ и Іеронимомъ Ипполита называютъ епископомъ Θеодоритъ (Epist. 145, Migne P. G. 83 Col. 1384), Леонтій Византійскій (De sectis, Migne P. G. 861. Col. 1213), Іоаннъ Зонара, Георгій Синкеллъ, Никифоръ Каллистъ и др.—см. подробнѣе у Achelis. Hippolytstudien. S. 22—62.

общественнаго служенія, о моментѣ его смерти и нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе частныхъ вопросахъ, касающихся судьбы его послѣдующей жизни.

И вся эта путаница сужденій современныхъ ученыхъ, повторяемъ, находится въ зависимости отъ спутанности древнихъ сказаній объ Ипполитѣ. Дѣло въ томъ, что древній христіанскій міръ на ряду съ церковнымъ писателемъ Ипполитомъ, епископомъ римскимъ [1], помѣщаетъ цѣлый рядъ еще другихъ Ипполитовъ, которые точно также отожествляются съ личностью перваго. Такъ существуютъ сказанія: а) объ Ипполитѣ, пресвитерѣ римскомъ [2]; б) объ Ипполитѣ александрій-

---

[1]) Свидѣтельства объ Ипполитѣ, церковномъ писателѣ, какъ *епископѣ римскомъ*, занимаютъ въ ряду всѣхъ другихъ свидѣтельствъ несомнѣнно первое мѣсто; они будутъ указаны ниже.

[2]) Это сказаніе мы находимъ въ слѣдующихъ памятникахъ, имѣющихъ значеніе оффиціальныхъ документовъ римской церкви: римскомъ «*Хронографѣ*» отъ 354 года и такъ называемомъ «*Liber pontificalis*», повторяющемъ сказаніе перваго. Въ «Хронографѣ» говорится: «Eo tempore Pontianus episcopus et Yppolitus *presbiter* exoles sunt deportati in Sardinia in insula uocina (nociva?) Severo et Quintiano cons. (235) in eadem insula discinctus est IIII kal. Octobr. et loco ejus ordinatus est Antheros XI kal. Dec. cons. ss. (235)». Приблизительно то же самое повторяетъ и Liber pontificalis: «Eodem tempore Pontianus episcopus et Yppolitus presbiter exilio sunt deportati ab Alexandro in Sardinia insula Bucina, Severo et Quintiano consulibus (235). In eadem insula adflictus, maceratus fustibus, defunctus est III kal. novembr. et in ejus locum ordinatus est Antheros XI kal. decemb».—Оба эти свидѣт. см. у Achel. l. c. S. 29—30. Въ зависимости отъ этихъ свидѣтельствъ несомнѣнно находился папа *Дамасъ* (366—385), который въ своей похвальной надписи, сдѣланной въ честь Ипполита на мраморной доскѣ, поставленной предъ его гробницей (по Тибуртинской дорогѣ), точно также называетъ его *пресвитеромъ* (текстъ этой надписи смотри у Achelis. l. c. S. 42, а нѣкоторые выдержки изъ нея ниже въ нашемъ очеркѣ). Вслѣдъ за Дамасомъ,—конечно подъ прямымъ вліяніемъ его надписи,—такимъ же пресвитеромъ (presbyter) называетъ Ипполита и христіанскій поэтъ *Пруденцій* въ IX гимнѣ своего «*Περὶ στεφάνων*» (см. у Achelis. l. c. S. 42, а въ выдержкахъ въ нашемъ очеркѣ ниже), посвященномъ прославленію Ипполита, какъ мученика. Что въ данныхъ свидѣтельствахъ имѣется въ виду личность Ип-

скомъ [1]; в) объ Ипполитѣ Порта аравійскаго [2]); г) объ Иппо-

полита, церковнаго писателя, не подлежитъ никакому сомнѣнію: вышеуказанная надпись Дамаса, имѣющая въ виду Ипполита, указаннаго въ римскомъ Хронографѣ и Leber pontificalis, открыта на стѣнѣ какъ разъ возлѣ того мѣста, гдѣ открыты гробница Ипполита и мраморный памятникъ, поставленный въ честь его почитателями. Что касается Пруденція, то несомнѣнно, что онъ имѣлъ въ виду Ипполита дамасовой надписи.—За отожествленіе Ипполита, римскаго пресвитера съ Ипполитомъ, епископомъ римскимъ, высказываются почти всѣ ученые изслѣдователи: *Деллингеръ* (l. c. S. 54), *Фиккеръ* (Studien zur Hippolytfrage 1893 S. 27), *Де-Росси* (въ Bulletino 1882 г. S. 56) и др. *Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы... 1877 г. стр. 85), повидимому, нерасположенъ въ пользу этого отожествленія, хотя безъ достаточныхъ основаній.

[1]) Объ Ипполитѣ александрійскомъ есть упоминаніе уже въ т. н. «*Martyrologium Hieronymianum*» (его происхожденіе относится ко временамъ папы Ксиста III (432—440); здѣсь заключается ясное свидѣтельство, что въ александрійской церкви память *Ипполита мученика* (въ ряду съ другими мучениками) пріурочивалась къ 31 января (см. у Achelis. l. c. S. 38). Кромѣ того въ одномъ сказаніи, помѣщенномъ у Болландистовъ въ Acta Sanct. на 22 августа и заимствованномъ ими у Баронія, повѣствуется объ Ипполитѣ, который послѣ погребенія портуанской мученицы *Авреи* и самъ долженъ былъ потерпѣть мученія «ad portum Tiberinae urbis», благодаря тому, что былъ брошенъ въ море. Особенно замѣчательно въ этомъ сказаніи то, что этотъ Ипполитъ, «qui et Nonnus dicitur», отожествляется съ Ипполитомъ, который «multa divinorum librorum commentaria edidit» и который до отправленія своего въ Портъ «*былъ апостоломъ въ Александріи*». Замѣтимъ кстати, что въ другой редакціи того же самаго сказанія (помѣщено также у Болландистовъ въ Acta Sanct. и точно также заимствовано ими у Баронія) этотъ Ипполитъ,—писатель, старецъ (nonnus) александрійскій и портуанскій дѣятель,—отожествляется еще съ Ипполитомъ, епископомъ антіохійскимъ, который обратилъ отъ безнравственной жизни св. Пелагію, обратилъ ко Христу 30,000 сарацинъ и, по оставленіи своего епископскаго служенія, прибылъ въ Портъ римской, гдѣ послѣ погребенія Авреи и принялъ мученическую кончину. И здѣсь также этотъ Ипполитъ, антіохійскій епископъ, отождествляется съ Ипполитомъ писателемъ, который «nonnullos sanctarum expositionum libros luculenter explicuit».

[2]) Свидѣтельство объ Ипполитѣ, церковномъ писателѣ, какъ митрополитѣ аравійскомъ **въ** первый разъ приводится у папы *Ге-*

литѣ, епископѣ или просвитерѣ антіохійскомъ[1]**; д) объ Ипполитѣ, мученикѣ и епископѣ Порта римскаго**[2]**; е) объ Ип-**

ласія (492—496)—Opera Gelasii Migne P. L. t. LIX. Вслѣдъ за Геласіемъ *Петръ Даміани*(XI в.) передаетъ уже цѣлое сказаніе объ Ипполитѣ аравійскомъ, котораго онъ считаетъ епископомъ аравійской пристани (Аденъ); этотъ Ипполитъ, подобно Ипполиту антіохійскому, точно также обращаетъ отъ безнравственной жизни св. Пелагію, обращаетъ въ христіанство 3,000 аравитянъ, а въ заключеніе всего является въ Римъ, чтобы здѣсь —въ Портѣ—вмѣстѣ съ другими мучениками принять мученическую кончину. Migne S. L. t. CXLV, op. XIX, c. VII, срвн. Дёллингера, l. c. S. 45.

[1]) Косвенный отзвукъ сказаній объ Ипполитѣ антіохійскомъ мы можемъ усматривать уже въ древнемъ «*Martyrologium syriacum*» (происхожденіе его относится къ 411—412 г.—см. Achelis, l c S. 36, anm. 1), гдѣ указывается память мученика Ипполита на 30 января, а также въ т н «Martyrologium parvum Hieronymianum» (около 700 года), гдѣ подъ 30 января приводится имя Ипполита мученика на ряду съ другими 124 мучениками (См. Achelis c. S 42). Впрочемъ, болѣе или менѣе развитое сказаніе объ Ипполитѣ, какъ епископѣ антіохійскомъ, мы находимъ въ сказаніяхъ о портуанскихъ мученикахъ (Авреи, или Хрисы и т. д),—при чемъ въ той редакціи этихъ сказаній, о которой мы упоминали уже выше и которая находится въ Acta sanctorum Болландистовъ на 22 августа Т о ясно, что сказанія объ антіохійскомъ Ипполитѣ смѣшались съ сказаніями о немъ, какъ епископѣ портуанскомъ.

[2]) Первоначальные слѣды сказаній объ Ипполитѣ, мученикѣ портуанскомъ, заключаются точно также въ древнемъ «Martyrologium Hieronymianum», въ которомъ память Ипполита портуанскаго (безъ обозначенія церковнаго положенія) пріурочивается къ 21 и 22 августа, а также къ 11 сентября (Achel. l c. S. 40—41). Замѣчательно, что и въ этомъ «Martyrol » Ипполитъ въ одномъ случаѣ отожествляется съ «Nonnus» —На востокѣ до VII вѣка совершенно неизвѣстны сказанія объ Ипполитѣ портуанскомъ. Только Анастасій, апокрисіарій римской церкви, проживавшій нѣкоторое время въ Константинополѣ (около половины VII в) въ первый разъ распространилъ здѣсь извѣстіе объ Ипполитѣ портуанскомъ (не какъ епископѣ, а только пострадавшемъ здѣсь). Послѣ же VII в изъ восточныхъ церковныхъ писателей Ипполита называютъ епископомъ Порта: Георгій Синкеллъ (около 810 г), Іоаннъ Зонора (12 в.), Никифоръ Каллистъ (XIV в) (см. у Achelis. l. c. S. 16. 17. 26). Самыя развитыя сказанія объ Ипполитѣ портуанскомъ заключаются въ мучениче-

политѣ-старцѣ (senex), Ноннѣ и монахѣ, который жилъ въ пещерахъ [1]; ж) объ Ипполитѣ, римскомъ воинѣ, пострадавшемъ при Декіи и погребенномъ вблизи мощей св. Лаврентія in via Tiburtina [2]; з) наконецъ, объ Ипполитѣ — діа-

скихъ актахъ Хрисы, или Авреи;. этихъ сказаній теперь насчитывается уже нѣсколько различныхъ редакцій (нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны у Migne S. G. t. x, p. 547—570; 1603—1608 и въ Acta Sanct. Болландистовъ T. IV, p. 757; см. обзоръ ихъ у Дёллингера, op. c. S. 41—51; 74—76, а также у Achelis, op. c. S. 56—57). Во всѣхъ нихъ личность Ипполита отожествляется съ церковнымъ писателемъ Ипполитомъ, онъ представляется пришедшимъ сюда то изъ Антіохіи, то изъ Александріи (см. выше), а въ нѣкоторыхъ отожествляется даже съ личностью нѣкоего «Nonnus» (замѣчательно, что еще въ «Martyrol. Hieronymian» Ипполитъ отождествляется съ «Nonnus»), или «старца» (Senex), или даже «монаха» (monachus), который обиталъ въ пещерахъ, занимался обращеніемъ язычниковъ въ христіанство, ходатайствовалъ за христіанъ предъ правительственною властью, помогалъ бѣднымъ, а главное—занимался погребеніемъ тѣла мучениковъ; когда онъ предалъ погребенію тѣло Хрисы, только-что замученной Ульпіемъ, этотъ послѣдній предалъ казни и самого Ипполита· послѣдній былъ брошенъ въ море. Въ нѣкоторыхъ актахъ мученичества Хрисы время кончины Ипполита представляется различно: по однимъ онъ замученъ при Клавдіи II (268—270), по другимъ же—при Галлѣ (251—253).—Слѣды всѣхъ этихъ сказаній собственно о мученической кончинѣ Ипполита заключаются еще въ упомянутомъ выше IX гимнѣ «*Περὶ στεφάνων*» Пруденція, который смерть своего пресвитера—Ипполита точно также пріурочиваетъ къ территоріи Порта. Въ свое время мы еще вернемся къ этому сказанію.

[1]) Эти сказанія заключаются въ вышеуказанныхъ мученическихъ актахъ Хрисы. Впрочемъ, еще въ «Martyr. Hieron». на 22 августа полагается память портуанскаго Ипполита, «qui Nonnus dicitur» (см. у Achel. l. c. S. 40), а въ одномъ римскомъ мартирологѣ (см. у Achelis S. 41) упоминяется о 10 мученикахъ «in coemeterio Callisti via Appia», въ числѣ которыхъ есть также Ипполитъ «monachus, qui in cryptis habitabat». Точно такое же приблизительно сказаніе находится и въ т. н. Sylloge Turonensis» (см. Ach. S. 52—53), гдѣ упоминается Ипполитъ—монахъ, скрывавшійся въ пещерахъ и доставлявшій кормъ стадамъ христіанъ.

[2]) Память Ипполита—воина и дружины его полагается въ римскихъ календаряхъ 13 августа. Этого Ипполита-воина конечно

конѣ[1]. Замѣчательно, что жизнь и дѣятельность всѣхъ этихъ Ипполитовъ пріурочивается въ сказаніяхъ приблизительно къ одному и тому же періоду времени (начиная съ царствованія императора Александра Севера † 235 и кончая царствованіемъ Клавдія II † 270) и что особенно замѣчательно, поставляется въ тѣсную связь съ личностью св. Ипполита, церковнаго писателя [2]. Ученые изслѣдователи [3] при обозрѣніи всѣхъ этихъ сказаній прибѣгають обыкновенно къ двумъ пріемамъ: они или въ общемъ оставляютъ ихъ почти безъ вниманія, или же

трудно отожествлять съ Ипполитомъ, церковнымъ писателемъ. Къ отожествленію ихъ можетъ дать нѣкоторое основаніе развѣ только тожество мѣста ихъ погребенія (in via Tiburtina). Впрочемъ, замѣчательно, что казнь Ипполита-воина, по сказаніямъ, была произведена чрезъ растерзаніе его тѣла дикими лошадьми, какъ разъ точно такъ же, какъ была произведена, по сказанію Пруденція *(Περὶ στεφάνων*, гимнъ IX), и казнь Ипполита, римскаго пресвитера (онъ же, какъ мы указывали выше, и церковный писатель).

[1]) Объ Ипполитѣ-діаконѣ валентиніанистѣ свидѣтельствуютъ вымышленные (при папѣ Симмахѣ—498—514) акты римскаго II собора, бывшаго при Сильвестрѣ I (см. Ach. S. 33). Этого Ипполита-діакона точно также трудно связать съ личностію Ипполита-писателя. Впрочемъ, и въ данномъ случаѣ интересно сопоставить это упоминаніе съ свидѣтельствомъ Евсевія (Ц. И. VI, 46), который говоритъ о нѣкоемъ Ипполитѣ, представившемъ римскимъ братьямъ «*ἐπιστολὴ διακονική*» отъ Діонисія Александрійскаго.

[2]) За исключеніемъ, впрочемъ, Ипполита-воина и Ипполита-діакона, которыхъ едва-ли можно поставить въ несомнѣнную связь съ Ипполитомъ, церковнымъ писателемъ.

[3]) Самымъ важнѣйшимъ изслѣдованіемъ объ Ипполитѣ несомнѣнно является вышеуказанное изслѣдованіе *Дёллингера*; имѣютъ большое значеніе также и труды: *Бунзена* (Hippolytus u. seine Zeit. B. I—II. 1852—53), *Ньюмана* (Der römische Staat u. s. w. 1890.), *Ляйтфута* (The apostolic fathers. P. I. Clement of Rome.... 1890 г.), *Фиккера* (Studien zur Hippolytfrage. 1893 г.), *Ахелиса* (Hippolytstudien.—1897 г.—прекрасное собраніе въ систематическомъ видѣ матеріаловъ, касающихся изученія жизни и дѣят. Ипполита), а изъ русскихъ—*Иванцова-Платонова* (Ереси и расколы. . 1877 г.) и нѣкоторыя другія, уже болѣе или менѣе устарѣлыя.

дѣлаютъ попытки объединить ихъ въ примѣненіи къ одной личности церковнаго писателя Ипполита. Послѣдній пріемъ выясненія является конечно болѣе соотвѣтствующимъ истинѣ, такъ какъ едва ли можно допустить, чтобы во всѣхъ этихъ сказаніяхъ, центральною личностью которыхъ является несомнѣнно одинъ и тотъ же Ипполитъ, не было бы ничего достовѣрнаго и историческаго, чтó можно было бы взять для выясненія біографіи церковнаго писателя Ипполита.

Но, спрашивается, какъ же можно объединить всѣ эти сказанія при ихъ видимомъ противорѣчіи другъ другу и прежде всего, которое изъ нихъ можетъ болѣе всего соотвѣтствовать истинѣ въ рѣшеніи вопроса о церковно-іерархическомъ положеніи Ипполита и о мѣстѣ его служенія? Уже изъ представленнаго выше очерка оппозиціонной дѣятельности Ипполита, какъ она изображается имъ же самимъ въ его „Философуменахъ“[1], до нѣкоторой степени ясно, что сказанія *о римскомъ епископствованіи* Ипполита оказываются наиболѣе всего достовѣрными и строго историческими. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же могъ быть Ипполитъ епископомъ прежде всего, какъ не въ Римѣ же, въ которомъ развивалась его оппозиціонная римскому папству дѣятельность, гдѣ онъ имѣлъ ближайшее соприкосновеніе со всѣми тогдашними событіями римской исторіи и гдѣ онъ самъ же подъ своимъ верховнымъ водительствомъ образовалъ особую партію недовольныхъ римскимъ епископомъ Каллистомъ? Немаловажнымъ, хотя и косвеннымъ, свидѣтельствомъ въ пользу римскаго епископствованія Ипполита служатъ также и тѣ внѣшніе знаки почтенія къ личности Ипполита, которые сосредочены опять-таки именно въ Римѣ: здѣсь открытъ склепъ, въ которомъ былъ погребенъ Ипполитъ[2]; недалеко отъ этого склепа въ 1551 году былъ най-

---

[1]) главнымъ образомъ въ IX книгѣ

[2]) на Римъ, какъ мѣсто погребенія Ипполита, указывалъ еще римскій «Хронографъ» отъ 354 г и испанскій поэтъ Пруденцій въ своемъ гимнѣ, а также папа Дамасъ въ своей надписи.

денъ мраморный памятникъ, воздвигнутый очевидно его почитателями [1]; въ Римѣ же было посвящено въ честь Ипполита нѣсколько храмовъ. Но едва ли не самымъ сильнымъ доказательствомъ исторической достовѣрности римскаго епископствованія Ипполита служатъ тѣ многочисленныя преданія, которыя сохранились о немъ на востокѣ. Замѣчательно, что востокъ до самаго VII в. зналъ собственно одного епископа римскаго Ипполита; и только съ VII в., благодаря римскому апокрисіарію Анастасію, проживавшему нѣкоторое время въ Константинополѣ, распространилось здѣсь преданіе объ его портуанскомъ епископствованіи. Впрочемъ, и послѣ этого, т. е. послѣ VII в., на ряду съ преданіемъ объ Ипполитѣ, какъ епископѣ портуанскомъ продолжаетъ еще упорно держаться здѣсь преданіе о немъ, какъ епископѣ римскомъ. Къ числу писателей восточной церкви. державшихся этого послѣдняго преданія, относятся: Леонтій Византійскій, Евстратій, пресв. Константинопольскій (VI в.), Анастасій Синаитъ (VII в.), патр. Германъ, Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.), патр. Никифоръ (IX в.), Θеофилактъ Болгарскій (XI в.)[2]. Затѣмъ, весьма важное свидѣтельство въ данномъ случаѣ представляютъ многочисленные манускрипты (греческіе и славянскіе), содержащіе произведенія св. Ипполита съ титуломъ римскаго епископа [3]. Многочисленные греческіе календари, синаксари, прологи и минеи точно также бо́льшею частію обозначаютъ Ипполита, какъ епископа римскаго и полагаютъ его память на 30 января [4]. Всѣ эти и подобныя свидѣтельства, особенно при освѣ-

---

1) объ этомъ памятникѣ смотри ниже

2) Самыя свидѣтельства можно читать у Migne S. G t X. p. 575—576.

3) Напр., всѣ манускрипты—греческіе и старославянскіе (см. ниже)—,содержащіе «Толкованія Ипполита на книгу пророка Даніила», называютъ его епископомъ римскимъ. Срвн. также указанія, которыя сдѣланы Невоструевымъ относительно такого же заголовка въ рукописяхъ, содержащихъ сочиненіе Ипполита· «*Περὶ Χριστοῦ καὶ ἀντιχρίστου*».

4) см. эти указанія у Achelis (l c), а также въ «Мѣсяцесловѣ» архим Сергія.

щеніи ихъ фактами, почерпаемыми изъ собственнаго произведенія Ипполита—„Философуменовъ", ясно и неопровержимо доказываютъ историческую достовѣрность его епископскаго служенія именно въ Римѣ. Недаромъ въ современной богословской наукѣ мнѣніе, что Ипполитъ былъ римскимъ епископомъ, считается положеніемъ почти неопровержимымъ и твердо обоснованнымъ [1]. Даже тѣ писатели, которые склонны отрицать принадлежность Ипполиту „Философуменовъ",— и тѣ въ большинствѣ случаевъ склоняются къ такому же положенію, какъ къ наиболѣе достовѣрному.

Правда, противъ положенія о римскомъ епископствованіи Ипполита, повидимому, говорятъ свидѣтельства такихъ компетентныхъ въ данномъ случаѣ историковъ, какими являются Евсевій и Іеронимъ. Одинъ изъ нихъ, назвавши Ипполита „предстоятелемъ" *(προεστώς)*, а другой—епископомъ, въ то же время прямо и положительно отказываются указать мѣсто его епископскаго служенія [2]. Этотъ сознательный отказъ, по крайней мѣрѣ со стороны Іеронима, на первый взглядъ дѣйствительно кажется нѣсколько страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно предположить, что бы Іеронимъ, самъ родившійся въ Италіи и нѣкоторое время жившій въ Римѣ, не зналъ о мѣстѣ римскаго служенія Ипполита, если бы оно на самомъ дѣлѣ было такимъ. Но если присмотрѣться къ дѣлу ближе, то окажется, что данныя свидѣтельства Евсевія и Іеронима, хотя

---

[1]) Особенно *Дёллингеръ* (l. c) неопровержимо доказываетъ римское епископствованіе Ипполита въ противовѣсъ Бунзену. Къ мнѣнію Дёллингера рѣшительно примыкаютъ также *Ньюманъ*, *Ляйтфутъ*, *Фиккеръ*, *Ахелисъ*, а изъ русскихъ—*Иванцовъ-Платоновъ*, словомъ всѣ новѣйшіе изслѣдователи.

[2]) *Евсевій*, указавши на литературную дѣятельность Берилла Бострійскаго, вслѣдъ за тѣмъ говоритъ объ Ипполитѣ: «*ὡσαύτως δὲ καὶ Ἱππόλυτος, ἑτέρας που καὶ αὐτὸς προεστὼς ἐκκλησίας*» (Hist. eccl VI, 20) Приблизительно также говоритъ и *Іеронимъ:* «Hippolytus, cujusdam ecclesiae episcopus—nomen quippe urbis scire non potui..» (de vir. illustr c. 61). Срвн. у *Софронія* въ его переводѣ «De viris illustribus» Іеронима (Text. u. Unters. zur Gesch. d. altchristl. Litter. XIV. B. H. I. S. 39.).

и не говорятъ прямо и положительно въ пользу римскаго епископствованія Ипполита, но въ то же время не находятся съ нимъ и въ противорѣчіи. По всей вѣроятности, ко времени Евсевія, а тѣмъ болѣе Іеронима, память объ Ипполитѣ на вышеуказанныхъ основаніяхъ была уже сильно затемнѣна, различныя сказанія о немъ получили уже право гражданства такъ, что разобраться въ нихъ и уловить истину было сравнительно трудно. Вотъ почему, вѣроятно, не желая сами впасть въ заблужденіе и другихъ вводить въ него, Евсевій, а вслѣдъ за нимъ и Іеронимъ, оставили вопросъ о мѣстѣ епископскаго служенія Ипполита открытымъ съ яснымъ указаніемъ на трудность его разрѣшенія. Имъ, можетъ быть, дѣйствительно было непонятно, какимъ образомъ Ипполитъ, епископъ римскій, выдавался въ то же время за епископа портуанскаго, антіохійскаго и даже александрійскаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ считался даже просто пресвитеромъ.

Если, такимъ образомъ, римское епископствованіе Ипполита можно считать исторически достовѣрнымъ даже при существованіи вышеуказанныхъ свидѣтельствъ Евсевія и Іеронима, то при чемъ же, спрашивается, тогда остаются всѣ другія сказанія объ Ипполитѣ, какъ еп. антіохійскомъ, александрійскомъ, портуанскомъ и т. д.? Выше мы уже указывали, что нѣкоторые ученые изслѣдователи, допускающіе римское епископствованіе Ипполита, въ большинствѣ случаевъ оставляютъ ихъ почти безъ всякаго вниманія при изученіи біографіи послѣдняго [1], относя ихъ къ области вымысловъ и легендарныхъ сказаній. Но, какъ увидимъ ниже, во всѣхъ этихъ сказаніяхъ все же можно отыскать нѣкоторую долю исторической истины, и сами они на достаточныхъ основаніяхъ могутъ быть уложены въ рамки біографіи св. Ипполита, епископа римскаго [2]. Если же нѣкоторые изслѣдователи оставляютъ

---

[1]) Такъ поступаетъ, напр., и самъ Дёллингеръ, а за нимъ Фиккеръ, Ахелисъ.

[2]) Такую попытку дѣлаетъ, напр., и нашъ отечественный историкъ прот. Иванцовъ—Платоновъ.

ихъ безъ вниманія, то собственно потому, что они самый періодъ жизни Ипполита заканчиваютъ его дѣятельностію въ Римѣ и устанавливаютъ такую дату, опредѣляющую годъ его смерти, при которой дѣйствительно всѣ эти сказанія, за исключеніемъ только сказанія о римскомъ епископствованіи Ипполита, теряютъ свой смыслъ и значеніе.

По мнѣнію этихъ ученыхъ,—обоснованному на показаніяхъ римскаго „Хронографа" отъ 354 г. и т. н. „Liber pontificalis", повторяющаго въ сущности то же самое свидѣтельство [1],—выходитъ, что Ипполитъ не простиралъ своей дѣятельности дальше Рима и, проживши здѣсь до временъ папы Понтіана, вмѣстѣ съ нимъ при императорѣ Северѣ (Александрѣ) или въ самомъ началѣ царствованія Максимина въ 235 году былъ сосланъ на „вредоносный" (nociva) островъ Сардинію, или на одинъ изъ прилегающихъ къ нему островковъ, и здѣсь скончался вмѣстѣ съ Понтіаномъ приблизительно въ томъ же 235 году. Основываясь потомъ на показаніяхъ того же самаго „Хронографа" отъ 354 года, въ которомъ Ипполитъ представляется погребеннымъ въ Римѣ вмѣстѣ съ Понтіаномъ, хотя и въ различныхъ гробницахъ [2],—эти ученые далѣе предполагаютъ, что смерть Ипполита и Понтіана, происшедшая въ Сардиніи,—слѣдовательно въ заточеніи,—и послужила собственно причиной особаго почитанія ихъ со стороны римскихъ христіанъ: послѣдніе наградили ихъ титуломъ мучениковъ, перенесли въ Римъ и здѣсь съ почестями погребли—Понтіана въ усыпальницѣ Каллиста, а Ипполита въ усыпальницѣ по Тибуртинской дорогѣ [3].

Конечно собственно противъ показаній Хронографа и Liber pontificalis нельзя сдѣлать никакого существеннаго

---

[1]) Эти свидѣтельства полностію приведены выше, см. стр. XI

[2]) Въ Хронографѣ отъ 354 говорится въ данномъ случаѣ: Ypoliti in Tiburtina.
et Pontianj in Callisti. См у Achelis'a l c. S. 31.

[3]) Къ такимъ заключеніямъ приходятъ и Дёллингеръ и Фиккеръ (ор. с.)

возряженія. Оба эти памятника имѣютъ значеніе оффиціальныхъ документовъ и, слѣдовательно, показанія ихъ вполнѣ достовѣрны. Основываясь на нихъ, дѣйствительно должно полагать, что дѣятельность Ипполита, ознаменовавшаяся въ Римѣ открытой враждой съ папой Каллистомъ, продолжалась, вѣроятно, въ томъ же самомъ направленіи и при преемникахъ послѣдняго, т. е. Урбанѣ и Понтіанѣ, до тѣхъ поръ, пока вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ онъ не былъ сосланъ на островъ Сардинію, вѣроятно, по приказу императора Максимина [1], который,—какъ свидѣтельствуетъ Евсевій,—по преимуществу обратилъ свое вниманіе на главныхъ руководителей христіанскихъ общинъ [2]. Несомнѣнно также, что Понтіанъ, пораженный на этомъ „вредоносномъ" островѣ цѣлымъ рядомъ болѣзней, скончался вскорѣ же послѣ своей ссылки. Но что вмѣстѣ съ нимъ скончался также и Ипполитъ, заключать объ этомъ указанные документы не даютъ собственно никакихъ твердыхъ основаній. Въ нихъ обоихъ фактъ болѣзни и затѣмъ смерти ясно констатируется только по отношенію къ одной личности Понтіана [3]. Самая „вредоносность" условій

---

[1]) *Фиккеръ* (op. c. S. 36), по нашему мнѣнію, совершенно основательно думаетъ, что Ипполитъ и Понтіанъ были сосланы на островъ Сардинію именно Максиминомъ (235—238), а не Александромъ Северомъ (+235), какъ думаютъ нѣкоторые другіе ученые (Дёллингеръ, Иванцовъ—Платоновъ, Ахелисъ). Александръ Северъ былъ благосклонно расположенъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанамъ и едва ли могъ издать подобный указъ. Совсѣмъ иная политика была у Максимина. По свидѣтельству Евсевія (Ц. И. VI, 28), онъ при самомъ началѣ своего царствованія «воздвигъ гоненіе на христіанъ и *повелѣлъ умерщвлять однихъ предстоятелей церквей*». Правда, въ Lib. pont. указывается, что ссылка произошла при Александрѣ (Северѣ), но это указаніе, по всей вѣроятности, неудачное добавленіе, сдѣланное здѣсь сравнительно съ Хронографомъ, гдѣ самое царствованіе совершенно не указывается.—Да и самъ Евсевій отчасти намекаетъ, что ссылка Понтіана совершилась по указу Максимина (Ц. И. VI, 29).

[2]) Ц. И. VI, 28.

[3]) Въ «Хронографѣ»—«Pontianus et H. *sunt deportati.... discinctus est*»; въ «Liber pontificalis»—«Pontianus et H. *sunt deportati*»,

жизни на Сардинскихъ островахъ тоже приводится, какъ причина болѣзни и смерти одного только Понтіана [1]. Вообще ни въ указанныхъ оффиціальныхъ римскихъ памятникахъ, ни въ другихъ древнихъ свидѣтельствахъ нѣтъ никакихъ твердыхъ основаній къ утвержденію того положенія, что Ипполитъ будто бы не пережилъ сардинской ссылки и скончался приблизительно одновременно съ Понтіаномъ, т. е. въ 235 году.

Если же, такимъ образомъ, сардинской ссылкой еще не заканчивается исторія жизни св. Ипполита, то гдѣ же и при какихъ обстоятельствахъ, спрашивается, протекала его дальнѣйшая жизнь? Въ данномъ случаѣ нельзя не согласиться съ тѣми изслѣдователями [2], которые, не заканчивая жизни св. Ипполита сардинской ссылкой, въ то же время нѣкоторое отображеніе фактовъ его послѣдующей жизни усматриваютъ въ вышеуказанныхъ сказаніяхъ о немъ, какъ епископѣ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ пресвитерѣ) александрійскомъ, аравійскомъ, антіохійскомъ, портуанскомъ. Александрія, Аравія, Антіохія,

---

а потомъ: «adflictus, maceratus fustibus, *defunctus est*». Т. о. изъ грамматической связи ясно, что въ томъ и другомъ памятникѣ фактъ ссылки утверждается по отношенію къ двумъ личностямъ: Понтіана и Ипполита, а фактъ смерти—только къ одной личности, именно къ Понтіану.

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи (Дёллингеръ S. 69; Ахелисъ S. 32) утверждаютъ фактъ смерти Ипполита на островѣ Сардиніи на томъ основаніи, что климатъ этого острова отличался «вредоносными качествами». Въ самомъ указаніи «Хронографа» и «Liber pontif». на его «вредоносность» (nociva) они усматриваютъ т. о. прямой намекъ на ту неминуемую гибель, которой будто бы подвергались всѣ попадавшіе на островъ. Но самъ же Ипполитъ между прочимъ и опровергаетъ это положеніе, когда въ своихъ «Философуменахъ» замѣчаетъ, что Каллистъ былъ сосланъ на этотъ островъ еще до своего епископствованія, слѣдовательно пережилъ сардинское заточеніе и «вредоносныя условія» его климата. (l. IX, c. 12),

[2]) Къ такимъ относятся напр. *Гизелеръ* (Ueber Hippolytus, die ersten Monarchianer und die Römische Kirche in der ersten Hälfte des dritten Jahrhunderts—Theol. Stud. u. Kritiken 1853 H. 4), *Ивановъ-Платоновъ* (Ереси и расколы.)

Портъ—это, по всей вѣроятности, тѣ главнѣйшіе пункты, гдѣ такъ или иначе и сосредоточивалась дѣятельность св. Ипполита въ послѣсардинскій періодъ. Этимъ обстоятельствомъ, по нашему мнѣнію, только и можно объяснить, почему въ этихъ именно пунктахъ сохранилась особая память объ Ипполитѣ и почему къ нимъ именно различныя сказанія пріурочиваютъ его дѣятельность.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ является умѣстнымъ еще слѣдующій вопросъ. Спрашивается, если Ипполитъ дѣйствительно пережилъ сардинскую ссылку, то почему же онъ снова не возвратился въ Римъ,—въ это мѣсто своей предшествующей дѣятельности.

Разрѣшеніе даннаго вопроса скрывается, вѣроятно, уже въ самыхъ обстоятельствахъ сардинской ссылки. Сосланный въ Сардинію, подобно Понтіану, какъ представитель цѣлой особой христіанской общины, вѣроятнѣе всего императоромъ Максиминомъ въ первый же годъ его царствованія, Ипполитъ едва ли могъ имѣть особыя побужденія снова возвращаться въ Римъ, даже въ томъ случаѣ, когда послѣ смерти Максимина (235—238) вступилъ на престолъ Гордіанъ (238—244), уже благосклонно настроенный по отношенію къ христіанамъ. Дѣло въ томъ, что за послѣдніе два-три года сардинской ссылки община Ипполита, и безъ того весьма незначительная [1], вѣроятно, совершенно распалась; надѣяться, такимъ образомъ, на продолженіе прежняго протеста уже не представлялось болѣе никакой возможности. Вотъ почему онъ, воспользовавшись свободой, по всей вѣроятности, и рѣшилъ отправиться на востокъ и поискать здѣсь приложенія своей дѣятельности. Ничего неестественнаго не было въ томъ, если его выборъ въ данномъ случаѣ прежде всего палъ на Александрію. Александрія была центромъ христіанской образованности; здѣсь была уже особая строго организованная христіанская школа, которая благодаря трудамъ Климента и Оригена пользовалась громкою извѣстностью во всемъ христіанскомъ

[1] Философ XI, 12.

мірѣ. Здѣсь же несомнѣнно главнымъ образомъ сосредоточивались всѣ многочисленные литературные труды Оригена, друга Ипполита и его, можно сказать, ближайшаго сотрудника въ дѣлѣ изученія Св. Писанія [1]. Почему же не предположить, что Ипполитъ, самъ интересовавшійся христіанской экзегетикой, главнымъ образомъ и былъ привлеченъ въ Александрію этими экзегетическими трудами Оригена. Могли быть у Ипполита также и иныя побужденія посѣтить Александрію. Послѣдняя была, можно сказать, очагомъ монархіанскихъ идей во всѣхъ ея разновидностяхъ,—именно тѣхъ идей, съ которыми онъ самъ боролся и изъ за которыхъ разошелся съ Зефириномъ и Каллистомъ. Развѣ нельзя предположить, что Ипполитъ, перетерпѣвши цѣлую печальную исторію изъ-за противомонархіанской борьбы, пожелалъ, такъ сказать, на мѣстѣ провѣрить себя и расширить относительно монархіанства свой кругозоръ. Расширеніе этого кругозора для него было важно еще и въ другомъ отношеніи. Непосредственное знакомство съ монархіанскими идеями и ихъ развитіемъ могло послужить ему важнѣйшимъ источникомъ при написаніи тѣхъ многочисленныхъ ересеологическихъ сочиненій, которыми такъ богата его литературная дѣятельность.

Нѣтъ ничего неестественнаго также и въ томъ предположеніи, что онъ изъ Александріи предпринималъ путешествіе въ Аравію Какъ разъ именно въ это время Аравія была взволнована распространеніемъ „странныхъ мнѣній“ Берилла, епископа Бострскаго, который проповѣдывалъ монархіанство въ духѣ Савеллія [2]. Многіе епископы востока и запада.

---

[1] Что Ипполитъ чувствовалъ особую пріязнь къ личности Оригена, на это указываетъ уже произнесеніе имъ похвальнаго слова въ его присутствіи (объ этомъ передаетъ со словъ самого Ипполита—въ предисловіи къ упомянутому слову—Іеронимъ «De vir ill» c. 61)—Тотъ же Іеронимъ и экзегетическую дѣятельность Ипполита поставляетъ съ таковой же дѣятельностью Оригена въ самую тѣсную связь (de vir ill c 61)

[2] Евсевій VI, 33 «Бериллъ училъ, что Спаситель и Господь нашъ, до появленія Своего между человѣками, не имѣлъ

а также и знаменитый Оригенъ были приглашены на соборъ, составленный для обсужденія его лжеученія [1]. Можетъ быть, въ числѣ этихъ епископовъ былъ приглашенъ также и Ипполитъ, какъ человѣкъ, несомнѣнно пользовавшійся въ это время своею ученой извѣстностью и борьбой противъ савелліанства. Какъ бы то ни было, но уже Евсевій своимъ одновременнымъ сопоставленіемъ и сближеніемъ литературной дѣятельности Берилла и Ипполита даетъ довольно вѣское основаніе въ пользу такого заключенія [2]. Если же такимъ образомъ участіе Ипполита въ борьбѣ аравійской церкви съ лжеученіемъ Берилла должно представляться фактомъ достовѣрнымъ, то мы получаемъ въ то же время нѣкоторое основаніе и въ пользу того заключенія, что Ипполитъ могъ быть въ данномъ случаѣ дѣятельнымъ сотрудникомъ Оригена, который, по ясному свидѣтельству Евсевія [3], нарочно былъ вызванъ въ Аравію для борьбы съ Бериллом. Можетъ быть, именно въ Аравіи, такимъ образомъ, Ипполитъ и Оригенъ снова встрѣтились послѣ своего перваго знакомства въ Римѣ [4], и, можетъ быть, здѣсь Ипполитъ произнесъ въ честь Оригена свое похвальное слово, которое, по его собственному свидѣтельству, онъ говорилъ въ присутствіи этого знаменитаго александрійца [5].

Проявлялась ли дѣятельность Ипполита въ Аравіи еще въ какомъ-либо иномъ отношеніи, мы сказать не можемъ; но въ общемъ она была очевидно крупнымъ и замѣтнымъ явленіемъ въ ея исторіи. Иначе, какъ же мы можемъ объяснить фактъ его очень широкой извѣстности здѣсь подъ особымъ

личнаго бытія и особой божественности, что въ Немъ обитало только Божество Отчее»

[1]) Евсевій VI, 33 [2]) Евсевій VI, 20

[3]) Евсевій VI, 33

[4]) Первое знакомство Ипполита съ Оригеномъ могло завязаться еще въ Римѣ, куда, по свидѣтельству Евсевія (Ц. И. VI, 14), онъ путешествовалъ при папѣ Зефиринѣ

[5]) На этотъ фактъ произнесенія Ипполитомъ похвальнаго слова въ честь Оригена въ присутствіи послѣдняго указываетъ Іеронимъ въ de vir. illustr. c. 61

чисто арабскимъ именемъ Абулида, а также фактъ существованія цѣлаго ряда арабскихъ переводовъ его сочиненій. Косвеннымъ доказательствомъ пребыванія Ипполита въ Аравіи и ближайшаго, непосредственнаго знакомства съ ней служитъ также и слѣдующая очень характерная особенность его ересеологическихъ сочиненій. Въ нихъ мы встрѣчаемся съ описаніемъ между прочимъ такихъ ересей, которыя были распространены исключительно только въ Аравіи; при этомъ—что̂ особенно замѣчательно—Ипполитъ ясно обнаруживаетъ свое непосредственное знакомство съ ними [1]. Словомъ, всѣ эти свидѣтельства,—особенно въ связи съ вышеуказаннымъ замѣчаніемъ Евсевія, дающимъ очень прозрачный намекъ на аравійскую дѣятельность Ипполита,—почти съ несомнѣнностью утверждаютъ тотъ общій фактъ, что онъ дѣйствительно нѣкоторое время жилъ и дѣйствовалъ въ Аравіи. Если же это такъ, то отсюда въ свою очередь становится вполнѣ понятнымъ генезисъ мнѣнія папы Геласія объ Ипполитѣ, какъ епископѣ аравійскомъ, или Порта аравійскаго [2]. Очевидно широкая извѣстность Ипполита въ Аравіи, многочисленные переводы его сочиненій, распространеные здѣсь, дали Геласію ближайшій поводъ къ мысли объ его аравійскомъ епископствованіи, хотя послѣдняго на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, и не было. Дѣйствительно трудно предположить чтобы въ послѣсардинскій періодъ Ипполитъ, проявлявшій свою дѣятельность въ столь многочисленныхъ мѣстахъ, занималъ гдѣ-либо опредѣленную епископскую каѳедру. Онъ былъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ несомнѣнно дѣятельнымъ выразителемъ пастырско-просвѣтительнаго служенія, но, вѣроятно, безъ какого-либо опредѣленнаго церковно-іерархическаго положенія.

Какъ и при какихъ обстоятельствахъ проявилась дѣятельность Ипполита въ Антіохіи, мы точно также не можемъ сказать ничего опредѣленнаго. Въ данномъ случаѣ только

---

[1]) Въ VIII книгѣ Философуменъ (12—15 гл.), напр., Ипполитъ излагаетъ ученіе Моноима Араба по его собственнымъ сочиненіямъ.

[2]) См. выше стр. XII—XIII.

нѣкоторую нить къ заключеніямъ подаетъ намъ Евсевій. Этотъ знаменитый историкъ своимъ краткимъ, — какъ бы вскользь брошеннымъ замѣчаніемъ [1], — даетъ намъ нѣкоторое право думать, что дѣятельность Ипполита въ Антіохіи находилась въ тѣсной связи съ т. н. новаціанскимъ движеніемъ, которое было возбужено въ Римѣ пресвитеромъ Новаціаномъ и которое имѣло нѣкоторый отзвукъ въ Александріи, Антіохіи и Кареагенѣ. Это движеніе, возбужденное въ пятидесятыхъ годахъ 3 столѣтія, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, имѣло большое сходство съ протестомъ, заявленнымъ въ одно время Ипполитомъ. Какъ и Ипполитъ, Новаціанъ ратовалъ противъ ослабленія въ римской церкви церковной дисциплины; онъ представлялся борцомъ за цѣлость нравственно-религіозныхъ устоевъ Но—какъ это выяснила исторія—за этими внѣшне чистыми и возвышенными цѣлями скрывались побужденія, далеко не возвышенныя. Въ концѣ концовъ все дѣло сводилось собственно къ честолюбивымъ замысламъ Новаціана, стремившагося достигнуть римскаго епископскаго престола [2]. Несмотря на предостереженія, сдѣланныя въ Александріи и Антіохіи со стороны римскаго епископа Корнилія, антіохійскій епископъ Фабій принялъ однако сторону Новаціана. Можно думать, что это склоненіе Фабія къ новаціанству произошло не безъ участія со стороны Ипполита [3]. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что Ипполитъ, когда узналъ о возбужденномъ въ Римѣ движеніи, когда осо-

---

[1]) Изложивши исторію новаціанскихъ движеній въ Римѣ и Антіохіи и указавши на дѣятельность св. Діонисія Александрійскаго, направленную противъ этого движенія, Евсевій между прочимъ замѣтилъ, что этотъ александрійскій епископъ, ведшій дѣятельную переписку по поводу новаціанства съ римскимъ епископомъ Корниліемъ, одно изъ своихъ писемъ *«къ римскимъ братіямъ отправилъ чрезъ Ипполита»* (Церк Ист VI, 46).

[2]) Евсевій VI, 43.

[3]) Такое предположеніе высказываютъ Гизелеръ и проф Иванцовъ-Платоновъ

бенно изъ писемъ самого Новаціана усмотрѣлъ въ этомъ движеніи продолженіе своего собственнаго протеста, направленнаго въ одно время противъ нравственно-религіознаго послабленія со стороны римскихъ епископовъ, — не остался безучастнымъ къ нему и началъ дѣйствовать въ его пользу въ такихъ крупныхъ центрахъ, какими были Александрія и Антіохія. Такъ какъ Фабій при самомъ началѣ движенія получилъ уже предупредительное письмо изъ Рима отъ самого Новаціана, то вполнѣ естественно, что въ лицѣ антіохійскаго епископа Ипполитъ нашелъ для своей пропаганды болѣе всего удобную почву. Такъ или иначе Фабій сдѣлался открытымъ сторонникомъ новаціанства, и для Ипполита такимъ образомъ открылся самый удобный моментъ, когда онъ могъ перенести свою дѣятельность въ Антіохію и занять здѣсь при сочувственномъ отношеніи къ нему Фабія то почетное положеніе, отзвукъ котораго мы, вѣроятно, и находимъ въ различныхъ сказаніяхъ объ его антіохійской дѣятельности. Замѣчательно, что какъ разъ въ этихъ именно сказаніяхъ мы находимъ упоминаніе объ Ипполитѣ, какъ новаціанинѣ. Эго же временное увлеченіе Ипполита новаціанствомъ нашло, вѣроятно, также отзвукъ и въ похвальной надписи въ честь Ипполита папы Дамаса, гдѣ Ипполитъ—пресвитеръ точно также называется новаціаниномъ.

Впрочемъ, это весьма вѣроятное увлеченіе Ипполита новаціанскими идеями—какъ можно думать на основаніи того же указанія Евсевія — продолжалось сравнительно недолго. Несомнѣнно, что самъ Ипполитъ, склонившись на сторону новаціанства, былъ введенъ только въ заблужденіе кажущейся возвышенностью его идей и, вѣроятно, оставался новаціаниномъ только до тѣхъ поръ, пока не познакомился съ главными мотивами этого новаго римскаго раскола, въ основѣ котораго, — какъ мы уже говорили,—лежали эгоистическіе разсчеты и интриги самого Новаціана. Можно думать, что рѣшающее значеніе въ дѣлѣ охлажденія Ипполита къ новаціанству имѣли доводы Діонисія Александрійскаго, этого знаменитаго

дѣятеля половины III столѣтія, который подобно Иринею—миротворцу замѣчателенъ въ исторіи христіанства устроеніемъ внутренняго мира и спокойствія въ церкви. Св. Діонисій по поводу новаціанскаго движенія находился въ дѣятельной перепискѣ съ Корниліемъ римскимъ и несомнѣнно прекрасно зналъ всѣ непригдядныя стороны этого движенія. Видя, что такой авторитетный представитель христіанскаго общества, какимъ былъ Ипполитъ, поддерживаетъ сторону римскаго интригана, онъ несомнѣнно употреблялъ съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы отклонить его отъ опаснаго увлеченія. Можетъ быть, эту попытку св. Діонисій дѣлалъ отчасти уже въ томъ письмѣ, которое—по свидѣтельству Евсевія [1]—онъ послалъ антіохійскому епископу Фабію. Можетъ быть. это письмо, посвященное разоблаченію интригъ Новаціана, и заронило искру сомнѣнія въ чистую душу Ипполита. Нѣтъ ничего невѣроятнаго также и въ томъ, что для бóльшаго ознакомленія съ сущностью дѣла онъ, можетъ быть, рѣшился предпринять путешествіе въ Александрію къ св. Діонисію. Можетъ быть, это-то личное свиданіе и тѣ переговоры, которые онъ велъ съ Діонисіемъ, этимъ умнымъ, авторитетнымъ и всѣми уважаемымъ іерархомъ того времени, и утвердило въ немъ рѣшимость окончательно розорвать всякую связь съ новаціанствомъ. Мы склонны думать, что св. Діонисій въ данномъ случаѣ достигъ даже бóльшаго результата: можетъ быть, онъ вообще пересоздалъ душевное настроеніе Ипполита и убѣдилъ его въ томъ, на сколько вообще трудно осуществимы мѣры крайней строгости въ примѣненіи ихъ къ жизни молодого, еще неустойчиваго, неперебродившаго христіанскаго общества. Можетъ быть, и самъ Ипполитъ путемъ долгаго опыта, во время своихъ долголѣтнихъ скитаній, уже дошелъ наконецъ до того сознанія, что проповѣдываемая имъ аскетическая строгость нравовъ и необходимость строгаго церковнаго контроля надъ ними возможны въ области однихъ

---

[1]) Ц. И. VI, 41

только идеаловъ, а не въ обыденной сферѣ обычныхъ жизненныхъ отношеній, что Каллистъ и его преемники до нѣкоторой степени были правы, когда не внимали голосу его протеста. Словомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что въ душѣ Ипполита подъ напоромъ жизненнаго опыта съ одной стороны и подъ благотворнымъ умиротворяющимъ воздѣйствіемъ св. Діонисія съ другой стороны произошелъ наконецъ давно подготовляемый жизненный переломъ: чувствуя уже приближеніе старости и окончаніе земного поприща, онъ, вѣроятно, (опять-таки не безъ воздѣйствія всеумиротворяющаго Діонисія) рѣшился наконецъ даже формально примириться съ римскою церковью, съ которой онъ былъ во враждѣ столь многіе годы. Тѣмъ болѣе, что во главѣ ея въ данное время находился уважаемый, добрый и честный старецъ Корнилій.

И вотъ,—какъ свидѣтельствуетъ въ данномъ случаѣ Евсевій,—Ипполитъ изъ Александріи, — послѣ неудачныхъ попытокъ воскресить въ Антіохіи при помощи новаціанскаго движенія свой давнишній протестъ, добавимъ мы,—снова возвращается въ Римъ съ „діаконскимъ посланіемъ“ (*διακονικὴ ἐπιστολή*) [1] отъ предстоятеля александрійской церкви св. Діонисія. Въ этомъ посланіи, какъ бы нарочно посланномъ съ Ипполитомъ, св. Діонисій на ряду съ своими взглядами на новаціанскій расколъ сообщалъ, вѣроятно, „римскимъ братьямъ“ также о внутреннемъ переворотѣ, совершившемся въ душѣ Ипполита [2].

---

[1]) Смыслъ даннаго названія неясенъ. Тѣмъ болѣе, что самое письмо, могущее разъяснить это названіе, не сохранилось до нашего времени.

[2]) Думаемъ, что въ этомъ «*διακονικὴ ἐπιστολή*» св. Діонисій главнымъ образомъ велъ рѣчь по поводу новаціанскаго раскола, такъ какъ Евсевій, упоминающій объ этомъ посланіи, поставляетъ его въ ряду другихъ писемъ Діонисія, посвященныхъ обсужденію новаціанства. Евсев. VI, 46.

Такимъ образомъ, состоялось, нужно думать, примиреніе римскаго антипапы Ипполита съ римскою церковью и вмѣстѣ съ этимъ закончился смутный тревожный періодъ его жизни, проведенный во враждѣ съ этою церковью [1].

Послѣ всѣхъ изложенныхъ нами событій, которыя составляютъ предположительную исторію жизни Ипполита антіохійскаго періода, мы позволимъ себѣ задать слѣдующій вопросъ. Спрашивается, не служатъ ли отзвукомъ именно этихъ событій слѣдующіе три главные факта, которые сообщаются намъ т. н. антіохійскими сказаніями объ Ипполитѣ, а именно, что 1) онъ былъ *антіохійскимъ* епископомъ, 2) былъ *новаціаниномъ* и что 3) онъ наконецъ *обратился* къ господствующей римской церкви. При свѣтѣ вышеуказанныхъ соображеній, подтверждаемыхъ отчасти историческими сообщеніями Евсевія, всѣ эти три главные факта антіохійскихъ сказаній не получаютъ ли, такимъ образомъ, историческій смыслъ и историческую достовѣрность?

Пребываніе св. Ипполита въ Портѣ римскомъ—или только вблизи его — послѣ примиренія его съ римской церковью составляетъ уже послѣднюю заключительную эпоху его жизни и дѣятельности. При чемъ сказанія, касающіяся пребыванія Ипполита въ Портѣ, сообщаютъ намъ одну довольно важную подробность, которая поражаетъ своею исторической достовѣрностію и такъ или иначе бросаетъ довольно яркій свѣтъ на всю дѣятельность Ипполита за этотъ періодъ. Такъ въ этихъ сказаніяхъ Ипполитъ—какъ мы уже говорили выше—изображается „старцемъ“ (senex), „нонномъ“ (точно также

---

[1]) Можно думать, что Ипполитъ оффиціально былъ принятъ римскою церковью только на правахъ *пресвитера*, которыми онъ былъ надѣленъ господствующею римскою церковью еще до своего раздѣленія съ нею. Вотъ почему, вѣроятно, во всѣхъ памятникахъ, имѣющихъ значеніе оффиціальныхъ документовъ римской церкви (Хронографѣ 354 г., Liber pontificalis, надписи Дамаса, а также и зависимомъ отъ нея гимнѣ Пруденція) Ипполитъ называется просто *пресвитеромъ*

въ значеніи старца), а также „монахомъ" (monachus), живущимъ въ пещерахъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Ипполитъ, примирившись съ римскою церковью, остатокъ своей жизни посвятилъ на мирную отшельническую жизнь, которую онъ и провелъ въ пищерахъ, находящихся вблизи Порта. Иного лучшаго рода дѣятельности конечно и нельзя представить для убѣленнаго сѣдинами преклоннаго старца, какимъ былъ въ это время (приблизительно въ началѣ второй половины III столѣтія) св. Ипполитъ. Человѣку аскетическаго направленія, всю жизнь положившему на борьбу съ нравственно-религіозными нестроеніями, естественнѣе всего было при такихъ обстоятельствахъ удалиться отъ міра и предаться созерцательной аскетической жизни въ тиши и уединеніи пещеръ [1]. Впрочемъ, — какъ видно изъ

---

[1]) Такимъ образомъ, при предположеніи простой отшельнической жизни св. Ипполита въ Портѣ сама собой устраняется необходимость въ разрѣшеніи того вопроса, какимъ образомъ при римскомъ епископствованіи Ипполита было возможно еще его портуанское епископствованіе (см. въ данномъ случаѣ гипотезы Дёллингера, Ляйтфута, Фолькмара, Фиккера, Ньюмана въ указан. выше сочиненіяхъ). По нашему мнѣнію, Ипполитъ въ Портѣ не занималъ никакого іерархическаго положенія (да сказанія собственно и не называютъ его епископомъ портуанскимъ, а только пострадавшимъ и жившимъ въ Портѣ); если его и можно назвать епископомъ портуанскимъ, то только въ переносномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ мужа, только жившаго въ Портѣ и въ то же время носящаго санъ епископа. Вполнѣ возможно, что въ позднѣйшее время, когда память о жизни и дѣятельности Ипполита утратила свою свѣжесть и затемнилась различными наслоеніями, эта простая и частная жизнь Ипполита въ Портѣ (но въ санѣ епископа) отождествилась съ мыслью о немъ, какъ настоящемъ епископѣ портуанскомъ. Такъ появились, вѣроятно, свидѣтельства и мнѣнія, подобныя вышеуказанному свидѣтельству Анастасія.—Если же т. о. Ипполитъ жилъ въ Портѣ только какъ частный человѣкъ, то отсюда вполнѣ понятнымъ становится также и то, почему онъ послѣ смерти былъ погребенъ не въ Портѣ, а въ Римѣ,—этомъ городѣ, въ которомъ сосредоточивался все-же главный жизненный нервъ его дѣятельности и который далъ ему, вѣроятно, и самый санъ епископа.

тѣхъ же сказаній,—Ипполитъ и въ данномъ случаѣ не прекращалъ своей пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Онъ былъ истиннымъ утѣшителемъ христіанъ во всѣхъ ихъ несчастіяхъ, онъ подавалъ имъ совѣты жизни, занимался благотвореніемъ, ходатайствовалъ за нихъ предъ правительствомъ, а главное—занимался погребеніемъ тѣхъ христіанъ, которые въ эту смутную и тяжелую для нихъ пору падали отъ руки правительственнаго палача. Когда Ипполитъ совершилъ погребеніе тѣла нѣкоей мученицы св. Хрисы, или иначе Авреи, только что предъ тѣмъ казненной, онъ и самъ наконецъ долженъ былъ пасть жертвой языческой ненависти къ христіанамъ.

Впрочемъ, когда собственно и при какихъ обстоятельствахъ совершилась мученическая кончина Ипполита всѣ портуанскія и другія сказанія опредѣляютъ неясно и спутанно. Видно, что въ данномъ случаѣ фантазія работала особенно усиленно и внесла въ изображеніе событій его смерти много такихъ чертъ, которыя составляютъ или чистый вымыселъ, или же подробности, которыми сопровождалась, вѣроятно, кончина другихъ христіанскихъ мучениковъ, пострадавшихъ или одновременно или нѣсколько ранѣе или позднѣе его [1]. Относительно времени мученической кончины Ипполита можно представить только слѣдующее соображеніе: онъ не могъ скончаться ранѣе царствованія Декія (249—251) и даже при Декіи, такъ какъ въ его царствованіе онъ, вѣроятно, былъ еще дѣятелемъ Антіохіи, принималъ сторону Новаціана и наконецъ обратился къ римской церкви; не могъ онъ скончаться и позднѣе царствованія Клавдія II (268—270), такъ какъ ни одно сказаніе не переноситъ его жизни и дѣятельности за предѣлы царствованія послѣдняго. Въ изображеніи са-

---

1) Къ сожалѣнію, тѣсныя рамки настоящаго очерка не даютъ намъ возможности болѣе подробно остановиться на разсмотрѣніи фактовъ, касающихся послѣднихъ минутъ жизни св Ипполита

мыхъ подробностей кончины Ипполита несомнѣннымъ и строго опредѣленнымъ историческимъ фактомъ является собственно только фактъ его *мученической* кончины [1]. По крайней мѣрѣ всѣ древнія историческія свидѣтельства ясно и опредѣленно говорятъ о его мученичествѣ. Этотъ же фактъ мученической кончины несомнѣнно прежде всего и послужилъ основаніемъ того почитанія, которое тотчасъ же послѣ его смерти было соединено съ его именемъ, а это почтеніе и уваженіе къ личности Ипполита, основанное на его мученической кончинѣ, соединившись съ той извѣстностью, которою онъ вполнѣ заслуженно пользовался, какъ знаменитый писатель, какъ мужъ *ἱερώτατος καὶ σοφώτατος* [2], какъ христіанскій *φιλόσοφος* [3] и какъ человѣкъ *γλυκύτατος καὶ εὐνούστατος* [4],—и создали наконецъ ему ту славу, которая поставляетъ его на ряду съ знаменитѣйшими мужами древняго христіанскаго міра. Съ этою выдающейся извѣстностью Ипполита прекрасно гармонируютъ тѣ вещественные памятники почтенія, которые созидались въ честь его въ Римѣ. Память св. Ипполита въ восточной церкви пріурочивается главнымъ образомъ къ 30 января, а въ западной римской къ 13 августа [5]. Въ 354 году,—какъ это нужно заключать на основаніи „Liber pontificalis“,—онъ былъ оффиціально признанъ святымъ съ занесеніемъ его имени въ оффиціальные римскіе мартирологи.

---

[1]) Разъясненіе событій, касающихся мученической кончины Ипполита,—впрочемъ, нѣсколько одностороннее, хотя во многихъ случаяхъ остроумное,—можно найти въ вышеуказ. сочиненіи Фиккера (Hippolytfrage S. 35—64).

[2]) Іоаннъ Зонара—въ «*Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν*».

[3]) Георгій Синкеллъ—въ «Хронографѣ».

[4]) Pseudo-Chrysostomus, см. у Ахелиса (Hippolytstudien S. 25).

[5]) Говоримъ «главнымъ образомъ» потому, что память Ипполита во многихъ мартирологахъ востока и запада пріурочивалась также къ многимъ другимъ днямъ (срвн. мѣсяц. арх. Сергія).

Какъ мы говорили выше, изъ сочиненій св. Ипполита до нашего времени сохранилась сравнительно ничтожная часть, хотя самый составъ его литературной производительности болѣе или менѣе извѣстенъ даже современному христіанскому міру благодаря прежде всего такому важному и достовѣрному свидѣтельству, какимъ является въ данномъ случаѣ вышеуказанный памятникъ, поставленный Ипполиту его почитателями [1]. Весьма важнымъ дополненіемъ къ показаніямъ этого памятника служатъ свидѣтельства Евсевія [2] и бл. Іеронима [3], къ которымъ примыкаютъ въ свою очередь свидѣтельства цѣлаго ряда другихъ христіанскихъ писателей древняго міра—Соф-

[1]) Этотъ памятникъ, весь сдѣланный изъ мрамора и воздвигнутый въ честь Ипполита его почитателями, вѣроятно, не позднѣе второй половины третьяго вѣка (смотри у *Harnack*'а «Altchristlich. Litterat». Th. I, Hälft. 2, S. 605, а также у проф. *Иванцова—Платонова*: «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христ.» стр. 75—76), былъ найденъ въ 1551 году близъ Рима на Веровомъ полѣ, по Тибуртинской дорогѣ, тамъ, гдѣ была открыта и самая гробница Ипполита. Этотъ памятникъ (снимокъ котораго представляетъ приложенный выше рисунокъ) изображаетъ Ипполита, сидящимъ на епископскомъ тронѣ, имѣющемъ по бокамъ въ высшей степени драгоцѣнныя надписанія (эти надписанія на представленномъ рисункѣ отброшены). Такъ на двухъ сторонахъ памятника представленъ перечень сочиненій Ипполита (только нѣкоторыхъ, очевидно сравнительно ранняго періода его жизни) и изображенъ составленный самимъ Ипполитомъ пасхальный кругъ на 112 лѣтъ, начиная съ 222 и кончая 333 годомъ. Какія сочиненія приводятся на этомъ памятникѣ, можно видѣть изъ указаній, сдѣланныхъ ниже при систематическомъ перечисленіи и обозрѣніи сочиненій Ипполита. Часть самаго сѣдалища (тамъ, гдѣ начинается перечень сочиненій) и голова святого отбиты. Впрочемъ, голова послѣ придѣлана, такъ что въ общемъ памятникъ теперь имѣетъ цѣлостный видъ. Въ настоящее время онъ хранится въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ.—Изученію этого памятника посвящена обширная литература, которая во всѣхъ подробностяхъ указывается у *Harnack*'а въ его «Altchristlich. Litter». Th. I, S. 606—610; см. также у *Дѣллингера* (ор. с. S. 25—28), Бунзена (ор. с. В. I, S. 163), Фолькмара (ор. с. 76—77), Иванцова—Платонова (ор. с. стр. 75—77).

[2]) Въ его Церковной Исторіи—книга VI, глава 22.

[3]) Въ сочиненіи. «De viris illustribus» с. 61.

ронія [1], Георгія Синкелла [2], Никифора Каллиста [3], Ебедъ-Іезу [4] и нѣкоторыхъ другихъ. На основаніи этихъ свидѣтельствъ вполнѣ можно судить, на сколько обширна, разностороння и плодовита была его литературная дѣятельность. Можно сказать, онъ оставилъ весьма замѣтный слѣдъ во всѣхъ родахъ христіанской письменности: такъ изъ длиннаго ряда его произведеній мы можемъ выдѣлить довольно значительныя группы сочиненій: а) экзегетическихъ, б) догматико полемическихъ, в) гомилетическихъ, г) историческихъ и б) церковно-каноническихъ. Къ *экзегетическимъ* произведеніямъ св. Ипполита относятся:

1) *Εἰς τὴν ἑξαήμερον* (Евсевій; Никифоръ Каллистъ) = in hexemeron (Іеронимъ, Софроній) = [*κοσμογο*] *νίας* (?) (памятникъ Ипп. строк. 2)

2) *Εἰς τὰ μετὰ τὴν ἑξαήμερον* (Евсевій, Никифоръ Кал.). Съ этимъ, вѣроятно, тожественно сочиненіе, упоминаемое подъ названіемъ: *In genesim* (у Іеронима) [5]. Едва ли не дубликатъ его же составляетъ и то сочиненіе, которое тотъ же Іеронимъ, при томъ одновременно, упоминаетъ подъ заглавіемъ: *in exodum* [6].—Отъ обоихъ этихъ сочиненій сохранились только краткіе фрагменты, которые собраны въ самомъ послѣднемъ изданіи сочиненій Ипполита, сдѣланномъ подъ редакціей *Bonwetsch*'а и *Achelis*'а [7].

---

[1]) Въ его переводѣ сейчасъ указан. сочиненія Іеронима.

[2]) Въ его «Хронографѣ», написанномъ около 810 г [3]) Въ его Церковн. Истор. IV, 31. [4]) Въ его «Carmen, continens catalogum ibrorum omnium ecclesiasticorum» —Всѣ эти свидѣтельства въ цѣломъ видѣ приводятся у *Harnack*'а (Altchr. Lit. S 610—618) и *Achelis*'а (Hippolytstudien S. 8—22) При обозрѣніи самыхъ сочиненій Ипполита въ скобкахъ будутъ показаны всѣ тѣ писатели, которые дѣлаютъ такое или иное упоминаніе объ извѣстномъ сочиненіи Ипполита.

[5]) Смотр *Harnack* «Altchristlich Litterat». th I, Hälf. 2, S. 628; *Krüger* «Geschicht d altchristl. Litter». 1895 г. S 203.

[6]) Смотри *Harnack* (S. 628), *Krüger* (S. 204), а также у Achelis «Hippolytstudien» 1897 S. 12.

[7]) «Die griechischen christl. Schriftsteller d. ersten drei Iahrhun-

3) *Εἰς τὰς εὐλογίας τοῦ Βαλαάμ* (*'Αβραάμ?* у Фабриція) — изъ сочиненія подъ указаннымъ заглавіемъ приводитъ небольшой отрывокъ Леонтій Византійскій въ своихъ сочиненіяхъ: „Contra Monophys." и „Contra Nestor. et Eutych" [1].

4) *Εἰς τὸν Ελκανᾶν καὶ τὴν Ἄνναν* — четыре небольшихъ отрывка изъ этого сочиненія приводитъ Θеодоритъ кирскій въ своемъ сочиненіи: „Dialog. c. Häret." [2].

5) *Ἐκ τῆς ἑρμηνείας Ῥοὺθ*—маленькій фрагментъ въ рукописи Аθонскаго монастыря, открытой въ 1895 г. [3].

6) *Εἰς τοὺς ψάλμους* (памятн. Иппол. строка 3) = de psalmis (Іеронимъ) = *περὶ ψαλμῶν* (Софроній, Никифоръ Каллистъ). Сохранились довольно значительные фрагменты [4].

7) *Περὶ παροιμιῶν* (Никифоръ Калл., Софроній) = de proverbiis (Іеронимъ). Сохранилось нѣсколько фрагментовъ [5].

8) *De ecclesiaste* (Іеронимъ). Сохранился только одинъ фрагментъ [6].

9) *Εἰς τὸ ᾆσμα* (Евсевій) = in canticum canticorum (Іеронимъ) = *εἰς τὰ ᾄσματα* (Георгій Синкеллъ) = *εἰς τὸ ᾆσμα τῶν ᾀσμάτων* Никифоръ Каллистъ) [7].

10) *In Esaiam* (Іеронимъ) = *εἰς Ἠσαΐαν* (Софроній) = *εἰς τὸν Ἠσαΐαν* (Никифоръ Каллистъ) = *εἰς ἀρχὴν τοῦ Ἠσαΐου* (Θеодоритъ въ сочиненіи: Eranist. dial. 1) [8].

11) *Εἰς μέρη τοῦ Ἰεζεκιήλ* (Евсевій, Никифоръ Каллистъ, Георгій Синкеллъ) [9].

12) *Εἰς τὸν Δανιήλ.* (Никифоръ Кал.)=de Daniele (Іеро-

---

derte. Hippolytus. B. I, Heft. 1—2. 1897».—Heft. 2. S. 49—81, а также въ «Altchr. Lit». Harnack'a S. 628—633.

[1]) Въ изд. Bonwetsch. и Achel. H. 2, S. 82. [2]) Ibid. S 121—122. [3]) Ibid. 120. [4]) Ibid 125—153, а также у Migne. P. G. t. X, p. 721—726 и *Pitra* Anal. Syr. t. III, p. 528

[5]) Bonw и Achel. H. 2, S. 155—178; срв. его же «Hippolytstudien» S. 137—163

[6]) у Achel. S. 179. [7]) Нѣсколько славянскихъ, греческихъ, армянскихъ и сирійскихъ фрагментовъ, смотри у Bonwetsch'a H. I, S. 343—374. [8]) Небольшой фрагментъ у Achel. H. 2, S. 180, а также у Harnack'a S 638. [9]). Achel S 181—194.

нимъ) = *περὶ Δανιήλ* (Софроній). Текстъ этого сочиненія въ настоящее время извѣстенъ въ полномъ составѣ и въ переводѣ на русскій языкъ предлагается въ настоящемъ выпускѣ [1].

13) *In Zachariam* (Іерон.) = *εἰς Ζαχαρίαν* (Софроній). Отъ этого комментарія до настоящаго времени ничего не сохранилось.

14) *In Matthaeum* (Іеронимъ въ предисловіи къ своему комментарію на то же Евангеліе). Сохранились незначительные отрывки. [2] Часть толкованія на Ев. Матѳея составляетъ, вѣроятно, произведеніе (гомилія?) подъ заглавіемъ: „*Λόγος ὁ εἰς τὴν τῶν ταλάντων διανομήν*", отрывокъ изъ котораго приводится у Ѳеодорита [3].

15) *De Apocalypsi* (Іеронимъ) = *εἰς τὴν ἀποκάλυψιν* (Георгій Синкеллъ) = *περὶ ἀποκαλύψεως* (Никифоръ Каллистъ) [4]. Это,—очевидно экзегетическое сочиненіи Ипполита,—на достаточномъ основаніи считаютъ [5] совершенно отличнымъ отъ другого его сочиненія подъ заглавіемъ: „*Ὑπὲρ τοῦ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγελίου καὶ ἀποκαλύψεως*" (Памятн. Иппол. строк. 5—8).

Параллельно экзегетической дѣятельности св. Ипполита развивалась также и его *догматическая* дѣятельность, которая имѣетъ несомнѣнно особенно важное значеніе въ исторіи древней христіанской письменности. Какъ и всѣ его современники, онъ писалъ свои многочисленные догматическіе трактаты, ведя борьбу съ *внѣшними* и *внутренними* врагами христіанской церкви. Противъ внѣшнихъ враговъ ея онъ написалъ слѣдующіе два апологетическіе трактата:

1) *Περὶ τῆς τοῦ παντὸς οὐσίας* (какъ обозначаетъ этотъ трактатъ самъ Ипполитъ въ своимъ Философуменахъ X, 32). Онъ несомнѣнно тожественъ съ *Πρὸς Ἕλληνας καὶ πρὸς Πλά-*

---

1) Изданъ у Bonwetsch'a H. I, S. 1—340. 2) Achel. S. 195—208; срвн. его же «Hippolytstud». S. 163—169 3) У Achel. S. 209. 4) Нѣсколько фрагментовъ смотри у Achel. S. 231—237; срвн. его же «Hippolytstud». S. 169—184. 5) *Kruger* (op c. S. 206), *Harnack* (op. c. S. 624)

τωνα ἢ καὶ περὶ τοῦ παντός, обозначеннымъ на памятникѣ Ипполиту (на строкахъ 13—15). Несомнѣнно также, что изъ него приводитъ отрывокъ патр. Фотій съ именемъ Іосифа (*Ἰωσήπου*) подъ заглавіемъ: *Λόγος τοῦ ἐπιγεγραμμένου κατὰ Πλάτωνος (Πλατωνα?) περὶ τῆς τοῦ παντὸς αἰτίας* [1]. Слѣды знакомства съ этимъ сочиненіемъ мы находимъ также у Іеронима [2]. Общимъ содержаніемъ этого произведенія,—на сколько можно судить по отрывку Фотія,—служитъ развитіе той мысли, что Платонъ находился во внутреннемъ противорѣчіи самъ съ собой, что ученіе, развитое платоникомъ Антиноемъ по вопросу о душѣ, матеріи и воскресеніи плоти, неправильно и опровергается положительнымъ христіанскимъ ученіемъ по тѣмъ же самымъ вопросамъ, что Еллины не должны гордиться древностью своего происхожденія, такъ какъ іудеи въ данномъ случаѣ превосходятъ ихъ.

2) Противъ самихъ іудеевъ, этихъ другихъ внѣшнихъ враговъ христіанства, Ипполитъ точно также написалъ особое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Ἀποδεικτικὴ πρὸς Ἰουδαίους*, подъ каковымъ заглавіемъ съ именемъ Ипполита Лагардъ [3] приводитъ одинъ сирійскій фрагментъ. Древнихъ свидѣтельствъ объ этомъ сочиненіи не имѣется, хотя нѣкоторые изслѣдователи склонны думать, что именно это сочиненіе указывается въ сохранившемся въ неполномъ видѣ надписаніи Ипполитова памятника:.... *ους* (=[*πρὸς Ἰουδαί*] *ους*?) [4].

Гораздо болѣе Ипполитъ написалъ догматическихъ сочиненій, посвященныхъ опроверженію внутреннихъ враговъ христіанской церкви. Въ данномъ случаѣ онъ имѣлъ въ виду не только современныя ему еретическія движенія, но также

---

1) Bibl. Cod. 48. Отрывокъ этого напечатанъ у *Lagarde* въ его изданіи фрагментовъ изъ соч. Ипполита 1858 S. 6 и Pitra въ его «Analecta sacra» t. II, S. 269. 2) Epist. 70, 4

3) Op. c. S. 64, 32; 65, 1. 2. Критику этого текста смотри у *Ficker*'a (Studien z. Hippolytfrage... S. 105).

4) На первой строкѣ надписи. См. въ сочиненіи Achelis'a (Hippolytstud. S. 5—6).

и такія, которыя давно отжили свой вѣкъ и утратили всякое значеніе и силу. Ипполитъ, положивши въ основу своихъ полемическихъ пріемовъ главнымъ образомъ историко-критическій методъ, вполнѣ естественно долженъ былъ коснуться ихъ, какъ тѣхъ элементовъ, которые легли въ основу современныхъ ему ересей.

1) Изученію древнихъ еретическихъ системъ—отъ Досиѳея до Ноэта (какъ указываетъ въ данномъ случаѣ Фотій) [1]—посвящено особое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Πρὸς ἁπάσας τὰς αἱρέσεις* (Евсевій), о которомъ упоминаетъ и самъ Ипполитъ въ Предисловіи къ своимъ Философуменамъ. Это сочиненіе,—приводимое подъ такимъ же названіемъ Іеронимомъ (adversus omnes haereses), Софроніемъ (*κατὰ πασῶν τῶν αἱρεσέων*) и Георгіемъ Синкелломъ (*πρὸς τὰς λοιπὰς αἱρέσεις*),—несомнѣнно тожественно съ упоминаемымъ у Никифора Каллиста подъ заглавіемъ: *Σύνταγμα πρὸς ἁπάσας τὰς αἱρέσεις βιωφελέστατον*, а также и съ тѣмъ, которое подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ приводится въ *Chronicon paschale* [2]. Фотій,—упоминая о сочиненіи Ипполита подъ заглавіемъ: *Σύνταγμα κατὰ αἱρέσεων γβ'*, какъ такомъ, въ которомъ говорится объ ересяхъ отъ Досиѳея до Ноэта и которое онъ называетъ также *Βιβλιδάριον* [3]—,имѣетъ въ виду несомнѣнно то же самое сочиненіе Ипполита [4].

По мнѣнію ученыхъ изслѣдователей [5], т. н. „Libellus pseudo—Tertulliani“ [6] представляетъ изъ себя ничто иное,

1) Biblioth. Cod. 121.

2) Составленъ при патр. констант. Сергіи въ послѣднее десятилѣтіе царствованія имп. Ираклія (610—641). См. у Achelis'a «Hippolytstud». S. 208. 3) Bibl. Cod. 121. 4) См. доказательства тожественности разсм. сочиненія Ипполита съ *Σύνταγμα (=Βιβλιδάριον)* Фотія у протоіерея Иванцова—Платонова (Op. c. стр. 176—186).

5) Главнымъ образомъ того же протоіерея Иванцова—Платонова.

6) Сочиненіе, точно также посвященное исторіи древнихъ ересей и долгое время совершенно неправильно приписываемое Тертулліану.

какъ латинскую передѣлку разсматриваемаго нами сочиненія Ипполита [1]. Если же это такъ, то тогда мы имѣемъ полное право утверждать, что намъ извѣстенъ, если не самое содержаніе, то по крайней мѣрѣ внѣшній составъ, а отчасти и направленіе ересеологическаго труда Ипполита. Такъ несомнѣнно, что въ основѣ его лежитъ краткая характеристика всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ древнихъ ересей отъ *Досиѳея* до Ноэта и что ересеологи IV вѣка Епифаній и Филастрій въ своихъ свѣдѣніяхъ о древнихъ ересяхъ находились отъ него въ полной зависимости. Написана *Σύνταγμα*, по мнѣнію однихъ, около 200 года [2], а по мнѣнію другихъ не ранѣе перваго десятилѣтія III в. [3].

Непосредственное продолженіе означеннаго ересеологическаго труда Ипполита представляетъ изъ себя цѣлый рядъ отдѣльныхъ сочиненій—монографій, посвященныхъ изученію и обличенію ересей, уже современныхъ Ипполиту. Самою животрепещущей злобой дня въ его время было монархіанство. Обличенію одного изъ видныхъ представителей этого еретическаго направленія, именно *Ноэта*, онъ и посвятилъ особое сочиніе подъ заглавіемъ:

2) *Ὁμιλία Ἱππολύτου εἰς τὴν αἵρεσιν Νοήτου τινός* [4]. Отрывокъ изъ этого сочиненія съ именемъ Ипполита приводитъ папа Геласій и такимъ образомъ ясно свидѣтельствуетъ объ его происхожденіи отъ Ипполита [5]. Далѣе самый духъ сочиненія указываетъ на тѣсную связь его съ литературной производительностью послѣдняго [6], въ виду чего большинство пи-

---

[1]) Самый текстъ Libellus pseudo—Tertulliani изданъ Mign'емъ P. L. t. II, p. 61—74. [2]) Krüger (op. c. S. 208), Lipsius (Die Quellen d. ältest. Ketzergeschichte 1875.) [3]) Harnack (Zur Quellenkritik d. Geschichte d. Gnosticismus, статья въ Zeitschr. f. d. hist. Theol. 1874 г.). [4]) Такое заглавіе это сочиненіе носитъ въ открытомъ въ 1431 г. манускриптѣ, содерж. это произведеніе. [5]) Въ своемъ трактатѣ: De duabus in Christo naturis. [6]) См. сличеніе содерж. этого произведенія съ содерж. Философуменъ у Бунзена (Op. c. B. I. S. 183—189).

сателей склонно къ признанію его подлинности [1]. Въ настоящее время оно извѣстно въ полномъ видѣ изъ вышеуказанной рукописи [2].

3) Евсевій въ своей исторіи [3] приводитъ нѣсколько краткихъ отрывковъ изъ сочиненія подъ заглавіемъ: *Σπούδασμα μετὰ τῆς Ἀρτέμωνος αἱρέσεως*, которое Өеодоритъ называетъ: *Ὁ σμικρὸς λαβύρινθος* [4]. Объ этомъ же сочиненіи упоминаетъ также и патр. Фотій подъ названіемъ: *Λόγος κατὰ τῆς Ἀρτέμωνος αἱρέσεως* [5]). Хотя Өеодоритъ означенное сочиненіе приписываетъ Оригену, а Фотій—римскому пресвитеру Каю, но тѣмъ не менѣе новѣйшіе изслѣдователи [6] пришли къ тому убѣжденію, что и это сочиненіе принадлежитъ Ипполиту [7]. Послѣдній, такимъ образомъ, писалъ сочиненіе также и противъ другого представителя современнаго ему монархіанства, какимъ былъ еретикъ Артемонъ. Изъ этого сочиненія извѣстны только коротенькіе отрывки, приведенные Евсевіемъ [8].

Современнымъ Ипполиту еретическимъ движеніемъ была также раціоналистическая секта *алоговъ*, которая проводила своеобразные отрицательные взгляды по вопросу о Божественномъ Откровеніи и пророчествахъ. Они совершенно отрицали Апокалипсисъ Іоанна и высказывали сомнѣніе въ подлинности его Евангелія; самое ученіе о Божественности Слова, проповѣдуемое этимъ Евангеліемъ, они точно также, вѣроятно, отвергали [9].—Другую крайность сравнительно съ алогами представлялъ современный Ипполиту монтанизмъ съ его экста-

---

[1]) Таковы Люмперъ, Гэнель, Киммель, Овербекъ, Гарнакъ, прот. Иванцовъ—Платоновъ. Къ противникамъ его подлинности принадлежатъ преимущественно писатели XVIII ст. [2]) Изданіе его смотри у Migne P. G. t. X, p. 803—830.

[3]) V, 28 [4]) Haer fab II, 5. [5]) Bibl. Cod. 48.

[6]) Рутъ, Якоби, Бунзенъ, Деллингеръ, прот. Иванцовъ—Платоновъ, Крюгеръ, Ахелисъ.

[7]) Самыя доказательства этой принадлежности смотри у вышеуказанныхъ изслѣдователей.

[8]) V, 28. [9]) Свѣдѣнія объ алогахъ можно почерпнуть въ ересеолог. трудахъ Епифанія (*Πανάριον* haer. 51), Филастрія (De

тическимъ мистицизмомъ и съ его пристрастіемъ къ ложнымъ пророчествамъ [1]). Самое появленіе секты алоговъ было вызвано, вѣроятно, этими крайностями монтанистовъ [2]). Противъ нихъ же, вѣроятно, боролся и Кай, извѣсный римскій пресвитеръ [3]), современникъ Ипполита, который во взглядахъ на Апокалипсисъ впадалъ въ заблужденіе, приближающее его къ воззрѣніямъ алоговъ. Всѣ эти отрицательныя явленія первой четверти III столѣтія и вызвали появленіе цѣлаго ряда полемическихъ сочиненій Ипполита. Такъ онъ написалъ обличительное сочиненіе противъ самого Кая, подъ заглавіемъ:

4) *Κεφάλαια κατὰ Γαΐου* (такъ озаглавливается оно съ именемъ Ипполита въ каталогѣ Ебедъ—Іезу), гдѣ подъ именемъ *«Γαΐου»* Фабрицій вполнѣ основательно разумѣетъ „Cajum“ [4]), т. е. Кая, римскаго пресвитера, заблуждавшагося по вопросу объ Апокалипсисѣ Іоанна. Вполнѣ основательно это сочиненіе Ипполита отождествляютъ съ обозначеннымъ на памятникѣ: *Ὑπὲρ τοῦ κατὰ Ἰωάννην εὐαγγελίου καὶ ἀποκαλύψεως* [5]). По всей вѣроятности, опровергая Кая, оно имѣло въ виду опровергнуть вообще заблужденія алоговъ по вопросу объ Апокалипсисѣ и Евангеліи Іоанна Богослова. Изъ этого сочиненія сохранились до нашего времени только краткіе отрывки въ комментаріи на Апокалипсисъ Діонисія Баръ Салиба [6]).

---

haeresibus 60), Августина (De haeres. 30), Іоанна Дамаскина (De haer. 51). Срвн у прот. Иванц.—Платонова (Op c. стр. 157—162).

[1]) Евсев. V, 16; Епифанія (Haeres 49, 2) [2]) Липсіусъ (Die Quellen d. ä. Ketzergesch. стр. 93—115. [3]) По Фотію.

[4]) Pars. I, p. 222; Гарнакъ (Quellenkritik.... S. 59. 178) и Бунзенъ (Op. c. B I, S 198) думаетъ, что подъ *«Γαΐου»* нужно разумѣть «Cain», т. е. каинитовъ. Но Иванцовъ—Платоновъ на достаточномъ основаніи опровергаетъ эту поправку (Op. c стр. 153—154).

[5]) На строкахъ 5—8. Срвн. Achelis'a (Hippolytstud. S. 170). Иванцовъ—Платоновъ (Op. c. стр. 166) несправедливо отождествляетъ его также и съ сочиненіемъ *De apocalypsi* (Іеронима, Никифора—Каллиста),—исключительно экзегет. характера.

[6]) См. у Achelis'a въ его изданіи твореній Ипполита B I, H. 2 S. 239—247.

5) По тому же самому поводу появилось, вѣроятно, также и то сочиненіе, которое обозначено на памятникѣ Ипполита, какъ *Περὶ χαρισμάτων ἀποστολικὴ παράδοσις* [1]. Очень можетъ быть, что передѣлку даннаго сочиненія составляютъ такъ называемые. *Διδασκαλία τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ χαρισμάτων*, которыми начинается 8 книга „Постановленій апостольскихъ“ [2]. Если это такъ, то тогда опредѣляется и самое содержаніе сочиненія Ипполита. Въ немъ проводится истинное апостольское ученіе о значеніи благодатныхъ даровъ въ жизни и практикѣ христіанскаго общества въ противоположность лжеученію монтанистовъ о дарѣ пророческаго вдохновенія [3]. По мнѣнію Ахелиса, оно написано еще до 217 года, т. е. до отдѣленія Ипполита отъ римской Церкви.

6) Ближайшую связь съ предыдущимъ имѣетъ сочиненіе, озаглавленное у Іеронима: *De Saul et Pythonissa* (у Софронія—*Περὶ Σαοὺλ καὶ Πύθωνος*), которое, вѣроятно, тожественно съ *[Εἰς τὴν ἐγ]γαστρίμυθον*, обозначеннымъ въ надписаніи на памятникѣ Ипполита [4]. Оно точно также, нужно думать, было направлено противъ монтанистическаго увлеченія ложными прорицаніями. Въ настоящее время извѣстенъ только небольшой отрывокъ изъ этого сочиненія, изданный въ первый разъ Симономъ—де—Магистрисъ [5].

Въ современномъ Ипполиту христіанскомъ обществѣ всеобщій интересъ возбуждалъ также вопросъ о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Несомнѣнно, что и въ рѣшеніи этого вопроса проглядывали тогда такія мысли, которыя граничили или съ заблужденіями монтанистовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ и скорой кончинѣ міра или же съ воззрѣніями языческой философіи и еретиковъ гностиковъ о невозможности будущаго воскресенія плоти. Для устраненія заблужденій, тѣсно

---

1) На строкахъ 9—11. 2) Срвн. Krüger (Grundriss S. 214, § 91, 8 a). 3) Harnack (Altchristl. Litt. S. 643—644).
4) На строкѣ 4. 5) У Migne S. G. t. X, p. 605—606; этотъ фрагментъ Achelis считаетъ однако неподлиннымъ (Изд. твор. Ипполита S. 123.)

связанныхъ съ рѣшеніемъ указанныхъ эсхатологическихъ вопросовъ, Ипполитъ и написалъ цѣлый рядъ произведеній, изъ которыхъ

7) *Περὶ Χριστοῦ καὶ ἀντιχρίστου* (такъ обозначается у Фотія [1]), de antichristo—у Іеронима; *περὶ τοῦ ἀντιχρίστου*—у Софронія; *περὶ τῆς παρουσίας τοῦ ἀντιχρίστου*—у Никифора Кал.) посвящено разсмотрѣнію вопроса о второмъ пришествіи Сына человѣческаго и Его предтечи—антихриста. Это сочиненіе, теперь извѣстное по многочисленнымъ манускриптамъ—греческимъ, славянскимъ, армянскимъ и сирійскимъ,—сохранилось до нашего времени въ своемъ полномъ составѣ [2]. По мнѣнію Крюгера [3], оно написано приблизительно около 202 года. Въ подлинности его никто не сомнѣвается.

8) Въ сочиненіи: *Περὶ θεοῦ καὶ σαρκὸς ἀναστάσεως* (обозначено на памятникѣ Ипполиту) [4],—которое на достаточныхъ основаніяхъ отождествляется съ *De resurrectione* (Іеронима) [5], *О воскресеніи къ царицѣ Маммеи* (сирійскихъ фрагментовъ) [6], *Ἐπιστολὴ πρὸς βασιλίδα τινά* (Θеодорита) [7] и даже *Περὶ ἀναστάσεως καὶ ἀφθαρσίας* (Анастасія Синаита) [8],—посвящено рѣшенію вопроса о будущемъ воскресеніи тѣла противъ заблуж-

---

[1]) Bibl. Cod. 202. [2]) Послѣднее изданіе, выполненное особенно тщательно, съ параллельными указаніями у Achelis'a (op. c. S. 1—47). [3]) Op. cit. S. 211. [4]) На строкахъ 23—24. Съ этимъ, вѣроятно, тожественно и другое, обозначенное также на памятникѣ *Προτρεπτικὸς πρὸς Σεβήρειναν* (строка 16 и 17). Можетъ быть, это одно и тоже, только разрозненное, заглавіе одного и того же сочиненія.

[5]) А слѣдовательно и «*Περὶ ἀναστάσεως*» Софронія и Никифора Каллиста. [6]) Теперь извѣстны четыре такихъ фрагмента въ рукописяхъ Британскаго Музея; они изданы у Achelis'a (Op. c. S. 251—252). Въ одномъ изъ этихъ фрагментовъ указывается между прочимъ, что «Маммея»—мать императора Александра, вступившаго на престолъ послѣ Антониновъ. [7]) Въ соч. *Ἐρανιστής*.

[8]) За отожествленіе всѣхъ этихъ сочиненій высказываются: Lagarde (op. c. S. 216), Zahn (въ статьѣ, помѣщ. въ Zeitschrift f. kirchliche Wissenschaft 1885. S. 32), Ахелисъ (Hippol. S. 190—191 и въ Altchr. Litter. Harnack'a I, 609).

деній гностической секты николаитовъ. Изъ этого сочиненія извѣстны только отрывки на сирійскомъ языкѣ и нѣкоторые выдержки, сохранившіяся у Θеодорита [1].

9) Сочиненіе подъ заглавіемъ: *Πρὸς Μαρκίωνα* (Евсевія, Іеронима, Георгія Синкелла, Никифора Каллиста, Софронія),—которое на достаточномъ основаніи отождествляется [2] съ обозначеннымъ на памятникѣ: *Περὶ τἀγαθοῦ καὶ πόθεν τὸ κακόν* [3],—вѣроятно, посвящено опроверженію гностическаго ученія о матеріи, какъ злѣ. Это сочиненіе потеряно для насъ все безъ остатка.

10) Можно также думать, что Ипполитъ помимо всѣхъ выше указанныхъ отдѣльныхъ монографическихъ сочиненій, посвященныхъ обозрѣнію и опроверженію современныхъ ему ересей, написалъ еще особое сочиненіе, въ которомъ онъ представилъ болѣе или менѣе связный очеркъ всѣхъ современныхъ ему монархіанскихъ еретическихъ ученій (ноэтіанъ, артемонитовъ, θеодотіанъ и др.). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдователей [4], прямое указаніе на такое сочиненіе дѣлаютъ Θеодоритъ и Фотій, когда говорятъ о такъ называемомъ: *Σμικρὸς λαβύρινθος* (малый лабиринтъ) въ отличіе отъ *λαβύρινθος* (т. е. большой лабиринтъ) [5], подъ которымъ самъ Ипполитъ разумѣлъ свои Философумены [6]. На такое сочиненіе, повидимому, указываетъ также и папа Геласій [7], говорящій о т. н. *Memoria haeresium* Ипполита. Нѣтъ ничего невѣроятнаго даже и въ томъ предположеніи, что по крайней мѣрѣ трактаты подъ № 2 и 3 (противъ Ноэта и Артемона) составляютъ отрывки изъ этого предполагаемаго сочиненія, назван-

---

1) См. въ изд. Achelis'a S. 251—254.

2) Иванцовъ-Платоновъ (Op. c. стр. 172, пр. 89), Люмперъ (Op. c. p. III, Art. II § IV), Фолькмаръ (Op. c S 79),

3) На строкахъ 25—26.

4) Главнымъ образомъ эту гипотезу проводитъ проф. Иванцовъ-Платоновъ (Op. c. стр. 167—168, пр. 76).

5) Bibl. Cod. 48. 6) X, 5. 7) Въ соч. De duabus in Christo naturis.

наго у Θеодорита и Фотія *Σμικρὸς λαβύρινθος*, а у Геласія—*Memoria haeresium*. Дѣло въ томъ, что Θеодоритъ ясно и прямо отождествляетъ *Σπούδασμα μετὰ τῆς Ἀρτέμωνος αἱρέσεως* съ *Σμικρὸς λαβύρινθος* [1], а Геласій допускаетъ такое же отождествленіе трактата: *Εἰς τὴν αἵρεσιν Νοήτου* съ *Memoria haeresium* [2].

11) Блестящее завершеніе всей ересеологической дѣятельности Ипполита несомнѣнно составляетъ ересеологическій трудъ: *Κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος*, IV—X книги котораго подъ указаннымъ названіемъ были открыты въ 1842 г. Миноидой Миной въ одной рукописи аѳонскаго монастыря и которыя вмѣстѣ съ существовавшей ранѣе 1-ой книгой этого же сочиненія стали извѣстны теперь подъ однимъ общимъ названіемъ. *Φιλοσοφούμενα* [3]. Подъ названіемъ *λαβύρινθος* несомнѣнно зналъ это сочиненіе также и Фотій [4]. Нѣкоторое время это сочиненіе приписывалось Оригену, а также Епифанію [5] и только благодаря научнымъ изысканіямъ Бунзена и Дёллингера въ наукѣ твердо установилось наконецъ мнѣніе о принадлежности этого сочиненія римскому епископу Ипполиту.

Въ области гомилетической письменности св. Ипполитъ оставилъ уже не столь замѣтные слѣды. Изъ его спеціально *гомилетическихъ* произведеній извѣстны: 1) *Προσομιλία de laude Domini salvatoris*, о которой упоминаютъ Іеронимъ и Софроній, какъ произнесенной въ присутствіи Оригена. У Никифора Каллиста она приводится подъ заглавіемъ: *Περὶ ἐπαίνων τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.* Теперь потеряна вся безъ остатка. 2) *Εἰς τὰ ἅγια θεοφάνεια*—единственная гомилія,

---

[1]) Haeret. fab. II, 5. [2]) Op. c. [3]) Въ предисловіи къ *Φιλοσοφούμενα* самъ авторъ прилагаетъ это названіе собственно только къ первой книгѣ сочиненія. [4]) Bibl. Cod. 48. [5]) Главнымъ образомъ учеными XVII и XVIII в.в. оно приписывалось Оригену, Епифанію и даже Иринею, Іустину, Дидиму, Аэцію.

сохранившаяся до нашего времени въ полномъ составѣ [1]. 3) *Περὶ τοῦ πάσχα* (у Евсевія, Софронія, Никифора Каллиста)=de pascha (у Іеронима), которое нужно отличать отъ другого—такого же по имени—хронологическаго произведенія Ипполита. Изъ него сохранились 2 сирійскихъ фрагмента и отрывокъ въ актахъ Латеранскаго собора [2]. 4) *Λόγος εἰς τοὺς δύο λῃστάς,* представляющее собственно толкованіе на Лук. 2, 7. Изъ него сохранились 2 фрагмента [3].—Многія и другія экзегетическія сочиненія по формѣ представляютъ изъ себя гомиліи или сборникъ гомилій. Это нужно сказать, напр., относительно толкованій на книгу пророка Даніила.

Какъ *историкъ*, Ипполитъ извѣстенъ главнымъ образомъ своими трудами хронологическаго характера. Изъ нихъ 1) *Ἀπόδειξις χρόνων τοῦ πάσχα καὶ τὰ (καθὰ, κατὰ, κατὰ τὰ) ἐν τῷ πίνακι* обозначено на памятникѣ [4] и, вѣроятно, тожественно съ указаннымъ у Евсевія подъ заглавіемъ: *Περὶ τοῦ πάσχα* (нужно отличать отъ вышеуказаннаго экзегетическаго сочиненія Ипполита). По объясненію Евсевія, Іеронима и Софронія, содержаніемъ его служитъ опредѣленіе шестнадцатилѣтняго пасхальнаго круга, заканчивающагося первымъ годомъ царствованія императора Александра Севера. Отрывокъ, взятый изъ этого сочиненія для пасхальной хроники, сохранился до нашего времени. Содержаніемъ его служитъ выясненіе способа и времени празднованія пасхи отъ временъ Христа.—Пасхальный кругъ отъ 222 по 333 г., изображенный на памятникѣ Ипполиту, составляетъ, вѣроятно, продолженіе этого же сочиненія, а, можетъ быть, даже и отдѣльную часть его.

---

[1]) Онѣ сохранилась въ 3 манускриптахъ (2 греческихъ и 1 сирійскомъ); послѣднее изданіе см. у Achelis'a (op. c.) S. 225—263.

[2]) Изд. у того же Achelis'a S. 265—271.

[3]) Ibid. S. 211.

[4]) На строкахъ 18—20.

2) На памятникѣ же обозначено[1] еще другое сочиненіе Ипполита подъ названіемъ *Χρονικῶν (βίβλιος?)*. Въ подлинномъ и полномъ видѣ не сохранилось, но въ передѣлкахъ нѣкоторые отрывки изъ него извѣстны въ „Liber generationis“ и „Chronicon Alexandrinum“. Можно думать, что содержаніемъ его служило краткое описаніе церковно-историческихъ событій до послѣдняго года царствованія Александра Севера.

Несомнѣнно также, что Ипполитъ подвергалъ разработкѣ нѣкоторые вопросы церковно-каноническаго характера. Въ подлинномъ видѣ каноническіе труды его до нашего времени не сохранились; неизвѣстны они даже и по названію; но, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей[2], переработку такихъ сочиненій (одного или нѣсколькихъ) составляютъ тѣ части т. н. Апостольскихъ Постановленій, изъ которыхъ одна носитъ названіе: *Διδασκαλία τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ χαρισμάτων*, а другая—*Διατάξεις τῶν αὐτῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ χειροτονιῶν διὰ Ἱππολύτου*. Очень можетъ быть, что и вышеупомянутое сочиненіе *Περὶ χαρισμάτων ἀποστολικὴ παράδοσις*[3] отчасти имѣетъ содержаніе церковно-каноническаго характера.

На памятникѣ обозначены еще: *Ὠ(ι)δαὶ σ' πάσας τὰς γρ(α)φάς*[4]. Но составъ и характеръ этого сочиненія до сихъ поръ составляетъ еще вопросъ нерѣшенный. Смыслъ самаго названія остается еще неизвѣстнымъ.

Съ именемъ Ипполита связываются еще слѣдующія сочиненія: 1) *Κατὰ Βήρωνος καὶ Ἥλικος περὶ θεολογίας καὶ σαρκώσεως κατὰ στοιχεῖον λόγος;* 2) *Λόγος περὶ τῆς συντελείας τοῦ κόσμου καὶ περὶ τοῦ ἀντιχρίστου καὶ εἰς τὴν δευτέραν παρουσίαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ;* 3) пять различныхъ армянскихъ фрагментовъ догматическаго содержанія и 4) отрывокъ, извлеченный изъ арабскихъ Катенъ, и составляющій рядъ мыслей

---

[1]) На строкѣ 12. [2]) *Kruger*'a (op. c. S 214), *Harnack*'a (Altchristlich. Litter. S. 643), Achelis'a (Die ältesten Quellen d. orientalischen Kirchenrechts. Erst. Buch: Die Canones Hippolyti. Статья въ Texte u. Untersuch. VI, 4 1891).

[3]) На строкахъ 9—11. [4]) На строкахъ 21—22.

о *пятидесятницѣ*. Всѣ эти сочиненія въ настоящее время въ богословской литературѣ считаются *неподлинными* [1].

Принадлежность Ипполиту „*Извѣстій о двѣнадцати апостолахъ и семидесяти ученикахъ Христа*",—которыя обыкновенно соединяются съ его именемъ,—точно также подлежитъ еще сомнѣнію.

Такимъ образомъ, изъ представленнаго обзора литературной производительности св. Ипполита ясно видно, что послѣдняя отличается своею обширностью и разносторонностью. Но къ сожалѣнію бо́льшая часть произведеній св. Ипполита затеряна и теперь въ полномъ,—или почти полномъ,—видѣ извѣстны только: *Толкованія на книгу пророка Даніила*; *Противъ Ноэта*; *Философумены*; *О Христѣ и антихристѣ и гомилія на св. Богоявленіе.*

---

[1]) Они изданы въ ряду произведеній Ипполита у *Migne* P. G. t. X. p. 830—852; 901—952; 701—726.

ТОЛКОВАНІЯ

СВЯТОГО ИППОЛИТА,

епископа римскаго,

НА КНИГУ ПРОРОКА

ДАНІИЛА.

Εἰς τὸν Δανιήλ.

Толкованія на книгу пророка Даніила — единственное экзегетическое произведеніе св. Ипполита, которое сохранилось до нашего времени, можно сказать, въ полномъ составѣ, — если конечно мы будемъ имѣть въ виду не только отрывки, извѣстные намъ въ подлинномъ греческомъ текстѣ, но также и многочисленные переводы его на старославянскій языкъ. До самаго послѣдняго времени всѣ эти отрывки (и греческія, и славянскія, и сирійскія и армянскія) произведенія Ипполита, или совершенно не были извѣстны въ печати, или же были изданы только въ разрозненномъ видѣ въ различныхъ изданіяхъ извѣстныхъ ученыхъ библіофиловъ (Комбефиза, Миня, Лагарда, Питры, Невоструева, Срезневскаго). Только *Георгіадесъ*, профессоръ аѳинскаго университета, сдѣлалъ въ данномъ случаѣ первую и очень удачную попытку объединить существующіе отрывки означеннаго сочиненія Ипполита и сдѣлать ихъ всеобщимъ достояніемъ ученаго міра. Дѣйствительно, въ 1885 и 1886 годахъ въ аѳинскомъ журналѣ: *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια* появилось изданіе *четвертой* книги „Толкованій“ на основаніи греческаго манускрипта, хранящагося въ библіотекѣ халкинскаго училища. Вслѣдъ за Георгіадес'омъ обратили вниманіе на толкованіе Даніила и другіе ученые. Такъ *Bratke* [1]) издалъ ту же *четвертую* книгу на основаніи уже текста не только халкинской рукописи, но также и всѣхъ другихъ рукописей, содержащихъ между прочимъ и эту чет-

[1]) Das neuentdeckte vierte Buch d. Daniel-Kommentars. Bonn. 1891 г.

вертую книгу, — нужно замѣтить, самую значительную и интересную изъ всего комментарія. *Bonwetsch,* профессоръ геттингенскаго университета, пошелъ еще дальше и задался цѣлію издать такимъ образомъ весь комментарій Даніила. Это изданіе, заключающее въ себѣ объединеніе всѣхъ извѣстныхъ теперь фрагментовъ сочиненія Ипполита и сличеніе его текста на основаніи какъ подлинно греческихъ манускриптовъ, такъ и различныхъ переводовъ его—главнымъ образомъ старославянскихъ,—только-что вышло въ свѣтъ (1897 г.) и составляетъ первую часть перваго тома изданія, предпринятаго Прейсишской академіей наукъ, подъ заглавіемъ: „Die griechischen christlichen Schrifsteller der ersten drei Jahrhunderte. Leipzig".

Въ основу этого грандіознаго труда положены слѣдующіе манускрипты, содержащіе въ себѣ ту или иную часть комментарія Ипполита на подлинномъ греческомъ языкѣ, или въ переводѣ на языки: старославянскій, сирійскій и армянскій. Изъ А) *греческихъ* въ данномъ случаѣ особенно важны манускрипты: 1) *Аѳонскаго* Ватопедскаго монастыря (Ath.) [1] подъ № 260, относящійся къ 10 или 11 в., въ первый разъ открытый Мейеромъ и описанный Керномъ; 2)—*халкинской* библіотеки (Chalk.) подъ № 11, относящійся къ 15 в. и въ первый разъ изданный Георгіадесомъ; 3)—т. н. *Шигіанскій* (Chig.), 11 столѣтія и 4) — *Іерусалимскій* изъ библіотеки гроба Господня (Hieros.), 12 столѣтія. Повтореніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дополненіе текста, представляютъ также греческіе „Катены" (т. е. сборники, заключающіе толкованія на различныя мѣста св. Писанія), въ которыхъ можно находить довольно значительные отрывки изъ сочиненія Ипполита. Эти „Катены" извѣстны въ нѣсколькихъ редакціяхъ въ рукописяхъ: *Оттоберинской* gr. 452 (Ottober.

---

[1]) Иниціалы, или цѣлые слоги, поставленные въ скобки, обозначаютъ краткое названіе всѣхъ этихъ рукописей въ настоящемъ изданіи.

или *O*)—11 вѣка; двухъ *Парижскихъ*—gr. 174, 159 (Paris. prim. и secund. или P^1, P^2),—первая 13 в., а вторая 10—11 в. и трехъ *Ватиканскихъ* gr. 1553—1554, 561, 675 (Vatic. pr., sec., tert., или V^1, V^2, V^3)—первая 16 в, вторая и третья 15 в.. B) Изъ старославянскихъ манускриптовъ особенно важны: 1) пергаментная *Чудовскаго* монастыря (*Ч*)—12 или 13 вѣка, изданная (въ той части, которая касается „Толкованія") *И. Срезневскимъ* (Сказ. объ Антихр. въ слав. перев. 1874. СПБ. стр. 4—35), а также отчасти *Невоструевымъ* („Слово св. Ипполита объ антих. въ слав. перев. по списку XII в. 1868 г. Москва стр. 2—4); 2) папирусная *Московской* Духовной Ак. (*А*) № 486, 1519 г., перенесенная сюда изъ Іосифово-Волоколамскаго монастыря и сличенная съ вышеуказанной тѣмъ же Срезневскимъ (ibid. стр. 35—46) [1]; 3) *Троицко-Сергіевой Лавры* (*Л*) № 77—16 в. [2]; 4) папирусная *Іосифо-Волоколамскаго* монастыря (*I*) подъ № 217 (теперь находится въ библ. М. Акад.); 5) двѣ рукописи московской *синодальной* библіотеки подъ №№ 178 и 182 (C^1, C^2); 6)—*Сійскаго антоніева* мон. (Сійск.) подъ № 92, 15 в.; 7)—библіотеки *Петрозаводскаго* архіер. дома № 11, 15 в. [3]. Нѣкоторые отрывки находятся также въ *Изборникѣ* князя Симеона, извѣстномъ у насъ въ Россіи въ спискѣ 1073 г., и въ *Кіевскомъ продолженіи повѣсти временныхъ лѣтъ*, гдѣ приводимый маленькій отрывокъ, по мнѣнію Срезневскаго, заимствованъ изъ вышеуказанной рукописи Chig. [4]. Въ C) *сирійскихъ* манускриптахъ находятся только незначительные

---

[1]) См. описаніе этой рукописи въ книгѣ: «Описаніе рукописей, перевезенныхъ изъ библіотеки Іосифо-Волоколам мон. въ библ. М. А., составленн. іеромон. Іосифомъ. Изд. Общ. Рус. Истор. и Древн. при М. У. Москва. 1882 г.».

[2]) Описаніе рук. въ книгѣ: «Опис. рукописей б. Т С. Лавры. Изд. О. И. и Др. россійскихъ при М. У. Москва 1878 г.».

[3]) *Викторова* «Описаніе рукописей въ библіотекахъ сѣверн. Россіи». СПБ. 1890.

[4]) См. подробнѣе у Срезневскаго (Ор. с. стр. 7—8).

отрывки изъ „Комментарія“; о нихъ см. у Bonwetsch'a, op. c. S. VIII—IX. Въ D) *армянскомъ* манускриптѣ Берлинской библіотеки подъ № 45 заключается отрывокъ, который по заключенію Bonwetsch'a тожественъ съ заключающимся въ русскихъ манускриптахъ Іосифово-Волоколамскаго монастыря и двухъ синодскихъ.

Для болѣе нагляднаго представленія о рукописяхъ съ заключающимися въ нихъ отрывками изъ „Комментарія“ нами составлена нижеприлагаемая таблица; при чемъ въ ней указаны и тѣ внѣшнія подраздѣленія текста, которыя допущены въ рукописяхъ того или иного типа [1]).

Уже изъ этой таблицы видно, что въ настоящее время мы имѣемъ весь текстъ Комментарія Ипполита, собранный въ одно цѣлое въ указанномъ выше изданіи Bonwetsch'a. Это изданіе и положено въ основу предлагаемаго перевода „Толкованій св. Ипполита на книгу пр. Даніила“ на русскій языкъ [2]). На сколько можно судить изъ надписаній, существующихъ въ греческихъ рукописяхъ, весь Комментарій раздѣляется на *четыре отдѣльныя книги*. Въ славянскихъ рукописяхъ онъ раздѣляется также на 12 словъ и 12 видѣній. Вообще по своему составу онъ представляетъ соединеніе цѣлаго ряда отдѣльныхъ гомилій. Самое толкованіе текста ведется въ строго систематическомъ порядкѣ и представляетъ изъ себя связную исторію тѣхъ пророческихъ вдохновеній, которыми озарялся Даніилъ по поводу современныхъ ему историческихъ событій. Авторъ въ толкованіи примѣняетъ методъ историческо-буквальный и аллегорическій. Въ комментаріи есть много мѣстъ, касающихся выясненія

---

[1]) Въ таблицѣ указываются только важнѣйшіе рукописи, заключающія въ себѣ болѣе или менѣе значительные отрывки изъ «Комментарія» Ипполита.

[2]) При изданіи настоящаго перевода имѣлась также подъ руками и вышеуказанная рукопись Московской Духовной Академіи (А).

христіанской эсхатологіи и въ частности ученія объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ. Въ этомъ случаѣ оно примыкаетъ къ другому сочиненію Ипполита подъ заглавіемъ: „О Христѣ и антихристѣ“, которое было написано имъ нѣсколько ранѣе и съ которымъ оно имѣетъ тѣсную логическую связь. Вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ оно для нашихъ предковъ издавна было однимъ изъ любимѣйшихъ произведеній древней христіанской письменности: оно переводилось на славянскій языкъ и составляло необходимую принадлежность лучшихъ русскихъ книгохранилищъ. Только благодаря этому особому уваженію и вниманію къ нему со стороны древне-русскихъ благочестивыхъ людей, оно и избѣжало той печальной участи, которой подверглось большинство произведеній древней отеческой письменности, и мы имѣемъ теперь возможность возстановить его въ полномъ составѣ.

Въ основу предлагаемаго перевода „Толкованій“ Ипполита на русскій языкъ положенъ подлинный греческій текстъ въ сличеніи его съ древне-славянскимъ переводнымъ текстомъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенно недостаетъ греческаго текста, мы предлагали переводъ съ старославянскаго языка. Впрочемъ, нужно замѣтить, что всѣ старославянскіе переводы „Толкованій“ Ипполита отличаются своею точностію и близостью къ подлиннику такъ, что за недостаткомъ греческаго текста они вполнѣ могутъ его замѣнить.

Раздѣленіе на книги (λόγοι) въ рукописяхъ, содержащихъ греческій текстъ.	Отношеніе къ главамъ и стихамъ книги пророка Даніила по тексту слав. библ.	Раздѣленіе на «Слова» въ славянскихъ рукописяхъ.	Раздѣленіе на «видѣнія» въ славянскихъ рукописяхъ.
Книга I, 1—5	Составляетъ щее введеніе нію Ипио	какъ бы обкъ толковалита.	I.
» —, 6—11.	I, 1—21	XI въ А.	»
» —, 12—33.	XIII, 1—64	XII въ А.	II
Кн. II, 1—13	II, 1—49	I.	IV (въ Ч и Л)=III?
» —, 14—38	III, 1—97	II. въ А.	IV. въ А и Ч.
Кн. III, 1—12	III, 98—100 IV, 1—34	III. въ А.	V. въ А.
» —, 13—18	V, 1—31	IV. въ А	VI. въ А.
» —, 19—31	VI, 1—28	V. въ А.	VII. въ А.
Кн. IV, 1—24	VII, 1—28	VI. въ А.	VIII. въ А.
» —, 25—27	VIII, 1—27	VII. въ А.	IX. въ А.
» —, 28—35	IX, 1—27	VIII. въ А.	X. въ А.
» —, 36—40	X, 1—21	IX. въ А.	XI. въ А.
» —, 41—60	XI—XII	X. въ А.	XII. въ А.

Указаніе, въ какихъ рукописяхъ и что именно заключается въ данныхъ подраздѣленіяхъ изъ толкованій св Ипполита на книгу пророка Даніила.

Греческій текстъ (неполный): въ Cat.—Ottob. (л. 239), Vatic. prim. (л 336), Parisin. prim. (л 335).
Славянскій текстъ (полный): въ А (л. 253—259).

Греч. т. (неполный)—въ Caten.—Ottob. (л. 240), Vatic. prim. (л. 337), Paris. prim (л 337)
Слав. т (полный)—въ А (л 259—268).

Греч. т. (неполный—безъ библейскаго текста)—въ Caten: Ottob. (л. 237), Vatican. prim. (л. 331), Paris. prim. (л. 332), Paris. secund. (л. 69).
Слав. т. (полный)—въ А (л. 268—291).
Сирійскій т. (почти полный)—въ издан. *Lagard.* (s. 91, 5—9); *Pitra* (An. S. t. IV. s. 54).

Греч. т. (почти полный—нѣкоторыя мѣста только затерты и утрачены за ветхостію бумаги)—въ Ath. (л. 16—21), а также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ дополняется изъ Caten: Ottob, Vatican. prim. и secund., Paris. prim.
Слав. т. (полный)—въ Ч и Л.

Греч т. (полный за немногими исключ.)—въ Ath. (л. 21—22; 140—147); въ нѣкоторыхъ случаяхъ дополняется также изъ вышеуказ. катенъ.
Слав т. (полный)—въ Ч (л. 87—127) и А (л. 79—121).

Греч. т. (почти полный)—въ Ath. (л. 1—8), а отчасти приводится въ Hieros. и вышеуказан. катенахъ.
Слав. т. (полный)—въ А (л. 121—141), Л и I.
Есть также небольшіе отрывки въ *армян.* рук.

Греч. т—въ Ath. (л. 8—11).
Слав. т.—въ А (л. 142—151) и Л.

Греч. т.—въ Ath. (л. 11—16).
Слав. т.—въ А (л. 152—167).

Греч т.—въ Ath. (л. 16—29), Chlk. (л. 78—99) и Chig. (въ послѣднихъ только 23—24 гл.—и то съ выпусками). повторяется въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ caten.: O, V', V². V³, P', P².
Слав. т.—въ А (л. 167—203) и Л.

Греч. т.—въ Ath. (л. 29—31), Chalk. (л. 99—102) и Chig. (съ выпусками).
Слав. т.—въ А (л 204—210) и Л.

Греч. т.—въ Ath (л. 31—34), Chalk. (л. 102—109) и Chig. (съ большими урѣзками.
Слав. т.—въ А (л. 210—221) и Л.

Греч. т. въ Ath. (л. 34—37), Chalk. (л. 109—112) и Chig. (съ урѣзками).
Слав. т—въ А (л 221—227); есть также отрывки (съ сокращеніями) у Кіевскаго Лѣтописца.

Греч. т.—въ Ath. (л. 37—45), Chalk. (л. 112—127) и Chig. (съ урѣзками).

КНИГА ПЕРВАЯ.

Видѣніе первое.

О Сусаннѣ и Даніилѣ.

I. Желая въ точности показать времена бывшаго плѣненія сыновъ израилевыхъ и пророческія видѣнія блаженнаго Даніила, равно какъ и образъ его жизни въ Вавилонѣ, начиная съ дѣтскаго возраста,—я съ своей стороны имѣю своею цѣлію сдѣлаться свидѣтелемъ въ пользу этого святого и праведнаго мужа, который былъ пророкомъ и мученикомъ Христовымъ,—который не только раскрылъ всѣ видѣнія Навуходоносора, бывшія въ тѣ времена, но и научилъ себѣ подобныхъ юношей, и представилъ ихъ въ мірѣ доблестными мучениками.

Этотъ (Даніилъ) родился какъ разъ въ то время, когда пророчествовалъ блаженный Іеремія, а царствовалъ Іоакимъ, сынъ Еліакима. Онъ[1], захваченный въ числѣ другихъ плѣнниковъ, вмѣстѣ съ ними былъ от-

[1]) Въ греч. текстѣ мѣстоименіе ὅς, стоящее въ данномъ случаѣ, можно отнести и къ существительному Іоакимъ (какъ это мы находимъ въ старославянск. переводѣ А и въ нѣмецкомъ переводѣ *Bonwetsch'*а) и къ существительному Даніилъ (какъ это мы находимъ въ лат. переводѣ въ Patr. Migne C. 638). Мы выдерживаемъ послѣдній смыслъ.

веденъ въ Вавилонъ. *⟩⟨Будучи еще мальчикомъ, онъ изобличилъ (тамъ) престарѣлыхъ старцевъ, одержимыхъ злою похотью, и этимъ самымъ прообразовалъ Небеснаго Судію, Который, будучи точно также мальчикомъ двѣнадцати лѣтъ, сидя въ храмѣ, изобличилъ въ послѣдствіи беззаконныхъ старцевъ. Эта-то извѣстная исторія и случилась еще задолго ранѣе, въ Вавилонѣ, по отношенію къ (двумъ) беззаконнымъ старцамъ—судіямъ, которые, забывши законъ Божій и сдѣлавшись служителями плотской похоти, преслѣдовали цѣломудренную женщину, желая пролить ея неповинную кровь. Все же то должно было совершиться у нихъ какъ бы для того, чтобы праведный родъ избранныхъ сдѣлался очевиднымъ для всѣхъ, и цѣломудріе блаженной жены Сусанны сдѣлалось явнымъ, и праведный пророкъ Даніилъ предсталъ какъ новый пророкъ для народа.

II. Излагая случившееся, мы въ то же время должны въ точности показать слушателямъ, какія и какого рода были плѣненія и при какихъ именно царяхъ⟩⟨. Пять сыновъ было у святого Іосіи: Іоахазъ, Еліакимъ, Іоананъ[1]), Седекія, называвшійся также Іехоніей, и Салумъ[2]). Изъ нихъ прежде всего Іоахазъ, по смерти своего отца, былъ поставленъ народомъ въ цари, когда ему было двадцать три года[3]). Противъ него-то на третій мѣсяцъ его царствованія и пошелъ войной фараонъ Нехао, который плѣнилъ его, и связаннаго привелъ въ Египетъ, наложивши и на самую страну по-

---

*Поставленные знаки указываютъ на то, что заключенный въ нихъ текстъ находится только въ старославянскомъ переводѣ (А, см. введеніе), съ котораго поэтому сдѣланъ и настоящій переводъ. Слѣдовательно только текстъ, находящійся внѣ скобокъ, существуетъ на подлинномъ греческомъ языкѣ (см. введеніе).

[1]) Въ старослав. переводѣ А: Іосія, въ Cat. Ottob. *ἰωάναν;* у Georg. *Ἰωνᾶν;* въ Chronogr *Ἰωάν.*

[2]) Такъ въ старосл. пер. А; въ изд. Georg. *σαλούμ;* Chonogr. *Σαλούμης;* въ изд. Combef. *σαδούμ.* (1 Пар. 3, 15).

[3]) 4 Цар. 23, 30. 31; 2 Пар. 36, 1. 2.

дать въ количествѣ ста талантовъ серебра и десяти талантовъ золота. Вмѣсто же него царемъ той земли онъ поставилъ брата его Еліакима, переименованнаго въ Іоакима. Этотъ царствовалъ одиннадцать лѣтъ[1]. Противъ него (въ свою очередь) пошелъ войной Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, который, захвативши его въ плѣнъ, связаннаго привелъ въ Вавилонъ, (взявши при этомъ) *и нѣкоторую часть сосудовъ изъ дома Господня*[2]. Какъ другъ фараона и какъ (человѣкъ), поставленный имъ въ цари, Іоакимъ былъ заключенъ въ оковы и только по прошествіи тридцати семи лѣтъ былъ освобожденъ наконецъ Евилатъ-Мародахомъ, царемъ Вавилонскимъ, который остригъ ему голову, и сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ, и раздѣлялъ съ нимъ трапезу до самаго дня его смерти[3].

III. Послѣ того какъ Іоакимъ былъ отведенъ въ плѣнъ, царствовалъ три года[4] сынъ его Іоакимъ[5]. И противъ этого возсталъ Навуходоносоръ, который переселилъ его въ Вавилонъ, а вмѣстѣ съ нимъ также и изъ народа (переселилъ) десять тысячъ мужей; на его же мѣсто поставилъ его дядю Іехонію[6], переименованнаго въ Седекію[7]. Заключивши съ послѣднимъ договоръ и клятву[8], Навуходоносоръ удалился въ Вавилонъ. По прошествіи одиннадцати лѣтъ своего царствованія, (Іехонія) отложился отъ Навуходоносора

---

[1]) 4 Цар. 23, 33. 34.

[2]) 2 Пар. 36, 6; Дан. 1, 1. 2.

[3]) Іерем. 52, 31—34.

[4]) Такъ въ греч. текстѣ, равно какъ и въ старослав. переводѣ А. Въ славянской же Библіи время царствованія Іоакима (Іоахина) опредѣляется въ три мѣсяца (4 Цар. 24, 8).

[5]) Подъ Іоакимомъ здѣсь разумѣется очевидно Іоахинъ, или иначе Іехонія, сынъ Іоакима (Еліакима). 4 Цар. 25, 27; 4 Цар. 24. 8. 10 14. 16.

[6]) Здѣсь разумѣется очевидно Ватѳанія, или иначе Седекія (дядя Іехоніи—Іоахина). (2 Пар. 36, 11—18).

[7]) 4 Цар. 24, 8. 10. 14. 16. 17.

[8]) Іезек. 17. 13. 18. 20; 2 Пар. 36, 13.

и отдался во власть фараона, царя Египетскаго[1]. Тогда-то на двѣнадцатомъ году и пришелъ противъ него Навуходоносоръ и вся сила халдейская: и осадили городъ, и окружили его и сдавили его со всѣхъ сторонъ такъ, что большая часть изъ находящихся въ немъ должна была погибнуть отъ голода, нѣкоторые же пасть отъ меча, а нѣкоторые попасть въ плѣнъ. Самый городъ былъ сожженъ до-тла, а храмъ и стѣны разрушены[2], Всѣ сокровища, какія только нашлись въ домѣ Господнемъ, захватило халдейское войско, а всѣ сосуды — золотые и серебряные — и всю мѣдь принялъ архимагиръ[3] Навузарданъ и отправилъ въ Вавилонъ[4]. При этомъ самого Седекію, убѣжавшаго ночью вмѣстѣ съ семью стами мужей, преслѣдовали халдейскіе воины и, схвативши его въ Іерихонѣ, привели къ царю Вавилонскому въ Девлаѳу[5]. И препирался съ нимъ царь очень гнѣвно въ виду того, что онъ преступилъ клятву Господню и договоръ[6], который былъ съ нимъ заключенъ; потомъ схвативши его сыновей, онъ убилъ ихъ въ его присутствіи, а ему самому выкололъ глаза и затѣмъ, заковавши въ желѣзныя цѣпи, до самой смерти оставилъ его на мельницѣ[7] размалывать зерна. Когда же онъ умеръ, то тѣло его было взято и выброшено за стѣны Ниневіи. Такимъ образомъ, на немъ исполнилось пророчество Іереміи, который говорилъ: *Живу азъ, рече Господь: аще будетъ Іехонія, сынъ Іоакима, царь Іудинъ, перстень на руцѣ деснѣй Моей, оттуду исторгну тя, и предамъ тя въ руки ищущихъ души твоея, и въ руки, ихъ же ты боишися лица, и въ руки Навуходоносора, царя Ва-*

---

[1]) 4 Цар. 24, 18; 2 Пар. 36, 11; Іезек. 17, 15.

[2]) Іерем. 52, 4. 6. 7. 13. 14; 4 Цар. 25, 9. 10; 2 Пар. 36, 19.

[3]) Главный поваръ.

[4]) 2 Пар. 36, 18.

[5]) Іерем. 52, 7—9.

[6]) Іезек. 17, 18.

[7]) Іерем. 52, 10. 11.

вилонска, и въ руки Халдеомъ, и отвергну тя и матерь твою, яже роди тя, въ землю чужду, въ ней же нѣсте рождени, и тамо умрете. А въ землю, въ нюже тіи желаютъ душами своими возвратитися, не возвратятся. Обезчестися Іехонія, аки сосудъ непотребенъ, яко отриновенъ бысть той и сѣмя его, и изверженъ въ землю, еяже не вѣдяше. Земле, земле, земле! слыши слово Господне. Сія рече Господь: напиши мужа сего отвержена, мужа, иже во днехъ своихъ не предуспѣетъ: ниже бо будетъ отъ сѣмене его мужъ, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ, и власть имѣяй ктому во Іудѣ[1]. Такимъ образомъ, совершилось плѣненіе іудеевъ въ Вавилонъ послѣ того, какъ они вышли изъ Египта.

IV. Итакъ въ этотъ именно моментъ, когда весь народъ былъ переселенъ, городъ опустошенъ и Святое разрушено,—во исполненіе слова Господня, произнесеннаго устами Іереміи пророка, говорившаго, что *будетъ въ запустеніи святилище семьдесятъ лѣтъ*[2],—мы и встрѣчаемъ въ Вавилонѣ блаженнаго Даніила, изрекающаго пророчества и охраняющаго права Сусанны.

V. Вѣдь Писаніе говоритъ: *И бѣ мужъ живый въ Вавилонѣ; имя ему Іоакимъ. И поя жену, ей же имя Сосанна, дщерь Хелкіева, добра зѣло и боящися Бога. Родители же ея праведни, и научиша дщерь свою по закону Моисееву*[3].

Этотъ разсказъ собственно помѣщенъ позднѣе, но выдвинутъ въ этой книгѣ на первый планъ[4]. Вѣдь у писателей было обыкновеннымъ явленіемъ случив-

---

[1]) Іерем. 22, 24—30.

[2]) Іерем. 25, 11.

[3]) Дан. 13, 2. 3.

[4]) Указывается очевидно на тотъ фактъ, что исторія Сусанны, разсказанная у Даніила въ одной изъ послѣднихъ главъ (XIII), Ипполитомъ выдвигается на первый планъ въ виду ея хронологическаго первенства, слѣдовательно, въ видахъ соблюденія хронологической послѣдовательности всѣхъ событій, составляющихъ содержаніе книги пророка Даніила.

шееся позднѣе помѣщать въ своихъ произведеніяхъ раньше. И у пророковъ также мы встрѣчаемъ нѣкоторыя такія видѣнія, которыя были первыми, а исполнились только въ послѣдствіи, и наоборотъ, такія (видѣнія), которыя упоминаются въ связи съ позднѣйшими событіями, а были собственно первыми. Все это совершалось конечно по промышленію Духа (*οἰκονομίᾳ τοῦ πνεύματος*) съ тою цѣлію, чтобы діаволъ не уразумѣлъ всего изреченнаго пророками въ приточной формѣ и, опутавши человѣка своими кознями, снова, во второй разъ не убилъ бы его.

VI· ⟩⟨А начало книги [1] слѣдующее:

О плѣненіи царя Іоакима и сыновъ іудиныхъ (и) города Іерусалима.

Въ третій годъ царствованія Іоакима, царя Іудейскаго, пришелъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, къ Іерусалиму, и осадилъ его. И предалъ Господь въ руку его Іоакима, царя Іудейскаго, и часть сосудовъ дома Божія, и онъ отправилъ ихъ въ землю Сеннааръ, въ домъ бога своего [2].⟩⟨

Все это въ Писаніи передано съ тою цѣлію, чтобы показать бывшее плѣненіе народа, когда именно были переселены Іоакимъ, сынъ Іоакима [3], и трое юношей, захваченныхъ вмѣстѣ съ нимъ и съ Даніиломъ. Этотъ именно Іоакимъ и былъ мужемъ Сусанны.

VII. ⟩⟨И говоритъ (далѣе) Писаніе: *И сказалъ царь Асфеназу, начальнику евнуховъ своихъ, чтобы онъ изъ (числа) плѣнныхъ сыновъ израилевыхъ, изъ рода царскаго и княжескаго*,—вообще изъ сыновъ знатныхъ людей,—*привелъ отроковъ, въ которыхъ нѣтъ никакого порока, красивыхъ по наружности, способныхъ на всякую науку, разумныхъ и вникающихъ во всякую премудрость и впол-*

---

[1]) т. е книги Даніила.

[2]) Дан. 1, 1. 2.

[3]) т. е. Іоахинъ=Іехонія, переселенный въ Вавилонъ спустя три мѣсяца (у Ипполита три года—см. выше) послѣ начала своего царствованія.

нѣ сильныхъ для того, чтобы служить въ чертогахъ царскихъ, и чтобы научилъ ихъ книгамъ и языку халдейскому. И назначилъ имъ царь ежедневную пищу съ царскаго стола и вино, которое самъ пилъ, и велѣлъ воспитывать ихъ (такимъ образомъ) *три года, по истеченіи которыхъ они должны были предстать предъ царемъ. И были между ними изъ сыновъ іудиныхъ Даніилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ*[1].

Эти наставленія слѣдуетъ понимать не исключительно въ буквальномъ смыслѣ, а соединять съ ними и внутренній смыслъ. Вѣдь не безцѣльно же Священное Писаніе возвѣщаетъ ихъ, а для того, конечно, чтобы одушевить насъ, прославить пророковъ и подтвердить все, сказанное ими. Такъ, *когда царь Іудейскій Эзекія заболѣлъ смертельно, пришелъ къ нему пророкъ Исаія* и *сказалъ ему: сдѣлай распоряженіе относительно* сыновей и дочерей и *твоего дома: вѣдь ты умираешь, и не будешь живъ.* Опечаленный этими словами, *Эзекія обратился лицомъ къ стѣнѣ и началъ молиться Господу, говоря: Господи, вспомни, какъ я жилъ предъ Тобою истинно,* вѣрно *и съ преданнымъ сердцемъ, и какъ я дѣлалъ угодное предъ Тобою. И началъ проливать Эзекія обильныя слезы.* Послѣ того какъ все это случилось, опять былъ посланъ къ нему Исаія во второй разъ, и сказалъ: *Посмотри, что̀ говоритъ Господь, Господь Давида, отца твоего: Я видѣлъ слезы твои и услышалъ молитву твою, и вотъ я прибавлю ко днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ и отъ руки царя ассирійскаго спасу тебя. И вотъ тебѣ знаменіе отъ Господа, что Онъ исполнитъ слово, которое изрекъ. Вотъ, Я обращу тѣнь со ступеней дома отца твоего, съ которыхъ уже спустилось солнце, на десять ступеней, которыя уже осѣнила тѣнь* такъ, что тотъ день сдѣлается (состоящимъ) изъ тридцати двухъ часовъ. Дѣйствительно, послѣ того, какъ солнце прошло и стало на десятый часъ, а тѣнь соотвѣтственно этому

[1]) Дан. 1, 3—6

спустилась на десятую ступень дома, солнце опять обратилось, по слову Господню, *на десять ступеней назадъ*: и было двадцать часовъ. И только послѣ того, какъ солнце снова совершило свое обычное теченіе обыкновеннымъ порядкомъ, оно наконецъ спустилось къ западу. И такъ составилось тридцать два часа[1].

VIII. ⁜Но скажетъ кто-нибудь: невозможно, чтобы это случилось. Человѣкъ! что́ же невозможно для Бога? Развѣ не Онъ изначала вызвалъ изъ небытія къ бытію всѣ творенія и всѣ элементы[2], созданные въ нихъ, (для смѣны) дня и ночи[3],—развѣ не Онъ, Которому все это подчинено, служитъ и трепещетъ, слушая Его голоса? (Вообще), что́ невозможно для человѣка, для Бога является возможнымъ[4].

Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ также и другое подходящее[5] доказательство.⁜

Когда Іисусъ, сынъ Навиновъ, велъ борьбу съ Аммореями и когда солнце уже клонилось къ западу, а борьба еще продолжалась, тогда блаженный Іисусъ, опасаясь, что въ случаѣ наступленія ночи враги могутъ разбѣжаться, возвысилъ свой голосъ и сказалъ: *Стой, солнце, надъ Гаваономъ*[6] *и, луна, надъ долиною Аіалонскою*[7] до тѣхъ поръ, пока я не одержу побѣды надъ этимъ народомъ! *И стояли солнце и луна на своемъ мѣстѣ* и не двигались къ западу до конца всего дня такъ, что тотъ день былъ изъ 24 часовъ. ⁜Вотъ почему и Писаніе засвидѣтельствовало, говоря: *И не было никогда такого дня, въ который Богъ слушалъ бы (такъ) голоса человѣческаго*[8]. Да и въ самомъ

---

[1]) Исаіи 38, 1—8; 4 Цар. 20, 9—11.

[2]) Въ старосл. перев. А. «съставы» Л. 261.

[3]) Въ стар. пер. А: «на свѣтъ дни и нощи». Л. 261.

[4]) Мѳ. 19, 26.

[5]) Въ А: «пріятно». Л 261.

[6]) Въ А: «Ваганъ» Л. 262

[7]) Въ А: «фаранъ еломъ» Л 262

[8]) Іис Нав. 10, 12—14.

дѣлѣ, развѣ Богъ не можетъ перемѣстить, превратить и измѣнить, по своему желанію, тѣ элементы, которые онъ Самъ же изначала сотворилъ и утвердилъ на небесахъ, а движенія которыхъ уставилъ Своимъ повелѣніемъ? Тѣмъ болѣе, что при Іисусѣ стояло же солнце (и луна), а при Эзекіи тѣже солнце и луна обратились же вспять, при томъ такъ, что не произошло даже столкновенія двухъ стихій, надвигавшихся другъ на друга вопреки обычному порядку. А когда Христосъ страдалъ, то точно также не только отдѣльные элементы, но даже день, и ночь, и весь міръ всколебались [1].

IX. И замѣчательно, что Мародахъ халдеянинъ, царь Вавилонскій, современникъ Эзекіи, пораженный событіемъ,—благодаря конечно тому обстоятельству, что халдеи были опытны въ астрологическомъ искусствѣ и точно измѣряли движенія солнца,—послѣ того, какъ узналъ самую причину (событія), послалъ Эзекіи письмо и дары [2]. Такимъ же образомъ поступили и волхвы, пришедшіе ко Христу съ востока [3].

Вѣдь когда *Господь родился въ Виѳлеемѣ*, и, согласно предсказанію, на небѣ явилась звѣзда, они, удивившись происшедшему чуду, пришли въ Іерусалимъ и спрашивали: *Гдѣ здѣсь родившійся Царь Іудейскій? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему*. Словомъ они поступили такъ же, какъ и (вышеупомянутые) халдеи, которые, не усмотрѣвши обычнаго движенія солнца, почтили Эзекію дарами и письмами, какъ праведные и богобоязненные люди, пришедшіе въ удивленіе въ виду того знаменія, которое было даровано Богомъ Эзекіи. При чемъ Эзекія, обрадованный этимъ (знаменіемъ), показалъ халдеямъ всѣ сокровища въ домѣ Господнемъ и все богатство и великолѣпіе, которыми онъ самъ обла-

[1]) Лук 23, 44. 45; Мѳ. 27, 51.

[2]) Исаіи 39 1.

[3]) Мѳ 2, 1

далъ. Когда же пророкъ Исаія услышалъ объ этомъ и спросилъ: *Что это за люди*[1] *и откуда они пришли?* Эзекія отвѣтилъ: *Они пришли ко мнѣ изъ страны далекой, изъ Вавилона.* Послѣ этого Исаія опять спросилъ Эзекію: *Что же они видѣли въ твоемъ домѣ?* На это Эзекія отвѣтилъ: *Весь мой домъ они видѣли и не осталось ничего такого, чего я не показалъ бы имъ; напротивъ, я показалъ даже то, что заключается въ моемъ казнохранилищѣ.* И сказалъ на это Исаія Эзекіи: *Выслушай слово Господа, Вседержителя Саваоѳа: вотъ, идутъ дни, — сказалъ Господь, — когда будетъ отнято все, что̀ въ этомъ домѣ собирали твои отцы до самыхъ послѣднихъ дней,—и все это отправлено будетъ въ Вавилонъ, и ничего не останется здѣсь, — вотъ слово, сказанное Господомъ. Также и изъ сыновей твоихъ, которыхъ ты произвелъ, будутъ взяты (нѣкоторые) въ плѣнъ, и отправлены въ Вавилонъ, и сдѣлаются они тамъ евнухами въ царскомъ домѣ*[2].

X. И вотъ для того, чтобы слово Господне исполнилось и пророкъ оказался говорящимъ истину, пришелъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, и взялъ всѣ сокровища, которыя находились въ храмѣ Господнемъ, и взялъ въ плѣнъ народъ, царя и сыновей его. Причемъ сыновей нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ вельможъ онъ сдѣлалъ себѣ слугами. Въ число этихъ слугъ онъ всключилъ и Даніила, Ананію, А̓зарію и Мисаила. Впрочемъ, на происхожденіе этихъ юношей Писаніе не указываетъ и говоритъ только объ ихъ благочестивомъ и вѣрномъ служеніи и дѣлахъ, совершенныхъ ими[3].

Вотъ эти-то юноши, имѣющіе въ себѣ страхъ Божій съ самаго дѣтства, и не пожелали питаться и пить вино отъ стола царскаго, чтобы не осквернять такимъ образомъ своихъ чистыхъ устъ[4].

---

1) Въ слав. Библіи: «что глаголютъ сіи мужи?»

2) Исаіи 39, 1—7.

3) Дан. 1, 1. 3; 2 Пар. 36, 18

4) Дан 1, 8.

О, блаженные юноши, сохранившіе завѣтъ отцевъ и не преступившіе закона, даннаго Моисеемъ, но боящіеся Бога, возвѣщеннаго имъ, - вы, даже будучи плѣнниками *въ чужой землѣ*[1], не увлеклись разнообразными яствами, не были рабами пьянства[2], не соблазнились царскою почестью, но сохранили свои уста неоскверненными и чистыми, чтобы такимъ образомъ изъ устъ чистыхъ вышло и слово чистое, прославляющее Отца небеснаго, какъ объ этомъ написано: *Если ты сдѣлаешь изъ недостойнаго достойное, то будешь, какъ мои уста*[3]. Пойми же теперь, человѣкъ, смыслъ сказаннаго! Уста Отца произвели изъ себя честное[4] Слово, но оказывается, что отъ святыхъ опять рождается второе слово: первое, рождая святыхъ, въ свою очередь опять отъ святыхъ рождается[5].

Писаніе далѣе говоритъ: *Даніилъ твердо рѣшилъ въ сердцѣ своемъ не вкушать отъ стола царскаго и не пить съ него винъ, почему и попросилъ начальника евнуховъ*[6] давать въ пищу ему и его товарищамъ простую зелень[7], чтобы такимъ образомъ показать, что *не хлѣбомъ однимъ живетъ человѣкъ*[8]. И даровалъ Богъ Даніилу (милость и благорасположеніе[9]) со стороны

[1]) Псал 136, 4.

[2]) Фраза: *не были рабами пьянства* въ старослав. перев. А пропущена

[3]) Іерем 15, 19

[4]) Такъ въ старосл пер. А: «чстное». Л. 255.

[5]) Въ старосл текстѣ А все, переведенное здѣсь, мѣсто читается такъ: «и пустиша ѡтча оуста чстное слово отъ себѣ, второе паки слово рѡдившееся ѡтъ святыхъ явится. въ ину святыя ражая. и само паки отъ святыхъ ражается» Л. 255.

[6]) Дан. 1, 8

[7]) Выраженіемъ: *простая зелень* переведено здѣсь слово: *сочиво*, употребл. въ старосл. текстѣ А

[8]) Втор. 8, 3.

[9]) Слова: *милость и благорасположеніе* (ἔλεον καὶ οἰκτιρμός въ перев. 70), опущенныя въ старосл. переводѣ А (вѣроятно по недосмотру писца), несомнѣнно должны быть возстановлены въ данномъ мѣстѣ: иначе все предложеніе потеряетъ свой смыслъ.

его начальника, согласившагося на то, чтобы (онъ и его товарищи) не вкушали (отъ стола царскаго). Впрочемъ, при этомъ начальникъ сказалъ Даніилу: «я боюсь моего господина—царя, который самъ назначилъ вамъ пищу и питье,—(боюсь того), чтобы ваши лица не оказались блѣднѣе лицъ тѣхъ юношей, которые питаются отъ стола царскаго, ·и моя голова не сдѣлалась бы повинною предъ царемъ»[1].

Амелсаръ[2] сказалъ конечно правду; вѣдь, не зная что́ предуготовлялось чрезъ нихъ, онъ боялся того только, чтобы ихъ лица не сдѣлались блѣднѣе лицъ ихъ сверстниковъ, и чтобы онъ, изобличенный въ этомъ, не поплатился жизнію.⊰ Но юноши, желая показать, что не земныя яства доставляютъ человѣку красоту и силу, а благодать Божія (*χάρις θεοῦ*), дарованная чрезъ Слово, —⊱сказали ему: *Сдѣлай опытъ надъ рабами твоими въ теченіе десяти дней и давай намъ ѣсть зелень, а пить—простую воду, и тогда сравни наши лица съ лицами юношей, питающихся отъ стола царскаго; какъ увидишь, такъ и поступай съ нами*[3].⊰ Видишь, сколь непоколебима вѣра юношей и насколько непреклоненъ ихъ страхъ предъ Богомъ? Десять дней они выпросили себѣ, чтобы въ продолженіе ихъ показать, что человѣкъ не иначе можетъ пріобрѣсти себѣ благодать Божію, какъ только чрезъ вѣру въ слово, возвѣщаемое Іисусомъ[4].

XI. ⊱Говоритъ далѣе Писаніе: *И послушался ихъ начальникъ и сталъ испытывать ихъ въ продолженіе десяти дней. По истеченіи же десяти дней лица ихъ оказались красивѣе и тѣломъ они были полнѣе, чѣмъ юноши, питавшіеся отъ стола царскаго*[5].⊰ Итакъ, пита-

---

[1]) Дан. 1, 9—10.

[2]) Въ А: Имелсадъ, а можетъ быть: «и Мелсадъ» Л 266.

[3]) Дан. 1. 12. 13.

[4]) *Μὴ δύνασθαι ἑτέρως ἄνθρωπον παρὰ θεοῦ κτήσασθαι χάριν, εἰ μὴ τῷ διὰ τοῦ Ἰησοῦ κηρυσσομένῳ λόγῳ πιστεύουσιν.*

[5]) Ден 1, 14 15.

ясь только хлѣбомъ и водой и украшаясь въ тоже время небесной мудростію, они получили даровъ (*χάριν*) болѣе, чѣмъ всѣ юноши, ихъ сверстники. ⁜Вѣдь *Богъ даровалъ имъ знаніе и разумѣніе писаній, а Даніилу кромѣ того—способность проникать во всякое видѣніе и сонъ. И вотъ, по окончаніи тѣхъ десяти дней, начальникъ евнуховъ привелъ (всѣхъ юношей) къ царю, и говорилъ съ ними царь, и не обрѣлось между ними ни одного равнаго Даніилу и Ананіи и Азаріи и Мисаилу*[1].⁜ Этихъ-то юношей, которымъ предстояло сдѣлаться въ Вавилонѣ вѣрными мучениками, Слово и одарило всякой мудростію съ тою цѣлію, чтобы чрезъ нихъ посрамились идолы Вавилона, чтобы самъ Навуходоносоръ былъ побѣжденъ ими, чтобы чрезъ ихъ вѣру уничтожился огонь въ печи, чтобы блаженная Сусанна избавилась отъ смерти и чтобы, наконецъ, суетная страсть беззаконныхъ старцевъ была изобличена.

⁜Всѣ эти побѣды дѣйствительно были обнаружены въ Вавилонѣ этими четырьмя юношами, которыхъ возлюбилъ Богъ и которые сами имѣли въ своихъ сердцахъ страхъ Божій. Пріиди же теперь, блаженный Даніилъ, и сдѣлайся мстителемъ за святую Сусанну, и покажи намъ будущее.

О Сусаннѣ и двухъ старѣйшинахъ.

Видѣніе второе⁜.

XII. *И жилъ въ Вавилонѣ человѣкъ по имени Іоакимъ и взялъ онъ жену по имени Сусанну, дочь Хелкіи, очень красивую собой и боящуюся Бога*[2]. О немъ мы упоминали уже выше.

Этотъ Іоакимъ, сдѣлавшійся жителемъ Вавилона.

---

[1]) Дан 1, 17—19.

[2]) Дан 13, 1. 2.

взялъ себѣ въ жены Сусанну. Она была дочерью священника Хелкіи, который нашелъ книгу закона въ домѣ Господнемъ, когда царь Іосія приказалъ ему очистить Святая Святыхъ[1]. Ей приходился братомъ пророкъ Іеремія, который вмѣстѣ съ оставшимися, послѣ переселенія народа въ Вавилонъ, былъ отведенъ въ Египетъ и поселился въ Тафнахъ, гдѣ онъ пророчествовалъ и затѣмъ умеръ побитый камнями своими же соотечественниками[2]. Она-то, будучи изъ священническаго рода, изъ рода Левіина, соединилась такимъ образомъ съ родомъ іудинымъ для того, чтобы отъ двухъ сочетавшихся другъ съ другомъ праведниковъ и явился (въ послѣдствіи) Христосъ *по плоти*[3] и, какъ рожденный ими, сдѣлался бы священникомъ Божіимъ[4]. Дѣйствительно, и Матѳей, желая прослѣдить родъ Господа[5],—по плоти чистый и непорочный,—вплоть до Іосифа и доведши его до Іосіи, упомянулъ не всѣхъ пять сыновей (послѣдняго), а назвалъ только Іехонію[6], рожденнаго отъ Сусанны въ Вавилонѣ, переходя (такимъ образомъ) отъ праведнаго сѣмени къ праведному. Говоритъ же онъ такъ: *Іосія родилъ Іехонію и братьевъ его въ переселеніе Вавилонское*[7]. Какъ же теперь это совершилось? Вѣдь Іосія, царствовавшій въ землѣ іудейской тридцать одинъ годъ, умеръ тамъ же. Какимъ же образомъ,

---

[1]) 4 Цар. 22, 3.8; 2 Парал 34, 15

[2]) Іерем. 50, 7.

[3]) Рим 1, 3.

[4]) Можетъ быть, здѣсь нужно добавить еще: «и царемъ», какъ это мы встрѣчаемъ въ одномъ фрагментѣ, принадлежащемъ св. Иринею Ліонскому: *ἐκ δὲ τοῦ Λευὶ καὶ τοῦ Ἰούδα τὸ κατὰ σάρκα ὡς βασιλεὺς καὶ ἱερεὺς ἐγεννήθη*. Fragm. 17 ed. Harvey.

[5]) Такъ въ старосл. перев. А· Л. 299; въ сир. фрагментѣ (Cod. Mus. Brit. II, 908; Cod. 12144, 174.—изд. Lagarde Analect. syr. S. 91; Pitra Anal sacra IV. S. 54), заключающемъ между прочимъ и данное мѣсто, стоитъ «Христа»

[6]) Въ старосл. А· ωхонію Л. 269

[7]) Мѳ 1, 11

скончавшись тамъ, онъ могъ въ Вавилонѣ родить Iехонію отъ (супруги своей Сусанны)?[1] Нужно думать, что Матѳей счисляетъ родъ собственно отъ Iоакима, какъ сына Iосіи, и Сусанны, отъ которыхъ и произошелъ Iехонія. Если же нѣкоторые говорятъ, что Матѳей будто бы даже не могъ упомянуть въ родовомъ спискѣ оставленнаго Духомъ Святымъ Iехонію, такъ какъ онъ былъ-де привезенъ въ Вавилонъ слѣпымъ и тамъ закованный въ цѣпи на мельницѣ умеръ бездѣтнымъ, — то это мнѣніе нужно признать ошибочнымъ. Итакъ Писаніе не безъ основанія учитъ, когда говоритъ: *и былъ мужъ въ Вавилонѣ по имени Iоакимъ и взялъ жену, которой имя было Сусанна,—дочь Хелкіи, очень красивую собой и боящуюся Бога.* Отъ нея-то и родился Iехонія. Iехонія же родилъ Салаѳіила, а Салаѳіилъ родилъ Зоровавеля[2], который вмѣстѣ съ Ездрой—книжникомъ и Iисусомъ, сыномъ Iоседека, возвратился въ Iерусалимъ, по указу Кира Персидскаго[3]. И такъ родъ отцовъ оставался чистымъ до самаго рожденія Iисуса Христа.

XIII. *И были*, говоритъ Писаніе, *ея родители праведны, и научили дочь свою по закону Моисееву*[4].

Дѣйствительно, уже по плоду, происшедшему отъ нихъ, легко познать и дерево[5]. Въ самомъ дѣлѣ, будучи супругами благочестивыми и ревностными въ законѣ, они и дѣтей произвели на свѣтъ достойныхъ предъ Богомъ: съ одной стороны—сына, который сдѣлался пророкомъ и мученикомъ Христовымъ, а съ другой стороны—дочь, цѣломудренную и вѣрную, оказавшуюся въ Вавилонѣ. Ея благочестіе и цѣломудріе

---

[1]) Въ старосл. А стоитъ: «от сгое», т. е. такое, при томъ неполное выраженіе, которое можно понять различно: или—«отъ Сусанны», или «отъ супруги своей Сусанны».

[2]) Мѳ. 1, 12.

[3]) Эздр. 2, 2; 3, 2; 7, 1.

[4]) Дан. 13, 3.

[5]) Мѳ. 12, 33.

и послужили поводомъ къ обнаруженію въ блаженномъ Даніилѣ пророческихъ силъ [1].

⟩§*И былъ*, говоритъ Писаніе, *Іоакимъ очень богатъ, и имѣлъ садъ возлѣ дома, и собирались къ нему іудеи, потому что онъ былъ знатнѣе всѣхъ. И избраны были въ тотъ годъ въ судьи изъ (среды) народа два старца, относительно которыхъ Господь сказалъ: изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старцевъ — судей, которые мнили себя управителями народа. Они часто находились въ домѣ Іоакима, и къ нимъ приходили всѣ тяжущіеся* [2].§⟨

Теперь нужно отыскать причину, почему же собственно эти [3], будучи плѣнниками и рабами Вавилонянъ, могли собираться вмѣстѣ, какъ бы (люди) самостоятельные? Въ данномъ случаѣ нужно думать, что, переселивши ихъ, Навуходоносоръ обращался съ ними человѣколюбиво, и позволилъ имъ устраивать собранія для рѣшенія всѣхъ своихъ дѣлъ по закону. ⟩§И вотъ, пользуясь этимъ правомъ, они и поставили во главѣ народа двухъ старѣйшинъ, которые стали считать себя (управителями) народа [4]. Они пребывали въ домѣ Іоакима потому, что онъ былъ богатъ и знатнѣе всѣхъ, такъ какъ былъ царскаго рода. Тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ и садъ при своемъ домѣ [5].

---

[1]) Въ изданіи Pitra (Anal sacra t II, стр. 256), въ которомъ данное мѣсто приводится по Cod Vatic. 1154, послѣднее читается нѣсколько иначе: ἧς (τ. ε. *Σουσάννης*) *τὸ σεμνὸν καὶ σῶφρον, ὃ μακάριος Δανιὴλ ἀπέδειξεν*. Какъ эта, такъ и приведенная нами выше редакція (по старосл пер. А и по греч. Cod. Ottob 452— въ изд. *Combefis*'а: Bibl gr. patr... t I, 1672) текста имѣютъ, слѣдовательно, совершенно различный смыслъ.

[2]) Дан 13, 4—6.

[3]) т. е. іудеи.

[4]) Въ старослав. перев. А стоитъ: яже мняста люди; здѣсь очевидно пропущено слово: «строясте», слѣды котораго впрочемъ можно усматривать въ буквѣ «с», стоящей надъ словомъ яже. Л. 271.

[5]) Дан 13, 5 6.

XIV. *И когда народъ удалялся, въ полдень выходила (Сусанна и прогуливалась)*[1] *въ своемъ саду*[2]. *И видѣли ее оба старца, какъ она каждый день ходила въ саду,— и воспылали къ ней сильною страстію.*[3]

Итакъ все это[4] іудейскіе начальники, по своему желанію, теперь исключаютъ изъ Священнаго Писанія подъ тѣмъ предлогомъ, что всего этого будто бы не было въ Вавилонѣ. Они стыдятся очевидно того, что́ произошло тогда съ старцами ⁜и не вѣдаютъ въ тоже время домостроительства Отчаго[5]. (Они не вѣдаютъ, что) Святое Писаніе безъ всякаго ханженства и откровенно дѣлаетъ извѣстнымъ все: и праведныя дѣла тѣхъ людей, которые, достигши совершенства, получили спасеніе, и всѣ соблазны, подвергаясь и поддаваясь которымъ нѣкоторые погибли. Все же это (Святое Писаніе открываетъ) съ одной стороны для того, чтобы имѣющіе страхъ Божій могли соревновать праведникамъ и такимъ образомъ достигнуть спасенія, а съ другой стороны для того, чтобы и всѣ, дѣлающіе противозаконное, предъ своими глазами (такъ сказать), имѣли осужденіе, которое имъ будетъ назначено отъ Бога. Тѣмъ болѣе, что все, приключившееся благодаря старцамъ съ Сусанной, совершается и теперь подобнымъ же образомъ благодаря князьямъ въ Вавилонѣ.⁜ Вѣдь Сусанна прообразовала Церковь *(ἐκκλησία)*; Іоакимъ, ея мужъ,—Христа; садъ же, который былъ при его домѣ,— собраніе святыхъ *(κλῆσις τῶν ἁγίων)*, этихъ какъ бы плодоносныхъ деревьевъ, насажденныхъ въ Церкви *(ἐν ἐκκλησίᾳ)*. Вавилонъ же есть весь міръ *(κόσμος)*. Оба старца представляются отобразомъ двухъ народовъ, замышляющихъ козни противъ Церкви *(ἐκκλησία)*, изъ которыхъ одинъ—народъ отъ обрѣзанія *(ἐκ περιτομῆς)*, дру-

---

[1]) «Сус. и прог».—эти слова въ стар пер А пропущены.

[2]) У Даніила: въ саду своего мужа.

[3]) Дан. 13, 7. 8.

[4]) т. е. все повѣствованіе о Сусаннѣ.

[5]) въ стар. пер. А: «очя строя». Л. 272.

гой — народъ изъ язычниковъ. Слова же Писанія: *и были избраны* начальниками надъ народомъ и *судьями* (надъ нимъ) означаетъ то, что и въ настоящемъ вѣкѣ *(ἐν τῷ αἰῶνι)* господствуютъ начальники, производящіе неправедный судъ надъ праведниками.

XV. А выраженіе: *оба старца усердно наблюдали всякій день*[1] за Сусанной, ходящей въ саду, знаменуетъ, что еще до сихъ поръ за всемъ совершающимся въ церкви наблюдаютъ и внимательно слѣдятъ язычники и іудеи, расположенные приводить противъ насъ ложныя свидѣтельства, — какъ говоритъ апостолъ, — *при содѣйствіи тайно введенныхъ ложныхъ братьевъ, пришедшихъ извѣдать нашу свободу (τὴν ἐλευθερίαν ἡμῶν), которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ*[2].

Какъ разъ точно также *оба старца,*—говорится въ Писаніи, — *усердно наблюдали каждый день и часъ, ※и развратили свой умъ и уклонили свои глаза не на то, чтобы взирать на небо и думать о справедливомъ судѣ.※*[3].

И дѣйствительно, какимъ образомъ могутъ судить правильно, или взирать съ чистымъ сердцемъ на небо тѣ, которые сдѣлались врагами и разрушителями Церкви, подчинившись *власти князя міра сего (τῷ ἄρχοντι τοῦ αἰῶνος τούτου)*?[4]

※И они оба прониклись къ ней страстью и не повѣдали другъ другу о своей болѣзни.※ Вѣдь они стыдились другъ друга повѣдать о своей похотливости къ ней[5].

Эти слова точно также нужно признать за истину въ виду того, что оба народа[6], подстрекаемые дѣйствующимъ въ нихъ сатаною *(σατανᾷ),* постоянно возбуждаютъ гоненія и преслѣдованія противъ Церкви и стараются только о томъ, какъ бы погубить ее,

---

[1]) Дан 13, 12
[2]) Галат. 2, 4.
[3]) Дан. 13, 9.
[4]) Іоанн. 12, 31; 1 Кор. 2, 6.
[5]) Дан. 13, 10. 11.
[7]) т. е. язычники и іудеи.

хотя сами въ тоже время не имѣютъ между собою согласія.

⊱*И говорили одинъ другому: пойдемъ въ домъ,*⊰ *потому что уже время обѣда. И вышедши они расходились другъ съ другомъ,* ⊱*но затѣмъ, возвратившись, снова сходились въ одномъ и томъ же мѣстѣ*[1].⊰

То, что они разставались другъ съ другомъ въ часъ обѣденный ⊱и затѣмъ опять сходились,⊰ указываетъ конечно на то, что въ земной пищѣ іудеи не согласуются съ язычниками, но въ тоже время въ области знаній и всевозможныхъ практическихъ выгодъ они имѣютъ съ ними тѣсное общеніе.

Спрашивая одинъ другого относительно причины[2], *каждый изъ нихъ свидѣтельствовалъ о своей похотливости*[3]. Точно также и (язычники и іудеи) сами себѣ предсказываютъ, какъ они, испытываемые ангелами, отдадутъ отчетъ Богу во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, по слову Соломона: *истязаніе же нечестивыхъ погубитъ*[4]. Дѣйствительно, они сами улавливаются истязаніемъ своихъ собственныхъ злобныхъ намѣреній[5].

XVI. ⊱*И когда они искали удобнаго времени,*⊰ *она, какъ и вчера и третьяго дня, пришла только съ тремя дѣвушками, и пожелала омыться въ саду, потому что былъ зной*[6].

И какого же удобнаго времени (ищутъ они)[7],

---

[1]) Дан. 13, 12—14.

[2]) такого единства дѣйствій.

[3]) Дан. 13, 14.

[4]) Притч. 1, 32.

[5]) «своихъ собств. зл. намѣр.»—этихъ словъ въ греч. текстѣ нѣтъ, но въ стар. перев. А имъ соотвѣтствуютъ слова: «своихъ злобъ». Л. 274.

[6]) Дан. 13, 15. У Pitra (Anal. sacra II, стр. 259), приводящаго данное мѣсто по Cod. Vatic. 1890, самый библейскій текстъ (Дан. 13, 15) и толкованіе на него расчленяются на три отдѣльныя части. Впрочемъ, между текстомъ Pitra и текстомъ, указан. Bonwetsch'емъ, нѣтъ никакой существенной разницы. Сходенъ съ ними и текстъ старослав. перевода А.

[7]) т. е. язычники и іудеи—враги христіанской церкви.

какъ не самаго дня пасхи, когда въ «парадизѣ» *(παραδείσῳ)*[1] приготовляется баня *(λουτρόν)* опаленнымъ[2]; когда Церковь подобно Сусаннѣ, собирающейся совершить омовеніе *(ἀπολουομένη)*, предстаетъ предъ Богомъ чистой невѣстой *(καθαρὰ νύμφη)*; когда вѣра и любовь *(πίστις καὶ ἀγαπή)*, сопровождающія ее[3],—подобно двумъ дѣвушкамъ, слѣдующимъ за Сусанной,—приготовляютъ омывающимся *(τοῖς λουομένοις)* елей и благовонныя масти *(τὸ ἔλαιον καὶ τὰ σμήγματα)*. А что же означаютъ эти благовонныя масти, какъ не заповѣди Слова[4] *(αἱ τοῦ λόγου ἐντολαί)*? И что означаетъ этотъ елей, какъ не силу Святого Духа *(τοῦ ἁγίου πνεύματος δύναμις)*? (именно тѣ благовонія и тотъ елей), которыми[5] вѣрующіе намащаются *(χρίονται)* послѣ омовенія *(μετὰ τὸ λουτρόν)*, какъ бы мνромъ *(μύρῳ)*. Все это было прообразовано блаженной Сусанной опять-таки ради насъ, чтобы мы и теперь, вѣруя въ Бога, не считали всего происходящаго въ Церкви, какъ бы чуждымъ для насъ[6], а чтобы, наоборотъ, вѣровали всему этому, какъ такому, что было еще ранѣе чрезъ патріарховъ предизображено, по слову апостола: *все это происходило съ ними, какъ образы, а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ*[7].

---

[1]) *παραδείσος*—садъ здѣсь названіе того мѣста, гдѣ обыкновенно совершалось крещеніе. Такое названіе, какъ доказываетъ Bosius (Romae Subterran. III, p. 432), было употребительнымъ въ первыя времена христіанства.

[2]) *καυσομένοις* (старослав. А: знойнымъ)—собственно: распаленнымъ вслѣдствіе жала змѣинаго.

[3]) т. е. чистую невѣсту—церковь.

[4]) Такъ въ греч. текстѣ (и у Bonwetsch и у Pitra), но въ старосл. А: «божіи».

[5]) «*αἷς*—которыми» можетъ быть отнесено и къ словамъ: «благовонныя масти и елей» (какъ въ нашемъ переводѣ) и къ слову: *δύναμις (δυνάμεις?)*—какъ это въ слав. А.

[6]) Имѣются въ виду современныя Ипполиту условія церковно-общественной жизни христіанскаго общества, гонимаго языческимъ правительствомъ и народомъ.

[7]) 1 Кор. 10, 11.

А слова Писанія: *она пришла сюда, какъ вчера и третьяго дня, только съ двумя дѣвушками и возымѣла желаніе покупаться въ саду*[1], означаютъ, что когда Церковь желаетъ принять обычное *(τὸ κατὰ συνήθειαν)*[2] духовное омовеніе *(πνευματικὸν λουτρόν)*, то по необходимости *(ἐξ ἀνάγκης)*[3] должны слѣдовать за ней[4], какъ бы двѣ дѣвушки. Вѣдь чрезъ вѣру во Христа и чрезъ любовь къ Богу Церковь, послѣ исповѣданія, принимаетъ омовеніе[5].

XVII. ⁜Кромѣ того, какъ рай, насажденный Богомъ въ Едемѣ, былъ прообразомъ и нѣкоторымъ закономъ истины, такъ и всѣмъ любящимъ знаніе нужно учиться. При чемъ хорошо отъ (созерцанія) земного восходить къ созерцанію небеснаго, на основаніи образовъ постигать духовное, отъ кратковременнаго проникаться надеждою на вѣчное. Вѣдь и Моисею Богъ повелѣлъ сдѣлать скинію по образу, показанному ему на горѣ. А видѣнное имъ что иное, какъ не образы небеснаго величія, чрезъ подражаніе которымъ онъ построилъ чувственное, т. е. скинію изъ негніющихъ деревьевъ, чтобы такимъ образомъ думающимъ о плотскомъ показать (небесное) подъ образомъ земного. Вѣдь и Едемъ называется новымъ раемъ сладости, насажденнымъ на востокѣ, украшеннымъ всякимъ древомъ краснымъ для того, чтобы подъ нимъ можно было разумѣть, съ одной стороны, собраніе праведниковъ, а съ другой стороны—святое мѣсто, на которомъ основана Церковь. И замѣчательно, Церковью называется не самое мѣсто, не храмъ, построенный изъ камней и глины; даже самъ по себѣ человѣкъ не можетъ быть названъ Церковью. Вѣдь

---

[1]) Дан. 13, 15.

[2]) Такъ въ God. Par. 159; въ изд. Combefis'a: *κατὰ συνῆθες*.

[3]) Такъ въ греч. текстѣ; въ стар. пер. А: «лѣпо» Л. 273.

[4]) *За ней (ταύτῃ)*, т. е. церковью—въ греч. текстѣ; *за нимъ*, т. е. омовеніемъ—въ старосл. перев. А, Л. 275.

[5]) *Διὰ τῆς πίστεως τῆς εἰς Χριστόν, καὶ διὰ τῆς ἀγάπης τῆς πρὸς τὸν Θεὸν λαμβάνει τὸ λουτρὸν ὁμολογοῦσα ἡ ἐκκλησία.*

храмъ (какъ строеніе) разрушается, а человѣкъ умираетъ. Но что же такое есть Церковь? Собраніе святыхъ, въ правдѣ живущихъ; единомысліе[1], которое есть путь святыхъ къ общенію[2]—вотъ Церковь, этотъ духовный храмъ, насажденный на Христѣ, какъ бы на востокѣ, — храмъ, въ которомъ обнаруживаются[3] различныя деревья всевозможнаго рода: и родъ отцовъ[4] еще издавна отлучившихся[5]; и дѣянія пророковъ, совершенныя ими по закону[6]; и ликъ апостоловъ, умудренныхъ въ словѣ; и мученики, получившіе избавленіе чрезъ кровь Христову; и званіе дѣвственницъ, освятившихся чрезъ воду; и ликъ учителей; и чинъ епископовъ, священниковъ и левитовъ[7]. Всякою доблестію[8] украшенные, всѣ они процвѣтаютъ въ Церкви, не подвергаясь тлѣнію[9]. Пользуясь ихъ плодами и вкушая исходящую отъ нихъ духовную и небесную пищу, мы направляемъ свой умъ на благо. Въ самомъ дѣлѣ, святые патріархи[10] сами заповѣдали намъ сло-

---

[1]) единоумiе—въ А. Л. 276.

[2]) накупь—въ А. Л. 276.

[3]) кажются—въ А. Л. 276.

[4]) разумѣются очевидно ветхозавѣтные патріархи.

[5]) отлучившемся—въ А. Л. 276. Смыслъ предложенія: *и родъ... отлучившихся* трудно понять. Оно, вѣроятно, или испорчено, или неправильно переведено съ греч (Срвн. Bonwetsch. B I. S. 28, Anm. 28).

[6]) т. е. Моисееву.

[7]) и чинъ еппъ стлемже и левитомъ—А. Л. 277.

[8]) быстротою—въ А. Л. 277. Замѣняя слово «быстротою» словомъ «доблестію» мы имѣемъ въ виду соображенія, высказанныя въ данномъ случаѣ Bonwetsch'емъ, который думаетъ, что переводчикъ на слав. яз., допуская такое непонятное и неподходящее въ данномъ случаѣ выраженіе, вѣроятно, принялъ слово *τάξει* за *ὀξεῖ* (B. I. S. 29, Anm. 3).

[9]) не могуща истлѣти—въ А. Л. 277.

[10]) употребленіе переводчикомъ на слав. языкъ слова «патріархи» кажется нѣсколько страннымъ: вѣроятно, и здѣсь допущена неточность словевыраженія.

веса Божія, какъ дерево[1], производящее добро[2], въ раю насажденное, для иныхъ[3] плодъ въ себѣ имѣющее, для того собственно, чтобы показанный чрезъ нихъ сладкій плодъ Христовъ — этотъ плодъ жизни, предложенный намъ,—мы могли познать въ эти времена[4]. Рѣка течетъ безпрерывною водою (струею?) и четыре рѣки отдѣляются отъ нея, напаяющія всю землю. То же самое можно видѣть и въ Церкви. Вѣдь Христосъ, будучи рѣкою, четырехчастнымъ Евангеліемъ возвѣщается по всему міру и, какъ бы напаяя всю землю, освящаетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ объ этомъ говоритъ и пророкъ: *рѣки истекутъ отъ чрева Его*[5]. Далѣе: въ раю было *древо познанія* и *древо жизни*[6]. Точно также и теперь въ Церкви законъ и Слово являются, какъ бы двумя насажденными деревьями. *Чрезъ законъ* бываетъ *познаніе грѣха*[7], а чрезъ Слово дается жизнь и отпущеніе грѣховъ[8]. Адамъ, ослушавшись Бога и вкусивши отъ древа познанія, былъ изгнанъ изъ рая; взятый отъ земли, опять долженъ былъ обратиться въ землю. Точно также и теперь: тотъ, кто, будучи вѣрнымъ, не соблюлъ заповѣди, лишается Духа Святого и, какъ изгнанный изъ Церкви, уже не къ Тому обращаетъ

---

1) въ слав. А (Л. 277) оказывается непонятнымъ грамматическое отношеніе словъ: «какъ дерево», которыя можно относить и къ словамъ: «святые патріархи» и къ словамъ: «словеса Божія».

2) древо благорастно—въ А. Л. 277.

3) «и во ину»—въ А. Л. 277. Bonwetsch' почему-то переводитъ его словомъ: неизмѣнный (beständig).

4) въ слав. А: «в силѣ та»;—вѣроятно, нужно понимать такъ, какъ переведено: «в си лѣта»=въ эти времена.

5) Іоан. 7, 38.

6) Быт. 2, 9.

7) Римл. 3, 20.

8) Іоан. 1, 17.

свое слово[1], но дѣлается землею и обращается опять къ своему ветхому человѣку.

XVIII. Когда же Писаніе говоритъ: *входила*[2] *Сусанна и ходила по своему саду*[3], то оно показываетъ, что всѣ люди: цари и вельможи насаждаютъ себѣ сады по землямъ и странамъ ради увеселенія[4] подобно тому, какъ это сдѣлалъ Іоакимъ въ Вавилонѣ. Садъ же у него былъ *вблизи его дома*[5]. Въ него-то и входила Сусанна, и часто пребывала здѣсь въ молитвѣ и въ пѣніи божественныхъ пѣсней. Въ одну изъ такихъ прогулокъ[6] она и послала обѣихъ своихъ служанокъ принести ей все нужное для купанія. *И онѣ* (уходя) *затворили двери*[7] *сада*, а *сами вышли чрезъ боковыя*[8] *двери*[9], предзнаменуя этимъ, что всякій, желающій пріобщиться[10] (*μεταλαβεῖν*) воды райской[11], долженъ отказаться отъ широкой двери и войти дверью узкой и тѣсной[12]. И не знали, что тамъ[13] скрывались старцы[14]. Словомъ, какъ тогда, въ раю діаволъ скрылся въ зміи[15], такъ и теперь, скрывщись въ старцахъ, онъ обнаружилъ свою страсть, чтобы снова, во второй разъ погубить Еву[16].

---

[1]) въ слав. А: «ктому не гля». Л. 278.

[2]) въ А. «въложаше»=въхождаше? Л. 278.

[3]) Дан. 13, 7; у Дан. «по саду мужа своего»—въ слав. Библ.

[4]) въ А: «наглум». Л. 278.

[5]) Дан. 13, 4. 7.

[6]) въ А просто: «тогда». Л. 278.

[7]) разумѣются главныя, уличныя двери сада.

[8]) въ А: «дверци». Л. 278; у Дан. «заднія».

[9]) Дан. 13, 18.

[10]) въ А: «пити». Л. 279.

[11]) указывается на воду крещенія, которое совершалось, какъ было указано выше, въ особомъ мѣстѣ, называемомъ; *παράδεισος*.

[12]) Мѳ. 7, 14.

[13]) т. е. въ саду.

[14]) Дан. 13, 18.

[15]) Быт. 3, 1.

[16]) срв. 2 Кор. 11, 3.

XIX. ⊱*И когда вышли дѣвушки, встали оба старца... и сказали: «вотъ, садовыя двери заперты и никто не видитъ насъ, а мы одержимы страстью къ тебѣ:... будь съ нами! Если же нѣтъ, то мы оклеветаемъ тебя въ томъ, что былъ съ тобою юноша, почему ты и отпустила отъ себя своихъ служанокъ*[1].⊰

О беззаконные начальники и руководители, исполненные силы діавольской! Этому ли васъ научилъ Моисей? Такъ-то, читая законъ, вы учите другихъ? Говоря: «не прелюбодѣйствуй», ты самъ прелюбодѣйствуешь и, возвѣщая: «не убивай», ты самъ убиваешь! Говоря: «не пожелай», ты однако самъ желаешь погубить[2] жену ближняго своего! ⊱Скажите мнѣ, начальники израильскіе, развѣ этого не видитъ Богъ, который все сотворилъ? Развѣ не видятъ вашихъ дѣяній день и солнце? Развѣ не возопіетъ земля, которая оскверняется вами?⊰ Къ чему вы, беззаконники, своими лживыми словами развращаете эту цѣломудренную и чистую душу, чтобы удовлетворить свою собственную страсть? ⊱Вѣдь то же самое случилось и съ Навуѳеемъ, израильтяниномъ, отказавшимся отдать свой виноградникъ Ахаву, который желалъ обратить его въ огородъ. Вотъ чего ради только этотъ праведникъ былъ оклеветанъ и затѣмъ убитъ[3].⊰

Эти ваши, удивительные отъ начала, страстные порывы (происходятъ) отъ искусителя, скрывшагося въ васъ съ самаго начала. А съ этой, дѣйствительно, былъ юноша, (но только) съ небесъ[4], не такой, который (по вашему мнѣнію) намѣревался съ ней совокупиться, а (юноша), свидѣтельствующій объ истинѣ[5].

---

1) Дан. 13, 19—21.

2) въ А: «срамити»; въ греч. подлин. «*διαφθείρειν*».

3) 1 Цар. 21, 1—14.

4) *ὑμέτερος*—въ изд. Combefis; *οὐ μὴν ἑταῖρος* — у Lagarde; *(ὑμέτερος)*—у Pitra.

5) *συμμαρτυρῶν τῇ ἀληθείᾳ* — у Combef.; въ стар. А· «млтву творя снею».

XX. *Изарыдала Сусанна*[1]. Итакъ услышавши эти слова, блаженная Сусанна возмутилась духомъ и оказала сопротивленіе[2], не желая, чтобы ея тѣло было осквернено беззаконными старцами. И это приключеніе съ Сусанной нужно принять за истину, такъ какъ все это теперь ты найдешь вполнѣ исполнившимся по отношенію къ Церкви (ἐπὶ τῇ ἐκκλησίᾳ). Вѣдь всякій разъ, когда оба народа соглашаются погубить нѣкоторыхъ изъ святыхъ, то они выжидаютъ удобнаго времени, входятъ въ домъ Божій въ то время, когда тамъ всѣ молятся и восхваляютъ Господа, и, захвативши нѣкоторыхъ, влекутъ ихъ и овладѣваютъ ими, говоря: «подите сюда, присоединитесь къ намъ и совершите служеніе богамъ; если же нѣтъ, то мы донесемъ на васъ». Въ случаѣ отказа дѣйствительно они приводятъ ихъ въ судъ, обвиняютъ ихъ въ томъ, что они будто бы поступили противъ приказанія Кесаря[3], и осуждаютъ ихъ на смерть.

XXI. И сказала: *притѣсненія мнѣ отовсюду*[4]. Обрати вниманіе на слова цѣломудренной и думающей о Богѣ женщины. *Притѣсненія мнѣ отовсюду*,— говоритъ она. Въ самомъ дѣлѣ, Церковь испытываетъ угнетенія и притѣсненія не только со стороны іудеевъ, но и со стороны язычниковъ, а также и отъ всѣхъ именующихъ себя христіанами, но на самомъ дѣлѣ недостойныхъ этого имени, т. е. отъ тѣхъ, которые хотя усматриваютъ въ ней чистоту и твердость[5], но въ тоже время усиливаются погубить ее.

---

[1]) Дан. 13, 22. Въ греч. текстѣ коммент. Ипполита 22—23 стихи означенной главы книги Даніила приводятся и располагаются по частямъ въ связи съ комментаріями на нихъ такъ, какъ это указано въ нашемъ переводѣ. Въ старослав. же А иначе: весь текстъ 22—23 стиховъ приводится сразу и цѣликомъ въ началѣ 21 главы комм. Ипполита.

[3]) *ἔφραξε τὸ στόμα* (=*τὸ σῶμα*—въ сл. А) собственно: «заградила доступъ»; въ слав. же А: «възгорѣся тѣломъ». Л. 280.

[3]) срвн. Дѣян. 17, 7.

[4]) Даніил. 13, 22.

[5]) *τὸ εὐσταθές*—собственно: нравственную устойчивость.

Вѣдь если я это сдѣлаю, то мнѣ предстоитъ смерть[1]. Дѣйствительно, непослушаніе Богу и угодливость по отношенію къ людямъ производятъ смерть и вѣчное осужденіе[2]. *Если же не сдѣлаю, то и тогда не избѣгну отъ рукъ вашихъ*[3]. И это она сказала истину. Въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ, называющіе себя христіанами[4], приводимые ради имени Господа[5], стали исполнять требованія человѣческія, то они умерли бы для Бога и стали бы жить только для міра. И наоборотъ, если они не исполняютъ приказаній людскихъ, то точно также не избѣгаютъ[6] рукъ судей и, осужденные ими на смерть, умираютъ.

Лучше мнѣ, поступая такъ, впасть въ ваши руки, нежели согрѣшить предъ Богомъ[7]. Дѣйствительно, лучше умереть отъ несправедливыхъ людей, чтобы жить у Бога *(παρὰ Θεῷ)*, чѣмъ согласившись съ ними[8] и получивши отъ нихъ отпущеніе[9], впасть въ руки Божіи[10].

XXII. Ради того собственно Господь нашъ Іисусъ Христосъ умеръ и ожилъ, чтобы начать господствовать надъ живыми и мертвыми[11]. Но и этому опять научила насъ та же блаженная Сусанна. Она въ каждомъ своемъ дѣйствіи, на самой себѣ отображаетъ тайны Церкви. Ея вѣра, благочестіе[12] и тѣлес-

---

1) Дан. 13, 22.

2) Мѳ. 25, 46.

3) Дан. 13, 22.

4) «назыв... христіанами»—эти слова только въ А. Л. 281.

5) такъ въ греч.; въ слав. А—«хва»=Христова Л. 281.

6) въ греч. ἐκφεύγουσι.

7) Дан. 13, 23.

8) въ слав. А: «обѣщавше имъ» Л. 282.

9) въ А: «простивше отнихъ» Л. 282; въ греч.?? ἀπολυθέντας ὑπ᾽ αὐτῶν.

10) Евр. 10, 31.

11) Римл. 14, 9.

12) въ А: «благопріятивое». Л. 283.

ное цѣломудріе возвѣщаются даже до сихъ поръ по всей землѣ. Вотъ почему собственно я и умоляю всѣхъ васъ, женъ и дѣвицъ, какъ малыхъ, такъ и взрослыхъ, чтобы вы, по прочтеніи всѣхъ этихъ писаній, имѣя предъ своими очами судъ Божій, подражали Сусаннѣ; при томъ такъ, чтобы и вамъ можно было получить отъ Бога ея награду, а при помощи Слова, обитавшаго въ Даніилѣ, избавиться отъ *второй смерти*[1]. Вы, мужи, подражающіе цѣломудрію Іосифа, и вы, жены, подражающія цѣломудрію и вѣрѣ Сусанны, не допустите, чтобы на васъ были направлены обвиненія въ порокѣ, (не допустите), чтобы все, сказанное о старцахъ, было истиннымъ и по отношенію къ вамъ! Тѣмъ болѣе, что въ настоящее время появилось много лживыхъ соблазнителей, совращающихъ праведныя души святыхъ,—(такихъ соблазнителей), которые, желая проявить свою (притворную) любовь, однихъ развращаютъ посредствомъ суетныхъ словъ, а другихъ — погубляютъ посредствомъ своихъ еретическихъ установленій[2]. Вотъ почему и Апостолъ, предвидя то, что должно было совершиться въ данномъ случаѣ, сказалъ: *Боюся же, да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ простоты, яже о Христѣ*[3]. Будьте же всѣ святыми: прошу васъ; любите истину и подражайте чистотѣ Сусанны, которая не сдѣлалась рабой плотской похоти и не повиновалась вліянію[4] старцевъ, но, убоявшись предъ Богомъ отъ всего сердца, предпочла себѣ кратковременную смерть, чтобы избѣжать мученій огненныхъ[5].

XXIII. Послѣ того какъ все это[6] случилось, Пи-

---

[1]) Апок. 20, 6.

[2]) въ А: «оуставы». Л. 283.

[3]) 2 Кор. 11, 3.

[4]) въ А: «лицю старчю». Л. 283.

[5]) въ А: «огньненыя смрти».

[6]) т. е. описанное въ стихахъ 19—23.

саніе говоритъ далѣе: *и воззвала громкимъ голосомъ Сусанна*[1]. Къ кому же иному Сусанна воззвала, какъ не къ Богу? какъ объ этомъ и Исаія говоритъ: *тогда воззовешь и Богъ услышитъ тебя и, когда ты будешь еще говорить, Онъ скажетъ: вотъ Я*[2]. *Воззвали и оба старца противъ нея*[3]. Дѣйствительно, и теперь беззаконники не престаютъ еще взывать противъ насъ и говорить: «исторгните ихъ съ земли: вѣдь имъ не прилично жить».—*И одинъ изъ нихъ побѣжалъ и отворилъ садовыя двери*[4], какъ бы указуя этимъ на тотъ просторный и широкій путь, шествуя которымъ всѣ сочувствующіе имъ[5] погибнутъ. Но дѣвушки, наоборотъ, показали тѣсныя двери, находящіяся съ другой стороны, — (двери), чрезъ которыя онѣ и сами вышли.

XXIV. Какъ только служанки[6] услышали голосъ Сусанны, тотчасъ же прибѣжали на него[7]. Но эти[8] поступили иначе: отворивши широкія двери, они указывали при этомъ на виновность (Сусанны), достойную смерти. Служанки, услышавши такія слова старцевъ, устыдились; тѣмъ болѣе, что никогда еще онѣ не слыхали относительно Сусанны ни одного дурного слова[9]. Возлюбленные, добрая жизнь, (проводимая) съ самаго дѣтства, служитъ залогомъ похвалы для человѣка, даже послѣ его смерти. (Смотрите же), какъ тоже самое подтверждается и на примѣрѣ Сусанны: еще съ дѣтства наученная закону Божію и постоянно проводившая чистую и цѣломуд-

---

1) Дан. 13, 24.
2) Исаіи 58, 9.
3) Дан. 13, 24.
4) Дан. 13, 25.
5) т. е. старцамъ—соблазнителямъ Сусанны.
6) въ слав. Библ.: «домашніи».
7) Дан. 13, 26. Весь этотъ текстъ въ Библіи читается иначе.
8) старцы.
9) Дан. 13, 27.

ренную жизнь, она (легко) могла обнаружить невѣроятность всего того, что сказали относительно ея старцы. Не ясно ли отсюда, что и всякій вѣрующій и всякая вѣрующая, — въ томъ случаѣ конечно, если сохраняютъ вѣру, пріобрѣтенную ими, — изъ боязни предъ Богомъ не совершаютъ грѣха! Наоборотъ, если кто даже и называетъ себя вѣрнымъ, но на самомъ дѣлѣ совершаетъ дѣла невѣрныхъ, — такой человѣкъ получитъ отъ Бога двойное наказаніе, хотя теперь это наказаніе для всего міра остается еще тайной.

XXV. *И на утро собрался (народъ) къ ея мужу Іоакиму. Пришли также и оба старца, исполненные беззаконнаго злоумышленія на Сусанну, направленнаго къ тому, чтобы ее уморить. И сказали они предъ народомъ: пошлите за Сусанной, дочерью Хелкіевой, женой Іоакимовой. Они послали: и пришла она сама, и родители ея, и дѣти ея, и всѣ родственники ея*[1].

То же самое происходитъ и въ настоящее время. И теперь, когда захватываютъ кого-нибудь изъ святыхъ и приводятъ его въ судилище, то обыкновенно всѣ стекаются сюда посмотрѣть, что́ съ нимъ будетъ.⁜

Сусанна же была очень молода[2] *и красива собой*[3]. Дѣйствительно, она была очень красива, но не красотою тѣлесной, блудничной[4], какой обладала Іезавель, и не лицомъ, изукрашеннымъ различными красками; наоборотъ, она имѣла красоту вѣры, цѣломудрія и святости (*πίστεως, σωφροσύνης καὶ ἁγιασμοῦ*).

⁜*Эти же*[5] *беззаконники повелѣли раскрыть ее, — такъ какъ она была покрыта, — чтобы насладиться красотой ея*[6]. Въ данномъ случаѣ понятно, братіе, что́ это за злое дѣяніе было совершено, особенно послѣ

---

1) Дан. 13, 28—30.
2) *τρυφερά* — собственно нѣжна, слаба.
3) Дан. 13. 31.
4) въ А: «блуда тѣлеснаго». Л. 285.
5) т. е. старцы.
6) Дан. 13, 32.

того какъ самъ апостолъ сказалъ: *женѣ приличествуетъ имѣть покрывало на головѣ ради ангеловъ*[1]. Эти же совершили противозаконіе: они приказали раскрыть ее, не устыдившись при этомъ самого народа.

Вставши предъ народомъ, ꕤ *они возложили руки на голову ея*[2],—это для того конечно, чтобы, по крайней мѣрѣ, чрезъ прикосновеніе къ ней, они могли бы удовлетворить похоть своей собственной страсти[3]. *Она же со слезами на глазахъ воззрѣла на небо, потому что сердце ея питало надежду на Господа*[4]. А этими слезами она конечно призывала съ небесъ Слово, Которое въ послѣдствіи имѣло воскресить изъ мертвыхъ Лазаря[5].

XXVI. ꕤ *И сказали старцы: когда оба мы ходили въ саду, она (также) вошла съ двумя служанками и затворила двери сада, и отпустила служанокъ, и пришелъ къ ней юноша, который былъ скрытъ, и возлегъ съ нею. Мы же, находясь въ углу сада, видѣли беззаконіе и пошли къ ней; хотя мы видѣли, какъ они блудили*[6], *но однако этого*[7] *не могли удержать, потому что онъ былъ значительно сильнѣе насъ обоихъ: онъ отворилъ садовыя двери и выскочилъ, эту же взявши мы спрашивали: кто былъ тотъ юноша? Но она не хотѣла повѣдать намъ: о семъ свидѣтельствуемъ. И повѣрило имъ собраніе, такъ какъ они были старѣйшинами и судіями народа: и осудили ее на смерть*[8]. ꕤ

Такъ должно и намъ, сохраняя твердость во всякомъ дѣлѣ, обращать вниманіе не на слова ложныя,

---

[1]) 1 Кор. 11, 10 Въ слав Библ. этотъ текстъ читается нѣсколько иначе.

[2]) Дан. 13, 34.

[3]) Дан 13, 32.

[4]) Дан. 13, 35.

[5]) Іоан. 11, 35.

[6]) въ А: «и видѣвша я блудяща». Л. 286.

[7]) т. е. предполагаемаго юношу.

[8]) Дан. 13, 36—41.

а при нашей легкомысленности довѣряться не одной только личности начальниковъ[1], — особенно въ виду того убѣжденія, что всѣмъ намъ придется отдать Богу отчетъ въ каждомъ словѣ[2];—но, дѣйствуя согласно съ справедливостію и выполняя все съ точною вѣрностію, мы должны оказаться благодарными предъ Богомъ. ⊱Сыны же израилевы, наоборотъ, довѣрившись легкомысленно[3] своимъ начальникамъ и не изслѣдовавши истины, сдѣлались повинными въ несправедливомъ осужденіи Сусанны на смерть. Но эта, призвавши небеснаго мстителя, воззвала, говоря: *Боже вѣчный, и сокровенныхъ вѣдателю, свѣдый вся прежде бытія ихъ, Ты вѣси, яко лжутъ*[4] *на мя, и се умираю, не сотворивши ничесоже, о нихже сія глаголаша*[5] *на мя. И послуша Господь гласа ея*[6].⊰ Дѣйствительно, всѣхъ, которые только обращаются къ Богу отъ чистаго сердца, Онъ выслушиваетъ, а отъ тѣхъ, которые обращаются къ Нему съ лукавствомъ и притворствомъ, Онъ отвращаетъ лице свое.

XXVII. ⊱*И когда вели ее на погубленіе, воздвигъ Богъ Духомъ Святымъ юнаго отрока, по имени Даніила. И воззвалъ онъ голосомъ громкимъ: чистъ я отъ крови сей*[7]. Что же это за происшествіе, возлюбленные? Посмотримъ также, почему собственно это посѣщеніе[8] со стороны Бога произошло не ранѣе ея осужденія, но только тогда, когда уже повели ее на смерть? (Несомнѣнно) для того, чтобы этимъ самымъ обнаружились величіе и сила Божіи. Вѣдь всякій разъ, когда Богъ желаетъ кого-нибудь изъ своихъ рабовъ

---

[1]) т. е. авторитету начальниковъ: *προσώποις ἀρχόντων*.

[2]) Мѳ. 12, 36; Римл 14, 12.

[3]) въ А: «удобь». Л. 287.

[4]) въ слав. Б. «послушествова».

[5]) въ слав. Б. «слукавноваша».

[6]) Дан. 13, 42—44.

[7]) Дан. 13, 45—46.

[8]) въ А: «присѣщеніе». Л. 287.

избавить, то избавляетъ тогда, когда желаетъ и какъ желаетъ; равнымъ образомъ, когда Онъ желаетъ, чтобы кто-нибудь скончался, то замедляетъ исполненіе своего желанія съ тою цѣлію, чтобы прославить его, увѣнчавши при этомъ, какъ добраго страдальца[1].

Когда Сусанна молилась и была услышана, былъ посланъ (къ ней) ангелъ Господень, — этотъ мститель и помощникъ, — для того, чтобы поразить ея враговъ. Узрѣвши его поспѣшеніе, блаженный Даніилъ, какъ пророкъ и имѣющій въ себѣ Духа Божія, и воскликнулъ, говоря: *чистъ я отъ крови сей!* Это для того (онъ воскликнулъ), чтобы ему не сдѣлаться виновникомъ ея смерти подобно тому, какъ и Пилатъ поступилъ точно также относительно Господа[2], умывши свои руки и сказавши: *чистъ я отъ крови Его*[3].

XXVIII. Но можетъ сказать кто-нибудь: не стоитъ и касаться этого вопроса, такъ какъ нельзя съ достовѣрностію узнать, дѣйствительно ли Даніилъ воскликнулъ послѣ того именно, когда увидѣлъ Ангела. Но если ты, человѣкъ, немного повременишь, то самъ Даніилъ тебя научитъ. *Когда народъ услышалъ голосъ*[4] *и пришелъ въ смущеніе, (Даніилъ) отвѣтилъ и сказалъ: «Ужели вы, сыны Израилевы, настолько неразумны, что, не испытавши и не уразумѣвши истины, осудили дочь Израилеву? Возвратитесь опять въ судилище: вѣдь они сказали противъ нея ложь». И возвратился весь народъ съ поспѣшностію*[5]. Эти-же беззаконники, — не безъ нѣкотораго смущенія конечно и не предполагая въ Даніилѣ всѣхъ словесныхъ силъ, которыя были присущи ему, несмотря на его юный возрастъ, — об-

---

1) въ А· «стртръпца». Л. 288.

2) въ А· «при Гдѣ». Л. 288.

3) Мѳ. 27, 24; вь А: «ея»=его? Л. 288

4) т. е. голосъ Даніила.

5) Даніил. 13, 48—50.

ратились къ нему съ слѣдующими словами: «*Сядь здѣсь посреди насъ и скажи намъ; вѣдь тебѣ Богъ далъ старѣйшинство*». *И сказалъ Даніилъ: «разведите ихъ другъ отъ друга подальше, а я испытаю ихъ». Когда же ихъ развели, онъ призвалъ одного изъ нихъ, и сказалъ ему: «престарѣлый злыми днями, нынѣ преисполнились*[1] *грѣхи твои, которые ты совершилъ прежде, производя неправедный судъ: вѣдь ты осуждалъ невинныхъ и прощалъ виновныхъ, хотя самъ Богъ говоритъ: невиннаго и праведнаго не убивай. Если ты дѣйствительно эту видѣлъ сегодня, то скажи, подъ какимъ деревомъ ты видѣлъ ихъ находящихся вмѣстѣ»*[2]*? Онъ же отвѣтилъ: подъ терномъ*[3]. *Тогда Даніилъ сказалъ: «право, солгалъ ты на свою голову: и вотъ уже вышелъ ангелъ Божій, получившій повелѣніе отъ Бога разсѣчь тебя пополамъ»*[4]. Ясно такимъ образомъ, что Даніилъ сказалъ уже извѣстное ему; вѣдь его слова: *уже вышелъ ангелъ Господень, получившій отъ Бога повелѣніе разсѣчь тебя пополамъ*, ясно показываютъ, что когда Сусанна начала молиться Богу и была услышана, къ ней тогда именно былъ посланъ на помощь ангелъ. То же самое случилось съ Товіей и съ Саррой. Когда они молились въ одинъ и тотъ же часъ и въ одинъ и тотъ же день, молитва ихъ обоихъ была услышана и былъ посланъ къ нимъ обоимъ для исцѣленія архангелъ Рафаилъ[5]. Такимъ образомъ, согласно тому, что еще ранѣе было сказано пророкомъ Амосомъ[6]: *не сотворитъ Господь дѣла, если напередъ его не явитъ своимъ рабамъ*

---

[1]) въ А: «доспѣша». Л. 289; у Дан. «приспѣша».

[2]) въ А: «въкупь суща». Л. 289.

[3]) такъ въ слав. Библіи; въ слав. перев. А: «подъ ягодічіемь». Л. 289; въ греч. текстѣ коммент. Ипполита: «*σχῖνον*».

[4]) Дан. 13, 50—55; въ А: «полъма тя протешет». Л. 289.

[5]) Тов. 3, 16—17.

[6]) въ А: «Моисеомъ», что́, вѣроятно, ошибка писца, измѣнившаго «Амосомъ» на «Моисеомъ».

чрезъ посредство пророка[1],—Даніилу было видѣніе. И вотъ возсталъ въ немъ Духъ Святой для того, чтобы послѣ предварительнаго испытанія старцевъ ангелъ подвергнулъ ихъ казни какъ ложныхъ свидѣтелей.

XXIX. Мы еще предварительно, въ началѣ[2] сказали, что оба старца выставляются, какъ образы двухъ народовъ: народа обрѣзанія (*περιτομῆς*) и народа языческаго, которые собственно всегда являются врагами для Церкви. Что это дѣйствительно такъ, мы можемъ узнать изъ словъ самого Даніила и на основаніи ихъ научиться, что писаніе собственно ни въ чемъ насъ не обманываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, первому старцу (Даніилъ) сказалъ: «*Престарѣлый злыми днями, нынѣ преисполнились грѣхи твои, которые ты совершилъ прежде, производя неправедный судъ: осуждая невинныхъ и прощая виновныхъ, хотя самъ Богъ говоритъ: неповиннаго и праведнаго не осуждай*». Ясно такимъ образомъ, что онъ обращается къ этому старцу, какъ изучившему и разумѣющему законъ. По отношенію же ко второму (старцу), какъ образу языческаго народа, онъ выражается уже совершенно иначе; онъ сказалъ ему: *племя ханааново, а не іудино!* Назвавши же его племенемъ ханаановымъ, онъ ясно указалъ на него, какъ на язычника[3], почему далѣе и говоритъ къ нему образно[4]: «*Такъ то похоть охватила тебя и красота развратила сердце твое? Такъ то вы поступаете съ дочерями Израильскими, которыя въ страхѣ пребывали съ вами? Но нынѣ дщерь іудина не потерпѣла беззаконія вашего. Итакъ, если ты ее видѣлъ, то теперь же скажи: подъ какимъ именно деревомъ ты видѣлъ ихъ, находящихся вмѣстѣ?*» *Онъ отвѣтилъ: подъ чресминою*[5]. *Тогда*

---

1) Амос. 3, 7; въ А: «пррkмъ своимъ рабомъ». Л. 298.

2) см. выше главу XIV.

3) слова: «какъ на язычника» находятся только въ греч. текстѣ; въ А ихъ нѣтъ.

4) какъ къ необрѣзанному.

5) такъ въ слав. Библіи; въ греч. перев. книги Даніила: *πρῖνος*; въ А: «чесвиною»=«жесминъ»? какъ объясняетъ Миклошичъ (см. Bonwetsch S. 42, anm. 12).

Даніилъ сказалъ: «право солгалъ и ты на свою голову: и ангелъ Господень уже готовится разсѣчь тебя мечемъ пополамъ, чтобы истребить васъ» [1].

XXX. Итакъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ была сохранена истинность Священнаго Писанія и чистыя уста блаженныхъ пророковъ оказались (дѣйствительно) чистыми, мы должны объяснять реченіе реченіемъ же и сопоставлять фразы съ фразой [2].... *Когда же все это происходило, возопило, — говоритъ (Писаніе), — все собраніе голосомъ великимъ и благословило Бога, спасающаго всѣхъ надѣющихся на Него. И возстали на обоихъ старцевъ за то, въ чемъ изобличилъ ихъ Даніилъ, какъ свидѣтельствовавшихъ ложное изъ устъ своихъ* [3].

---

[1]) Дан. 13, 58—59. Далѣе, послѣ этихъ словъ въ старослав. перев. А приводится только текстъ книги Даніила изъ той же 13 главы, стихи 61—64 (Л 291). Этимъ и заканчивается собственно въ этой старославянской рукописи весь комментарій Ипполита на сказаніе о Сусаннѣ. Но въ греческой рукописи (на листѣ 15—16) Аѳонскаго Ватопедскаго Монастыря, а также въ Катенахъ (рукописи Ottober., Parisin.; изд. *Combefis* 1, 55; *Lagarde* 151, 11; *Pitra* 11, 267; Migne t X, C. 627) въ связи съ заключительными стихами (61—64) изъ книги Даніила мы находимъ еще нѣсколько выраженій и фразъ, которыя составляютъ комментарій на эти стихи, принадлежащій несомнѣнно тому же Иполлиту. Здѣсь же находится также и общее заключеніе ко всей первой книгѣ комментарія,—заключеніе, составляющее нѣчто въ родѣ небольшой гомиліи. Настоящій переводъ этихъ заключительныхъ отрывковъ изъ комментарія Ипполита мы дѣлаемъ по изданію Bonwetsch'a (S. 42—43), сличенному нами съ изданіями· Pitra (11, 267) и Migne (T. X, C. 697)

[2]) Далѣе въ греч. текстѣ (Аѳонск. рукоп) слѣдуетъ нѣсколько отрывочныхъ и большею частію неполныхъ словъ (см. у Bonwetsch'a· S 42), смыслъ которыхъ, по догадкѣ Bonwetsch'a (Ib , anm 20), можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ· «когда старцы не могли удовлетворить своей похоти и старались отомстить Сусаннѣ посредствомъ ложныхъ доводовъ, что они будто бы видѣли ее находящуюся вмѣстѣ съ юношей,—Даніилъ обнаружилъ всю ложь ихъ приговора». Догадка вполнѣ основательная: *τῶν μὲν γὰρ πρεσ(βυτέρων)... — μένων... τὴν . αὐτῶν ὄρεξιν κ(αὶ)... εἰπόντων ἴδομεν (συ)γγινομένους αὐτούς, ὁ μακάριος Δανιὴ(λ)...—μησεν τὸ ὑπ' ἐκείνων.. λελαλημ(ένον) (εἶ)χ(ον) ὁμιλίας κα . συνουσίας.*

[3]) Дан. 13, 60—61.

XXXI. Итакъ, какой же смыслъ мы найдемъ въ томъ, что одинъ сказалъ: «*σχῖνον*» (тернъ), а другой: «*πρῖνον*» (чресмина)? На это послѣдуетъ объясненіе. Что же они хотѣли этимъ сказать?...[1] Вѣдь когда Даніилъ изобразилъ своими словами страстныя похотѣнія ихъ сердца и чудовищную ихъ страсть, которую они имѣли еще въ (своихъ) глазахъ; когда онъ началъ указывать[2] на ихъ тайныя въ началѣ преступленія, совершенныя ими по отношенію къ дочерямъ израилевымъ, — они сами, столь явно изобличенные Святымъ Духомъ и (какъ бы) помрачившись въ своемъ умѣ, въ это время назвали различныя деревья для того собственно, чтобы такимъ образомъ самимъ же изобличить себя своими же собственными словами.

XXXII. Услыхавши объ этомъ, *весь народъ и всѣ родственники ея воскликнули*, говоря: обманщики они... *И возстали на обоихъ старцевъ и поступили съ ними соотвѣтственно тому, какъ они сами замышляли поступить съ ближнимъ, и убили ихъ, потому что Даніилъ изобличилъ ихъ въ лжесвидѣтельствѣ ихъ же собственными устами.* Такимъ образомъ исполнилось рѣченіе: роющій яму ближнему, самъ въ нее упадетъ. *И спасена была кровь неповинная въ тотъ день. Хелкія же и жена его восхвалили Бога за дочь свою вмѣстѣ съ Іоакимомъ, мужемъ ея, и всѣми родственниками, потому что не обрѣлось въ ней постыднаго дѣянія. И Даніилъ былъ великъ предъ народомъ отъ дня того, и потомъ*[3].

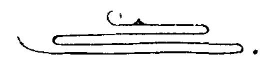
---

[1]) Далѣе находятся слѣдующія отрывочныя слова и фразы, которыя мы приводимъ въ подлинникѣ: *ἐν τῷ θέλειν ἡμᾶς τοῦ νεανίσκου «ἐγκρατεῖς γενέσθαι» οὐκ ἴδομεν ἀσθαλῶς τοῖον ἦν τὸ δένδρον ἀλλ᾽ ἐπειδὴ ἐν πᾶσιν ἡ θεία γραφὴ σοφίζει ἡμᾶς ὁδηγοῦσα πρὸς τὴν ἀλήθειαν, ἐν.. ὄντα ἀπεφήνατο.* (Ркп. Аѳон мон. Л. 15, Bonw. S. 43).

[2]) *ἐξειπόντος*.

[3]) Дан. 13, 62—64. Весь этотъ текстъ т. о. приводится у Ипполита въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и съ добавленіями, сравнительно съ текстомъ у Даніила. Въ славянскомъ же переводѣ

XXXIII. Итакъ, возлюбленные, мы во всемъ должны быть внимательными изъ боязни, чтобы кто-нибудь, изобличенный въ какомъ-нибудь преступленіи, не сдѣлался бы самъ повиннымъ за свою душу. Мы должны знать, что Богъ является строгимъ судьей *(ἔκδικος ὁ θεός)* за все, такъ какъ Онъ самъ есть всеобъемлющее око *(ὅλος ὀφθαλμός)* и ничто изъ совершаемаго въ мірѣ не можетъ скрыться отъ Его взора. Вотъ почему, пребывая всегда бодрыми въ сердцѣ своемъ и проводя цѣломудренную жизнь, вы подражайте[1] Сусаннѣ, и созидайте въ себѣ рай *(τόν παράδεισον ἐντρυφήσατε)*, и будьте участниками въ постоянно текущей водѣ *(ἀπολαύσατε τοῦ ἀεννάου ὕδατος)*, и очищайте съ себя всякую грязь, и освящайтесь небеснымъ елеемъ *(ἐλαίῳ ἐπουρανίῳ)*, чтобы вы могли представить Богу чистое тѣло; и возжгите свѣтильники, и ожидайте Жениха, чтобы когда Онъ постучится, вы могли Его впустить и прославить Бога чрезъ Христа, Которому слава во вѣки. Аминь.



А этотъ текстъ приводится такъ же, какъ и въ Библіи. Не служитъ ли это обстоятельство прямымъ доказательствомъ того факта, что переводчикъ не имѣлъ предъ собою заключительныхъ главъ комментарія и недостающее прямо восполнилъ простой выпиской заключительнаго текста изъ самой Библіи?

[1]) Такъ въ рук. Ath.: *μιμήσασθε*—у Bonwetsch. S. 44; у *Pitra* же (II, 267; по рукописямъ: Vatican. 1553 и Paris. 159) и у *Migne* (t. X, C. 697)—*μιμησώμεθα*.

КНИГА ВТОРАЯ.

Объ истуканѣ, который воздвигъ царь Навуходоносоръ[1].

Видѣніе третье[2].

Объясненіе сна (Навуходоносора).

I. *Во второй годъ царствованія Навуходоносора, видѣлъ сонъ Навуходоносоръ, и смутился духъ его, и сонъ удалился отъ него. И повелѣлъ царь созвать тайновѣдцевъ, и гадателей, и чародѣевъ и халдеевъ, чтобы они разсказали ему сновидѣнія его. Они пришли и стали предъ*

---

[1]) Это заглавіе,—общее для всей второй книги,—находится только въ греческой рукописи Аѳонскаго монастыря (Ath), въ которой за немногими исключеніями (означено въ самомъ текстѣ) находится оригинальный греческій текстъ всей означенной книги. Въ старославянскихъ рукописяхъ: Чудовской (Ч) и Троицко-Сергіевской лавры (Л), въ которыхъ находится древне-славянскій переводъ въ частности третьяго видѣнія, этого заглавія нѣтъ. Здѣсь сдѣланы взамѣнъ его болѣе частныя заглавія въ отдѣльности для третьяго и четвертаго видѣній, входящихъ въ составъ этой второй книги.

[2]) Въ *Чудовской* и *Лаврской* рукописяхъ это третье видѣніе обозначено, какъ *четвертое* (цифрами), но очевидно ошибочно, такъ какъ дальнѣйшее видѣніе въ рукописи Чудовской точно также обозначено, какъ четвертое (словами). Заглавіе этого четвертаго=третьяго видѣнія въ Чудовской рукописи слѣдующее: «Того же (т. е. Ипполита) отъ Даніила. Сказаніе о видѣніи. д̄». Въ Лаврской оно озаглавливается: «Святаго пророка Даніила. О четвертомъ видѣніи и объясненіе сна».

царемъ. И сказалъ имъ царь: «снился мнѣ сонъ, но (смутившійся) духъ мой не въ состояніи постичь его». И заговорили звѣздочетцы съ царемъ по-сирійски: «царь! во вѣки живи; скажи сонъ рабамъ твоимъ, и мы представимъ толкованіе его». Царь же отвѣтилъ звѣздочетцамъ: «смыслъ сна забытъ мною; если же вы не поясните мнѣ сна и самаго значенія его, то вы подвергнетесь гибели и дома ваши будутъ расхищены; если же поясните сонъ и значеніе его, то получите и подарки, и награды, и великую почесть. И такъ повѣдайте же мнѣ сонъ и его значеніе»[1].

II. Итакъ сонъ, видѣнный царемъ, не былъ сномъ земнымъ настолько, чтобы его могли истолковать мудрецы сего міра, но сномъ небеснымъ, могущимъ исполниться по божественной волѣ и промышленію (*κατὰ θεοῦ βουλὴν καὶ πρόνοιαν*) въ опредѣленныя времена. И потому онъ былъ недоступенъ для людей, мыслящихъ о земномъ, чтобы небесныя тайны могли открыться для ищущихъ небеснаго. Точно такой же случай былъ и въ Египтѣ съ Фараономъ. Увидавши сновидѣнія, онъ разсказалъ ихъ всѣмъ снотолкователямъ Египта. Но не оказалось никого, кто могъ бы разъяснить ихъ Фараону; только когда предсталъ блаженный Іосифъ, легко обнаружилось то, чего не понимали другіе. Пораженный этимъ обстоятельствомъ, царь и обратился къ слугамъ своимъ съ слѣдующими словами: «развѣ мы найдемъ, говорилъ онъ, такого мужа, въ которомъ былъ бы духъ Божій (*πνεῦμα θεοῦ*), какъ вотъ въ этомъ (человѣкѣ), объяснившемъ мнѣ сонъ[2]; вѣдь никто не въ состояніи изъяснить небесныя тайны, если только онъ не будетъ причастенъ Святаго Духа (*τοῦ ἁγίου πνεύματος*)». Точно также и въ Вавилонѣ видѣніе было скрыто отъ царя для того, чтобы избранный Богомъ Даніилъ могъ явить себя

[1]) Дан. 2, 1—6

[2]) «Объяснившемъ мнѣ сонъ» — въ греч. Ath. этихъ словъ нѣтъ, только въ слав. переводѣ «Ч» находятся соотвѣтствующія имъ слова: «съказая ми съния». Л 70

пророкомъ. А раскрытіе однимъ того, что бываетъ сокровеннымъ для другихъ, съ необходимостію служитъ явнымъ доказательствомъ, что говорящій есть пророкъ.

III. И чтобы халдеи, употребивши хитрость, какимъ-либо образомъ не обманули царя лживыми изреченіями, Навуходоносоръ съ раздраженіемъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «я навѣрное знаю, что вы хотите только выждать удобнаго времени, такъ какъ сами видите, что *слово отступило отъ меня*[1]. Итакъ если вы теперь же не можете открыть мнѣ сна, то это потому,—какъ я думаю,—что вы согласились предъ лицемъ моимъ сказать ложь и неправду, лишь бы только такимъ образомъ минуло время». (Тогда) халдеи отвѣтили царю: «Нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ бы пояснить это слово[2] царя; и ни одинъ царь, великій и могущественный, (обыкновенно) не требуетъ (разъясненія) подобнаго слова ни отъ тайновѣдца, ни отъ гадателя, ни отъ чародѣя, ни отъ халдея;—(не требуетъ) потому, что это слово, о которомъ спрашиваетъ царь, слишкомъ трудно (для пониманія), и нѣтъ такого другого человѣка, который объяснилъ бы его предъ лицемъ царя: развѣ только безплотные боги (въ состояніи постичь его)». Послѣ этихъ словъ, разгнѣванный царь приказалъ перебить всѣхъ мудрецовъ Вавилона. Его повелѣніе было объявлено, и мудрецы подверглись избіенію[3].

IV. Итакъ когда они[4] указывали на невозможность для человѣка разрѣшить требованіе царя, посредствомъ ихъ самъ Богъ открылъ, что все невозможное для человѣка было въ то же время возможно для Бога. Дѣйствительно, когда Аріохъ, начальникъ надъ поварами, уже намѣревался *умертвить Даніила и трехъ*

---

[1]) Также переведено въ слав. и русской библіяхъ. Мысль та, что самое содержаніе сна, видѣннаго Навуходоносоромъ, было забыто имъ и не поддавалось для выраженія словомъ.

[2]) т. е. самый сонъ, позабытый царемъ.

[3]) Даніила 2, 8—12.

[4]) т. е. вавилонскіе мудрецы.

друзей его[1] (—самъ же (Аріохъ) вышелъ убивать мудрецовъ вавилонскихъ потому, что, будучи начальникомъ надъ поварами, онъ былъ въ то же время исполнителемъ смертныхъ приговоровъ[2]: слѣдовательно, подобно тому, какъ поваръ убиваетъ всѣхъ животныхъ и варитъ ихъ, онъ со всѣми начальниками міра долженъ былъ убивать людей, изжаривая ихъ, какъ бы неразумныхъ животныхъ—), въ это именно время пришелъ къ нему Даніилъ и спросилъ: «*Почему же собственно вышло столь грозное повелѣніе отъ царя*»? Онъ очевидно пытался узнать при этомъ о самой виновности, въ силу которой вавилоняне подвергались смертной казни. Какъ бы то ни было, но *Аріохъ выяснилъ Даніилу самое дѣло. Но (Даніилъ), услыхавши объ этомъ, упросилъ его дать ему время и возможность представить царю толкованіе сна*[3].

V. Послѣ этого *Даніилъ пришелъ въ свой домъ и разсказалъ дѣло Ананіи, Мисаилу и Азаріи.* И начали всѣ они просить милости у Бога небеснаго, чтобы имъ не погибнуть вмѣстѣ со всѣми прочими мудрецами вавилонскими. *Тогда то въ видѣніи ночномъ и была открыта Даніилу тайна: и благословилъ Даніилъ Бога небеснаго, сказавши при этомъ: «да будетъ благословенно имя Господне отъ вѣка и до вѣка, ибо у Него мудрость,* и разумѣніе, *и сила; Онъ измѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ и низлагаетъ царей, даетъ мудрость мудрымъ и смыслъ разумнымъ. Онъ открываетъ глубины и тайны, такъ какъ знаетъ, что̀ во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ. Славлю и величаю Тебя, Боже отцовъ моихъ, за то, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу, и открылъ мнѣ то, о чемъ мы просили Тебя; и Ты открылъ мнѣ дѣло царя»*[4].

---

[1]) Дан. 2, 13.

[2]) Слова: «будучи начальникомъ надъ поварами, онъ былъ въ тоже время исполнителемъ с приговоровъ» (владяаше убивати) находятся только въ старосл. рук. «Ч». Соотвѣтствующія имъ слова въ подлинной греч. рукоп. Ath. опущены.

[3]) Дан. 2, 14—16 [4]) Дан. 2, 17—23.

Итакъ надлежитъ намъ подумать о милосердіи *(εὐσπλαχνίαν)* Бога, какъ Онъ всѣмъ достойнымъ и боящимся Его поспѣшно даетъ откровенія и объявляетъ, исполняя моленія и прошенія ихъ, какъ объ этомъ и пророкъ говоритъ: *Кто премудръ и уразумѣетъ сія? и смысленъ и увѣсть сія?* [1]

IV. Послѣ того, какъ все это случилось, *Даніилъ* всталъ, *вошелъ къ Аріоху и сказалъ ему: «Мудрецовъ вавилонскихъ не убивай; меня же введи къ царю, и я разскажу ему сонъ и значеніе его».* Услыхавши это, *Аріохъ немедленно же привелъ Даніила (къ царю) и сказалъ: «Изъ числа плѣнныхъ сыновъ Іудеи я нашелъ человѣка, который откроетъ значеніе (сна)* [2]. Пораженный этимъ извѣстіемъ, *царь сказалъ Даніилу: «Можешь ли ты мнѣ разсказать сонъ, который я видѣлъ, и самое значеніе его?» Даніилъ отвѣтилъ: «Раскрыть царю тайну, о которой онъ спрашиваетъ, не властны ни чародѣи, ни тайновѣдцы,* ни казнохранители [3]; *но есть на небесахъ Богъ, открывающій тайны: Онъ открылъ царю Навуходоносору, что должно случиться въ послѣдніе дни* [4]».

Посмотри, какъ онъ этими словами избавляетъ [5] халдеевъ отъ опасности быть убитыми [6] и въ то же время научаетъ царя искать не у земныхъ людей небесныхъ тайнъ, которыя должны осуществиться во времена, опредѣленныя у Бога [7]. Вотъ почему, (какъ бы) возносся мысли царя къ Богу, онъ и сказалъ: *есть на небесахъ Богъ, открывающій тайны.* Отъ Него то и надлежитъ человѣку получать все, испрашиваемое со

---

[1]) Осіи 14, 10.

[2]) Въ Ч: «сълогъ цр҃ю съна скажеть». Л. 75

[3]) *γαζαρινῶν* въ Ath.

[4]) Дан. 2, 24—28.

[5]) «Посмотри—избавляетъ»—эти слова находятся только въ старосл. рукописи Ч; въ греч. текстѣ Ath. они утрачены.

[6]) «Быть убитыми»—эти слова точно также только въ Ч.

[7]) *Παρὰ Θεοῦ* (въ Ath.), *ὑπὸ Θεοῦ* (въ Cat.), въ старосл Ч. не переведены.

слезами и мольбой[1]. Вотъ почему и самъ онъ, смиряя себя и не гордясь тѣмъ, что одинъ оказался мудрѣе всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ, сказалъ: «*И мнѣ тайна сія открыта не потому, что я мудрѣе всѣхъ живущихъ на землѣ, но ради того только, чтобы было открыто царю значеніе сна и чтобы ты уразумѣлъ помышленія своего сердца*»[2]. Дѣйствительно, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда царь принялъ на себя управленіе землей Египетской, овладѣлъ страной Іудейской и переселилъ народъ, онъ, лежа на постели, размышлялъ самъ съ собой: «*что же будетъ послѣ этого?*»[3] И вотъ Вѣдущій тайны всѣхъ и испытующій помышленія сердецъ открылъ ему въ данномъ случаѣ въ образной формѣ все то, чтó должно будетъ случиться; при семъ формѣ видѣніе скрылъ отъ него съ тою цѣлію, чтобы воля Божія была истолкована не мудрецами вавилонскими, а чтобы блаженный пророкъ Божій Даніилъ могъ разъяснить ему сокровенное отъ всѣхъ.

VII. И такъ Даніилъ сказалъ: «Тебѣ, царь, было (такое) видѣніе: вотъ (стоитъ) какой-то истуканъ— огромный истуканъ и страшный видомъ,—истуканъ, голова котораго сдѣлана изъ чистаго золота; руки, грудь и мышцы—серебряныя; чрево и бедра—мѣдныя; голени—желѣзныя; ноги—частію желѣзныя, частію же—глиняныя. Ты продолжалъ еше смотрѣть, какъ вдругъ безъ всякаго участія рукъ оторвался[4] камень, который ударилъ истуканъ по желѣзнымъ и глинянымъ ногамъ его и раздробилъ его окончательно. Тогда разомъ разсыпались: и глина, и желѣзо, и мѣдь, и серебро, и золото; и обратилось все это въ подобіе

---

[1]) Такъ по буквальному и точному переводу съ греч. (Ath)· *δεῖ τὸν ἄνθρωπον ἐν οἰκτιρμοῖς (οἰκτισμοῖς?) καὶ δεήσεσιν αἰτούμενον λαμβάνειν*. Въ старосл. же Ч переведено: «лѣпо чл҃вку молитвою примати милость» (Л. 76) Мысль совершенно иная—и неточная.

[2]) Дан. 2, 30.

[3]) Дан. 2, 29.

[4]) Въ Библіи добавлено еще· «отъ горы».

пыли на лѣтнемъ гумнѣ; (затѣмъ) порывомъ вѣтра все это разсѣялось такъ, что не осталось даже слѣда[1]. При чемъ камень, разбившій истуканъ, сдѣлался великой горой, и наполнилъ всю землю. Это самый сонъ. Теперь раскроемъ предъ царемъ его значеніе. Царь! ты—царь надъ всѣми царями; тебѣ Богъ небесный даровалъ царство-сильное, могущественное и славное во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только обитаютъ сыны человѣческіе; въ твои руки Онъ предалъ звѣрей полевыхъ, птицъ небесныхъ; Онъ поставилъ тебя царемъ надъ всѣми; ты—голова золотая. И вотъ послѣ тебя возстанетъ царство другое, худшее сравнительно съ твоимъ—это (царство) серебряное. А потомъ возстанетъ царство третье—мѣдное; которое завладѣетъ всей землей; затѣмъ царство—четвертое, которое будетъ твердо, какъ желѣзо: подобно тому, какъ желѣзо раздробляетъ и разбиваетъ все, оно такъ же радробитъ и разобьетъ все. А то, что ноги и пальцы,—какъ ты видѣлъ,—частію (сдѣланы) изъ желѣза, частію же—изъ глины, указываетъ на будущее раздѣленіе царства, въ которомъ, впрочемъ, останется нѣсколько крѣпости желѣза[2], подобно тому, какъ и желѣзо—ты видѣлъ—было примѣшано къ глинѣ. А то, что пальцы ногъ частію (сдѣланы) изъ желѣза, частію же—изъ глины, означаетъ, что нѣкоторая часть царства будетъ тверда, а (нѣкоторая) расшатана[3]. А то, что,—какъ ты видѣлъ,—желѣзо было смѣшано съ глиной, означаетъ, что они смѣшаются чрезъ сѣмя человѣческое, но не сольются одно съ другимъ, какъ и желѣзо не смѣшивается съ глиной. И во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое не поколеблется во вѣки; и (это) царство Его не будетъ передано другому на-

---

[1]) Словами: «порывъ вѣтра» переведено здѣсь греческое выраженіе: *τὸ πλῆθος τοῦ πνεύματος*—Ath; въ Ч стоитъ: «сила доуха» Л 77; въ Библіи просто· «вѣтеръ»

[2]) въ Ath: *καὶ ἀπὸ ῥίζης τῆς σιδηρᾶς ἔσται ἐν αὐτῇ.*

[3]) въ Ath: *συντριβόμενον;* въ Ч· «съкроушима» Л. 79.

роду: оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно. Ты видѣлъ еще, что отъ горы оторвался камень безъ участія рукъ и раздробилъ глину, желѣзо, мѣдь, серебро и золото: этимъ самымъ великій *(μέγας)* Богъ указалъ царю на то, что̀ должно случиться послѣ сего. И вѣренъ этотъ сонъ и точно его толкованіе[1].

VIII. Послѣ того, какъ Навуходоносоръ услыхалъ это и вспомнилъ (самый) сонъ, онъ вполнѣ позналъ, что все, сказанное Даніиломъ, истинно. Вотъ почему онъ, *павши ницъ*[2], *поклонился Даніилу и велѣлъ поднести ему дары и благовонныя куренія.* Не правда ли, возлюбленные, какую великую силу имѣетъ благодать *(χάρις)* Божія: человѣку, который незадолго предъ тѣмъ подлежалъ смерти на ряду со всѣми прочими мудрецами Вавилонскими, самъ царь, павши ницъ, поклонился,—при томъ не какъ просто человѣку, но какъ Богу: вѣдь онъ приказалъ принести ему *дары и благовонныя куренія*[3]. Подобнымъ же образомъ еще раньше Богъ давалъ обѣщаніе Моисею, говоря: «*вотъ Я сдѣлалъ тебя, какъ бы Богомъ для Фараона*»[4],—это для того собственно, чтобы ради чудесъ, совершенныхъ имъ въ Египтѣ, Египтяне не считали его болѣе человѣкомъ, а воздавали ему поклоненіе, какъ Богу.

IX. Навуходоносоръ же, пришедши въ изумленіе отъ сказаннаго Даніиломъ, воскликнулъ: «*Во истину Богъ вашъ есть* самъ *Богъ боговъ*[5] *и Господь Господствующихъ, открывающій тайны, если даже ты оказался въ состояніи открыть эту тайну*». И возвеличилъ

---

[1]) Дан. 2, 31—45. У Ипполита весь этотъ библейскій текстъ, выдержанный въ мысляхъ, приводится нѣсколько въ иной словесной формѣ.

[2]) *πεσὼν ἐπὶ πρόσωπον*—въ Ath; «пад ниць»—въ Ч, Л. 80.

[3]) Дан. 2, 46; въ Ath.: *μαναά (μάννα)*=манна=даръ; въ Ч: «манoю» Л. 80.

[4]) Исх. 7, 1.

[5]) Въ Ath: *θεῶν*; въ Ч вмѣсто этого слова стоитъ «живый». Л. 80.

царь Даніила, и поднесъ ему многочисленные и дорогіе подарки, и сдѣлалъ его во всей Вавилонской странѣ главнымъ начальникомъ надъ всѣми сатрапами[1], надъ всѣми мудрецами Вавилона[2].

И вотъ послѣ того, какъ Даніилъ самъ себя умалилъ и призналъ ничтожнѣйшимъ изъ всѣхъ людей, царь, наоборотъ, возвысилъ его и поставилъ начальникомъ надъ всей страной вавилонской. Точно также поступилъ нѣкогда Фараонъ съ Іосифомъ, сдѣлавши его начальникомъ надъ всей землей Египетской. Словомъ, подобно тому, какъ во всей землѣ Египетской не нашлось (тогда) ни одного человѣка, который могъ бы разъяснить Фараону сны, кромѣ одного только Іосифа[3], — точно также и теперь въ Вавилонѣ никто изъ мудрецовъ не былъ въ состояніи изъяснить царю видѣніе, кромѣ одного только Даніила. Такъ, изъ рода въ родъ Богъ избираетъ себѣ святыхъ людей, чтобы чрезъ нихъ прославить Себя на всю вселенную[4].

X. *Но Даніилъ упросилъ царя, и для управленія дѣлами Вавилонской страны были поставлены: Седрахъ, Мисахъ, Авденаго*[5]. И этотъ поступокъ Даніила вѣроятенъ и достоинъ похвалы. Такъ какъ они вмѣстѣ съ Даніиломъ молились Богу о томъ, чтобы ему открыто было видѣніе, то Даніилъ, удостоившись славы и чести со стороны царя, не позабылъ о нихъ, а указалъ царю на услугу, оказанную ими, — съ тою цѣлію конечно, чтобы и они были удостоены нѣкоторой почести, какъ люди вмѣстѣ съ нимъ посвященные въ тайну и исполненные благочестія. Такимъ образомъ, испросивши небеснаго, они получили отъ царя и земное.

---

1) «надъ всѣми сатрапами» (вельможами) въ Библіи нѣтъ.

2) Дан. 2, 47—48.

3) Быт. 41, 8. 41.

4) Въ Ath.: *εἰς πάντα τὸν κόσμον;* въ Ч этихъ словъ совсѣмъ нѣтъ.

5) Дан. 2, 49.

XI. Итакъ послѣ того какъ блаженный Даніилъ возвѣстилъ царю сонъ и не утаилъ самаго значенія его, всѣмъ здравомыслящимъ представляется еще задача разсмотрѣть все сказанное Даніиломъ съ иной стороны[1]. Это необходимо сдѣлать въ виду того, чтобы всѣ любящіе истину изслѣдовали слова Даніила тщательно и, прочитавши ихъ бѣгло, не могли бы сказать, что они лишены внутренняго смысла. И такъ Даніилъ видитъ большой истуканъ и свидѣтельствуетъ, что голова его сдѣлана изъ чистаго золота; а затѣмъ говоритъ, что плечи и грудь его (были) серебряныя; чрево и бедра—мѣдныя, колѣна—желѣзныя; пальцы ногъ—изъ смѣси глины и желѣза; а потомъ (прибавляетъ), что оторвавшійся отъ горы безъ всякаго участія рукъ камень ударилъ истуканъ и разбилъ его въ прахъ, и что, наконецъ, самъ камень сдѣлался великой горой и наполнилъ всю землю. Сказавши объ истуканѣ, онъ затѣмъ разбираетъ его по внѣшнему виду; при чемъ постепенно переходя отъ одного состава къ другому, примѣняетъ ихъ къ царствамъ[2]. Такъ, когда говоритъ о золотѣ, то имѣетъ въ виду царя Навуходоносора; послѣдній, по его объясненію, есть золотая голова истукана. Затѣмъ, имѣетъ въ виду уже другое царство, при томъ худшее (сравнительно съ царствомъ Навуходоносора), когда сравниваетъ его съ серебромъ. Далѣе (указываетъ) на третье (царство), которое подобно мѣди; потомъ—на четвертое, крѣпкое, какъ желѣзо; наконецъ, на оконечности ногъ истукана, предзнаменующія царство, подобное въ одно и то же время и желѣзу и глинѣ. Замѣть: началъ съ головы, чтобы по-

---

1) въ Ath.· *ὑφ' ἑτέρων;* въ Ч: «инѣми» Л. 82.

2) Словамъ нашего перевода: «сказавши объ истуканѣ.... примѣняетъ ихъ къ царствамъ» въ греч. рукописи Ath соотвѣтствуютъ слѣдующія отрывочныя и неясныя выраженія: *«ταῦ) τα εἰπ(ὼν περὶ τῆς εἰκόνος). (δι)αιρ(εῖ κ)αὶ εἰς βασιλείας κα.. .(μετά)γων κατ(ὰ) μέρος...(πα)ρ(α)φράζει(ν)»* Старославянскій же переводъ въ Ч представляетъ полную редакцію даннаго мѣста.

казать золото; затѣмъ (переходитъ) къ груди и мышцамъ, и называетъ ихъ серебромъ; далѣе — къ чреву и бедрамъ, и обозначаетъ ихъ мѣдью; потомъ разсуждаетъ о колѣняхъ, и приравниваетъ ихъ къ желѣзу, наконецъ—о ногахъ и десяти пальцахъ, и упоминаетъ глину и желѣзо. А послѣ всего этого что̀ остается въ видѣніи, какъ не то, что камень оторвался отъ горы, и повалилъ истуканъ, и самъ обратился въ большую гору, наполняющую всю землю.

XII. Какъ же теперь не признать, что все, предреченное Даніиломъ издревле, въ Вавилонѣ, еще и теперь продолжаетъ выполняться въ мірѣ? Въ самомъ дѣлѣ, истуканъ, явившійся въ то время Навуходоносору, былъ прообразомъ царства всего міра: какъ разъ именно въ тѣ времена царствовали вавилоняне, имѣвшіе, подобно золотой головѣ истукана, верховное главенство. Затѣмъ послѣ нихъ получили силу на двѣсти[1] сорокъ пять лѣтъ персы, какъ бы показуя этимъ, что серебро и суть именно они. Потомъ послѣ персовъ, начиная со временъ Александра Македонскаго, на триста лѣтъ получили силу греки, показавши такимъ образомъ, что мѣдь — это они. Ихъ въ свою очередь смѣнили римляне—эти желѣзныя голени истукана, могущественные и сильные какъ желѣзо. Наконецъ[2] (всѣхъ смѣнили) «пальцы ногъ», указывающіе на тѣхъ многочисленныхъ властителей, желающихъ сдѣлаться вождями народа, которые раздѣлились между собой подобно десяти пальцамъ истукана, въ которыхъ желѣзо смѣшано вмѣстѣ съ глиной.

---

[1]) Въ Ath. σ′ (200)—опущено, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика. Въ Ч: «дъвѣсътѣ» Л. 85.

[2]) Для словъ: «наконецъ—вождями народа» въ греч. Ath. (дополненномъ отчасти изъ С—см. Bonwetsch S 68) соотвѣтствующими являются только слѣдующія разрозненныя и отчасти неясныя выраженія: *εἶτα δάκτυλοι ποδῶν, ἵνα δειχθῶσιν αἳ κατὰ τὸ... δημοκρατίαι αἳ μέλλουσαι γίγνεσθαι. διαιρούμεναι εἰς τοὺς δέκα δάκτυλους* Въ Ч· «да ся явять мнози властеле. хотящии быти разлучающеся акы десять пърстъ ногоу образа» Л. 85.

XIII. А послѣ всего этого что говоритъ Даніилъ? *Оторвался отъ горы камень безъ участія рукъ и повалилъ истукана.* Такъ какъ желѣзо перемѣшалось съ глиной и перемѣстилось въ оконечности пальцевъ, а люди сдѣлались несогласными другъ съ другомъ, то чего же остального теперь должно ожидать, какъ не Христа, подобно камню, отрывающемуся отъ горы, грядущаго съ небесъ для того, чтобы ниспровергнуть царства міра сего и возстановить небесное царство святыхъ[1], которое *не разрушится во вѣки*[2], и Самому сдѣлаться горою и городомъ святыхъ, наполняющими всю землю. Вотъ ради чего собственно блаженный Даніилъ сказалъ: *И по окончаніи дней тѣхъ возстановитъ Богъ небесный царство, которое не разрушится во вѣки, и царство Его другому народу не покорится*[3]. А чтобы кто-нибудь въ данномъ случаѣ не сталъ сомнѣваться, говоря: «да будетъ ли это дѣйствительно такъ, или нѣтъ», пророкъ возвѣстилъ: *И вѣренъ этотъ сонъ, и точно его толкованіе*[4].

Видѣніе четвертое.[5]

Объ истуканѣ и трехъ отрокахъ.

XIV. *Въ лѣто осмонадесятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато, высота его лактей шестидесяти,*

---

[1]) *Ἀναστήςῃ τὴν ἐπουράνιον τῶν ἁγίων βασιλείαν*—въ Ath.

[2]) Дан. 2, 35.

[3]) Дан. 2, 44.

[4]) Дан. 2, 45.

[5]) Какъ четвертое, это видѣніе обозначается въ старославянскихъ рукописяхъ: *Чудовской* (Ч) и *Московской Духовной Академіи* (А), въ которыхъ находится полный текстъ означеннаго видѣнія въ переводѣ на старославянскій языкъ. Въ А оно озаглавливается: «О трехъ отроцѣхъ како въ пещь огнену ввержени быша. Видѣніе д-е. Слово в». Въ Ч: «Видѣніе четвертое Данила пророка. О образѣ и о трехъ отроцѣхъ». — Греческій оригиналь-

и широта его лактей шести: и постави е на поли Деирѣ, во странѣ Вавилонстей. И посла (Навуходоносоръ царь) собрати vпаты, и воеводы, и мѣстоначальники, вожди же и мучители[1] *и сущія на властѣхъ, и вся князи странъ пріити на обновленіе кумира, его же постави Навуходоносоръ царь. И собрашася ⁜мѣстоначальницы, vпаты, воеводы, вожди, мучители велицыи, иже надъ властьми, и вси начальницы странъ, на обновленіе тѣла, еже постави Навуходоносоръ царь*[2]*:⁜ и сташа предъ тѣломъ, еже постави Навуходоносоръ царь. И проповѣдникъ вопіяше съ крѣпостію: вамъ глаголется, народи, людіе, племена, языцы: въ оньже часъ, аще услышите гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самвики же и псалтири, и согласія и всякаго рода мусікійска, падающе поклоняйтеся тѣлу златому, ⁜еже постави Навуходоносоръ царь*[3]*.⁜ И иже аще не падъ поклонится, въ той же часъ ввверженъ будетъ въ пещь огнемъ горящую*[4].

XV. Итакъ, по прошествіи значительнаго времени и наступленіи восемнадцатаго года, царь, вспомнивъ свой сонъ, *сотвори тѣло злато*, высота котораго *лактей шестидесяти*, а *широта лактей шести*. Когда же блаженный Даніилъ, объясняя сонъ, сказалъ царю: *ты еси глава златая*[5] этого истукана, царь Навуходоносоръ, возгордившись отъ этихъ словъ и почувство-

---

ный текстъ этого видѣнія (за нѣкоторыми исключеніями) находится въ греческой Аѳонской рукописи (Ath.) Л. 21—22; 140—147; 1. Для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ онъ почерпается также изъ Катенъ (см. введеніе).

[1]) Въ Ч словъ «и мучители»—нѣтъ.

[2]) Всѣхъ словъ, поставленныхъ въ скобкахъ и находящихся въ Библіи,—въ книгѣ пророка Даніила,—нѣтъ какъ въ греч. рукоп. Ath., такъ и въ старосл. Ч; но они находятся въ старосл рук. А.

[3]) Въ Ath. и Ч—словъ, заключенныхъ въ скобки, нѣтъ. Въ А, равно какъ и въ Библіи, они находятся.

[4]) Дан. 3, 1—6. Въ греч. рукописи Ath. весь означенный текстъ изъ книги пророка Даніила,—за указанными исключеніями,—приводится безъ всякаго измѣненія, почему въ данномъ случаѣ онъ приводится прямо по слав. тексту Библіи.

[5]) Дан. 2, 38

вавъ въ своемъ сердцѣ высокомѣріе, подобное *тѣло сотвори,* чтобы всѣ поклонялись ему, какъ Богу. Приготовивъ же истуканъ такой величины, онъ *постави е на поли Деиръ, во странѣ Вавилонстѣй,* и послалъ звать «*ипаты, и воеводы, и мѣстоначальники, и вся сущія на властѣхъ,* чтобы они пришли *на обновленіе*[1] *кумира, его же постави Навуходоносоръ.* Потомъ, когда всѣ люди собрались въ назначенное для этого мѣсто и загремѣли[2] музыкальные органы, *народы, племена, языцы, падающе поклонились кумиру*[3],—одни изъ боязни предъ царемъ[4], а всѣ остальные потому, что сдѣлались идолопоклонниками и послушались приказанія, даннаго царемъ[5].

XVI. *Тогда приступиша нѣціи изъ халдеевъ и оболгаша іудеевъ предъ царемъ, говоря:* «*Ты, царю, положилъ еси повелѣніе, да всякъ человѣкъ, иже аще услышитъ гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самвики же, и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійска, и не падъ поклонится тѣлу златому, ввերженъ будетъ въ пещь огнемъ горящую. Суть убо мужи іудее, ихъ же поставилъ еси надъ дѣлы страны Вавилонскія: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, иже не послушаша заповѣди твоея, и богомъ твоимъ не служатъ, и тѣлу златому, иже поставилъ еси, не поклоняются. Тогда* услышавши *царь въ ярости и гнѣвѣ рече привести я. И отвѣща* (Навуходоносоръ), *и рече имъ: аще воистину, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, богомъ моимъ не служите, и тѣлу златому, еже поста-*

---

[1]) Въ Ath.: *εἰς τὰ ἐγκαίνια;* въ Ч: «на освщние»; въ А· «на осщеніе».

[2]) «и загремѣли» — словъ, соотвѣтствующихъ этому выраженію, въ греч. Ath. нельзя разобрать; но они находятся въ Ч (възглашьшемъ) и въ А (възглашьшемь) Л. 80

[3]) Дан. 3, 7.

[4]) «одни... предъ царемъ»—находятся только въ Ath; въ Ч и А ихъ нѣтъ.

[5]) Въ А совершенно опущены всѣ слова отъ начала XV главы до выраженія: «ипаты и воеводы. пришли на обновленіе», которое здѣсь присоединяется непосредственно къ тексту предыдущей XIV главы.

вихъ не поклоняетесь? Нынѣ убо, аще есте готови, да егда улышите гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири, и согласія и всякаго рода мусикійскаго, падше поклонитеся тѣлу златому; аще же не поклонитеся, въ той же часъ ввержени будете въ пещь, огнемъ горящую: и кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея[1].

XVII. Посмотри на угрозу царя, этого тирана, который не знаетъ Того, Кто сказалъ: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ*[2]. Однако юноши не побоялись этихъ словъ и *отвѣщаша глаголюще: «не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщати тебѣ. Есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, Ему же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящія, и отъ руку твоею, царю, избавити насъ. Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся»*[3].

XVIII. Посмотри, какъ трое юношей сдѣлались примѣромъ для всѣхъ вѣрующихъ людей! Они не только не убоялись предъ скопищемъ сатраповъ, не устрашились, услышавъ царское приказаніе, и не оробѣли при видѣ пылающаго огня въ пещи, но съ пренебреженіемъ отнеслись ко всѣмъ людямъ и всему свѣту, имѣя передъ глазами одинъ лишь страхъ Божій[4]. Вѣдь ихъ Даніилъ, который молча стоялъ въ отдаленіи, научилъ быть стойкими: онъ ободрялъ ихъ съ одной стороны своими улыбками, а съ другой—выраженіемъ своей радости при мысли объ ихъ мученичествѣ, такъ какъ онъ ясно видѣлъ, что эти трое юношей побѣдятъ діавола; что они не обольстились музыкальнымъ искусствомъ; не подда-

---

1) Дан. 3, 8—16

2) Мѳ. 10, 28; «въ гееннѣ»—въ А· «дьбри огньнѣй» Л. 82; въ Ч: «дъбри огньнѣи». Л. 91.

3) Дан. 3, 16—18.

4) Тов. 4, 6

лись наслажденію, получаемому отъ музыкальныхъ инструментовъ; не увлеклись вавилонскими обольщеніями; не подчинились царскому приказанію и не преклонили своихъ колѣнъ предъ золотымъ кованымъ истуканомъ. И вотъ эти трое юношей оказались въ Вавилонѣ доблестными мучениками, чтобы Богъ прославился чрезъ нихъ, а Навуходоносоръ посрамился и вавилонскіе идолы показались ничтожными.

XIX. Я рѣшаюсь сказать нѣчто, и надѣюсь, не ошибаюсь въ своемъ словѣ: эти (юноши), очевидно, знали изреченіе, сказанное пророкомъ, и были убѣждены, что оно было написано въ приложеніи къ нимъ[1]; иначе, что же за необходимость была для пророка говорить: *помяну Раавъ и Вавилонъ вѣдущимъ мя*[2], если онъ не предвидѣлъ духомъ тайны, которая тогда еще была предусмотрѣна[3]. И дѣйствительно, замѣтивъ, что всѣ люди поклоняются идолу и повинуются царскому приказанію, эти юноши (вѣроятно) мысленно говорили: «недаромъ, братіе, это написано; быть можетъ, это примѣнимо къ намъ теперь, такъ какъ уже совершилось, и весь нашъ народъ взятъ въ плѣнъ и порабощенъ вавилонянами, а Навуходоносоръ царствуетъ надъ нами, какъ великій діаволъ, и заставляетъ насъ поклоняться золотому идолу, который онъ сдѣлалъ. Но мы останемся вѣрными (своей религіи) до смерти, не посрамимъ нашего учителя Моисея, не позволимъ насмѣхаться надъ нашимъ народомъ, но побѣдимъ, мы трое, всякую

---

[1]) Въ слав. рукоп. А и Ч иначе: «съмѣеть кьто оувѣщати и не залѣзеть глꙗ. яко слово реченное пророкомъ не о сихъ бѣяше писано». Впрочемъ, и въ греческомъ манускриптѣ Ath. текстъ, — къ тому же урѣзанный, — не совсѣмъ удобопонятенъ. *Τολμήσω τι εἰπεῖν καὶ οὐ κινδυνεύσω ἐν τῷ λέγειν· οὗτοι τὸ ῥητὸν ἀναγνόντες.... τὸ διὰ τοῦ προφήτου εἰρημένον.... τι περὶ αὐτῶν ἦν γεγραμμένον....* Л. 22.

[2]) Псал. 86, 4.

[3]) *τὸ μυστήριον τὸ οἰκονομούμενον.*

силу вавилонянъ, а *Богъ избавитъ насъ*[1]) отъ руки царя, какъ нѣкогда избавилъ нашего праотца отъ *руки Фараона*[2]). Вспомнимъ, что̀ произошло давно въ египетской странѣ, когда море, потрясенное жезломъ, устрашилось[3]), а Іорданъ, увидѣвъ ковчегъ, возвратился вспять[4]) и Раавъ блудница спаслась отъ усѣченія мечемъ, такъ какъ одна оказалась вѣрующей въ городѣ Іерихонѣ[5]). И нынѣ *Богъ можетъ*[6]) безъ всякаго усилія погасить огонь въ печи. Если намъ будутъ угрожать смертью посредствомъ меча, мы будемъ терпѣть; если насъ отдадутъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, мы и звѣрей не устрашимся. Да не побѣдитъ же вавилонская чернь нашей вѣры!

Итакъ, ободряемые другъ другомъ, какъ вдохновенные борцы, трое молодыхъ юношей, борясь противъ многочисленныхъ невѣрующихъ людей, выступили на казнь, поддерживаемые Духомъ Святымъ!

XX. Но, быть можетъ, кто нибудь скажетъ: это ты дѣлаешь одни лишь предположенія. Но если такъ, то узнай, человѣкъ, что̀ случилось при (царѣ) Антіохѣ. Когда семь братьевъ, схваченныхъ вмѣстѣ съ матерью, были подвергнуты ударамъ посредствомъ бичей и жилъ, одинъ изъ нихъ отвѣчая сказалъ: «Къ чему ты намѣреваешься еще спрашивать: мы готовы скорѣе умереть, чѣмъ преступить отеческіе законы». Разгнѣвавшись на это, царь повелѣлъ разжечь сковороды и котлы какъ можно скорѣе, а одному изъ нихъ, осмѣлившемуся возвысить свой голосъ, онъ приказалъ отрѣзать языкъ, содрать кожу, отсѣчь

---

1) Дан. 3, 17.

2) Исх. 18, 4. 8. 9.

3) Исх. 14, 16. Въ греческ. Ath. ἐφοβήθη; въ слав. Ч и А: «раступися».

4) Псал. 113, 3.

5) Іис. Нав. 6, 24; Евр. 11, 31.

6) Дан. 3, 17.

члены[1] и изжарить на сковородѣ[2], между тѣмъ какъ прочіе братья въ это время были очевидцами. Когда же паръ отъ раскаленной сковороды началъ увеличиваться, эти братья взывали другъ къ другу на родномъ языкѣ, говоря: «*Господь Богъ зритъ, и о истинѣ нашей утѣшается*[3]», какъ объ этомъ еще въ древности засвидѣтельствовалъ Моисей въ своей пѣсни, воспѣтой предъ лицемъ (Господнимъ): *и о рабахъ Своихъ утѣшится*[4].

XXI. Видишь ли, какъ Духъ Отца поддерживаетъ мучениковъ, научая ихъ съ пренебреженіемъ отнестись къ смерти[5] и поспѣшить къ небесамъ! Наоборотъ, если кто бываетъ лишенъ Духа Святого *(ἁγίου πνεύματος)*, тотъ боязливо борется, со страхомъ скрывается, настоящей временной смерти страшится, прячется отъ меча и не выноситъ наказанія, такъ какъ онъ постоянно думаетъ объ этомъ мірѣ, заботится о житейскомъ, предпочитаетъ жену, любитъ собственныхъ дѣтей и сильно стремится къ пріобрѣтенію богатства. Подобный человѣкъ, будучи лишенъ небесной силы, легко погибаетъ. Итакъ всякій человѣкъ, принявшій Божественное слово, долженъ повиноваться тому, что̀ повелѣваетъ небесный Царь и Владыка: *иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣстъ мене достоинъ*[6] и *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ*[7].

---

[1]) Въ Ч: «роуцѣ оусѣщи и нозѣ». Л. 95; также и въ А. Л. 87.

[2]) Этихъ словъ въ греч. Ath. нѣтъ, но они находятся въ А и Ч.

[3]) 2 Маккав. 7, 1—6.

[4]) Псал. 89, 13.

[5]) Въ Ч и А нѣсколько иначе: «видиши ли како о͞чь духъ оучить м͞чнкы пооучатися. понужая и оутѣшая ихъ да преобидять смерть сію». Впрочемъ, въ греч. Ath. нѣкоторыя слова въ данномъ случаѣ остались неразобранными.

[6]) Матѳ. 10, 38; 16, 24.

[7]) Лук. 14. 33.

XXII. Такимъ же образомъ, и трое юношей въ Вавилонѣ, будучи учениками Слова, ⟨на требованіе царя[1]⟩ *отвѣщаша глаголюще* ему: «*не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщати тебѣ*»[2]. Когда же Даніилъ, услышавъ эти слова, похвалилъ ихъ, они послѣ того снова воскликнули· *есть бо Богъ* на небеси[3], *Ему же мы служимъ; Онъ силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящія, и отъ руку твоею, царь, избавити насъ*[4]. Что же касается блаженнаго Даніила, то будучи пророкомъ и предвидя будущее, онъ похвалилъ ихъ, такъ какъ истинно было все, что они сказали; а юноши, чтобы показать царю непобѣдимость своей вѣры, прибавили еще слѣдующее, сказавъ: *Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богамъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся*[5].

Блаженный Даніилъ, услышавъ ихъ голосъ, опять уже въ третій разъ пришелъ въ восторгъ и увѣнчалъ ихъ за твердость, какъ превосходныхъ борцовъ.

XXIII. Обратите вниманіе на твердость этихъ рѣчей, произнесенныхъ настолько единодушно, что они ни въ одномъ словѣ не ошиблись. Въ самомъ дѣлѣ, когда царь грозно спросилъ: «почему *богамъ моимъ не служите, и тѣлу златому, еже поставихъ, не покланяетеся,*» они отвѣчали: «*не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщати тебѣ*». И при этомъ не сочли даже умѣстнымъ сказать въ защиту себя оправдательное слово. Затѣмъ, когда царь изрекъ: «*свержени будете въ пещь огнемъ горящую: и кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея*», юноши опять возразили на слова царя, сказавши: «*есть Богъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти*

---

[1]) Этихъ словъ въ греч. Ath. нѣтъ; въ Ч и А: «на се отъкоученіе».

[2]) Дан. 3, 16.

[3]) словъ: «на небеси» въ Ath. нѣтъ; въ Ч и А они находятся.

[4]) Дан. 3, 17.

[5]) Дан. 3, 18.

насъ отъ пещи огнемъ горящія, и отъ руку твоею, царю, избавити насъ»[1]. Когда же царь вновь сказалъ: «*Нынѣ убо аще есте готовы, да егда услышите гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самвики же и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійскаго, падше поклонитеся тѣлу златому»*[2], они отвѣтили ему: «*Вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся»*[3].

XXIV. Такимъ образомъ, въ одной рѣчи царь сдѣлалъ имъ три предложенія съ тою цѣлію, чтобы ихъ, борющихся изъ-за полученія какъ бы трехъ вѣнцевъ, можно было поколебать и поймать въ свои сѣти, хотя бы которымъ-нибудь однимъ предложеніемъ. Но они мужественно[4] отвѣтили на всѣ три предложенія и ни однимъ изъ нихъ не пожелали быть побѣжденными.

Во первыхъ, они съ пренебреженіемъ отнеслись къ слову царя, показавши ему, что объ идолѣ, которому онъ самъ поклоняется, не стоитъ даже и говорить. Во вторыхъ, они научили царя, Кого подобаетъ бояться и Кому слѣдуетъ поклониться, слѣющими словами: *есть Богъ, Ему же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящія*[5]. Въ третьихъ, они хотѣли показать свою вѣру, почему и сказали: «*Вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богамъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся*[6]. Вотъ то слово, которымъ они оградили себя для того собственно, чтобы въ случаѣ, когда они будутъ брошены въ печь и будутъ сожжены, халдеи не могли похвастаться и ввести царя въ за-

---

[1]) Дан. 3, 14—17.

[2]) Дан. 3, 15.

[3]) Дан. 3, 18.

[4]) *γενναίως* въ Ath.; въ А и Ч это слово оставлено безъ перевода.

[5]) Дан. 3, 17.

[6]) Дан. 3, 18.

блужденіе, сказавши ему: «не печалься, царь: ты побѣдилъ и восторжествовалъ надъ ними; вѣдь, горя въ огнѣ, они кричали: умоляемъ тебя, господинъ царь; мы исполнимъ все, что ты прикажешь, и поклонимся идолу». И такъ съ тою цѣлію, чтобы и послѣ смерти называли ихъ истинными мучениками, они оградили себя всячески и не пожелали, такимъ образомъ, дать діаволу какого-либо повода къ торжеству. Въ самомъ дѣлѣ, они всю власть и всю славу отдали Богу въ томъ убѣжденіи, что Онъ силенъ избавить ихъ и что даже если Онъ не пожелаетъ (избавить ихъ), все равно (они ничего не потеряютъ и могутъ съ увѣренностію сказать):[1] «мы съ бо̀льшею пріятностію умремъ, чѣмъ исполнимъ твое приказаніе».

XXV. *Тогда Навуходоносоръ исполнися ярости, и зракъ лица его измѣнися на Седраха, Мисаха и Авденаго, и рече: разжжите пещь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужемъ сильнымъ крѣпостію рече: оковавше ихъ, ввержите въ пещь огнемъ горящую*[2].

(И такъ) они превозмогли царское слово[3]. Но вотъ, что значитъ говорить истину: царь, какъ уже окончательно побѣжденный ими, разгнѣвался еще болѣе и повелѣлъ разжечь печь *седмижды*[4]. Впрочемъ,

---

[1]) Слова, поставленныя въ скобки и не находящіяся въ греческомъ текстѣ (равно какъ и въ А и Ч), мы добавили для ясности и послѣдовательности мысли

[2]) Дан. 3, 19—20.

[3]) «(Итакъ)... слово»—этой фразы, находящейся въ греч. Ath., нѣтъ въ слав. А и Ч.

[4]) Всѣ предложенія, входящія въ составъ этой послѣдней точки, представляютъ собственно не точный переводъ, а передачу одной только мысли тѣхъ отчасти разрозненныхъ и отчасти неясныхъ фразъ, которыя даются въ греч. текстѣ (Ath. и Cat.: O, P[1], V[1], V[2]—см. у Bonwetsch'a S. 88), а также и въ старослав. переводахъ Ч и А. По нашему мнѣнію, указанный смыслъ вполнѣ правдоподобенъ. Въ греч. Ath., дополненномъ изъ Caten. (O, V[1], V[2], P[1]) читается: *«μὲν οὖν γε, εἰ δεῖ τὰ ἀληθῆ λέγειν,..., ἐκκαῦσαι ἑπταπλασίως· πάντως ὡς ἤδη ὑπ' αὐτῶν ἡττώμενος»*. Въ Ч и А совершенно одинаково читается: «лѣпо оубо есть истину глати.

хотя царь такимъ образомъ взялъ надъ ними верхъ въ земныхъ дѣлахъ, но что касается вѣры въ Бога, то побѣдили трое юношей.

Но скажетъ кто нибудь: развѣ Даніилъ, который былъ другомъ царя, не могъ ходатайствовать за нихъ и выпросить имъ прощеніе? Конечно могъ; но онъ нарочно молчалъ, чтобы на дѣлѣ обнаружить величіе Божіе, ⟩чтобы вавилоняне научились бояться, чтобы явилась вѣра этихъ (юношей) и Богъ былъ бы прославленъ ими.⟨[1] Вѣдь въ противномъ случаѣ вавилоняне непремѣнно стали бы говорить, что-де если бы Даніилъ не ходатайствовалъ за нихъ предъ царемъ, они тотчасъ же погибли бы въ огнѣ; словомъ, тогда все дѣло было бы сочтено результатомъ человѣческой милости, а отнюдь не божественной силы?

XXVI. Однако, почему же царь, знавшій несомнѣнно, что Даніилъ іудей, не спросилъ его: «а ты почему не поклоняешься этому идолу?» Потому, конечно, что Даніилъ въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ бы царю: «я не чту рукотворенныхъ идоловъ, но живого Бога, сотворившаго небо и землю и имѣющаго власть надъ всякою плотію», какъ онъ отвѣтилъ (позднѣе) Киру[2], относительно Ваала[3]...

Здѣсь трое юношей должны были прославиться

ѥлма же слово отрокъ прѣдолѣ. толма же ся разгнѣва црь и повѥлѣ пещь раждѥщі седьмишьды въ истиноѵ яко прѣдолѣнъ ся разгнѣва». Л. 102 и 93—94 (А).

[1]) Слова, заключенныя въ скобки и находящіяся въ славянск. рукописяхъ Ч и А, въ греч. Ath. (Л. 141) затерты до неузнаваемости.

[2]) Въ Ath: *τῷ Κύῤῥῳ;* въ Ч и А: «Дариоу». Дан. 6, 7. 12.

[3]) Далѣе въ греч. Ath. приводится цѣлый рядъ разрозненныхъ выраженій: *συναρπαγεὶς εἶπεν .. τὸν Βὴλ πλὴν ἢ κατὰ γνώμην τῶν σατραπῶν· τὸ ἕως ἡμερῶν τριάκοντα ἐὰν αἰτήσηται παρὰ παντὸς θεοῦ ἢ ἀνθρώπου ἀλλ' ἢ παρὰ τοῦ βασιλέως ἐμβληθήσεται εἰς τὸν λάκκον τῶν λεόντων.* Л. 141. При отсутствіи соотвѣтствующаго имъ перевода въ слав. рукописяхъ Ч и А трудно уяснить и дополнить смыслъ этихъ выраженій. Поэтому мы оставляемъ ихъ безъ перевода.

въ печи, а въ царствованіе Кира изъ-за Ваала надлежало быть брошеннымъ въ ровъ львиный одному уже только Даніилу. Словомъ, каждый изъ нихъ былъ сохраненъ для своего времени и для особаго случая[1], чтобы и Навуходоносоръ, царь вавилонскій, могъ прославить Бога, увидавши, что трое юношей нисколько не пострадали отъ огня, — и Киръ[2] персидскій могъ узнать о бытіи единаго только небеснаго Бога, послѣ того какъ увидалъ, что Даніилъ не былъ растерзанъ львами. Такимъ образомъ, Богъ при посредствѣ рабовъ своихъ пророковъ устрояетъ дѣла, пріурочивая ихъ къ опредѣленнымъ срокамъ,—и этимъ самымъ научаетъ[3] всѣхъ людей приходить къ познанію Его[4].

XXVII. *Тогда*-то юноши связанные, вмѣстѣ съ одеждами и исподницами своими, *ввержени быша посреди пещи, огнемъ горящія, понеже глаголъ царевъ превозможе*[5]. Скажи мнѣ, Навуходоносоръ, для какой собственно цѣли ты приказываешь бросить ихъ въ огонь связанными? Не съ тою ли цѣлію, чтобы они не убѣжали, или чтобы своими связанными[6] ногами не могли погасить огня?

Впрочемъ, все это не ты самъ совершаешь, а другой въ тебѣ возбудаетъ Вотъ почему и Св. Писаніе говоритъ: *тогда зракъ* царя *измѣнися*[7]. Въ самомъ дѣлѣ, онъ сталъ другимъ, чѣмъ былъ раньше; вначалѣ онъ былъ человѣкомъ-царемъ, боящимся Бога, но потомъ, когда возсталъ противъ Него, измѣнился, и въ своихъ дѣлахъ сталъ подражать діа-

---

1) Словъ: «и для особаго случая» въ Ч и А нѣтъ.

2) Въ Ath. *Κύρρος*; въ Ч и А: «Дарии».

3) Въ Ath.: *πείθει*; въ Ч и А: «твори».

4) Въ Ath.: *ἑαυτοῦ*; въ Ч и А—нѣтъ.—1 Тимоѳ. 2, 4.

5) Дан. 3, 21—22. «понеже—превозможе»—этихъ словъ въ Ч и А нѣтъ.

6) Въ Ath. *λελυμένοι* (въ P¹—*λελυμένοις*); въ Ч и А этого слова нѣтъ.

7) Дан. 3, 19

волу. Св. Писаніе ясно говоритъ: *Азъ есмь Богъ, и не измѣняюся*[1]; это для того собственно, чтобы показать, что Богъ неизмѣняемъ и непоколебимъ (*ἄτρεπτος καὶ ἀναλλοίωτος*). Между тѣмъ лицо царя измѣнилось; это для того, съ одной стороны, чтобы легко можно было понять, что онъ простой человѣкъ, а съ другой стороны—для того, чтобы замѣтить діавола, который дѣйствуетъ въ немъ и который постоянно стремится подражать божественнымъ дѣламъ и всѣми силами старается соблазнить человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, когда въ Писаніи говорится: *Въ лѣто осмонадесятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато, высота котораго лактей шестидесяти и широта его лактей шести и поставилъ е на поли Деирѣ во странѣ Вавилонстѣй*[2], то (прежде всего) словомъ *осмонадесятое*[3] (какъ бы указываетъ на то, что) онъ[4] старался подражать Іисусу, Сыну Божію, Который, пребывая въ мірѣ, воскресилъ изъ мертвыхъ свой собственный образъ человѣческій[5] и показалъ его своимъ ученикамъ чистымъ и непорочнымъ, какъ золото; (далѣе) выраженіемъ: *вышиной въ шестьдесятъ лактей* (какъ бы указывается, что) онъ хотѣлъ подражать шестидесяти патріархамъ, чрезъ которыхъ Слово—образъ Божій во плоти[6],—запечатлѣлось, прообразовалось и возвысилось надъ всѣми патріархами; (наконецъ) выраженіемъ: *шириной въ шесть лактей* (какъ бы указывается, что) онъ подражалъ шестому дню творенія, а вѣдь въ шестой день человѣкъ былъ сотворенъ (*πλασθείς*) изъ земли. Приготовивъ золотой и чистый истуканъ, Навуходоносоръ поставилъ его «на полѣ Деирѣ въ вавилонской странѣ»; здѣсь подъ сло-

---

1) Малах 3, 6.

2) Дан 3, 1.

3) и слѣдующими.

4) т. е. діаволъ.

5) Въ Ath.: *παρὼν ἐν κόσμῳ τὴν εἰκόνα τὴν ἰδίαν ἄνθρωπον ἐκ νεκρῶν ἀνέστησεν*. Л. 142.

6) *τὸ κατὰ σάρκα ἡ εἰκὼν τοῦ θεοῦ ὁ λόγος*.

вомъ «поле» разумѣется весь міръ, а подъ словомъ «Вавилонъ»—великій городъ. Но тогда Навуходоносоръ сдѣлалъ одинъ только истуканъ, теперь же искуситель изобрѣлъ въ мірѣ безчисленное множество (истукановъ), чтобы посредствомъ этихъ многочисленныхъ зрѣлищъ привлечь на свою сторону всѣхъ людей, подстрекая ихъ всюду: однихъ къ поклоненію золотому идолу, а другихъ — серебряному, иныхъ— мѣдному, а другихъ—идолу, сдѣланному изъ слоновой кости, а многихъ даже къ почитанію глиняныхъ и каменныхъ истукановъ. Всѣ (подобные люди), оставивъ Бога небеснаго, подчинились ничтожнымъ, бездушнымъ и пустымъ идоламъ; не желая поднять свои взоры къ верху и понять красоту неба чтобы познать, такимъ образомъ, Бога его, они не могутъ, слѣдовательно, получить себѣ и спасенія. Все это происки діавола, который такъ дѣйствовалъ не только тогда въ Вавилонѣ, но и въ настоящее время совершаетъ нѣчто подобное и даже еще худшее этого осмѣливается предпринимать противъ рабовъ Божіихъ. Онъ приготовилъ себѣ[1] огненную печь, чтобы при помощи ея устрашить человѣка, оставаясь въ то же время въ невѣдѣніи относительно вѣчнаго наказанія въ огнѣ, уготованнаго ему Богомъ[2].

XXVIII. Вслѣдъ за всѣми указанными событіями Св. Писаніе говоритъ: *И мужи тіи тріе: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго падоша посредѣ пещи, огнемъ горящія, окованы, и хождаху посредѣ пламени, поюще Бога и благословяще Господа*[3]. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ ремни, которыми царь связалъ ихъ, огонь скоро уничтожилъ, хотя въ то же время не коснулся самаго платья и сандалій[4] для того конечно, чтобы въ данномъ случаѣ

---

[1]) въ Ath.: *ἑαυτῷ*; въ Ч и А этого слова нѣтъ.

[2]) Мѳ. 25, 41 46.

[3]) Дан. 3, 23.

[4]) Въ Ath. *τῶν σαραβάρων;* въ Ч: «бичьмогомъ» (башмаковъ?). Л 107. Нѣсколько ниже и въ греч. текстѣ стоитъ: *ὑποδήματα*— обувь, сандаліи

обнаружилось величіе божественнаго промысла. Если же такимъ образомъ платье, которымъ юноши покрывали свои тѣла, освятилось вмѣстѣ съ ними, и не только было истреблено огнемъ, но даже благодаря ихъ мученичеству сдѣлалось предметомъ почтенія[1], то пусть скажутъ мнѣ начальники ересей, отрицающіе свое собственное воскресеніе, на какомъ основаніи они говорятъ, что не можетъ быть воскресенія тѣла *(σαρκός)*? Вѣдь если тлѣнныя одежды и обувь не испортились отъ огня и (какъ бы) изъ мертвыхъ сдѣлались живыми потому только, что находились въ соприкосновеніи съ святымъ тѣломъ, то почему же и наше тлѣнное тѣло, которое находится въ соприкосновеніи съ святой душой, само не освятится вмѣстѣ съ ней и не сдѣлается нетлѣннымъ? Если предметы, по своей природѣ тлѣнные, не подвергались тлѣнію, то почему же не воскреснетъ и наше тѣло, которое по природѣ своей не было тлѣннымъ, но умерло за непослушаніе, а затѣмъ опять было возвращено къ жизни божественной силой?

И такъ, Св. Писаніе всячески побуждаетъ насъ вѣровать въ Бога отъ всего сердца по примѣру тѣхъ (юношей), которые благодаря своей вѣрѣ спаслись отъ огненной печи, оставшись невредимыми вмѣстѣ съ своей одеждой и сандаліями. Въ самомъ дѣлѣ, если тогда огонь не могъ овладѣть тѣми, то какимъ же образомъ вѣчный огонь *(τὸ αἰώνιον πῦρ)* можетъ одолѣть святыхъ и всѣхъ подобно имъ вѣрующихъ въ Бога?

XXIX. Тогда *вставъ, Азарія* и всѣ остальные начали *посредѣ печи*[2] исповѣдываться предъ Богомъ въ хвалебныхъ пѣсняхъ и молитвахъ; и тогда же впервые начали признаваться въ своихъ и отцовскихъ грѣхахъ, воздавая хвалу Богу за то, что они по спра-

---

[1]) Слова: «но даже благодаря... почтенія», находящіяся въ слав. рукописяхъ Ч и А, въ греч. Ath. затерты до неузнаваемости.

[2]) Дан. 3, 25.

ведливости и по заслугамъ терпятъ все это: и то, что они сдѣлались плѣнниками въ чужой странѣ и то, что были преданы *царю неправедному и лукавнѣйшему паче всея земли*;[1]—терпятъ за своихъ отцовъ, которые не соблюли закона Господа Бога своего. Затѣмъ, призывая всю вселенную, они *яко едиными усты пояху, и благословляху, и славяху Господа, глаголюще: благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ, и препѣтый и превознесенный во вѣки*[2]. Начавши съ пресвятаго, преславнаго и великолѣпнаго Имени, они затѣмъ перешли къ творческой дѣятельности Господа и, упомянувши сначала небесныя творенія, они, прославляя (ихъ), сказали: «*Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки*»[3]. Послѣ же того, какъ они по порядку назвали всѣ творенія: семь небесъ и находящіяся на нихъ власти и силы, и *воды, еже превыше небесъ*[4], они дошли до тверди и свѣтилъ, находящихся на ней[5], и, назвавъ луну, солнце и звѣзды, сказали: «*Благословите* всѣ стихіи, двигающіяся на небѣ, *пойте и превозносите Его во вѣки*». Далѣе, они перешли къ явленіямъ воздушнаго пространства и въ частности къ «духамъ» *(πνεύματα)*, которые находятся въ центрѣ природы и заправляютъ[6] вѣтрами, дождями и снѣгомъ, холодомъ и зноемъ, свѣтомъ и тьмою, днями и ночами, и тому подобнымъ[7]. Послѣ этого они перешли къ основанію земли и, прежде всего начавши съ самой божественной сла́вы, они затѣмъ приступили къ предметамъ, *яже превыше небесъ* и которые называются премірными *(ὑπερκόσμια)*. Далѣе, они назвали твердь со свѣтилами и то, что̀ находится посреди

1) Дан. 3, 32.
2) Дан. 3, 51—52.
3) Дан. 3, 52.
4) Дан. 3, 59—61.
5) Быт. 1, 14.
6) Въ Ath. *ὑπάρχοντα;* въ Ч и А это слово не переведено.
7) Дан. 3, 64—74.

тверди; затѣмъ, обратившись къ землѣ, сказали: «*Да благословитъ земля Господа, да поетъ и превозноситъ Его во вѣки*». Послѣ этого они назвали *горы и холмы и вся прозябающая на земли;* затѣмъ перешли къ водамъ, рѣкамъ, источникамъ и морямъ, а потомъ къ китамъ и рыбамъ и всѣмъ движущимся въ водахъ, далѣе—къ небеснымъ птицамъ, звѣрямъ и всѣмъ скотамъ. Потомъ они перешли къ сынамъ человѣческимъ, и также по порядку принесли благодарственную пѣснь Богу, а затѣмъ перешли къ подземнымъ существамъ и назвали духовъ *(πνεύματα)* преисподнихъ ангеловъ[1] и души праведныхъ, чтобы и они вмѣстѣ съ ними восхвалили Бога. Перечисливъ такимъ образомъ все, они въ заключеніе назвали себя, какъ самыхъ послѣднихъ и ничтожныхъ людей, сказавши при этомъ: «*Благословите, Ананія, Азарія и Мисаилъ, Господа; пойте и превозносите Его во вѣки, яко изъятъ ны отъ ада и спасе ны отъ руки смерти, и избави ны отъ среды пещи, и горяща пламене, и отъ среды огня избави ны. Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его*[2].

XXX. Скажите же мнѣ вы, три[3] юноши,—прошу васъ, вспомните меня, чтобы и я съ вами сподобился получить такой же мученическій жребій—: кто былъ этотъ четвертый, который вмѣстѣ съ вами ходилъ въ печи и который какъ бы одними съ вами устами прославлялъ Бога? Опишите намъ его видъ и красоту, чтобы и мы могли узнать его, увидавши воплощеннаго. Кто именно этотъ, который въ такомъ превосходномъ порядкѣ перечислялъ вашими устами всѣ твари, и ни одна изъ нихъ не была позабыта?

Пробывши одинъ часъ въ печи, вы научились о созданіи вселенной,—(научились) потому, что Слово было съ вами и чрезъ васъ говорило о томъ, что Оно

---

[1]) Въ Ath. *ταρταρούχων ἀγγέλων;* въ Ч и А «аньгелъı предьржащиихъ грозоу» Л. 111 и 104.

[2]) Дан. 3, 74—90.

[3]) Въ Ч и А добавлено еще «стии».

знаетъ объ устроеніи вселенной. Воистину, любезные, чудесно было все то, что́ три юноши говорили въ печи въ своихъ хвалебныхъ пѣсняхъ! Они ни одной изъ сотворенныхъ тварей не позабыли какъ бы для того, чтобы ничто не было сочтено свободнымъ и самопроизвольнымъ *(ἐλεύθερον ἢ αὐτεξούσιον)*; напротивъ, обнявши и назвавши все—небесное, земное и подземное,—они показали, что все это подчиняется Богу, Словомъ Своимъ *(διὰ τοῦ λόγου)* создавшему всѣ твари, и что никто изъ тварныхъ существъ не можетъ хвалиться своею нерожденностію и безпечальностію *(ἀγέννητόν τι ἢ ἄναρχον εἴη)*.

Итакъ, да будутъ оставлены тѣ изъ числа вѣроучителей-еретиковъ[1], которые вѣруютъ въ силы, эоны и предположенія, и которые выдумываютъ, такимъ образомъ, свои пустыя объясненія чудесъ (природы), чтобы погубить людей, обманувши ихъ посредствомъ непонятныхъ выраженій, и побудить ихъ поклоняться несуществующимъ тварямъ, какъ существующимъ,—воздвигая такимъ образомъ, подобно Навуходоносору, другіе кумиры въ сердцахъ людей[2].

Такимъ образомъ, Св. Писаніе, обнявъ все: *и начальства, и власти, и силы, и престолы, и господствія, и всяко имя именуемое*[3],—все это подчинило и поработило Богу, какъ Владыкѣ и Господу, и повелѣло хвалить, благословлять и прославить Его, какъ Творца. Вотъ, почему собственно Ананія, Азарія и Мисаилъ, по перечисленіи всего сущаго, нашли нужнымъ сказать: «*Благословите вси, чтущіи Господа, Бога боговъ, пойте и исповѣдайтеся, яко во вѣкъ милость Его*»[4].

---

[1]) Имѣются въ виду еретики—гностики, по ученію которыхъ весь міръ есть результатъ взаимодѣйствія двухъ отъ вѣчности существующихъ началъ бытія: начала духовнаго—добраго и начала матеріальнаго—злого, изъ которыхъ каждое имѣетъ подчиненное себѣ царство эоновъ.

[2]) Слова: «другіе кумиры въ сердцахъ людей» въ греч. Ath неразобраны. Но они находятся въ Ч и А.

[3]) Ефес. 1, 21; Кол. 1, 16.

[4]) Дан. 3, 90.

XXXI. Но вавилоняне, замѣтивъ, что три юноши поютъ хвалебныя пѣсни въ печи, не преставали жечь нефть и смолу, паклю и хворостъ. И разливалось пламя надъ печью на протяженіи сорока девяти локтей. Словомъ, вавилоняне упорно противились Богу[1]. И вотъ, говорится въ Писаніи, огонь охватилъ и попалилъ тѣхъ, которыхъ онъ засталъ возлѣ печи халдейской[2].

Посмотрите, какъ самъ огонь становится разумнымъ, какъ онъ разузнаетъ и наказываетъ виновныхъ! Вѣдь рабовъ Божіихъ онъ даже не коснулся и, наоборотъ, невѣрующихъ и безбожныхъ халдеевъ онъ пожралъ своимъ пламенемъ въ то время, какъ ангелъ оросилъ находившихся посреди огня; тѣ, которые, казалось, беззаботно стояли въ отдаленіи отъ печи, были уничтожены огнемъ, какъ объ этомъ говорится и въ Писаніи: *Ангелъ же Господень сниде купно съ сущими со Азаріею въ пещь, и отрясе пламень огненный отъ пещи, и сотвори среднее пещи, яко духъ росы шумящъ: и не прикоснуся ихъ отнюдъ огонь, и не оскорби, ниже стужи имъ*[3].

XXXII. Необходимо теперь спросить: кто же былъ тотъ ангелъ, который явился въ печи и сохранилъ отроковъ въ своихъ объятіяхъ, какъ бы своихъ собственныхъ дѣтей? Кто онъ, который для всѣхъ, находившихся въ печи, превратилъ огонь въ водяную росу, а находившихся внѣ печи наказалъ ихъ же собственнымъ средствомъ, какъ объ этомъ написано также и въ Писаніи: «*Тою бо мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ*»[4]? Этотъ (ангелъ), если я не ошибаюсь, былъ конечно тотъ самый, который и египтянъ осудилъ въ водѣ,—тѣхъ египтянъ, которые за то, что

---

[1]) «Словомъ В упорно противились»—эти слова въ греч. Ath неразобраны. Но они находятся въ Ч и А.

[2]) Дан. 3, 46—49.

[3]) Дан. 3, 49—50

[4]) Лук. 6, 38; Мѳ. 7, 2.

нѣкогда бросали въ рѣку еврейскихъ дѣтей мужского пола[1], погибли въ морѣ точно такимъ же способомъ, т. е. по справедливости были потоплены въ водѣ же и, такимъ образомъ, получили равномѣрное возмездіе за свое злодѣяніе. Это былъ Тотъ, Который, получивши отъ Отца власть судить[2], ниспослалъ на содомлянъ въ видѣ дождя огонь и сѣру, и погубилъ ихъ за ихъ беззаконіе и крайнее нечестіе[3]. Это былъ Тотъ, о Которомъ возвѣстилъ и (пророкъ) Іезекіиль, говоря, что Онъ взялъ и держалъ въ своей рукѣ огонь и ждалъ голоса Отца, чтобы, по полученіи приказанія, бросить его на міръ (*κόσμον*)[4]. Это Тотъ, Котораго увидѣвъ въ печи, огонь устрашился и пришелъ въ трепетъ, узрѣвши Его пресвѣтлое сіяніе (*φῶς*). Объ Немъ и Исаія говоритъ: *И нарицается имя Его велика совѣта ангелъ*[5]. Ангеломъ же Божіимъ Писаніе называетъ Его потому, что Онъ былъ тотъ самый, который возвѣстилъ намъ тайны (*μυστήρια*) Отца. Вотъ Онъ-то и *сниде купно съ сущими со Азаріею въ пещь*[6]. Вотъ этого ангела, увидавши и узнавши въ немъ своего Господа, огонь и устрашился, и вырвался вонъ, и поднялся на *четыредесять девять лактей*. Въ самомъ дѣлѣ, выступивши извнутри, онъ распространился снаружи, такъ что *среднее пещи* обратилось какъ бы въ тонкую *шумящую росу*[7], совершенно не имѣющую въ себѣ запаха огня, потому что ангелъ, стоя въ печи, изгонялъ извнутри вонъ[8] пламень, который, вырываясь, и *разливался* вокругъ *пещи на лактей четыредесять девять*.

---

1) Исх. 1, 22; 14, 28.

2) Іоан. 5, 17.

3) Быт. 19, 24.

4) Іезек. 10, 2.

5) Исаіи 9, 6.

6) Дан. 3, 49.

7) Въ Ath *δρόσος λεπτὴ διασυρίζον*, вь А и Ч: «*дх҃ъ* росы шоумя» (также и въ Библ.).

8) «Извнутри вонъ»—только въ А и Ч; въ Ath. неразобраны

XXXIII. Тогда *Навуходоносоръ*, увидѣвъ случившееся, *почудися, и воста со тщаніемъ, и слыша поющихъ ихъ.... и рече вельможамъ своимъ: «не трехъ ли мужей ввергохомъ средѣ огня связанныхъ»? Они же сказали: «Воистину, царь!» Онъ же отвѣчалъ на это: «Се азъ вижду мужи четыри разрѣшены, и ходящи средѣ огня, и истлѣнія нѣсть въ нихъ, и зракъ четвертаго подобенъ Сыну Божію»* [1].

Скажи мнѣ, Навуходоносоръ, когда же ты видѣлъ Сына Божія, такъ что въ этомъ (ангелѣ) ты могъ признать Сына Божія? Кто же *исполнилъ* твое сердце такъ, что ты могъ изречь подобное слово? Какими же очами ты могъ созерцать этотъ свѣтъ *(φῶς)*? Почему же именно тебѣ одному только Онъ открылся и никому изъ сатраповъ?

Конечно потому, что *сердце царево*, какъ написано, *въ руцѣ Божіей* [2]. Вотъ эта-то рука Божія, которая была—Слово *(λόγος)*, *и исполнила его* сердце, и царь, узнавши Его въ печи, прославилъ Его. И это предположеніе наше не есть простая мечта. Вѣдь, само Писаніе, предвидя, что сыны израилевы, даже узрѣвши Сына Божія *(τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ)* въ мірѣ, однако не увѣруютъ въ Него,—еще заранѣе возвѣстило, что именно язычники признаютъ во плоти пришедшимъ *(ἔνσαρκον)* Того, Котораго раньше, еще видѣннаго безъ плоти *(ἄσαρκον)*, призналъ Навуходоносоръ и исповѣдалъ Сыномъ Божіимъ.

XXXIV. *Тогда пріиде Навуходоносоръ ко устію пещи огнемъ разжженныя, и рече: «Седрахъ, Мисахъ, Авденаго, раби Бога Вышняго, изыдите и пріидите!»* [3]. Такъ какъ самъ онъ не могъ войти въ печь, то и попросилъ [4] ихъ выйти оттуда. При этомъ онъ назвалъ трехъ отроковъ по имени; четвѣртаго же онъ не нашелся,

---

[1]) Дан. 3, 91—92

[2]) Притч. 21, 1.

[3]) Дан. 3, 93.

[4]) Въ Ath. ἐκέλευσεν (?) въ Ч и А: «зъваалше» = ἐκάλεσεν

какъ назвать: вѣдь Іисусъ еще не былъ рожденъ отъ Дѣвы. *И собрашася князи, и воеводы, и мѣстоначальницы, и вельможи царевы, и видяху мужей, яко не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ, и власа главы ихъ не опали, и ризы ихъ не измѣнишася, и вони огненны не бяше въ нихъ*[1].

XXXV. Но, быть можетъ, кто нибудь скажетъ: почему же Богъ спасалъ древнихъ мучениковъ, а съ нынѣшними поступаетъ иначе? Вѣдь, мы знаемъ, что блаженный Даніилъ, несмотря на то, что дважды былъ брошенъ въ львиный ровъ[2], однако не былъ растерзанъ звѣрями; и три юноши въ печи также не были тронуты огнемъ. Знай, {человѣкъ, что для обнаруженія величія божественнаго дѣла и распространенія его по всему свѣту, Богъ иногда спасалъ, кого хотѣлъ; тѣхъ же, коимъ Онъ желалъ мученичества, по ихъ}[3] вѣнчаніи, Онъ бралъ къ Себѣ. Такимъ образомъ, Онъ спасъ и трехъ юношей, чтобы хвастовство Навуходоносора обратить въ ничто и показать ему, что *невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога*[4].

Итакъ, въ виду того, что Навуходоносоръ хвастаясь, сказалъ: «*И кто есть Богъ, иже сможетъ спасти вы отъ пещи огнемъ горящія*[5],—Богъ показалъ ему, что Онъ *силенъ* спасти своихъ рабовъ, когда Онъ пожелаетъ. То же самое случилось и съ Даніиломъ. Вѣдь, когда Дарій сказалъ: «*Богъ, Ему же ты служиши присно, возможе ли, избавити тя изъ устъ львовыхъ?*»—Даніилъ въ отвѣтъ на это *рече:* «*Богъ посла ангела своего, и затвори уста львовъ, и не вредиша мене*»[6]. Вѣдь, всѣ *князи искаху* повода къ тому, чтобы убить Даніила, когда предали его звѣрямъ; но Богъ, Который зналъ ихъ

---

[1]) Дан. 3, 94.

[2]) Дан. 6, 16. 23.

[3]) Слова, поставленныя въ скобки, въ Ath. за ветхостію неразобраны; но они находятся въ А и Ч.

[4]) Лук. 18, 27.

[5]) Дан. 3, 15. 17

[6]) Дан 3, 20—22

коварство и простоту блаженнаго Даніила, спасъ его *изъ устъ львовыхъ*. И такъ Богъ, кого хочетъ, спасаетъ, а кого хочетъ, беретъ къ Себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ также, что семь мучениковъ при Антіохѣ, послѣ того, какъ они потерпѣли ужасныя мученія, были взяты изъ этого міра[1]. И что же? Развѣ Богъ не могъ поразить царя Антіоха и спасти семь братьевъ? Могъ, конечно, но (Онъ этого не сдѣлалъ съ тою цѣлію), чтобы это послужило для насъ примѣромъ. Вѣдь, если бы Онъ всѣхъ спасалъ, то кто же тогда сдѣлался бы мученикомъ? И, наоборотъ, если бы всѣ умирали мучениками, тогда нѣкоторые изъ невѣрующихъ стали бы говорить, ⁑что это происходитъ отъ недостатка могущества Бога ихъ.

XXXVI. Отсюда ясно, что не слѣдуетъ человѣку противиться божественному рѣшенію⁑[2]. Въ самомъ дѣлѣ, *аще мы живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы*[3]. Богъ спасъ Іону изъ чрева кита[4], такъ какъ хотѣлъ этого. Онъ спасъ и Петра отъ руки Ирода, освободивъ его изъ темницы, такъ какъ хотѣлъ, чтобы онъ еще пожилъ[5]; и только тогда, когда Самъ пожелалъ, Онъ принялъ его потомъ, распятаго ради имени Его. Онъ и Павла спасалъ отъ многихъ опасностей, когда желалъ[6]; и только потомъ, по собственному же желанію, взялъ его къ Себѣ послѣ того, какъ ему отсѣкли голову. Онъ попустилъ также и то, чтобы Стефанъ побитъ былъ камнями, при посредствѣ іудеевъ[7]; и увѣнчалъ его за его терпѣніе. Какимъ обра-

---

[1]) 2 Маккав. 8

[2]) Эти слова въ Ath. неразобраны; но въ А и Ч они находятся на лицо.

[3]) Римл. 14, 8.

[4]) Іоны 2, 11.

[5]) Дѣян. 21, 16. 19.

[6]) 2 Кор. 1, 10; 11, 25 26; 2 Тим. 3, 11; 4, 17.

[7]) Дѣян. 7, 59; Римл. 9, 21

зомъ и ты рѣшился бы теперь на мученическую смерть, если бы тѣ первые, сдѣлавшись мучениками, не достигли блаженства?

И такъ, ты имѣешь въ Ветхомъ Завѣтѣ много мучениковъ, но и много спасенныхъ,—это показываетъ, что одинъ и тотъ же Богъ, сущій тогда и теперь, имѣетъ власть поступать со своими рабами, какъ Ему угодно.

Перейдемъ теперь и къ Самому царю славы[1] и скажемъ о Сынѣ Божіемъ. (Спрашивается): развѣ Богъ не могъ спасти Христа Своего, чтобы Онъ не былъ преданъ Іудеямъ[2]? Конечно, могъ; но Онъ допустилъ Его пострадать, чтобы мы ожили *(ζήσωμεν)* ради крестной Его смерти. Вотъ почему и Сынъ, узнавъ о волѣ Отца, сказалъ: «Отче! не моя воля, но Твоя да будетъ».[3]

XXXVII. Что же для тебя, человѣкъ, полезнѣе, со славою ли покинуть этотъ міръ, сдѣлавшись мученикомъ, или же, избавившись (отъ мученія) и оставшись здѣсь на землѣ, продолжать грѣшить? Вотъ мы видѣли[4] многихъ, которые отреклись предъ лицемъ суда[5] и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, по божественному промышленію, получили свободу: они, проживши немного времени, ⁜впали во многія прегрѣшенія. Какая же польза получилась для нихъ отъ ихъ отреченія?⁜[6] Лучше было бы для нихъ, еслибы они вышли чистыми изъ этого міра, получивши небесный вѣнецъ, чѣмъ, оставшись здѣсь, обременить себя грѣхами, за которые они должны будутъ отдать отчетъ.

---

1) 1 Кор. 2, 8; Іак. 2, 1

2) Іоан. 18, 36; Матѳ. 26, 53.

3) Лук. 22, 42.

4) Ath.: *ἴσμεν* (видимъ); А: «видимъ», Л. 117; Ч· «видѣхомъ», Л. 123.

5) Ath.: *πρὸ βήματος*; Ч· «на търѣ» (?); А—совсѣмъ опущено.

6) Въ Ath. неразобраны; въ Ч и А находятся на лицо.

Поэтому тотъ, кто ради имени (Бога) терпитъ страданія, пусть помолится о томъ, чтобы ему какимъ бы то ни было образомъ (можно было) сдѣлаться мученикомъ и выйти изъ этого міра. Вѣдь такой (человѣкъ) никогда не будетъ осужденъ, но самъ будетъ судить (*κρινεῖ*), получивши присущее ему участіе въ первомъ воскресеніи[1].

Итакъ, будь, человѣкъ, твердъ, всегда непоколебимъ въ своей вѣрѣ, и когда тебя поведутъ на мученіе, повинуйся охотно, чтобы такимъ образомъ могла обнаружиться твоя вѣра. Будетъ ли Богъ тебя испытывать подобно тому, какъ Онъ испытывалъ Авраама, когда просилъ у него Исаака[2]; захочетъ ли тебя Богъ спасти,—въ томъ и другомъ случаѣ прославляй Его. Подражай[3], и ты тремъ юношамъ, и проникайся ихъ вѣрой. А они сказали царю: «Богъ властенъ избавить насъ; если Онъ даже и не захочетъ, все равно мы находимся во власти Его[4]. (Подобно имъ), и вы говорите: «Мы (болѣе) охотно умремъ[5], чѣмъ сдѣлаемъ[6] то, что́ ты приказалъ».

При видѣ этихъ-то трехъ юношей, выходящихъ изъ печи чистыми и неприкосновенными, Навуходоносоръ и удивился страшно[7]; вѣдь ни одинъ волосъ ихъ не *опалися* и *ризы ихъ не измѣнишася* и даже *вони огненны не бяше въ нихъ*[8].

XXXVIII. Вотъ тогда-то Навуходоносоръ и возвысилъ свой голосъ, сказавши: «*Благословенъ Богъ Седраха, Мисаха и Авденаго, Иже посла ангела Своего и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него и слово царево*

---

[1]) *μέρος ἴδιον* (*ἴδ.* въ Ч и А нѣтъ) *ἐν τῇ πρώτῃ* (*πρώτῃ*—въ Ч и А нѣтъ) *ἀναστάσει ἔχων*—Ath. Л. 147.

[2]) Быт. 22, 12.

[3]) Ath.: «*κατανόησον*»; Ч: «разумѣи» Л. 125.

[4]) Дан. 3, 17. 18.

[5]) Ath. *ἀποθνήσκομεν*; Ч и А: «оумираю» (*ἀποθνήσκω*)

[6]) Ath.: *ποιῶ*; Ч и А: «творю».

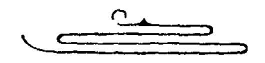
[7]) Ath: *καταπλαγείς*; въ Ч и А—нѣтъ

[8]) Дан. 3, 94.

премѣниша, и предаша тѣлеса своя во огнь, яко да не послужатъ ни поклонятся всякому богу иному, но точію Богу своему. И азъ заповѣдаю заповѣдь: вси людіе, племя, языкъ, аще речетъ хулу на Бога Седрахова и Мисахова и Авденаго, въ пагубу будутъ, и домове ихъ въ разграбленіе, понеже нѣсть Бога другаго, иже возможетъ избавити сице». И постави царь Седраха, Мисаха и Авденаго въ странѣ Вавилонстѣй и возвеличи ихъ: и сподоби ихъ старѣйшинства Іудеевъ всѣхъ сущихъ въ царствѣ его[1].

И такъ посмотрите, возлюбленные, сколь великую благодать (*χάριν*) доставляетъ вѣра въ Бога? Вѣдь сообразно съ тѣмъ, какъ они[2] прославили самого Бога, предавъ себя смерти,—и они были прославлены не только Богомъ, но и царемъ, и тѣмъ самымъ научили иноплеменниковъ и варварскихъ народовъ чтить Бога. И будетъ непротивно дѣйствительности сказать, что все это совершается даже и до сихъ поръ. Въ самомъ дѣлѣ, когда кто-нибудь изъ святыхъ призывается къ мученичеству и Богъ совершаетъ чрезъ него какія-либо великія дѣла, то всѣ, замѣтивъ это, тотчасъ же начинаютъ удивляться и чрезъ это славить Бога; многіе же, благодаря имъ получивши вѣру, и сами дѣлаются мучениками Божіими.

Такимъ образомъ, и мы, увѣровавши въ Бога, постараемся представить себя достойными предъ Нимъ, очистивъ свое тѣло, душу и духъ такъ, чтобы и намъ, по полученіи вмѣстѣ съ блаженными мучениками нетлѣннаго вѣнка, можно было прославить съ ними Бога, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.



[1]) Дан. 3, 95. 96.

[2]) три юноши.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О Навуходоносорѣ и Даніилѣ, когда онъ былъ брошенъ львамъ.

— —

Видѣніе пятое.[1]

О видѣніи дерева и о томъ, какъ былъ изгнанъ Навуходоносоръ.

I. *Навуходоносоръ царь всѣмъ людемъ, племеномъ и языкомъ сущимъ во всей земли: миръ вамъ да умножится. Знаменія и чудеса, яже сотвори со мною Богъ*[2], *угодно бысть предо мною возвѣстити вамъ, коль великая и крѣпкая: царство его — царство вѣчное и власть его въ роды и роды. Азъ Навуходоносоръ обилуяй бѣхъ въ дому моемъ и благоцвѣтый на престолѣ моемъ. Сонъ видѣхъ, и устраши мя, и смятохся на ложи моемъ, и видѣнія главы моея смятоша мя. И мною положися повелѣніе привести предъ мя вся мужи мудрыя вавилон-*

---

[1]) Текстъ означеннаго видѣнія находится на греческомъ языкѣ въ рукописяхъ *Аѳонскаго* монастыря (Ath.)—(Л. 1—8) и *Іерусалимской* библіотекѣ при гробѣ Господнемъ (Hieros.) съ указанными ниже въ текстѣ перевода урѣзками. Находится онъ также въ переводѣ на старославянскій языкъ въ рукописяхъ: *Московской Духовной Академіи* (А), *Троицко-Сергіевской Лавры* (Л) и *Іосифо-Волоколамскаго монастыря* (І) съ урѣзками и отклоненіями, указанными также въ текстѣ нашего перевода.

[2]) Въ Библіи добавлено еще: «Вышній».

скія, да сказаніе сна возвѣстятъ мнѣ. И вхождаху обаятели, волсви, газарини, халдеи, и сонъ азъ рѣхъ предъ ними: и сказанія его не возвѣстиша ми, дондеже вниде Даніилъ, ему же имя Валтасаръ,—по имени бога моего—, иже Духа Божія свята имать въ себѣ, и сонъ ему[1] *рѣхъ: «Валтасаре, княже обаятелей, его же азъ разумѣхъ, яко Духъ Божій святый имаши въ себѣ*[2] *и всякая тайна не изнеможетъ*[3] *предъ тобою: слыши сонъ*[4]*, его же видѣхъ, и сказаніе его повѣждь ми»*[5].

II. И такъ Навуходоносоръ, увидѣвъ чудеса, случившіяся тогда съ тремя отроками и изумленный ими, въ своемъ повелѣніи, изданномъ всѣмъ находящимся подъ его властью народамъ, племенамъ и языкамъ, всенародно объявилъ, чтобы и они, услыщавъ происщедшее, убоялись Бога и прославили Его подобно тому, какъ и самъ онъ восхвалялъ Его и говорилъ: «*Царство Его—царство вѣчное и власть Его въ родъ и родъ*»[6]. Потомъ онъ разсказалъ случившееся при второмъ его видѣніи, какъ никто изъ маговъ, газаринянъ и халдеевъ не могъ объяснить тогда царю слова, пока не былъ призванъ Даніилъ, который разсказалъ ему также и первое видѣніе, какъ бы для того, чтобы Богъ во всемъ могъ прославить рабовъ Своихъ пророковъ предъ прочими варварскими и иноземными племенами, которыя думали надмеваться своею человѣческою мудростью, искусившись въ земномъ ученіи. Но вѣдь (у Даніила) отъ Бога, свыше, съ небеси были благодать *(χάρις)* и даръ *(δωρεά)*, подающіе свое богатство достойнымъ мужамъ. Именно этого дара были причастны и блаженные пророки, всегда научаемые Святымъ Духомъ, сообразно тому, какъ и апо-

---

1) Въ слав. Библіи: «предъ нимъ».

2) Въ слав. Библіи: «въ себѣ»—нѣтъ.

3) Въ слав. Библіи: «не изнемогаетъ».

4) Въ слав. Библіи: «видѣніе сна моего».

5) Дан. 3, 98—100; 4, 1—6.

6) Дан. 3, 100.

столъ въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: «Вотъ я пришелъ къ вамъ возвѣстить тайну[1]) Христову не въ изученныхъ словахъ человѣческой мудрости, а въ наученіи Духа, обсуждая[2]) духовное духовнымъ же»[3]). Такимъ-то образомъ и въ Вавилонѣ земная мудрость всѣхъ мудрецовъ оказалась безуміемъ. Въ самомъ дѣлѣ, они не могли разъяснить сонъ царя *до тѣхъ поръ, пока не пришелъ Даніилъ, который имѣлъ въ себѣ Духа Божія Святого*, какъ объ этомъ засвидѣтельствовалъ и самъ царь послѣ неоднократнаго испытанія, (которому онъ подвергъ) Даніила, и какъ объ этомъ самъ же онъ письменно и открыто заявилъ съ тою цѣлію конечно, чтобы Даніилъ оказался достойнымъ чести не только предъ лицемъ царя, но также и предъ лицемъ всѣхъ его подчиненныхъ, и чтобы такимъ образомъ, онъ, какъ человѣкъ Божій, былъ названъ великимъ пророкомъ. Точно также нѣкогда и египтяне, увидѣвъ совершенныя чрезъ Моисея чудеса, бывшія во время десяти казней, подавленные страхомъ назвали его «Меннуѳимъ», что́ по-египетски значитъ: «человѣкъ Божій»; — вѣдь «Менну» значитъ: «человѣкъ», а «Ѳимъ»—Богъ. Вотъ подобно этому и Навуходоносоръ засвидѣтельствовалъ о Даніилѣ, что *онъ Духа Божія Святого имѣетъ въ себѣ.*

III. Когда Даніилъ былъ призванъ и предсталъ предъ лицемъ царя, то царь сказалъ ему: «*На ложи моемъ зрѣхъ, и се древо*[4]) *средѣ земли и высота его велика. Возвеличися древо (то) и укрѣпися, и высота его досязаше до небесе и величина его до конецъ всея земли, листвіе его прекрасное, и плодъ его многъ, и пища всѣхъ въ немъ; подъ нимъ вселяхуся вси звѣріе дивіи, и въ*

---

1) *τὸ μυστήριον*—въ Ath; въ слав Библіи «свидѣтельство Божіе».

2) *συγκρίνοντες (συγκρίνων?).*

3) 1 Кор. 2, 1. 4. У Ипполита приводится текстъ неточно.

4) Въ старослав. переводѣ А· «дѫбъ». Л. 125.

вѣтвяхъ его живяху птицы небесныя, и отъ него питашеся всяка плоть. Видѣхъ въ видѣніи[1] *нощію на ложѣ моемъ, и се Бодрый*[2] *и Святый*[3] *отъ небесе сниде и возгласи крѣпцѣ и рече: «Посѣцыте древо, и обійте вѣтви его, и оттрясите листвіе его, и разсыплите плодъ его: да позыблются звѣріе изъ-подъ него*[4] *и птицы съ вѣтвей его; точію отрасль коренія его въ земли оставите, и во узѣ желѣзнѣ и мѣднѣ, и въ злацѣ внѣшнемъ, и въ росѣ небеснѣй будетъ спать*[5]*, и со звѣрьми часть его, и*[6] *въ травѣ земной*[7]*. Сердце его отъ человѣкъ измѣнится, и сердце звѣрино дастся ему, и седмь временъ измѣнятся надъ нимъ». По суду*[8] *Бодраго — Слово, и глаголъ святъ*[9] *— вопрошеніе, да увѣдятъ живущіи, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ*[10]*, и ему же восхощетъ, дастъ е, и уничтоженное человѣковъ возставитъ надъ нимъ. Сей сонъ видѣхъ азъ, Навуходоносоръ царъ; ты же, Валтасаре, сказаніе его повѣждь, яко вси мудріи царства моего не могутъ сказанія его повѣдати мнѣ; ты же, Даніиле, можеши, яко Духъ Божій святъ въ тебѣ»*[11].

---

[1]) Въ слав Библіи: «во снѣ».

[2]) *Εἴρ*—въ Ath., въ слав. Библ · «Бодрый»; А: «доуга».

[3]) *Ἅγιος*—въ Ath., въ слав. Библіи—Святый; въ А· «свѣтъ» (святъ?).

[4]) *Ὑποκάτωθεν*—въ Ath.; въ слав. Библ. «подъ нимъ».

[5]) Въ слав. Библіи: «вселится».

[6]) *καί*—въ Ath.; въ слав. Библіи этого союза нѣтъ, и слова· «въ травѣ земной» присоединены прямо къ предыдущимъ словамъ.

[7]) Со словъ· «въ травѣ земной» и до словъ V главы· «дондеже семь временъ» въ старослав. А текстъ опущенъ. Но онъ находится въ Л и I (съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ греч. Ath.).

[8]) Въ слав. Библ.· «изреченіемъ».

[9]) Въ слав. Библ.: «святыхъ».

[10]) Слова: «Бодраго—Слово ... царствомъ человѣческимъ» въ Ath. трудно разобрать.

[11]) Дан. 4, 7—15. Весь этотъ текстъ за указанными исключеніями приводится, слѣдовательно, такъ же, какъ и въ слав. Библіи.

IV. Сонъ, видѣнный Навуходоносоромъ, указывалъ на наказаніе самому царю: за то, что онъ возгордился въ сердцѣ своемъ и возсталъ противъ Бога, поставивши золотой истуканъ и принудивши всѣхъ къ идолопоклонству, ему черезъ это видѣніе и было показано, что и самъ онъ также находится во власти Божіей, хотя тогда[1] ему казалось, что онъ превосходитъ властію всѣхъ другихъ царей. И вотъ напоминая, что царство было дано ему отъ Бога, Даніилъ сказалъ:[2] «*Ты, царю, царь царей, ему же Богъ небесный царство даде крѣпкое и державное во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове человѣчи*[3]». И самъ Навуходоносоръ, удивившись тому, что Даніилъ разъяснилъ сонъ, сказалъ подобнымъ же образомъ: «*Поистиннѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ и Господь господей, понеже возмоглъ еси открыти тайну сію*[4]». Такъ какъ теперь, забывши объ этихъ прежнихъ своихъ словахъ, царь сдѣлался высокомѣрнымъ и надменнымъ, то онъ и получилъ отъ Бога вотъ это наказаніе, сдѣлавшись (такимъ образомъ) притчей и примѣромъ для всѣхъ людей, тиранновъ и царей, дабы и они не тщеславились, думая о себѣ больше, чѣмъ подобаетъ человѣку, и не хвастались, возставая противъ Бога; но, предусматривая грозящія имъ опасности, и сами боялись Бога, *вѣдяще, яко и они Господа имутъ на небесѣхъ*[5]. Вѣдь также и Антіохъ, прозванный Епифаномъ, сдѣлавшись царемъ Сиріи, предалъ разнообразнымъ мученіямъ рабовъ Божіихъ и дерзнулъ даже на худшее; но впослѣдствіи и самъ получилъ отъ Бога достойное мученіе: онъ былъ такъ пораженъ *божественнымъ бичемъ*, что не могъ вынести даже своего собствен-

---

[1]) Въ первомъ видѣніи Навуходоносора.

[2]) Эти слова стерты въ Ath., но онн восполняются изъ Л и I.

[3]) Дан. 2. 37—38.

[4]) Дан. 2, 47.

[5]) Колос. 4, 1.

наго зловонія, и даже еще при жизни изъ очей *нечестиваго выбивались черви*; хотя онъ обращался къ Богу со многими молитвами и обѣтами, однако не получилъ отъ Него прощенія. И вотъ, потерявши въ себѣ всякую надежду и прійдя напослѣдокъ къ познанію человѣческой (немощи), онъ, приготовляясь къ смерти, такъ сказалъ: «*Праведно есть повинутися Богу, и смертну сущу равная Богови не мудрствовати гордѣ*»[1]. Словомъ, всѣ тѣ цари, которые жили благочестиво и любили Бога,—тѣ и отъ Бога получили честь; тѣ же, которые по своей гордости возвышались сверхъ мѣры,—тѣ получили отъ Бога достойное и праведное наказаніе. Подобнымъ образомъ и Сеннахеримъ, хваставшійся своей великой силою и лживыми словами поносившій Бога, былъ пораженъ ангеломъ, и потерялъ въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ войска, а потомъ и самъ былъ убитъ въ собственной землѣ своими сыновьями, по слову Господню, которое Онъ изрекъ чрезъ Исаію—пророка[2],—чтобы всѣ люди познали власть небесную.

V. Вотъ подобнымъ же образомъ случилось и съ Навуходоносоромъ. Въ началѣ восемнадцатаго года онъ поставилъ истуканъ, какъ сказано въ предшествующей книгѣ, гдѣ показаны и размѣры истукана[3]. Когда-же истекъ годъ, послѣ двадцати-мѣсячія, было отнято у него царство; сонъ его такимъ образомъ исполнился, и тотъ, кто другихъ уводилъ въ плѣнъ, самъ сдѣлался изгнанникомъ въ горахъ, и кто наказывалъ Евреевъ *въ чуждой земли*[4], и самъ былъ достойно наказанъ въ землѣ пустынной. На это (обстоятельство) Писаніе и указываетъ, когда говоритъ: «*Тогда Даніилъ, ему же имя Валтасаръ, лишился чувствъ почти на цѣлый часъ, и размышленія его смущаху его. И отвѣща*

[1]) Маккав. 9, 9. 11. 12.

[2]) Исаіи 37, 36—38.

[3]) Дан. 3. 1.

[4]) Псал. 136, 4.

Валтасаръ и рече: «Господине, да будетъ сонъ ненавидящимъ тя и сказаніе его врагомъ твоимъ. Древо, еже видѣлъ еси возвеличившееся и укрѣпившееся, егоже высота досязаше до небесе, и величина его на всю землю, и листвіе его благоцвѣтное, и плодъ его многъ, и пища всѣмъ въ немъ, подъ нимъ живяху звѣріе дивіи, и въ вѣтвехъ его угнѣздяхуся птицы небесныя,—ты еси, царю, яко возвеличился еси и укрѣпилъ, и величество твое возвеличися и досяже небесе, и власть твоя до конецъ земли. И яко видѣ царь Бодраго и Святаго сходяща съ небесе, и рече: посѣцыте древо и погубите[1] е, точію отрасль коренія его въ земли оставите, и во узѣ желѣзнѣ и мѣдянѣ, и во злацѣ внѣшнѣмъ, и въ росѣ небеснѣй водворится, и со звѣрми дивіими часть его, дондеже[2] седмь временъ премѣнятся надъ нимъ. Сіе сказаніе его, царю, и изреченіе Вышняго есть, еже приспѣ на господина моего царя: и изженутъ тя отъ человѣкъ, и съ дивіими звѣрми будетъ житіе твое, и травою, аки вола, напитаютъ тя, и отъ росы небесныя тѣло твое оросится, и седмь временъ измѣнятся надъ тобою, дондеже увѣси, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е. А еже рече: «оставите отрасль коренія древа»,—царство твое тебѣ будетъ, отнелѣже увѣси власть небесную. Сего ради, царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: можетъ быть, будетъ долготерпѣніе грѣхомъ твоимъ[3]». Сія вся постигоша Навуходоносора царя. По двоюнадесяти мѣсяцѣхъ въ дому царства своего, въ Вавилонѣ ходя, отсѣща царь и рече: «нѣсть-ли сей Вавилонъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моея въ честь славы моея»,—еще слову сущу во устѣхъ царя, гласъ съ небесе

---

[1]) Въ слав. Библ: «разсыплите».

[2]) Съ этого слова опять начинается текстъ, который находится и въ А.

[3]) Въ слав Библ.: «будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ».

бысть: тебѣ глаголется, Навуходоносоре царю, царство твое прейде отъ тебе, и отъ человѣкъ отженутъ тя, и со звѣрми дивіими житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тя, и седмь временъ измѣнятся на тебѣ, дондеже увѣси, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и, емуже восхощетъ, дастъ е. Въ той часъ слово скончася на Навуходоносорѣ, и отъ человѣкъ отгнася, и траву аки волъ ядяше, и отъ росы небесныя тѣло его оросися, дондеже власы ему яко льву возрастоша, и ногти ему аки птицамъ. И по скончаніи тѣхъ дней, азъ Навуходоносоръ очи свои на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и Вышняго благословихъ, и Живущаго во вѣки похвалихъ и прославихъ, яко власть Его—власть вѣчна, и царство Его въ роды и роды, и вси живущіи на земли ни во что же вмѣнишася, и по воли своей творитъ въ силѣ небеснѣй и въ селеніи земнѣмъ, и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: «что сотворилъ еси[1]».

VI. Итакъ сонъ, кажется, самъ по себѣ ясенъ и для всѣхъ въ достаточной степени очевиденъ, по скольку и само Писаніе учитъ, что все это произошло именно такимъ образомъ, и по скольку, съ другой стороны, самъ царь въ своемъ исповѣданіи въ послѣдствіи объяснилъ все приключившееся съ нимъ. А (въ этомъ снѣ открывается, что) благодать Божія безъ всякаго пристрастія наставляетъ умъ человѣка,—(наставляетъ) для того, чтобы мы во всемъ имѣли непорабощенный умъ и не взирали на лица царей—человѣковъ,—вѣдь тщетна надежда на человѣка,—и не льстили князьямъ, облеченнымъ властію, изъ-за подарка, но чтобы, оставаясь постоянно вѣрными единому Богу и дѣлая благоугодное предъ Нимъ, мы закончили свою настоящую жизнь безъ опасности и могли легко избѣгнуть будущаго суда. Въ самомъ дѣлѣ, какую же пользу могутъ оказать человѣку царь

[1]) Дан. 4, 16—32. Весь этотъ текстъ почти до тожественности (за указанными исключеніями) сходенъ съ текстомъ славянской Библіи.

и вельможа, когда и они, будучи смертными, находятся также подъ властью Создавшаго ихъ. Правда, царь можетъ дать тебѣ въ этой земной жизни много великихъ даровъ, но эти дары—земные и скоропреходящіе. Въ самомъ дѣлѣ, многіе, получивши себѣ отъ царя честь и дары и достигши власти и почетныхъ должностей, впослѣдствіи сами отъ себя погибали или потому, что были уличены въ злыхъ замыслахъ, или потому, что убивались другими, какъ друзья царя. Какую же пользу принесла имъ дружба съ царемъ? Они не насладились даже дарами, которые получили; мало того—они погубили при этомъ и свою душу.

И такъ, человѣкъ, уклоняйся отъ такихъ личностей, дабы тебѣ не потерпѣть когда-либо опасности изъ-за нихъ. Вѣдь, *всяка плоть, яко трава, и всяка слава человѣческая, яко цвѣтъ травный: изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде*[1]. Послушай, что сказано апостоломъ Павломъ, — какъ онъ, увѣщевая Тимоѳея, пишетъ: «*Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ возвѣщай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее*», но надѣяться *на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ паче же вѣрнымъ*[2]. Дѣйствительно, слава богатыхъ подобна сухимъ листьямъ, которые *вмалѣ*[3] поцвѣли и тотчасъ засохли.

VII. Какую пользу принесли царю Навуходоносору высокомѣрные слова, сказанныя имъ: «*Нѣсть ли сей Вавилонъ великій, его же азъ соградихъ, въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея*», когда онъ въ качествѣ изгнанника, вмѣстѣ со звѣрями въ горахъ долженъ былъ есть траву? Куда (дѣвались) тогда отвага и необъятное высокомѣріе (его) рѣчей? При чемъ (оказалось) великое и ужасное пещное пламя, когда онъ не былъ уже господиномъ своей собственной души?

---

[1]) 1 Петр. 1, 24.

[2]) 1 Тимоѳ. 6, 17; 4, 10.

[3]) Исаіи 40, 8; Іаков. 1, 11; 4 14.

Вотъ почему и блаженный Даніилъ обратился къ нему съ совѣтомъ, желая, подобно искусному врачу, исцѣлить его раны; онъ сказалъ ему: «Теперь *совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, царю, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ; можетъ быть, окажется долготерпѣніе грѣхомъ твоимъ*». Вотъ почему также, размышляя о снѣ царя, Даніилъ прослезился, и опечалился, и *лишился чувствъ почти на цѣлый часъ*, и *размышленія его смущаху его;* онъ не хотѣлъ произнести устами ни одного слова, показывая (этимъ) ту любовь, которую онъ питалъ къ царю, чтобы, такимъ образомъ, и онъ могъ смириться и спастись, поступивши по словамъ пророка. Итакъ, когда Даніила на цѣлый часъ остался безгласнымъ и наступила глубокая тишина, тогда всѣ увидѣли какъ сильно онъ былъ потрясенъ своими размышленіями и какъ лицо его (постепенно) измѣнялось; въ самомъ дѣлѣ, лицо его сначала подернулось блѣдностію (очевидно) отъ страха предъ значеніемъ сна: онъ боялся, какъ бы царь, услыхавши слова, касавшіяся его, въ припадкѣ гнѣва не издалъ приказанія умертвить его; потомъ же, когда Даніилъ получилъ подкрѣпленіе своихъ силъ отъ Духа и принялъ на себя ликъ ангельскій, тогда взоръ его сдѣлался огненнымъ, и его глаза заблистали, какъ огненное пламя, такъ что даже и царь, пораженный этимъ, пришелъ въ страхъ. Дѣйствительно, если сыны израильскіе не могли смотрѣть на лицо блаженнаго Моисея *славы ради лица его*[1], то какъ же въ данномъ случаѣ не могли притти въ страхъ вавилоняне послѣ того, какъ увидѣли измѣняющееся лицо Даніила. А онъ представлялся имъ то со всѣми признаками человѣка, то являлся, какъ бы ангеломъ Божіимъ. Всѣ они (при этомъ) стояли въ молчаніи, ожидая, что вотъ-вотъ начнутся изліянія мыслей его сердца. И (дѣйствительно) тогда-то, успокоившись отъ вели-

[1]) 2 Кор. 3, 7.

каго прославленія и борьбы и опять, пришедши въ обычное состояніе своей человѣческой природы онъ и обратился къ царю съ слѣдующею рѣчью: «*Да будетъ царю*,—сказалъ онъ,—*сонъ сей ненавидящимъ тя и сказаніе его врагомъ твоимъ*». И начавши такъ, онъ подробно повѣдалъ царю то, что̀ должно будетъ случиться съ нимъ, и, ободривъ его словами утѣшенія, опять возбудилъ въ немъ надежду на лучшее будущее. Такъ онъ говоритъ ему: «*И яко видѣ царь Бодраго и Святаго*[1], *сходяща съ небесе, и рече: посѣцыте древо и оттрясите листвіе его, и обійте вѣтви его, точію отрасль коренія древа въ земли оставите; царство твое тебѣ будетъ, царю, дондеже увѣси власть небесную, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и, ему восхощетъ, дастъ е*».

VIII. Дѣйствительно, все это сбылось на царѣ Навуходоносорѣ по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, ни Писаніе не солгаго, ни Даніилъ не обманулъ царя, а заранѣе наставилъ его въ томъ, что эти будущія событія исполнятся на немъ. Въ самомъ дѣлѣ, древо возвеличившееся и укрѣпившееся, *высота* котораго *досязаше до небесе и величина его до конецъ земли*, означаетъ, по Писанію, самого царя, какъ это опредѣленно разъяснилъ и Даніилъ: въ приложеніи къ возвышенію царя, къ распространенію его славы и господства надъ всей землей. Далѣе, подъ вѣтвями дерева разумѣлись первые сановники, полководцы, начальники областей и всѣ тѣ, которые какъ бы вѣтви, отросшія отъ дерева, были поставлены паремъ властвовать. Листья дерева указываютъ на его словесныя постановленія, разосланныя по всей землѣ съ тою цѣлію, чтобы (всюду) издавались повелѣнія и распоряженія согласно его собственной волѣ. А множество плодовъ на деревѣ означаетъ большіе доходы и подати, которые доставлялись ему каждымъ народомъ въ отдѣльности. Обширность дерева, твердо

---

[1]) Въ А: «дугу и свѣгь» Л. 133.

стоявшаго на землѣ, означаетъ, что то царство находится точно также на землѣ и какъ бы опирается не землю. (Выраженіе): «*Плодъ его многъ и пища всѣхъ* заключалась *въ немъ*»,—(указываетъ) на подарки, почести и другіе знаки пріязни, которые воздавались всѣмъ со стороны царя: они подобны пищѣ, даруемой людямъ отъ дерева. Дикіе звѣри, живущіе подъ деревомъ, означали воиновъ и[1] войска, которые неизмѣнно пребывали въ исполненіи царскихъ приказаній и, подобно звѣрямъ, были готовы воевать, и губить, и терзать людей подобно звѣрямъ. Птицы же, живущія въ вѣтвяхъ его, означаютъ повиновеніе царю всѣхъ народовъ, которые, приходя изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, подчинялись поставленнымъ имъ начальникамъ, какъ бы вѣтвямъ, исходящимъ отъ дерева.

IX. Отсюда схожденіе ангела съ неба и его слова: «*Посѣцыте древо, и обійте вѣтви его, и оттрясите листвіе его, и разсыплите плодъ его, да позыблются звѣріе подъ нимъ и птицы съ вѣтвей его,*»—означаютъ возстаніе, которое произвели противъ царя его князья и[2] подчиненныя ему войска. Изгнанный ими, онъ бѣжалъ въ пустыню, и отнято было у него его царство, власть и величіе, которое онъ имѣлъ прежде. И вотъ тотъ, кто прежде тщеславился и говорилъ: «*Кто есть Богъ, Иже изметъ вы изъ руки моея?*»—этотъ нѣсколько позднѣе, поникнувъ головою къ землѣ и издавая жалобный ревъ, началъ жить вь горахъ вмѣстѣ со звѣрями, боясь своихъ сатраповъ, какъ бы они его не умертвили. Вотъ въ виду этого обстоятельства Писаніе и говоритъ: «*Въ злацѣ внѣшнѣмъ и въ росѣ небеснѣй возляжетъ и со звѣрми дивіими часть его въ травѣ земной, и сердце его отъ человѣкъ измѣнится, и сердце звѣрино дастся ему*». Въ самомъ дѣлѣ, онъ уже не жилъ, какъ человѣкъ, вели-

---

[1]) Въ Ath. опущены; въ A же приводятся.

[2]) Въ Ath. эти слова неразобраны и частію совершенно затерты.

кій царь и владыка въ царскомъ дворцѣ, но одинаково въ пустынѣ *кормъ и траву ядяше* до тѣхъ поръ, пока его сердце, постепенно измѣняясь, не сдѣлалось подобнымъ сердцу звѣря, пасущагося въ лѣсахъ и пещерахъ, — до тѣхъ поръ пока *власы ему яко льву возрастоша и ногти ему аки птицамъ, и седмь временъ измѣнились надъ нимъ.*

И все это произошло такъ по суду Всевышняго Бога, какъ объ этомъ и Даніилъ говоритъ: «*Судъ Вышняго есть, еже приспѣ на господина моего царя*». Но вотъ Слово, услышавъ совѣтъ Отца (*βουλὴν τοῦ πατρός*), сошедши съ небесъ, возвѣстило ангеламъ волю Отца, какъ объ этомъ говоритъ Писаніе: «*Святый отъ небесе сниде*». Ангелы же при этомъ спросили Слово: «что приказалъ намъ сотворить Господь?» —таковъ былъ вопросъ святыхъ. Слово же имъ на на это отвѣтило: «Такъ говоритъ Богъ Вышній: «*Посѣцыте древо и обійте вѣтви его и оттрясите листвіе его*». Услыхавши это, ангелы и привели въ волненіе войско царя, чтобы оно отняло у него царство. А вѣдь всѣ племена поручены руководству ангеловъ, какъ говоритъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ: «*И слышахъ* одного, который говорилъ: *разрѣши четыре ангелы сѣдящія*[1] *при рѣцѣ велицѣй Евфратъ*»[2]. Это были ангелы персовъ, мидянъ, ассиріянъ, вавилонянъ.

X. Потомъ (Писаніе) говоритъ: «*Въ злацѣ внѣшнѣмъ и въ росѣ небеснѣй вселится, и седмь временъ измѣнятся надъ нимъ* до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ, что владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ»[3]. Нѣкоторые думаютъ, что «семь временъ» означаютъ семь годовъ; другіе-же семь временъ считаютъ за семь временъ года, смѣняющихся чрезъ три мѣсяца: а каждый годъ имѣетъ четыре времени: зиму, весну, лѣто и осень. Такихъ-то семь временъ и смѣнилось надъ

---

[1]) Въ Апокал.: «связаны».

[2]) Апок. 9, 13—14.

[3]) Дан. 4, 13. 20. 22.

царемъ. При чемъ изреченіе (Слова): «*отрасль коренія древа въ земли оставите*»,—(указываетъ) на то, что царь, по повелѣнію Божію, опять получитъ прежнюю власть. Въ самомъ дѣлѣ, наказаніе было послано царю въ назиданіе, чтобы онъ болѣе не высокомудрствовалъ и не говорилъ: «*Кто есть Богъ?*» но зналъ, что Богъ *всѣхъ, ходящихъ въ гордости, можетъ смирить*[1].

XI. Въ памятныхъ записяхъ[2] мы находимъ, что Навуходоносоръ царствовалъ двадцать пять лѣтъ; при чемъ первыя восемнадцать лѣтъ онъ царствовалъ до того самаго момента, когда возгордившись поставилъ истуканъ[3]. Потомъ *по двоюнадесяти мѣсяцѣхъ* съ нимъ случилось то (бѣдствіе, о которомъ сказано выше): *и отъ человѣкъ отгнася* и отнято было у него царство его. И только тогда, когда онъ смирился, и затѣмъ сталъ просить Господа, исповѣдаться и умолять Бога Вышняго, онъ былъ отысканъ своими вельможами и, возвратившись, снова продолжалъ царствовать семь лѣтъ. О всемъ этомъ онъ и самъ разсказываетъ слѣдующими словами: «*И по скончаніи тѣхъ дней азъ, Навуходоносоръ, очи свои на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и Вышняго благословихъ, и Живущаго во вѣки похвалихъ, и прославихъ, яко власть Его—власть вѣчна, и царство Его въ роды и роды, и вси живущіи на земли ни во чтоже вмѣнишася: и по воли Своей творитъ въ силѣ небеснѣй и въ селеніи земнѣмъ, и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его и речетъ Ему: что сотворилъ еси?—въ это самое время умъ мой возвратися ко мнѣ, и въ честь царства моего пріидохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ, и начальницы мои и вельможи мои искаху мене: и въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобильнѣе приложися мнѣ. Нынѣ убо азъ, Навуходоносоръ, хвалю, и превозношу, и славлю Царя небеснаго, яко вся*

---

[1]) Дан 4, 34.

[2]) Въ Ath.: «ἐν τοῖς ὑπομνήμασιν»; въ А· «въ писаниихъ». Л. 138.

[3]) Дан. 3, 1 и слѣд.

дѣла Его истинна, и путіе его судьбы, и вся ходящія въ гордости можетъ смирити[1].

Когда царь оставилъ свою великую гордость, которую онъ имѣлъ, и въ горахъ съ горькими слезами исповѣдался Богу, познавъ власть небесную,—ему опять была дарована власть надъ царствомъ его. Тогда то, отыскавши, вельможи, начальники и всѣ его подчиненные, воздали ему еще бо́льшую честь и славу, чтобы такимъ образомъ исполнилось сказанное въ видѣніи: «*точію отрасль коренія древа въ земли оставите, дондеже увѣдѣ, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и, емуже восхощетъ, дастъ е*[2]».

XII. И такъ все, что̀ въ тѣ времена случилось съ царемъ Навуходоносоромъ,—все это написано для устрашенія и для напоминанія всѣмъ людямъ. Тѣмъ болѣе, что все, изложенное Даніиломъ въ его видѣніяхъ, осуществилось также и въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, если мы перенесемся (мыслію) въ тѣ мѣста и обсудимъ то и другое (видѣніе), то мы докажемъ, что оба они существенно одинаковы и достовѣрны. Такъ Навуходоносоръ видѣлъ два сновидѣнія: одно о разносоставномъ истуканѣ, а затѣмъ (другое) —о деревѣ. Оба эти (видѣнія) Даніилъ разъяснилъ, и оба они въ свое опредѣленное время будутъ выполняться. Подобнымъ же образомъ и въ видѣніи Даніила[3] четырехъ звѣрей, выходящихъ изъ моря, нѣчто уже сбылось, а нѣчто сбудется со временемъ, и мы такимъ образомъ будемъ имѣть возможность доказать, что пророчество Даніила одинаково и равно по своему достоинству пророчествамъ другихъ пророковъ и что оно нисколько имъ не уступаетъ въ достовѣрности своего повѣствованія, какъ о томъ, что̀ было и что̀ происходитъ, такъ и о томъ, что̀ будетъ. Если же мы вѣримъ въ истинность того, что уже сбылось, то

[1]) Дан. 4, 31—34.
[2]) Дан. 4, 12. 20. 22 29.
[3]) Дан 7, 3 и сл.

какимъ же образомъ не будетъ истиннымъ и то будущее, о которомъ блаженные пророки предвозвѣстили, какъ имѣющемъ совершиться. По волѣ Божіей, все предуготовано къ тому, чтобы исполниться въ свое опредѣленное время.

Видѣніе шестое.

О запястіи руки[1].

XIII. Посмотримъ теперь, что̀ говоритъ Писаніе: «*Валтасаръ царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, предъ тысящею-же вино, и пія Валтасаръ рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ, отецъ его, изъ храма, иже во Іерусалимѣ, и да піютъ въ нихъ царь и вельможи его, и наложницы его, и супруги*[2] *его, и принесены быша сосуды златыя и сребряныя, яже изнесе Навуходоносоръ, отецъ его, изъ храма Божія, иже во Іерусалимѣ, и піяху ими царь и вельможи его, и наложницы его, и супруги его. Піяху вино и похвалиша боги златыя, и сребряныя, и мѣдяныя, и желѣзныя, и древянныя, и каменныя. Въ той часъ изыде перстъ руки человѣчи и писа*[3] *противу лампады на повапленіи стѣны дому царева, и царь видяше суставы руки пишущія. Тогда царю зракъ измѣнися, и размышленія его смущаху его, и союзы чреслъ его разслабляхуся, и колѣна его сра-*

---

[1]) Какъ шестое (и при томъ съ выписаннымъ здѣсь заглавіемъ), это видѣніе обозначено въ старослав. рукописи А, въ которой находится и самый текстъ даннаго видѣнія. Текстъ этого видѣнія находится также и въ старослав. рукописи Л. Греческій же оригинальный текстъ (съ указанными ниже урѣзками) почерпается изъ рукописи Ath.

[2]) Въ Ath. «*παράκοιτοι*»; въ Библіи: «возлежащыя».

[3]) Въ Библ. слав.: «изыдоша персты руки человѣчи и писаху».

жастася. И возопи царь силою, еже ввести волховъ, халдеевъ, газариновъ, и рече мудрымъ вавилонскимъ: иже прочтетъ писаніе сіе, и разумъ его возвѣститъ мнѣ, той въ багряницу облечется, и ожерелья златая на выю его, и третій въ царствѣ моемъ обладати начнетъ. И вхождаху вси мудри царя и не можаху писанія прочести, ни разума царю возвѣстити. Волтасаръ же возмятеся, и зракъ его измѣнися и вельможи его смущахуся[1]».

XIV. По кончинѣ Навуходоносора, царство его преемственно получаетъ сынъ его Евилатъ Мародакъ, котораго Писаніе не помнитъ, или потому, что онъ жилъ небогобоязненно, или потому, что при немъ не произошло ничего необыкновеннаго. Онъ царствуетъ двѣнадцать лѣтъ, а послѣ него дѣлается царемъ его братъ Валтасаръ, о которомъ теперь и повѣствуетъ Писаніе. Этотъ послѣдній на четвертомъ году своего царствованія и сдѣлалъ большой пиръ для тысячи своихъ вельможъ. Въ то время, какъ они пили вино, царь, изъ тщеславія, приказалъ принести золотые и серебряные сосуды,—которые отецъ его Навуходоносоръ вынесъ изъ храма Іерусалимскаго,—чтобы пить изъ нихъ его вельможамъ и наложницамъ. Такимъ образомъ, тѣ сосуды, которые другими царями были посвящены Богу для чествованія и прославленія Его, они, хватая оскверненными руками, ⁜употребили для жертвоприношенія и прославленія бездушныхъ и безсловесныхъ кумировъ⁜[2]. Итакъ, когда это происходило, *изыде перстъ руки человѣчи и писаше противу лампады на повапленіи стѣны дому царева.*

Въ приложеніи къ Навуходоносору выше было сказано: «*Святый отъ небесе сниде*[3]»; здѣсь-же Писаніе говоритъ: «*изыдоша персты руки*». Такимъ выраженіемъ Писаніе очевидно выражаетъ ту мысль, что въ концѣ временъ *(ἐπ' ἐσχάτων)* Само Слово должно бу-

---

[1]) Дан. 5, 1—9.
[2]) Эти слова въ Ath. неразобраны Они дополняются изъ А.
[3]) Дан. 4, 10.

детъ воплотиться *(μελλήσειν σωματοποιεῖσθαι)* и принять видъ человѣка *(σχῆμα ἀνθρώπου ἀναλαμβάνειν)* для того, чтобы оно не созерцалось только какъ бы въ идеѣ *(ὡς δι' εἴδους)*, но Само совершило бы волю Отца, сдѣлавшись человѣкомъ по плоти и войдя въ общеніе съ людьми *(σαρκικῶς ἄνθρωπος γενόμενος καὶ μετὰ ἀνθρώπων ἀναστραφεὶς τὸ θέλημα τοῦ πατρὸς ἐπιτελῆται)*. А тѣмъ, что письмена были написаны на стѣнѣ, — этимъ Писаніе указало на изображеніе ихъ Тѣмъ же, Кто на горѣ, на каменныхъ скрижаляхъ начерталъ законъ Божій,— какъ объ этомъ и Писаніе говоритъ: «*И быша скрижали каменны написаны перстомъ Божіимъ*», и «*написаніе* — *написаніе Божіе* написано *на скрижалѣхъ*» [1]. Точно также и здѣсь: одному только царю явились персты руки, блистающіе прямо противъ лампады для того, чтобы изображаемое тамъ было сочтено писаніемъ Божіимъ. Въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ, (исходящій) отъ руки и появившійся какъ разъ противъ свѣта лампады, затмилъ свѣтъ послѣдней,—и это для того, чтобы легко можно было узрѣть персты, пишущіе на стѣнѣ.

XV. Послѣ того, какъ увидѣлъ персты, царь, объятый страхомъ и сильнымъ трепетомъ, *возопи силою: еже ввести волхвовъ, Халдеевъ, Газариновъ.* Онъ очевидно не помышлялъ въ данномъ случаѣ о томъ, что письмена Божіи возможно было читать вовсе не имъ, а только тѣмъ, которые съ дѣтства искусились въ законѣ Божіемъ и отъ своихъ отцовъ получили знаніе Божественныхъ Писаній. И дѣйствительно, когда призваны были всѣ мудрецы, царь обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: «*Иже прочтетъ писаніе сіе и разумъ его возвѣститъ мнѣ, той въ багряницу облечется, и гривна златая на выю его, и третій въ царствѣ моемъ обладати начнетъ*». *И вхождаху вси мудріи царя и не можаху писанія прочести, ни разума его царю возвѣстити.* И вѣдь сколько вавилонянъ тогда (вѣроятно) пускалось на всевозможныя ухищренія и измыш-

[1] Исходъ 31, 18; 32, 16.

ляло какое-либо напонятное изреченіе, желая, такимъ образомъ, угодить царю, облечься въ порфиру и удостоиться прославленія; возсѣдая на третьемъ престолѣ. Но (смыслъ) изреченія былъ сокрытъ отъ нихъ. Вѣдь затмились очи ихъ и извратились помышленія ихъ сердца. Ибо знаетъ Господь *помышленія мудрыхъ, яко суть суетна*[1].

Когда же всѣ мудрецы такимъ образомъ отказывались (прочитать и разъяснить слова, написанныя на стѣнѣ), царь *возмятеся, и зракъ его измѣнися, и вельможи его смущахуся.* Тогда-то, услыхавши о случившемся, царица *вниде въ домъ пирный и рече царю: «Да не смущаютъ тебе размышленія твоя, и зракъ твой да не измѣняется. Есть мужъ въ царствѣ твоемъ, въ немъ же Духъ Божій; и во дни отца твоего бодрость и смыслъ дадеся ему, и царь Навуходоносоръ, отецъ твой, князя поставп его волхвомъ, обаятелемъ, халдеемъ, газариномъ, яко Духъ Божій преизобильный (бяше) въ немъ, и премудрость и смыслъ, сказуя сны и возвѣщаяй сокровенная, и разрѣшая соузы,—это Даніилъ: и царь нарече имя ему Валтасаръ. Нынѣ убо да призовется, и сказаніе (его) возвѣститъ тебе»*[2].

XVI. Какая-же, спрашивается была, причина того, что вошла царица и напомнила о Даніилѣ? Развѣ всѣ вельможи и друзья царя не знали того, что̀ произошло при царѣ Навуходоносорѣ? Вѣдь[3] одинъ только Даніилъ объяснилъ Навуходоносору сны, и тотъ поставилъ его начальникомъ надъ всѣми вавилонскими мудрецами? Знали, конечно, и они, но завидовали Даніилу, такъ какъ онъ былъ украшенъ мудростью небесной. Они не хотѣли довести о немъ до свѣдѣнія царя во избѣжаніе того, какъ бы имъ послѣ того, какъ Даніилъ придетъ и прочитаетъ письмена, са-

---

[1]) 1 Кор. 3, 20.

[2]) Дан. 5, 10—12.

[3]) Эти слова въ Ath. неразобраны и отчасти утрачены; но они восполняются изъ А.

мимъ не остаться опять пристыженными. Впрочемъ, подобное случилось не только тогда съ Даніиломъ, но и до сихъ поръ бываетъ со многими даже въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ, всякій разъ, когда кто-либо, сдѣлавшись достойнымъ, получитъ милость (*χάριν*) отъ Бога и окажется мудрѣе другихъ,—тотчасъ же всѣ тѣ, которые обращаютъ на себя всеобщее вниманіе, начинаютъ его ненавидѣть, преслѣдовать, надменно съ нимъ обращаться, безчестить, говорить о немъ всякій вздоръ, ставить его ни во что; все это для того конечно, чтобы въ данномъ случаѣ самимъ показаться имѣющими нѣкоторое значеніе, хотя на самомъ дѣлѣ они и не стóятъ ничего[1]. Вѣдь подобное случилось (также и) съ пророками, съ Господомъ и съ апостолами. Словомъ, въ этомъ именно смыслѣ мы будемъ понимать приключившееся съ Даніиломъ въ Вавилонѣ. Тѣмъ болѣе, что ниже (само) Писаніе покажетъ, что дѣло было именно такъ, (какъ мы понимаемъ).

XVII. И вотъ, услыхавши тогда о Даніилѣ, царь приказалъ привести его, и затѣмъ такъ говоритъ ему: «*Ты-ли еси Даніилъ отъ сыновъ плѣненія Іудеи, ихъ же приведе Навуходоносоръ, отецъ мой? Слышахъ о тебѣ, яко можеши суды сказати; нынѣ убо, аще возможеши писаніе сіе прочести и сказаніе его возвѣстити мнѣ, въ багряницу облечешися, и гривна златая на выи твоей будетъ, и третій въ царствѣ моемъ обладати будеши*[2]». Блаженный же Даніилъ, не увлекаясь земными дарами и не превозносясь ожидавшею его царской славой, отвѣчалъ (на это): «*Даянія твоя, царю, съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному даждь; азъ-же писаніе прочту и сказаніе его возвѣщу тебѣ*»[3]. И начавши такъ, онъ разсказалъ царю по-порядку все то, что

---

[1]) Ath.: «*μηδὲν ὄντες*»—эти слова въ А оставлены безъ перевода.

[2]) Дан. 5, 13. 16.

[3]) Дан. 5, 17.

случилось съ его отцомъ; при чемъ, съ одной стороны, онъ высказывалъ по поводу случившагося (тогда) соотвѣтствующія наставленія, а съ другой — вразумлялъ его не тщеславиться и не гордиться сверхъ мѣры въ виду того, что онъ находится во власти Божіей. Итакъ онъ говоритъ царю: «*Богъ Вышній царство, и величество, и честь, и славу даде Навуходоносору, отцу твоему. И отъ величества, еже ему даде, вси людіе, племена, языцы бяху трепещуще и боящеся отъ лица его: ихъ же хотяше, убиваше; и ихъ же хотяше, біяше; и ихъ же хотяше, возвышаше; и ихъ же хотяше, той смиряше. И егда вознесеся сердце его, и утвердися духъ его, еже презорствовати, сведеся отъ престола царства, и честь отъяся отъ него, и отъ человѣкъ отгнася, и сердце его со звѣрми отдася, и житіе его съ дивіими ослы, и травою, яко вола, питаху его, и отъ росы небесныя оросися тѣло его, дондеже уразумѣ, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и, ему же хощетъ, дастъ е*»[1]. Сказавъ это, Даніилъ присовокупилъ еще слѣдующія слова, которыми онъ укорялъ царя,—не взирая на лицо его,—съ тою цѣлію, чтобы, услышавъ ихъ, онъ могъ устрашиться и тотчасъ же познать грѣхъ, совершенный имъ. И такъ онъ говоритъ: «*И ты, сынъ его Валтасаръ, не смирилъ еси сердца твоего предъ Богомъ. Не вся ли сія вѣдалъ еси, и на Господа Бога небеснаго вознеслся еси, и сосуды храма Его принеслъ еси*[2] *предъ тебе; ты же, и вельможи твои, и наложницы твои, и возлежащыя окрестъ тебе вино піясте ими, и боги златыя, и сребряныя, и мѣдяныя, и железныя, и каменныя, и древяныя, иже не видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ, похвалилъ еси, а Бога, у Него же дыханіе твое въ руцѣ Его и вси пути твои, Того не прославилъ еси. Сего ради отъ лица Его послана бысть кость руки*[3] *и писаніе сіе вчини*[4]: *Мани,*

---

[1]) Дан. 5. 18—21.
[2]) Въ слав. Библіи: «принесоша».
[3]) Въ слав. Бил.: «послани бѣша персты ручніи»
[4]) Въ слав. Библ.: «вчиниша».

Θекелъ, Фаресъ. Се сказаніе глагола: «Мани»—измѣри Богъ царство твое и сконча е; «Θекелъ»—поставися въ мѣрилахъ и обрѣтеся лишаемо; «Фаресъ» —раздѣлися царство твое и дадеся Мидомъ и Персомъ».[1])

XVIII. Царь, выслушавъ значеніе письменъ, былъ огорченъ словами (Даніила), но все же приказалъ облечь его въ багряницу *и быти ему князю третіему въ царствѣ его*[2]).

(И вотъ) *Валтасаръ, царь халдейскій, въ ту же ночь былъ убитъ, и Дарій Мидянинъ принялъ царство его, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ*[3]). Послѣ того, какъ Даніилъ разъяснилъ значеніе письменъ, —какъ повѣствуетъ Писаніе,—въ ту же самую ночь исполнилось на дѣлѣ его предсказаніе, и вавилонское царство перешло къ Мидянамъ, согласно слову Даніила: «*Поставляетъ цари и преставляетъ, свѣдый сущая во тмѣ, и свѣтъ съ Нимъ есть*»[4]).

Видѣніе седьмое.

О томъ, какъ ввержeнъ былъ Даніилъ въ ровъ ко львамъ.[5])

XIX. И такъ, когда Дарій, прозванный «Асуэромъ»,[6]) принялъ царство, онъ *постави сатраповъ сто*

---

1) Дан. 5, 22—28.

2) Дан 5. 29.

3) Дан 5, 30—31.

4) Дан. 2. 21—22.

5) Означенное видѣніе, какъ седьмое и съ указаннымъ заглавіемъ приводится въ старослав. рукописи А, въ которой мы находимъ и самый текстъ въ переводѣ на старосл. языкъ. Л. 152—167. Оригинальный греческій текстъ для этого видѣнія попрежнему почерпается изъ рукописи *Аѳонскаго монастыря* (Ath). Л. 11—16. Полное заглавіе видѣнія въ рукописи А: «ѡ семѣмь видѣнии и ѡ въметаніи Даниловѣ яже въ яму къ львомъ слово. е҃.»

6) *Ἀσουῆρος*—въ Ath.

и двадесять, надъ ними же три чиновники, отъ нихъ же бѣ Даніилъ единъ, дабы отдавали имъ сатрапы слово, яко да царю не стужаютъ. И бѣ Даніилъ надъ ними, яко духъ преизобиленъ въ немъ, и царь постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ[1].

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ того какъ Дарій услышалъ о немъ: о его мудрости, какою онъ обладалъ; о его вѣрѣ и благочестіи съ самаго дѣтскаго возраста,—онъ поставилъ его выше всѣхъ друзей своихъ, господствовать надъ всѣмъ царствомъ своимъ, *подобно тому, какъ и Фараонъ поступилъ съ Іосифомъ*[2], давши ему второй престолъ въ царствѣ и подчинивши ему всѣхъ египетскихъ князей[3]. И вотъ, когда это совершилось, побуждаемые завистью, *чиновницы и сатрапы искаху вины обрѣсти на Даніила*[4], чтобы, подыскавши, такимъ образомъ, какой-либо предлогъ и обосновавши на немъ обвиненіе, погубить его. Въ данномъ случаѣ долженъ былъ исполниться тотъ приговоръ, который мы высказали нѣсколько выше, а именно, что если какой-нибудь человѣкъ, оказавшись набожнымъ и богобоязненнымъ, получитъ отъ Бога милость и мудрость, то остальные люди (обыкновенно) начинаютъ его ненавидѣть за то, что и они сами не удостоились такой-же милости. Вотъ точно также и сатрапы и военачальники изъ зависти начали ненавидѣть Даніила, такъ какъ онъ былъ мудрѣе и вѣрнѣе всѣхъ. Это засвидѣтельствовало и само Писаніе слѣдующими словами: «*И всякія вины, и соблазна, и грѣха не обрѣтоша на него, яко вѣренъ бяше*»[5]. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не только соблюдалъ заповѣди Божіи, какъ это требовалъ законъ, но и съ великимъ усердіемъ и точностью слѣдовалъ приказа-

---

[1]) Дан. 6, 1—3.

[2]) Въ Ath. эти слова неразобраны.

[3]) Быт. 41, 40. 41.

[4]) Дан 6, 4.

[5]) Дан. 6, 4

ніямъ царя, и ни однимъ грязнымъ поступкомъ, (совершеннымъ) изъ-за (какой-либо) ничтожной корысти, не желалъ замарать свою чистую совѣсть.

XX. И сколь много было тогда такихъ (людей), которые притворялись друзьями Даніила и въ то же время ненавидѣли его въ своемъ коварномъ сердцѣ: подсылали ему подарки чрезъ другихъ лицъ, обѣщали ему дать много денегъ,—и все это изъ желанія испытать его честность, чтобы въ противномъ случаѣ, нашедши противъ него какую-либо улику, имъ можно было довести до свѣдѣнія царя, что онъ-де растрачиваетъ царское имущество, и что онъ, какъ злоумышленникъ, долженъ подлежать смерти. Итакъ, непрестанно, употребляя всевозможныя ухищренія, они *искаху* противъ него обвиненія; но таковаго не находили. И вотъ тогда-то у нихъ былъ собранъ совѣтъ, на которомъ они говорили: «*Не обрящемъ на Даніила вины, аще не въ законѣхъ Бога его*». Тогда же, принявши единогласное рѣшеніе, они отправились къ царю и сказали (ему): «*Даріе, царю, во вѣки живи! Совѣщаша (вси), иже въ царствѣ твоемъ воеводы и сатрапы, ипаты и обладающіи странами, еже уставити уставъ царскій и укрѣпити предѣлъ, яко аще кто попроситъ прошенія отъ всякаго бога и человѣка до дней тридесяти, развѣ точію отъ тебе, царю, да вверженъ будетъ въ ровъ левскій. Нынѣ убо, царю, устави предѣлъ и положи писаніе, яко да не измѣнится заповѣдь Мидска и Персска*». Тогда Дарій, не помышляя о томъ коварномъ рѣшеніи, каковое они приняли въ своемъ совѣтѣ, *повелѣлъ вписати заповѣдь (δόγμα)* и обнародовать ее[1]). Точно также и въ послѣдствіи Аманъ, желая погубить Мардохея и его родъ, пришедши къ царю Артаксерксу, подалъ (ему) подобный же совѣтъ въ томъ смыслѣ, чтобы, по царскому постановленію, въ четырнадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца всѣ Іудеи въ одинъ день были преданы казни[2]).

---

[1]) Дан. 6, 5—9.
[2]) Есѳир. 3, 13.

XXI. Но Даніилъ, когда узналъ о сдѣланномъ постановленіи и усмотрѣлъ въ немъ коварные замыслы, направленные противъ его личности, однако не выказалъ въ себѣ страха и боязни, и былъ готовъ скорѣе отдаться на пожраніе звѣрямъ, чѣмъ подчиниться царскому приказанію. Тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ для себя въ данномъ случаѣ примѣръ въ событіи, случившемся съ тремя отроками, которые, не захотѣвъ поклониться царскому изображенію, были спасены отъ разжженной пещи[1]. И вотъ, вошедши въ домъ свой, онъ отворилъ окно *въ горницѣ противу Іерусалима, и три времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ, якоже бѣ творяй прежде*[2].

XXII. И такъ слѣдуетъ обратить вниманіе на благочестіе блаженнаго Даніила,—какъ онъ, хотя и былъ, повидимому, занятъ царскими дѣлами, но въ то же время ежедневно пребывалъ въ молитвѣ, воздавая (такимъ образомъ) *кесарева кесареви и Божія Богови*[3].

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: «Что же, развѣ въ самомъ дѣлѣ Даніилъ, чтобы не подвергать себя опасности, не могъ днемъ молиться Богу въ сердцѣ своемъ, и только уже ночью, согласно своему желанію, совершать молитву дома тайно? Могъ, конечно, но не хотѣлъ. Вѣдь, если-бы онъ сдѣлалъ такъ, то военачальники и сатрапы могли-бы сказать: «Какъ-же онъ боится Бога, когда онъ побоялся царскаго рѣшенія, и подчинился ему!» И такимъ образомъ они могли-бы возвести на него хулу и упрекнуть въ невѣріи, потому что такой поступокъ былъ бы дѣломъ лицемѣрія, но не страха предъ Богомъ и вѣры въ Него. Вотъ почему онъ не далъ врагамъ повода къ хулѣ: вѣдь, *кто кѣмъ побѣжденъ бываетъ, сему и поработенъ есть*[4].

---

[1]) Дан. 3.
[2]) Дан. 6, 10.
[3]) Матѳ. 22, 21.
[4]) 2 Петр. 2, 19.

XXIII. Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующіе въ Бога не должны ни лицемѣрить, ни бояться людей, облеченныхъ властію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда совершается какое-либо злодѣяніе[1]. Наоборотъ, если начальники, имѣя въ виду ихъ вѣру въ Бога, принуждаютъ ихъ сдѣлать что-нибудь противное этой вѣрѣ, то тогда имъ лучше умереть, чѣмъ исполнить приказаніе начальниковъ. Вѣдь когда и апостолъ учитъ повиноваться всѣмъ *властемъ предержащимъ*[2], то онъ не о томъ собственно говоритъ, чтобы мы, отрекшись отъ нашей вѣры и Божіихъ заповѣдей, безразлично выполняли все то, что прикажутъ намъ люди; но (онъ учитъ насъ тому), чтобы мы, боясь властей, не дѣлали ничего дурного и чтобы мы не заслуживали отъ нихъ наказанія, какъ какіе-нибудь злодѣи[3]. Вотъ почему онъ и говоритъ: «*Божій слуга есть отмститель, злое*[4]» творящимъ. Что-же? «*Хощеши же ли не боятися власти? Благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него*[5]*; аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носитъ*»[6]. Слѣдовательно, на сколько можно судить по приведеннымъ словамъ, апостолъ училъ подчиняться святому и богобоязненному житію въ здѣшней жизни и имѣть предъ очами опасность, которою грозитъ намъ мечъ. Вѣдь и апостолы, когда начальники и книжники препятствовали имъ проповѣдывать слово Божіе, не прекращали своей проповѣди, но повиновались *Богови паче, нежели человѣкомъ*. Вслѣдствіе этого тѣ, разгнѣвавшись, и заключили ихъ въ темницу; но *ангелъ нощію изведъ ихъ рече*: «*Идите и глаголите глаголы жизни сея*»[7].

---

[1]) Римл. 13, 1. 3. 4.

[2]) Рим. 13, 1.

[3]) Рим. 13, 4.

[4]) 1 Петр. 2, 14—20; Римл. 13, 4.

[5]) Рим. 13, 3.

[6]) Рим. 13, 4.

[7]) Дан. 4, 17; 5, 18—20, 28 29.

XXIV. Такимъ образомъ и Даніилъ, когда ему препятствовали молиться, не подчинился приказанію царя, и такимъ образомъ славы Божіей не поставилъ ниже славы человѣческой[1]. Если же кто умираетъ ради Бога, то долженъ радоваться, такъ какъ онъ обрѣлъ въ данномъ случаѣ вѣчную жизнь. ⁜При чемъ всѣ, работающіе Богу и живущіе въ семъ мірѣ чисто и въ страхѣ Божіемъ, не должны⁜[2] давать никакого повода къ обвиненію себя всѣмъ тѣмъ, которые ищутъ такого повода; при этомъ условіи они получаютъ возможность еще болѣе пристыдить этихъ людей, подобно тому, какъ и *чиновницы искаху тогда вины обрѣсти на Даніила*, но не находили (таковой), *яко вѣренъ бяше*[3]. Въ томъ же случаѣ, если кто принуждаетъ не чтить Бога и не обращаться къ Нему съ своими просьбами и прибѣгаетъ при этомъ даже къ угрозамъ смертью, — то въ такомъ случаѣ конечно лучше умереть, чѣмъ исполнять подобныя приказанія. Вѣдь (и апостолъ говоритъ): «*Кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь-ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или бѣда, или мечъ?*»[4] Вотъ почему собственно блаженный Даніилъ, какъ убоявшійся болѣе Бога, чѣмъ людей, и предавшій себя на смерть, и былъ спасенъ ангеломъ отъ львовъ[5]. Въ томъ случаѣ, если бы онъ, испугавшись царскаго приказанія, остался безмолвнымъ[6] въ продолженіе всѣхъ тридцати дней, то тогда его вѣра въ Бога ⁜утратила бы свою чистоту⁜, такъ какъ собственно никто не можетъ служить двумъ господамъ[7].

---

[1]) Іоан. 12, 43.

[2]) Эти слова въ Ath. утрачены и восполняются только изъ старослав. А.

[3]) Дан. 6, 4.

[4]) Рим. 8, 35.

[5]) Дан. 6, 22.

[6]) т. е. пересталъ бы возсылать свои молитвы къ Богу.

[7]) Мѳ. 6, 24.

Тѣмъ болѣе, что и хитрость діавола, направленная къ преслѣдованію, притѣсненію и мученію святыхъ, всегда сводилась также и къ тому, чтобы они не *воздѣвали своихъ святыхъ рукъ*[1] къ Богу; (онъ) знаетъ, что молитва святыхъ міру дарует миръ, а лукавому мученіе. Въ самомъ дѣлѣ, всякій разъ, когда и Моисей въ пустынѣ воздвигалъ руки, то одолѣвалъ Израиль; когда же онъ опускалъ ихъ, то одолѣвалъ Амаликъ[2]. Да это бываетъ и до сихъ поръ и исполняется на насъ. Такъ когда мы перестаемъ молиться, то одолѣваетъ насъ противникъ *(ἀντικείμενος)*; когда-же мы пребываемъ въ молитвѣ, то сила и власть лукаваго не дѣйствуютъ на насъ.

XXV. Вотъ этотъ (лукавый) и дѣйствовалъ тогда въ вельможахъ и сатрапахъ, чтобы исполнить чрезъ нихъ свою собственную волю и низвергнуть Даніила въ львиный ровъ. Подстерегши Даніила и увидѣвъ, что онъ молится трижды въ день, они пришли къ царю и сказали: «Дарій, *царю, не вчинилъ-ли еси ты предѣла, яко да всякъ человѣкъ, иже аще попроситъ у всякаго бога и человѣка прошенія до тридесяти дней, но точію у тебе царю, да вверженся въ ровъ левскъ?*» Онъ (на это) сказалъ: «*Истинно слово, и заповѣдь Мидска и Персска не мимоидетъ*». Они тогда продолжали: «*Вотъ, Даніилъ, иже отъ сыновъ плѣна Іудейска, не покорися заповѣди твоей, и въ три времена дне проситъ у Бога своего прошеній своихъ*». *Тогда царь, яко слышахъ слово сіе, опечалися о немъ и о Даніилѣ пряшеся, еже избавити его*[3]. Очевидно, царь понялъ ихъ происки;—(понялъ), что они, по враждѣ къ Даніилу, которую они питали къ нему за то, что онъ мудрѣе ихъ и пользуется бо́льшею, чѣмъ они, славой, нарочно устроили этотъ замыселъ противъ него, и хитростью

---

[1]) 1 Тим. 2, 8.

[2]) Исх. 17, 11.

[3]) Дан. 6, 11—14.

желаютъ предать его звѣрямъ. Правда, онъ съ своей стороны вступалъ въ препирательство съ сатрапами въ надеждѣ, не можетъ-ли онъ своими доводами избавить Даніила отъ опасности; но не человѣкъ долженъ былъ избавить его и не милость царская должна была обнаружиться въ данномъ случаѣ: на немъ должно было явно совершиться дѣло (ἔργον) Божіе. Вотъ почему, когда уже былъ вечеръ и царь разсуждалъ съ сатрапами о Даніилѣ, они сказали ему въ отвѣтъ: «*Знай, царь, что основной законъ Мидянъ и Персовъ таковъ, что не должно измѣнять никакого опредѣленія и постановленія, сдѣланнаго царемъ*»[1]. Этими словами они очевидно желали заставить царя замолчать и дать ему понять, что, если постановленный имъ законъ (о молитвѣ) не будетъ имѣть непререкаемаго значенія и силы, то тогда и всѣ остальныя его постановленія также не будутъ считаться непререкаемыми.

XXVI. Но почему же собственно сатрапы обвинили одного только Даніила? Вѣдь, и три отрока во всякомъ случаѣ молились вмѣстѣ съ нимъ. Ибо если они не послушались повелѣнія Навуходоносора, то тѣмъ болѣе конечно они могли не послушаться повелѣнія Дарія. Причина этого (обстоятельства) слѣдующая: какъ тогда, во времена Навуходоносора, не взирая на то, что присутствовалъ и самъ Даніилъ, халдеи помимо всякого другого обвинили только трехъ отроковъ,—вѣдь имъ было тогда назначено мученіе,—такъ и теперь во времена Дарія халдеи обвинили одного только Даніила опять потому, что именно онъ теперь былъ призванъ къ мученичеству. Вообще для опредѣленныхъ сроковъ божественныхъ (κατὰ καιροὺς θεοῦ) не бываетъ недостатка въ людяхъ, которые могли бы прославить Бога, какъ объ этомъ и пророкъ говоритъ: творящій *утварь свою*, каждую называетъ *по имени*[2] ея.

---

[1]) Дан. 6, 15; въ слав. Библіи этотъ текстъ приводится нѣсколько иначе.

[2]) Исаіи 40, 26

XXVII. И такъ, не имѣя болѣе возможности противиться сатрапамъ, царь сказалъ тогда, чтобы привели *Даніила и ввергоша его въ ровъ левскъ.* При чемъ, обратившись къ Даніилу, царь сказалъ ему: «*Богъ твой, Ему же ты служиши присно, Той избавитъ тя*[1]; онъ очевидно желалъ ободрить его, когда обратился къ нему съ такими словами, а именно: «Вотъ, при всемъ своемъ желаніи, даже при своей царской власти, я однако оказался безсильнымъ, но зато Богъ, Которому ты служишь, Самъ избавитъ тебя, дабы *невозможное у человѣкъ оказалось возможнымъ у Бога*»[2].

И принесоша камень и возложиша на устіе рва, и запечата царь перстнемъ своимъ, да не измѣнится дѣяніе о Даніилѣ[3]. Это было дѣломъ коварства сатраповъ: и вотъ опасаясь, какъ бы царь тайно не издалъ приказанія освободить Даніила изъ рва, они и упросили его запечатать камень. Подобнымъ же образомъ и архіереи[4] и фарисеи поступили со Спасителемъ, *знаменавше камень съ кустодіею*[5].

XXVIII. Когда все это[6] совершилось, *отъиде царь въ домъ свой и ляже безъ вечери, и яди не внесоша къ нему, и сонъ отступи отъ него*[7] (Посмотри), какъ поступаетъ праведникъ, боящійся Бога! Печалившійся о Даніилѣ царь не принималъ даже пищи. Сатрапы, обрадованные побѣдой надъ Даніиломъ, веселились цѣлую ночь. Царь-же наоборотъ всю ночь бодрствовалъ, скорбя о томъ, что неправедно погубилъ такого мужа и что самъ черезъ него можетъ погибнуть. Въ самомъ дѣлѣ, для него не было тайной то, что́ случилось съ Навуходоносоромъ, и то, что́ произошло при Валта-

---

1) Дан. 6, 16.
2) Лук. 18, 27.
3) Дан. 6, 17.
4) Въ Ath.: *ἀρχιερεῖς;* въ А: «иерѣи». Л. 162.
5) Мѳ. 27, 66.
6) т е. запечатлѣніе камня
7) Дан 6, 18

сарѣ, когда первый былъ изгнанъ изъ царства, а второй за святые сосуды былъ убитъ *въ ту же нощь*[1]. Вотъ почему *тогда же царь, возставъ заутра на свѣтѣ, и со тщаніемъ пріиде ко рву левску*, и *возопи гласомъ крѣпкимъ: «Даніиле, рабе Бога Живаго, Богъ твой, Ему же ты служиши присно, возможе-ли избавити тя изъ устъ львовыхъ?»*[2]. Почему же, спрашивается, царь въ волненіи обратился къ Даніилу съ такими словами? Конечно потому, что слышалъ о приключившемся съ тремя отроками, которые не захотѣли подчиниться царскому приказанію и были спасены изъ разжженной печи; онъ надѣялся, что подобное-же случится и съ Даніиломъ въ виду того, что онъ убоялся Бога и презрѣлъ постановленіе Мидянъ и Персовъ.

XXIX. «*И рече Даніилъ цареви «Богъ мой посла ангела своего, и затвори уста львовъ, и не вредиша мене, яко обрѣтеся предъ Нимъ правда моя, и предъ тобою, царю, согрѣшенія не сотворихъ*[3]». Вотъ насколько лучше имѣть надежду на Бога, чѣмъ на людей! Вѣдь, люди способны лишить надежды и предаютъ на смерть, Богъ же не оставитъ рабовъ своихъ, какъ этому и псалмопѣвецъ научаетъ, говоря[4]: «*Благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка; благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи*[5]». Дѣйствительно, лишь только во рву явился ангелъ, дикіе звѣри тогда же стали кроткими; они начали шевелить своими хвостами и такимъ образомъ выражать Даніилу свою радость, повинуясь ему, какъ новому Адаму; они стали лизать святыя ноги Даніила и ходить за нимъ кругомъ по слѣдамъ ногъ его, желая, такимъ образомъ, чтобы онъ самъ наступалъ на нихъ. При чемъ,

---

1) Дан. 4, 30; 5, 2. 30.

2) Дан. 6, 19—20.

3) Дан. 6, 21—22.

4) Эти слова въ Ath. неразобраны и восполняются только изъ А.

5) Псал. 117. 8. 9

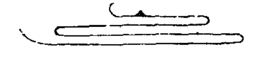
если мы вѣримъ, что когда апостолъ Павелъ былъ осужденъ на съѣденіе звѣрямъ, то выпущенный на него левъ, припавъ къ его ногамъ, сталъ лизать его,— то какъ же мы не будемъ вѣрить и тому, чтó случилось съ Даніиломъ. Тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ самъ Дарій посредствомъ своихъ письменныхъ указовъ довелъ объ этомъ (событіи) до всеобщаго свѣдѣнія, а съ другой стороны, даже до сихъ поръ о немъ упоминаютъ персидскія и мидійскія книги,—и все это конечно въ тѣхъ видахъ, чтобы не только одни іудеи, а также и вавилоняне, но въ то же время и мидяне, и персы, и всѣ племена, живущія подъ небомъ, услышавъ о происшедшемъ, могли бы съ своей стороны проникнуться страхомъ предъ Богомъ. Какъ разъ это и произошло тогда съ Даріемъ: услышавъ голосъ Даніила, онъ былъ пораженъ и удивленъ[1],—и вотъ онъ приказалъ откатить каменъ отъ устья рва, и увидалъ, что Даніилъ сидитъ среди львовъ и разглаживаетъ своими руками ихъ гриву. Затѣмъ, подозвавъ всѣхъ, онъ указалъ имъ на чудесное зрѣлище,—(указалъ на то, какъ) человѣкъ укротилъ дикихъ звѣрей, и ласкаетъ ихъ своими руками. Когда потомъ Даніилъ былъ выведенъ изъ рва, *всякаго тлѣнія не обрѣтеся на немъ, яко вѣрова въ Бога своего*[2].

XXX. Тогда *рече царь: и приведоша мужи, оклеветавшія Даніила, и въ ровъ левскъ ввергоша я, и сыны ихъ, и жены ихъ; и не доидоша дна рва, даже соодолѣша имъ львы, и вся кости ихъ истончиша*[3]». Итакъ люди, понадѣявшіеся на человѣка-царя и выкопавшіе яму ближнему, сами попали въ нее себѣ на погибель. То же самое случилось тогда и съ тремя отроками: хотя они находились въ печи, но огонь ихъ не одолѣлъ, а попалилъ, наоборотъ, тѣхъ халдеевъ, которые находились внѣ печи[4]. Вѣдь очи Божіи справедливо

1) Дан. 6, 23.
2) Дан. 6, 23.
3) Дан. 6, 24.
4) Дан. 3, 48.

опредѣляютъ людямъ достойный судъ. Этотъ судъ, между прочимъ, постигъ и Амана, хотѣвшаго въ одинъ день погубить Мардохея и его родъ: когда Аманъ приготовилъ для него *древо лакотъ пятьдесятъ*, онъ самъ со всей семьей *повѣшенъ бысть*[1] на немъ. Такъ и теперь тѣ люди, которые обвинили Даніила и предали его на съѣденіе звѣрямъ, сами были растерзаны львами.

XXXI. Тогда Дарій *написа всѣмъ людемъ, племенемъ, языкомъ, живущимъ во всей земли*[2], чтобы возвѣстить всѣмъ миръ и посредствомъ изданнаго имъ тогда повелѣнія побудить ихъ къ почитанію Бога,—какъ онъ говоритъ: «*Отъ лица моего заповѣдася заповѣдь во всей земли царства моего, да будутъ трепещуще и боящеся отъ лица Бога Даніилова, яко Той есть Богъ Живый и пребываяй вовѣки, и царство Его не разсыплется, и власть Его до конца. Подъемлетъ, и избавляетъ, и творитъ знаменія и чудеса на небеси и на земли, иже избави Даніила отъ устъ львовыхъ*[3]». Разумѣй, (читатель), слѣдующее: Вавилонъ есть міръ, сатрапы—власти его, Дарій—царь ихъ, ровъ—адъ *(ὁ Αἴδης)*, львы-ангелы мучители. И такъ, подражай Даніилу, не бойся сатраповъ, не подчиняйся человѣческому приказанію, чтобы когда тебя бросятъ въ ровъ ко львамъ, ангелъ могъ стать на стражѣ твоей, и ты могъ бы укротить звѣрей, и они преклонились бы предъ тобой, какъ предъ рабомъ Божіимъ,—чтобы не оказалось въ тебѣ тлѣнія, а наоборотъ живымъ ты былъ бы извлеченъ изо рва, явился участникомъ воскресенія, побѣдилъ враговъ своихъ и принесъ благодарность вѣчно живущему Богу. Ему слава и держава на безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.



1) Есѳ. 5, 04. 7, 9 10
2) Дан. 6, 25.
3) Дан. 6, 25—27.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О видѣніи пророка Даніила[1].

Видѣніе восьмое[2].

О четырехъ звѣряхъ.

I. *Въ первое лѣто Валтасара, царя халдейска, Даніилъ сонъ видѣ: и видѣнія главы его на ложи его, и сонъ свой вписа.* То, что́ Духъ (*πνεῦμα*) открылъ блаженному пророку въ видѣніи, онъ подробно разсказалъ и другимъ, дабы въ пророчествѣ открыть будущее не только себѣ самому, но явиться пророкомъ и для всѣхъ другихъ, которые желаютъ съ вѣрою изучать божественныя Писанія. И вотъ онъ говоритъ: «*Азъ Даніилъ видѣхъ*[3], *и се четыре вѣтри небесніи на-*

---

[1]) Все эго заглавіе (*Λογ Δ Περὶ—Δανιήλ*) находится въ Chalk.; въ Ath его нѣтъ Текстъ этой книги (въ цѣломъ и по частямъ) въ настоящее время извѣстенъ изъ слѣдующихъ рукописей: *Аѳонскаго монастыря* (Ath), *Халкинской библіотеки* (Chalk.) —въ обѣихъ почти въ полномъ составѣ,—*Шигіанской* (Chig.)—часть; а также въ отрывкахъ изъ Codex Ottoberinus (O), Vaticanus (V^1, V^2 V^3), Parisinus (P^1, P^2) Въ старославянскомъ переводѣ извѣстенъ изъ рукописей: *Московской Духовной Академіи* (А) и *Троицко-Сергіевой Лавры* (Л)—въ обѣихъ почти въ полномъ составѣ.

[2]) Какъ восьмое (съ указаннымъ общимъ заголовкомъ), это видѣніе обозначено въ старослав. рукописи А: «Того же (т. е. Ипполита) слово ѡ видѣніи. н҃. и ѡ четырехъ звѣрехъ. з҃.»

[3]) Въ славянской Библіи сказано: «видѣхъ въ видѣніи моемъ нощію».

легоша на море великое, и четыре звѣри велицыи исхождаху изъ моря, различни между собою. Первый аки львица[1], *крилѣ же аки орли; зряхъ дондеже исторжена быша крила его: и воздвижеся отъ земли, и на ногу человѣчу ста, и сердце человѣче дадеся ему. И се звѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста и три ребра во устѣхъ его средѣ зубовъ его; и сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи. Созади сего видѣхъ: и се звѣрь инъ аки рысь: томуже крила четыре птичіе надъ нимъ, и четыре главы звѣрю, и власть дадеся ему. Созади сего видѣхъ: и се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни*[2] *и когти его мѣдяни*[3], *ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше; той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ: и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ взыде средѣ ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его: и се очи аки человѣчи въ розѣ томъ, и устi глаголюща великая. Зряхъ дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему и тмы темъ предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася. Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь и погибе и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. И прочихъ звѣрей преставися власть, и продолженіе житія дадеся имъ до времене*[4].

II. Такъ какъ блаженному Даніилу пророку были показаны различные звѣри и другъ другу враждебные

[1]) Въ славянск. Библіи прибавлено: «веліи».

[2]) Въ слав. Библіи добавлено еще: «имущій крилѣ».

[3]) Въ славянск. Библіи въ данномъ случаѣ словъ: «и ногти его мѣдяны» нѣтъ, но они находятся ниже въ ст. 19.

[4]) Дан. 7, 1—12. Въ слав. Библіи «дадеся имъ *до времене и времене*»; въ комм. Ипполита (рукоп. Ath. и Chalk) сказано только «*ἐδόθη αὐτοῖς ἕως καιροῦ*».

(διαφέροντα), то мы должны думать, что онъ говоритъ здѣсь не о звѣряхъ какихъ-то, но символически и образно указываетъ на тѣ царства этого міра, которыя своимъ возстаніемъ губятъ родъ человѣческій, подобно звѣрямъ. Подъ моремъ же великимъ онъ разумѣетъ всю вселенную вообще, а подъ четырьмя вѣтрами небесными — ея противолежащія части[1]. И такъ, словами: «*видѣхъ четыре звѣря*, выходящихъ *изъ моря*», онъ указываетъ на царства этого міра[2]. *Первый аки львица, крилѣ же его аки орли.* Именемъ львицы (пророкъ) называетъ здѣсь царство Вавилонское, которымъ владѣлъ тогда Навуходоносоръ. Словами-же: «*крилѣ же его аки орли*» указывается на то, что этотъ царь возвысился и превознесся надъ Богомъ, возгордившись въ сердцѣ своемъ тѣмъ, что сталъ великъ и славенъ. Далѣе (пророкъ) говоритъ: «*исторжена быша крила его: и воздвижеся отъ земли, и на ногу человѣчу ста, и сердце человѣче дадеся ему.*» Это, какъ сказано въ предшествующей книгѣ[3], и на самомъ дѣлѣ случилось съ Навуходоносоромъ. Навуходоносоръ самъ свидѣтельствуетъ, что это такъ произошло въ то время, когда онъ былъ изгнанъ изъ царства и лишенъ той славы и величія, которыя имѣлъ раньше. Какъ всякая птица, когда у ней вырвутъ крылья, становится безсильной и легко изловимой, такъ было и съ этимъ царемъ, когда тѣ (военныя) силы, при посредствѣ которыхъ онъ думалъ стать могущественнымъ и славнымъ, оставили его, и когда онъ, опасаясь, какъ-бы онѣ не умертвили его, убѣжалъ въ пустыню. Слова: «*на ногу человѣчу ста и сердце человѣче дадеся ему*» — указываютъ на то, какъ Навуходоносоръ, смирившись и признавши себя чело-

---

[1]) Въ Ath.: «*τὴν τετραπέρατον γῆν*»; въ А: «на четверотварь разлучающаяся». Л. 170.

[2]) Въ А: «въздрастьшая въ мирѣ семь»; слова же: «царства» здѣсь нѣтъ. Л. 170.

[3]) Указывается очевидно на III книгу комментарія, гдѣ (въ 5 главѣ) Ипполитъ дѣйствительно касается даннаго вопроса.

вѣкомъ, находящимся во власти Божіей, обратился къ Богу съ молитвой, снискалъ Его благоволеніе, и тогда снова получилъ свое царство и славу. Объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ слѣдующихъ словахъ: «*И по скончаніи тѣхъ дней азъ, Навуходоносоръ, очи свои на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и Вышняго благословихъ, и живущаго во вѣки похвалихъ, и прославихъ, яко власть Его — власть вѣчна и царство Его въ роды и роды, и вси живущіи на земли ни во что же вмѣнишася*»[1].

III. Послѣ того, какъ все это въ извѣстное опредѣленное время совершилось съ Навуходоносоромъ, именно такъ, какъ открылъ намъ блаженный Даніилъ въ своемъ видѣніи и какъ согласно съ нимъ разсказалъ самъ царь,—и послѣ того, какъ власть его была отнята въ лицѣ Валтасара (сына его), когда этотъ послѣдній за совершенныя имъ дѣла былъ убитъ ночью, (объ этомъ было сказано выше въ предыдущей книгѣ),—а *царство пріѧ Дарій Мидянинъ, сый шестидесяти и двою лѣтъ*,[2] пророкъ справедливо указываетъ на другого выходящаго (изъ моря) звѣря — медвѣдицу, имѣя въ виду обозначить въ данномъ случаѣ царство Персидское. *И три*, говоритъ онъ, *ребра во устѣхъ его*. Тремя ребрами онъ называетъ (очевидно) тѣ три народа, которыми владѣлъ этотъ звѣрь,—то были Мидяне, Ассиріяне и Вавилоняне. *И сице глаголаху ему: возстани, яждь плоти многи*. И дѣйствительно, Персы возставшіе въ то время, опустошили и разрушили всю страну, обративъ множество людей себѣ въ рабство. Въ самомъ дѣлѣ, какъ разъ подобнымъ звѣрю медвѣдицѣ—этому животному нечистому и кровожадному, растерзывающему свою добычу когтями и зубами—оказалось тогда персидское царство, которое владычествовало въ продолженіе двухъ сотъ

---

[1]) Дан, 4, 31—32. Къ этимъ словамъ въ Chalk. еще добавлено· «*καὶ ὡς οὐδὲν εἰσίν*», а въ А: «и ничтоже сут». Въ Ath., равно какъ и въ слав. Библ., этихъ словъ нѣтъ.

[2]) Дан. 5, 31.

тридцати лѣтъ. Впрочемъ, нѣкоторые историки полагали, что оно уже господствовало двѣсти сорокъ пять лѣтъ до царствованія Дарія, котораго Александръ Македонскій покорилъ на седьмомъ году (своего царствованія) и такимъ образомъ превратилъ царство Персидское въ царство Греческое. Такъ объ этомъ говоритъ и Даніилъ: «*Созади сего видѣхъ: и се звѣрь инъ, аки рысь; тому же крила четыре птичіе надъ нимъ, и четыре главы звѣрю, и власть дадеся ему*». Именемъ рыси пророкъ очевидно обозначилъ царство Греческое, которымъ владѣлъ Александръ Македонскій. Уподобилъ же онъ грековъ рыси потому, что они были остры умомъ, изворотливы въ мысляхъ и жестоки сердцемъ, словомъ, точь въ точь какъ и этотъ звѣрь — красивый на видъ, но коварный и кровожадный. *Тому же*, говоритъ (Даніилъ), *крила четыре птичіе надъ нимъ, и четыре главы змѣю*. Этимъ указывается на то, что послѣ того, какъ царство Александра возвысилось, возросло и стало извѣстнымъ всему міру, оно распалось на четыре отдѣльныхъ владычества. И дѣйствительно, при концѣ своей жизни царь Александръ раздѣлилъ свое царство между четырьмя друзьями, своими родственниками: Селевкомъ, Димитріемъ, Птоломеемъ и Филиппомъ; и всѣ они возложили на свои головы короны, какъ объ этомъ говоритъ Даніилъ согласно тому, чтó написано въ первой книгѣ Маккавейской [1].

VI. Послѣ того, какъ совершился трехсотлѣтній періодъ владычества грековъ, пророкъ свидѣтельствуетъ намъ уже иное. Онъ говоритъ слѣдующее: «*созади сего видѣхъ: и се звѣрь четвертый страшенъ, и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни и когти его мѣдяни* [2], *ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше; той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей*

---

[1]) 1 Маккав. 1, 9.

[2]) «И ногти его мѣдяни»—этихъ словъ въ данномъ случаѣ въ слав Библіи у Даніила нѣтъ; они добавлены здѣсь Ипполитомъ изъ 7 главы 19 стиха.

прежнихъ: и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ взыде среди ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася отъ лица его: и се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая. Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда его была аки снѣгъ, и власы главы его аки волна чиста, престолъ его пламень огненный, колеса его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ: тысяща тысящъ служаху ему и тмы темъ предстояху ему: судище сѣде и книги отверзошася. Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь, и погибе, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. И прочихъ звѣрей преставися власть, и продолженіе житія дадеся имъ до времене[1].

V. Итакъ всѣмъ извѣстно, что послѣ царства Греческаго, помимо существующаго и господствующаго въ настоящее время, не возстало еще никакого иного царства. Это-то (послѣднее) и есть то самое, которое имѣетъ желѣзные зубы; въ самомъ дѣлѣ, оно своею силою сокрушаетъ и уничтожаетъ все, подобно желѣзу. *Останки же ногами своими попираше.* Этимъ указывается на то, что послѣ настоящаго, Римскаго царства, не возникнетъ еще никакого другого царства, но что изъ него, впрочемъ, произрастутъ десять роговъ, и посрединѣ ихъ явится одинъ малый (рогъ), и тогда три изъ числа первыхъ исторгнутся.

И вотъ подобно тому, какъ пророкъ предсказалъ относительно рыси, говоря, что *четыре главы звѣрю,* и все это сбылось, и царство Александра (дѣйствительно) раздѣлилось на четыре власти,—подобно этому нужно ожидать и теперь, что вотъ произрастутъ изъ упомянутаго царства десять роговъ, когда собственно и исполнится время этого звѣря[2], и когда среди нихъ[3]

---

[1]) Дан 7, 7—12. Въ Ath.: «ἕως καιροῦ»; въ А: «до врѣмени». Л. 175. Въ славянской же Библіи у Даніила: «до времене и времене».

[2]) т. е. время римскаго царства

[3]) т. е десяти роговъ—ἐν αὐτοῖς.

внезапно *(αἰφνιδίως)* появится *(ἀναφανῇ)* малый рогъ *(τὸ μικρὸν κέρας)*, каковой есть антихристъ *(ὅπερ ἐστὶν ὁ ἀντίχριστος)*[1], и (когда) правда на землѣ уничтожится *(ἡ δικαιοσύνη ἐκ τῆς γῆς ἐξαρθῇ)*, и (когда) весь міръ въ данномъ случаѣ придетъ къ концу *(ὁ πᾶς κόσμος εἰς συντέλειαν τότε παρῇ)*. Впрочемъ, мы не должны предупреждать волю Божію, но должны долготерпѣть и молиться, дабы не впасть въ таковыя времена; равнымъ образомъ мы не должны сомнѣваться и въ томъ, что все это будетъ. Вѣдь, еслибы не сбылось уже то, что́ было предсказано пророками раньше, то конечно нельзя было бы ожидать исполненія и этого. Если же то въ свое опредѣленное время сбылось и именно такъ, какъ о томъ было предсказано, то во всякомъ случаѣ и это должно будетъ исполниться. Конечно нѣкоторые скажутъ: «*Когда же сія будутъ*»?[2]. Но говорить такъ свойственно только невѣрнымъ, еще невѣрующимъ[3] людямъ. Наоборотъ, предугадывать будущее и вѣровать, что оно такъ и будетъ—вотъ свойство блаженнаго мужа, который и знаетъ и въ тоже время молчитъ, дабы своею болтливостію не навлечь на себя опасности.

VI. А что это справедливо и рабамъ Божіимъ извѣстно, мы докажемъ еще и инымъ способомъ. Несомнѣнно, Писаніе ни въ чемъ ни обманываетъ и Духъ Святый не вводитъ въ заблужденіе рабовъ своихъ пророковъ, при посредствѣ которыхъ Ему благоугодно было открыть людямъ волю Божію, дабы мы, видя совершающееся, не заблуждались и не поражались его необычайностью. Конецъ-же этого міра (по Писанію) иначе и не можетъ наступить, какъ только слѣдующимъ образомъ. Какъ во времена Содома, когда пре-

---

[1]) *ὅπερ ἐστὶν ὁ ἀντίχριστος*—въ Chalk. нѣтъ; въ Ath находятся только слова: «*ὅπερ ἐστίν*»; въ P²—заключается все указанное выраженіе; въ стар. А· «иже есть антихртъ» Л. 176.

[2]) Мѳ. 24, 3; Мрк. 13, 4.

[3]) *οὐ πιστευόντων*—въ Chalk. нѣтъ; въ Ath. оно почти затерто; но восполняется изъ А: «невѣрующим» Л. 176.

ступленія (жителей) его превысили мѣру, внезапно сошелъ огонь и истребилъ ихъ, такъ будетъ и теперь *(νῦν)*. И вотъ, когда міръ преисполнится беззаконіемъ, и теперешній желѣзный звѣрь распадется на десять роговъ, когда настанутъ мятежи и взаимныя распри, расторгающія царство въ разныя стороны,—*тогда пріидетъ кончина*[1].

VII. Хотя въ другомъ словѣ мы уже сказали какъ о пришествіи и происхожденіи антихриста, такъ и о томъ, откуда и какъ придетъ этотъ беззаконникъ *(ὁ πλάνος)*, равно не умолчали тамъ и о дѣяніяхъ его, однако я напомню объ этомъ (предметѣ) въ немногихъ словахъ и здѣсь, дабы человѣкъ былъ всегда твердъ *(ἑδραίως ἑστώς)*, ничѣмъ не смущался и всѣмъ сердцемъ своимъ вѣровалъ въ Бога.—Блаженный Даніилъ, объясняя видѣніе Навуходоносора, т. е. видѣніе истукана, голова котораго была изъ чистаго золота; руки, плечи и грудь—серебряныя; чрево и бедра—мѣдныя; голени—желѣзныя; а ноги частію желѣзныя, частію глиняныя,—указываетъ въ данномъ случаѣ на то же самое, что́ онъ раскрылъ и въ своемъ видѣніи животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда золотомъ онъ обозначаетъ царство Вавилонское, его же онъ разумѣетъ и подъ львицей; когда же серебромъ онъ обозначаетъ царство Персидское,—то его же разумѣетъ и подъ медвѣдицей; когда же далѣе мѣдью называетъ царство Греческое, которымъ правилъ Александръ Македонскій, то это же царство разумѣетъ и подъ рысью. Затѣмъ (пророкъ) говоритъ о желѣзныхъ голеняхъ, указывая этимъ на того страшнаго и ужаснаго звѣря, который имѣетъ желѣзные зубы, т. е. на господствующихъ въ настоящее время римлянъ, которые крѣпки, какъ желѣзо. Послѣ желѣзныхъ частей истукана слѣдуютъ ступни ногъ съ десятью, частію желѣзными, частію глиняными, пальцами. Десятью же пальцами означаются десять роговъ, а глиной и желѣзомъ ихъ

[1]) Мѳ. XXIV, 14.

разногласіе (*ἀσυμφωνία*), такъ какъ хотя они и будутъ смѣшаны чрезъ сѣмя человѣческое, но другъ съ другомъ не сольются; какъ желѣзо не сливается съ глиной, такъ и люди не будутъ тогда жить между собою въ согласіи и мирѣ, но безпорядчно влекомые одинъ въ одну сторону, а другой въ другую, раздѣлятъ царство на отдѣльныя племена.

VIII. Но такъ какъ божественная благодать (*χάρις*) надѣющихся на Бога и презрѣвшихъ этотъ міръ научаетъ обильно, то мы не оставимъ безъ вниманія и того, почему блаженный пророкъ, указывая на царства, существовавшія ранѣе, уподобилъ ихъ (различнымъ) животнымъ, а говоря о царствѣ, которое существуетъ въ настоящее время, не сказалъ, какому звѣрю подобно оно. Дабы сказанное было еще болѣе понятно, я и выражусь нѣсколько точнѣе. Сказавъ, что царство Вавилонское подобно львицѣ, царство Персидское—медвѣдицѣ, а Греческое—рыси, почему, (спрашивается, пророкъ) не указалъ, какого рода звѣрь—царство Римское, а сказалъ только, что онъ *страшенъ и ужасенъ излиха, зубы же его желѣзни, и ногти его мѣдяны?* Поразмысли, человѣкъ, и воздай хвалу Господу. Такъкакъ вавилоняне были однимъ племенемъ, а властвовали въ то время, по видимому, надъ всѣми, то по справедливости[1] (пророкъ) и обозначилъ ихъ именемъ львицы, какъ животнаго одновиднаго[2] (съ ними). Равнымъ образомъ были однимъ нечистымъ племенемъ, и въ добавокъ еще говорящимъ на одномъ языкѣ, также и персы; посему-то (пророкъ) и уподобилъ ихъ медвѣдицѣ. Точно также и грековъ (пророкъ) назвалъ рысью потому, что всѣ они были греками. А вотъ, теперь нынѣ господствующій звѣрь не составляетъ уже одного племени, но объединяетъ въ себѣ и собираетъ

---

[1]) Въ Ath.: «*δικαίως*»; въ Chalk.· «*εἰκότως*»; въ А· «лѣпо». Л· 179.

[2]) *ὡς ζῷον μονοειδές*—въ Ath и Chalk.

свою силу для военнаго строя отъ всѣхъ нарѣчій и отъ всевозможнаго племени людского. Такимъ образомъ, хотя они называются однимъ именемъ римлянъ, но происходятъ не изъ одной страны. Посему-то, прозирая въ будущее и находясь въ страшномъ смущеніи, вполнѣ естественно пророкъ и не указалъ, какой именно это звѣрь, но выражая свое изумленіе, сказалъ: «*Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея смущаху мя. И пріидохъ къ единому отъ стоящихъ, и извѣстія просихъ отъ него о всѣхъ сихъ: и исповѣда ми извѣстіе и сказаніе словесъ возвѣсти ми*»[1]. Кто-же это стоящіе, какъ не ангелы, которые предстоятъ предъ лицемъ славы Господней, совершая непрерывное служеніе Ему и всегда съ готовностію исполняя волю Его?

IX. Мнѣ пришла на сердце нѣкоторая мысль, могущая оказать пользу душѣ, посему я и не оставлю ее нераскрытой. Послѣ того, какъ въ сорокъ второмъ году при Кесарѣ Августѣ родился Господь, со времени котораго *(ἀφ' οὗπερ)* стало процвѣтать Римское царство, послѣ того какъ и Господь, чрезъ своихъ апостоловъ призвалъ *(προσεκαλέσατο)* всѣ племена и языки, и (такимъ образомъ) создалъ общество[2] вѣрующихъ христіанъ, носящихъ въ сердцѣ своемъ Господа и *имя ново*[3],—съ тѣхъ поръ, въ подражаніе этому и тѣмъ же самымъ образомъ стало дѣйствовать *(τῷ αὐτῷ τρόπῳ ἀντεμιμήσατο)* и то царство, которое *по дѣйству сатанину*[4] господствуетъ *(ἡ βασιλεία ἡμῶν*[5] *ἥτις κρατεῖ*[6]

---

[1]) Дан. 7, 15. 16.

[2]) *ἔθνος*—собственно племя.

[3]) Въ Chalk.: «*καινὸν ὄνομα*»—нѣтъ; въ А—есть.

[4]) 2 Солун. 2, 9.

[5]) *ἡμῶν*—въ Ath. и Chalk; въ А его нѣтъ; впрочемъ, здѣсь есть равносильное ему слово «нынѣ» *(νῦν)*.

[6]) *ἥτις κρατεῖ*—въ Ath. есть; въ Chalk. же опущены.

κατ' ἐνέργειαν τοῦ Σατανᾶ[1]) теперь[2]) и оно подобнымъ же образомъ[3]), собирая наиболѣе сродныхъ себѣ *(γενναιοτάτους)*[4]) изъ всѣхъ племенъ и называя ихъ римлянами, само *(αὕτη)* начало готовиться къ борьбѣ *(καταρτίζει εἰς πόλεμον)*. Вотъ почему собственно, когда Господь родился въ Виѳлеемѣ, и была произведена первая перепись при Августѣ, дабы люди міра сего, записавшіеся у земного царя, получили имя римлянъ, а вѣрующіе въ Царя Небеснаго получили имя христіанъ, которые носятъ на челѣ *(ἐπὶ μετώπῳ)* побѣдный трофей надъ смертью.

X. А чтобы намъ не удалиться далеко отъ прямой цѣли, но чтобы показать истинность видѣній пророка, а также точность мыслей и словъ, на сколько это возможно по данной намъ благодати Господа, мы и посмотримъ теперь, оправдываетъ ли наши слова ангелъ, поучающій блаженнаго Даніила. Онъ же говоритъ такъ: «*Сіи звѣріе четыре—четыре царства возстанутъ на земли, яже возмутся, и преймутъ царство святіи Вышняго, и содержати будутъ оное даже до вѣка вѣковъ*[5]). Поистинѣ такъ. Ибо когда,—какъ объ этомъ сказано выше,—три звѣря прейдутъ и уничтожатся, тогда возстанетъ еще одинъ; когда же и этотъ прейдетъ, земное прекратится и откроется небесное. *(ἄρχεται τὰ ἐπουράνια)*. Тогда и обнаружится неразрушимое и вѣчное царство святыхъ, и Царь Небесный откроется тогда всѣмъ не въ какомъ-либо чуждомъ образѣ, подобно тому какъ Онъ былъ видимъ на горѣ Синайской, и не въ столпѣ облачномъ, подобно тому, какъ

---

[1]) *κατ'.... Σατανᾶ*—находятся и въ Ath. и Chalk.

[2]) Въ А данное мѣсто читается такъ· «тѣмже ѡбразъмъ подражи цртво хотящее ннѣ быти. иже власти начнетъ· по дѣяніи сотонинѣ». Л. 181

[3]) *αὕτη ὁμοίως* (въ Ath. и Chalk.)—въ А оставлены безъ перевода.

[4]) въ А: «добляя» Л 181.

[5]) Дан. 7, 17—18.

Онъ былъ открытъ на вершинѣ горы[1], но придетъ съ силами и тьмою ангеловъ, какъ сущій во плоти Богъ и человѣкъ (*ἔνσαρκος θεὸς καὶ ἄνθρωπος),*—(придетъ), какъ Сынъ Бога и человѣка, какъ небесный Судія міра[2]. Вотъ Этотъ-то и измѣнитъ тогда всѣ царства этого міра, истребитъ, разсѣетъ и развѣетъ ихъ, какъ прахъ *отъ гумна лѣтня*[3], дастъ царство *святымъ Вышняго; пшеницу* Онъ соберетъ *въ житницу свою, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ*[4]. Вотъ Этотъ-то, Котораго теперь презираютъ безбожные и нечестивые (люди), а невѣрующіе и невѣдущіе Писаній злословятъ, еще не передалъ никому власти суда. Если же Онъ и *коснитъ* до времени, то потому, что, исполняя волю Отца Своего, не хочетъ принести осужденія міру. Но вотъ Онъ придетъ (наконецъ) съ язвами Своими[5], и воздаетъ каждому по дѣламъ его.

XI. Итакъ, познайте-же вы, благоговѣйно приходящіе къ Богу, Того, о Которомъ древле Моисей свидѣтельствовалъ народу, Который явился на горѣ, Котораго предвозвѣстили пророки и Котораго видѣлъ во образѣ человѣка блаженный Даніилъ, говоря о Немъ: «*Видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчъ идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предъ Него приведеся: и Тому дадеся власть, и честь и царство и вси людіе, племена, и языцы Тому поработаютъ: власть Его—власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется*[6]». Ветхимъ денми (пророкъ) называетъ здѣсь не иного кого, какъ Самого Владыку, Господа и Бога всяческихъ и Отца Самого Христа, Который изветшеваетъ дни, но Самъ не старѣется ни отъ вліянія дней, ни отъ вліянія време-

---

1) Евр. 8, 5; Исх 25, 40; 33, 9. 10.
2) 2 Сол. 1, 7
3) Дан. 2, 35.
4) Лук. 3, 17.
5) Апок. 1, 7, Мѳ. 16, 27; Псал. 61, 13.
6) Дан. 7, 13—14.

ни, и о Которомъ сказано выше: *престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше, исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху ему: судище сѣде и книги отверзошася*[1]. Къ Сему-то и былъ приведенъ Сынъ человѣческій, сѣдящій на облакахъ и несомый архангелами, дабы воспріять отъ Него всю власть, силу, могущество и царство, да *поработаютъ Ему вси людіе, племена и языцы*. А чтобы кто нибудь не подумалъ, что данное Ему отъ Отца царство только временное или земное *(πρόσκαιρος ἤ ἐπίγειος)*, пророкъ говоритъ: *власть Его—власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется*[2]. И такъ, подчинивши своему Сыну все, сущее и на небеси, и на землѣ, и подъ землею[3], Отецъ (такимъ образомъ) всячески *(διὰ πάντων)* показалъ Его, какъ перворожденнаго во всѣхъ (отношеніяхъ) *(ἐπέδειξεν αὐτόν πρωτότοκον ἐν πᾶσιν*[4] *γινόμενον)*: перворожденнаго *(πρωτότοκον)* отъ Бога, дабы Онъ, будучи Сыномъ Божіимъ, явленъ былъ вторымъ послѣ Отца *(ἵνα δεύτερος*[5] *μετὰ τὸν πατέρα*[6] *υἱὸς θεοῦ ὤν*[7] *ἀποδειχθῇ*[8]*)*; — перворожденнаго прежде ангеловъ *(πρωτότοκον πρὸ*[9] *ἀγγέλων)*, дабы Ему явиться и Господомъ ангеловъ *(ἵνα καὶ ἀγγέλων κύριος φανῇ)*;—перворожденнаго отъ Дѣвы, дабы Онъ былъ яв-

---

[1]) Дан. 7, 9. 10.

[2]) Дан. 7, 14.

[3]) Апок. 5, 13.

[4]) Въ А оставлено безъ перевода—*ἐν πᾶσιν*.

[5]) *δεύτερος* въ Ath. и Caten. совсѣмъ опущено; въ Chalk. находится на лицо; въ А: «да вторый» Л. 185.

[6]) *Μετὰ τὸν πατέρα*—въ Chalk. и Ath.; въ О: «*τοῦ πατρός*»; въ А: «по отци».

[7]) *ὤν*—въ Ath. есть; въ Chalk, V[1], V[2], P[1]—нѣтъ; въ А добавлено еще: «истинныи сый» Л. 185.

[8]) *ἐναποδειχθῇ*—въ Chalk.

[9]) *πρώ*—въ Ath.

ленъ, какъ возсозидающій въ себѣ первозданнаго Адама *(ἵνα τὸν πρωτόπλαστον Ἀδὰμ ἐν ἑαυτῷ* [1] *ἀναπλάσσων δειχθῇ);* перворожденнаго изъ мертвыхъ, дабы Онъ сталъ *начаткомъ* нашего воскресенія[2].

XII. Въ этомъ смыслѣ свидѣтельствуютъ о Немъ всѣ пророки и апостолы. Но невѣрующіе беззаконники, пренебрежительно относящіеся къ Нему и отвергающіе свидѣтельство о Немъ, съ одной стороны преслѣдуютъ и поносятъ рабовъ Его, а съ другой—отвергаютъ осуществимость самыхъ свидѣтельствъ. Съ нами же да не будетъ такъ. Мы, вѣрующіе слову истины, руководимые имъ въ жизнь вѣчную *(ζωὴν αἰώνιον)*, научаемые пророками, просвѣщаемые Духомъ и умудренные Его благодатію, должны знать, что предвозвѣщенное издревле и сбылось и сбудется въ опредѣленное время. Вотъ почему, имѣя предъ очами судъ Божій, мы должны оберегать себя отъ всякаго зла, чтобы такимъ образомъ избѣжать вѣчнаго огня и нескончаемыхъ мученій *(πῦρ τὸ αἰώνιον καὶ τὴν κόλασιν τὴν ἀκατάπαυστον)*. Правда, теперь это еще не сбывается на насъ, потому что не пришло время. Но мы должны молиться, чтобы намъ и не быть въ тѣ времена, когда это сбудется, дабы кто, ослабѣвъ тогда отъ великой скорби, пришедшей въ міръ, не отпалъ отъ вѣчной жизни, Посмотримъ, что̀ говоритъ въ данномъ случаѣ пророкъ: «*И вопрошахъ испытно о звѣри четвертѣмъ, яко бяше различенъ паче всякаго звѣря, страшенъ велми, зубы его желѣзни и ногти его мѣдяни, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше. И о десяти розѣхъ его, иже на главѣ его, и о маломъ возшедшемъ, и истрясшемъ первыя три, ему же очи и уста глаголюща великая, и видѣніе его бысть болѣе прочіихъ. Зряхъ, и рогъ той творяше рать со святыми, и укрѣпися на нихъ, дондеже пріиде Ветхій денми, и судъ даде святымъ Вышняго: и*

[1]) *ἑαυτῷ*—въ Ath.; *ἐν αὐτῷ*—въ Chalk.

[2]) Колос. 1, 18; 1 Кор. 15, 23.

время приспѣ, и царство пріяша святій[1]. Какъ и выше мы говорили, этими словами указывается, что настоящее четвертое царство и есть то, послѣ котораго уже не будетъ на землѣ еще иного болѣе значительнаго царства; но зато изъ него произрастутъ *(μέλλει ἀναφύεσθαι)* десять роговъ, само оно раздѣлится на десять коронъ *(διαδήματα)* и среди нихъ возникнетъ еще другой малый рогъ, каковой и есть антихристъ; и вырветъ *(ἐκριζώσει)* онъ три (рога), возникшія ранѣе *(ἔμπροσθεν)* его, т. е. умертвитъ *(ἀνελεῖ)* трехъ царей Египта, Ливіи и Еѳіопіи изъ желанія все царство захватить себѣ (περιποιεῖσθαι). Овладѣвъ остальными семью рогами, и возгордившись отъ живущаго въ немъ враждебнаго и злого духа, онъ начнетъ затѣмъ войну противъ святыхъ, будетъ ихъ всюду преслѣдовать, изъ желанія (добиться того), чтобы всѣ его прославляли и покланялись ему, какъ Богу[2]. По этому именно поводу Іезекіиль о немъ говоритъ: «*Понеже вознесеся сердце твое, и реклъ еси: азъ есмь Богъ*»; и далѣе—«*еда речеши предъ убивающими тя, Богъ есмь азъ? ты же человѣкъ еси, а не Богъ*[3].» Точно также и Исаія говоритъ: «*ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ* святой, *буду подобенъ Вышнему*»[4].

XIII Если же кто хочетъ точнѣе изслѣдовать о немъ, тотъ пусть обратится къ другой нашей книгѣ[5], гдѣ изложено это подробнѣе. Во второй же разъ говорить о немъ мы не будемъ, и теперь же перейдемъ къ дальнѣйшему и скажемъ о звѣрѣ, который существуетъ въ настоящее время. Даніилъ такъ говоритъ: «*И рече* мнѣ ангелъ: *звѣрь четвертый—царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и*

---

[1]) Дан. 7, 19—22.

[2]) Срвн. Солун. 2. 4. Апок. 13, 12. 15.

[3]) Іезек. 28, 2. 9.

[4]) Исаіи 14, 13. 14.

[5]) Имѣется въ виду очевидно сочиненіе: «*Περὶ Χριστοῦ καὶ Αντιχρίστου*», написанное ранѣе.

поястъ всю землю, и поперетъ ю, и посѣчетъ. И десять роговъ его, десять царей возстанутъ, и по нихъ возстанетъ другій, иже презвыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ[1], *и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времене, и временъ и полувремене, и судище сядетъ, и власть его преставятъ еже потребити и погубити до конца; царство же, и власть, и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго: и царство Его—царство вѣчное, и вся власти тому работати будутъ и слушати. До здѣ скончаніе словесе*[2].

XIV. Желая всячески убѣдить насъ и удостовѣрить въ истинѣ своихъ видѣній, пророкъ вывѣдываетъ отъ одного изъ предстоящихъ ангеловъ, чтобы въ то же время и самому какъ можно точнѣе научиться о четвертомъ звѣрѣ[3]. *И вопрошахъ*,—говоритъ онъ,—*испытно о немъ, яко бяше страшенъ*[4] и ужасенъ. И такъ, научая пророка, а главное—убѣждая чрезъ него въ истинности его видѣній насъ, ангелъ излагаетъ ему все, что̀ должно совершиться въ будущемъ *(ἔσχατον)*; онъ говоритъ ему и о раздѣленіи четвертаго звѣря на десять, имѣющихъ возникнуть изъ него роговъ, и о явленіи *(φανέρωσιν)* среди нихъ антихриста, и о борьбѣ его со святыми, и о времени, въ продолженіе котораго онъ будетъ царствовать *(περικρατεῖν)*.—*И дастся*, говоритъ онъ, *въ руку его даже до времене, и временъ и полувремене;* этимъ указывается на три съ половиною года, послѣ которыхъ имѣетъ наступить судъ. *Престоли*, говоритъ онъ, *поставишася, и судище сядетъ.... и царство дадеся (ἐδόθη)*[5] *святымъ Вышняго, тѣло же*

---

[1]) У Даніила далѣе вставлено еще выраженіе: «и три цари смиритъ».

[2]) Дан 7, 23—28.

[3]) Далѣе только въ А добавлено еще: «и насъ наоучитъ». Л. 189.

[4]) Дан. 7, 19.

[5]) У Даніила: «дастся».

звѣря *дастся въ сожженіе огненное*[1]; ибо ***приспѣ время***, т. е. исполнилось время *(σύμπας χρόνος ἐπληρώθη)*, ***и царство пріяша святіи***[2]. Дѣйствительно, когда придетъ съ небесъ Судія Судей и Царь Царей, то Онъ уничтожитъ *(μεταστήσει)* власть и силу этого противника *(ἀντικείμενον)*; всѣхъ нечестивыхъ въ наказаніе ихъ Онъ сожжетъ огнемъ неугасаемымъ *(αἰωνίῳ πυρί)*, а царство вѣчное *(αἰώνιον βασίλειον)* отдастъ рабамъ Своимъ пророкамъ, мученикамъ и всѣмъ боящимся Его.

XV. *До здѣ скончаніе словесе: азъ Даніилъ, надолзѣ размышленія Моя смущаху Мя, и зракъ мой премѣнися на мнѣ, и глаголъ въ сердцѣ моемъ соблюдохъ*[3]. И такъ, каждому человѣку, изучающему божественныя Писанія, должно послѣдовать примѣру пророка Даніила и не быть безразсуднымъ и легкомысленнымъ,—не должно ожидать исполненія времени и желать смоквъ со смоковницы[4] ранѣе опредѣленнаго срока, но сохранять *тайну (μυστήριον) Божію*[5] въ сердцѣ своемъ со страхомъ, дабы не быть уловленнымъ отъ своего собственнаго языка и не погубить души своей. Придетъ время, и разцвѣтетъ *амигдалъ*[6], и распустится кипарисъ[7], и *отолстѣютъ прузи*[8], и прозябнетъ смоковница, и возрастутъ плоды отпаденія *(ἀποστασίας)*. Тогда дверь жизни затворится[9], и *сокрушится водоносъ у источника, и сломится колесо въ коліи, и упразднятся мелющіи, яко умалишася,* и возстанутъ всѣ отъ голоса птицы, и смутятся *всѣ дщери пѣсни,* и приведутся *на торжищи плачущіи,* и отойдетъ *человѣкъ въ домъ вѣка своего*[10].

---

[1]) Дан. 7, 9. 26. 27. 11. [2]) Дан. 7, 22.

[3]) Этотъ текстъ у *Bonwetsch'*а отнесенъ къ гл. 14, а по *Bratke*—къ слѣдующей; послѣднее, кажется, справедливѣе.

[4]) Апок. 6, 13; ср. Лук. 21, 29—31.

[5]) Апок. 10, 7. [6]) Въ А: «кляпышь».

[7]) Въ А: «капарь».

[8]) По русской Библіи: «и отяжелѣетъ кузнечикъ». Еккл. 12, 3—6.

[9]) Мѳ. 25, 10. [10]) Еккл. 12, 3—6.

XVI. Но спроситъ кто-нибудь: *когда же сія будутъ?*[1] Когда, въ какое время откроется этотъ беззаконникъ *(ὁ πλάνος)* и какой день пришествія Господа? Такъ точно хотѣли узнать объ этомъ отъ Господа и Его ученики, но Онъ скрылъ отъ нихъ этотъ день, дабы заставить ихъ, а равно и всѣхъ насъ, позаботиться о будущемъ и ожидать небеснаго *(τὸν ἐπουράνιον νυμφίον)* Жениха на всякій день,—дабы они изъ-за промедленія обѣщаннаго Господомъ, *коснящу Ему*, не впали въ безпечность и, уснувши, не лишились вѣчной жизни. *Бдите убо*, говоритъ Онъ. *не вѣсте бо ни дне, ни часа, въ онь-же Господь нашъ пріидетъ: вечеръ, или полунощи, или утро*[2]. Посему говоритъ Онъ: «*Блаженъ рабъ той, его же, пришедъ господинъ его, обрящетъ* бдяща. *Аминь глаголю вамъ: яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Аще ли же речетъ злый рабъ въ сердцѣ своемъ: коснитъ господинъ мой пріити,—и начнетъ бити* дѣтей и слугъ своихъ, *ясти же и пити съ піяницами; пріидетъ господинъ (раба) того въ день, въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣсть, и растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ*»[3]. Вотъ почему говорю вамъ: «*бдите*»[4]. Такъ сказалъ въ Евангеліи самъ Господь нашъ въ наставленіе ученикамъ своимъ. Точно также и послѣ воскресенія спрашивали ученики Его объ этомъ, *глаголюще: «Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе израилево?» Рече же къ нимъ:« Нѣсть ваше разумѣти времена и сроки, яже Отецъ положи во своей власти; но пріимете силу, нашедшу святому Духу на вы, и будете ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли*»[5].

XVII. Но скрывъ отъ (учениковъ) этотъ день, Господь (всетаки) указалъ тѣ признаки, по которымъ

---

[1]) Мѳ. 24, 3.
[2]) Мѳ. 24. 42; срв. 25. 13; Марк. 13, 35.
[3]) Мѳ. 24. 46—51. [4]) Мѳ. 24, 44; Мр. 13, 37.
[5]) Дѣян. 1, 6—8.

всякій легко можетъ узнать его. Вотъ почему и мы должны помышлять объ этихъ признакахъ, имѣющихъ обнаружиться въ свое опредѣленное время, хотя въ то же время безмолвствовать, предугадывая ихъ. Самые же признаки должны быть, даже вопреки нашему нежеланію. Вѣдь, истина никогда не обманываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, Господь изрекъ о городѣ Іерусалимѣ, сказавши: «*Егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему*»[1],—и дѣйствительно, исполнилось на немъ изреченіе. Точно также же нужно ждать (подобнаго же исполненія) и теперь. *Егда убо узрите*, говоритъ Онъ, *мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святѣ,—иже четъ да разумѣетъ,—тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ на горы: и иже на кровѣ, да не сходитъ взяти, яже въ дому его; и иже на селѣ, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ. Горе же непразднымъ и доящимъ въ тыя дни.... Будетъ бо тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже иматъ быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть*[2]. И такъ, Онъ сдѣлалъ намъ въ данномъ случаѣ поясненіе, дабы мы болѣе ничѣмъ не соблазнялись. И еще говоритъ: «*Егда узрите мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святѣ*[3], и егда узрите смоковницу, прозябающую листья свои,—*вѣдите, яко близъ есть жатва. Тако и вы, егда видите сія вся, вѣдите, яко близъ есть, при дверехъ*»[4]. Но такъ какъ мерзость запустѣнія еще не настала и царствуетъ еще единолично (*μόνον*) четвертый звѣрь, то какимъ же образомъ, спрашивается, можетъ быть и пришествіе Господа? Впрочемъ, ктонибудь скажетъ: написано—когда *услышите брани и нестроенія*, тогда знайте, *яко близъ есть*[5]. Да, напи-

---

[1]) Лук. 21, 20. [2]) Мѳ. 24, 15—19. 21. 22.

[3]) Словъ: «Егда узрите .. на мѣстѣ святѣ» въ Chalk. рукописи нѣтъ. Но они очевидно должны быть здѣсь, какъ это видно изъ дальнѣйшаго хода мыслей. Въ Ath., равно какъ и въ старосл. А, они приводятся.

[4]) Мѳ. 24, 32. 33. [5]) Лук. 21, 9. 31.

сано; *возстанетъ*—говорится въ Писаніи—*языкъ на языкъ и царство на царство: и будутъ глади и пагубы и трусы по мѣстамъ*[1]; и таковыя, дѣйствительно, уже были и будутъ. Но вѣдь, *вся-же сія*—какъ сказано—*начало болѣзнямъ, но еще не кончина*[2]; ибо *подобаетъ прежде проповѣдатися евангелію* Господа во всемъ мірѣ *во свидѣтельство всѣмъ языкомъ*,—и тогда уже исполнится все время *и пріидетъ кончина*[3].

XVIII. Я разскажу вамъ случай, бывшій недавно въ Сиріи. Одинъ предстоятель (*προεστώς*) тамошней церкви, не съ должнымъ усердіемъ читавшій Священныя Писанія и не внимавшій голосу Господа, самъ заблудился и другихъ ввелъ въ заблужденіе. Вѣдь, Господь сказалъ: *возстанутъ лжехристи и лжепророцы и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя; тогда аще кто речетъ вамъ: «се здѣ Христосъ или ондѣ»,—не имите вѣры; «се въ пустыни есть»,—не изыдите; «се въ сокровищахъ»,—не имите вѣры*[4] Онъ же, не размысливъ о семъ, убѣдилъ многихъ изъ братьевъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми итти въ пустыню навстрѣчу Христу; и они блуждали по тамошнимъ горамъ и дорогамъ такъ, что если бы еще немного, то всѣ они, какъ разбойники, были бы переловлены и перебиты правителемъ (страны). И только жена этого правителя, оказавшаяся вѣрующей, упросила своего мужа оставить дѣло (безъ послѣдствій), дабы по винѣ этихъ не было возбуждено гоненіе и на всѣхъ (христіанъ). Вотъ какое неразуміе и какая наивность—искать Христа въ пустынѣ, подобно тому какъ и при Елисеѣ—пророкѣ сыны пророческіе въ продолженіе трехъ дней въ горахъ искали Илію, взятаго (на небо)![5]

Вѣдь, Господь сказалъ: «*Яже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ: тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго*»[6]. Онъ ясно показалъ въ данномъ

---

[1]) Мѳ. 24, 7; Мрк. 13, 8. [2]) Мѳ. 24, 8; Мр. 13, 7.
[3]) Мѳ 24 8. 14; Мрк. 13, 7. 10. [4]) Мѳ. 24, 24. 23. 26.
[5]) 2 Цар 2, 17. [6]) Мѳ. 24, 27.

случаѣ, что Онъ придетъ видимымъ и осязаемымъ образомъ *(εὐδήλως καὶ προφανῶς)*, *съ силою и славою* Отца Небеснаго,—а эти искали Его въ горахъ и въ пустынѣ! И дѣйствительно, Его второе пришествіе будетъ уже не таково, какимъ было первое. Тогда Онъ приходилъ, какъ простой лишь человѣкъ *(ὡς εὐτελὴς ἄνθρωπος μόνον)*; теперь-же придетъ, какъ Судія всего міра. Тогда приходилъ спасти *(σῶσαι)* человѣка, теперь же придетъ для наказанія всѣхъ грѣшныхъ и нечестивыхъ въ отношеніи къ Нему.—Это мы говоримъ для наставленія вѣрующихъ братьевъ, дабы они не предупреждали воли Божіей, и знали въ то же время, что каждый въ тотъ именно день, въ который онъ оставилъ *(ἐξέλθῃ)* этотъ міръ, *уже осужденъ есть*[1]; ибо пришелъ ему конецъ *(συντέλεια)*[2].

XIX. Былъ точно также нѣкоторый и иной предстоятель церкви—въ Понтѣ: мужъ богобоязненный и смиренный, но не занимавшійся усердно Писаніемъ[3], а довѣрявшій болѣе своимъ видѣніямъ. Испытавъ удачу въ одномъ, другомъ, третьемъ сновидѣніи, онъ началъ наконецъ проповѣдывать братьямъ, какъ пророкъ: «я видѣлъ (говорилъ онъ) то-то и то-то,—это и должно будетъ случиться». И вотъ однажды въ самообольщеніи онъ сказалъ: «Знайте, братья, что черезъ годъ будетъ судъ». Они же, услышавъ предсказаніе его, что *настоитъ день Господень,* имѣя въ виду (этотъ) грядущій день суда, съ плачемъ и воплемъ стали молиться Богу день и ночь. И онъ привелъ этихъ братьевъ въ такой страхъ и трепетъ, что они оставили свои хозяйства и поля, а многіе изъ нихъ истребили и свое имущество. Онъ-же говорилъ имъ: «если не будетъ такъ, какъ я сказалъ, то не вѣрьте болѣе и

---

[1]) Іоанн. 3, 18.

[2]) «Ибо... конецъ»—соотвѣтствующія этимъ слова находятся только въ Chalk.; въ Ath. и A ихъ нѣтъ.

[3]) Текстъ до словъ: «а Писанія оказались истинными» въ A опущенъ, но въ Л онъ находится.

Писаніямъ, но пусть каждый изъ васъ дѣлаетъ то, что хочетъ». И вотъ несмотря на ихъ ожиданія, по истеченіи указаннаго года[1], ничего изъ того, что́ тотъ говорилъ, не случилось. Самъ онъ такимъ образомъ былъ пристыженъ, какъ лжецъ, а Писанія оказались истинными. Что касается братьевъ, то они были жестоко обмануты: ихъ жены[2] вышли за—мужъ и своихъ мужей поставили во главѣ хозяйства. Они такимъ образомъ безразсудно потеряли свое имущество и позднѣе оказались на положеніи нищихъ.

XX. Все это и случается съ простыми и грубыми людьми, которые не изучаютъ тщательно Писаній, но довѣряютъ болѣе человѣческимъ преданіямъ, собственнымъ измышленіямъ, выдумкамъ, сновидѣніямъ и бабьимъ баснямъ. Какъ разъ подобное-же этому случилось и съ сынами Израиля: они съ пренебреженіемъ начали отвергать законъ Божій и съ полною готовностію стали подчиняться преданіямъ старцевъ[3]. Да и теперь нѣкоторые рѣшаются на подобные же (поступки): занимаются пустыми видѣніями и *ученіемъ бѣсовскимъ*[4] и, вопреки повелѣнію Господню, устанавливаютъ постъ въ субботу и въ день Господень, чѣмъ и безчестятъ евангеліе Христово.

XXI. Итакъ, слова Господни истинны, *всякъ-же человѣкъ*, какъ написано[5], *ложь*. Теперь посмотримъ, какъ[6] согласно съ словами Господа говоритъ и апостолъ Павелъ. Въ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, убѣждая ихъ всегда бодрствовать и пребывать въ молитвахъ, но не ожидать еще дня суднаго,—такъ-какъ не пришло еще надлежащее время,—онъ говоритъ такъ: «*Молимъ вы, братіе, о пришествіи Господа: ни ужасатися, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ послан-*

---

[1]) «По истеченіи у. г.»—соотвѣтствующія этимъ слова въ Chalk. опущены.

[2]) Въ Ath. и Chalk. «*παρθένοι*»; въ А: «чьрница». Л. 197.

[3]) Мѳ. 15, 3; Мрк. 7, 8. 5. [4]) Тим. 4, 1.

[5]) Римл. 3, 4. [6]) Въ Chalk. «*εἰ*» (ли), въ А «какъ».

нымъ, яко уже настоитъ день Христовъ. Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей[1]*, показующу себе, яко Богъ есть. Не помните-ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ; и нынѣ удержавающее вѣсте, во еже явитися ему въ свое ему время. Тайна бо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ; и тогда явится беззаконникъ, его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего: его же есть пришествіе по дѣйству сатанину»*[2]. Кто-же этотъ удержавающій до (настоящаго) времени *(ἕως ἄρτι)*, какъ не четвертый звѣрь, по отшествіи[3] и уничтоженіи[4] котораго и придетъ обольститель *(πλάνος)*? Но ты совершенно напрасно спрашиваешь, сколько времени осталось, когда этотъ звѣрь будетъ взятъ *(μεταρθῇ)*, не понимая, что, стремясь къ этому, ты самъ себѣ приготовляешь опасность и желаешь скорѣе видѣть судъ. *Увы лютѣ*, говоритъ (пророкъ), *желающимъ дне Господня: сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ человѣкъ отъ лица льва, и нападетъ нань медвѣдица, и вскочитъ въ домъ, и опрется руками своими о стѣну, и усѣкнетъ его змія. Нѣсть-ли день Господень тма, а не свѣтъ? И мгла, не имущи свѣта своего?*[5]

XXII. Зачѣмъ-же ты стремишься узнать время и день Господень, когда самъ Спаситель скрылъ его отъ насъ? Скажи мнѣ, знаешь-ли ты день смерти своей, а любопытствуешь о концѣ всего міра? Если бы Господь

---

1) У ап. Павла добавлено еще: «аки Богу».

2) 2 Солун. 2. 1—9.

3) Въ Ath.: «*μετατεθέντος*»; въ Chalk.: «*μεταρθέντος*»; въ А: «мимошедшю».

4) Въ Chalk.: «*ἐκ μέσου γενομένου*»; въ А эти слова оставлены безъ перевода.

5) Амос. 5, 18—20

по своему преизбыточествующему къ намъ милосердію *(εὐσπλαγχνίαν)* не долготерпѣлъ, то давно бы все погибло. Посмотри, что̀ сказалъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ: «*И видѣхъ подъ алтаремъ души избіенныхъ за имя Іисусово*[1], *и возопиша глаголюще: «доколѣ, владыко, Боже нашъ*[2], *не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли»? И даны быша коемуждо ихъ ризи бѣлы, и речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало, дондеже совершатъ мученіе свое и братія ихъ, имущіи избіени быти, якоже и тіи*»[3]. И такъ, если даже мученикамъ, пролившимъ за Христа кровь свою, повелѣно долготерпѣть, то почему же ты не долготерпишь, дабы, (такимъ образомъ), и другіе спаслись, и умножилось число званныхъ святыхъ.

XXIII. Но дабы не оставить (здѣсь) подлежащій вопросъ не раскрытымъ,—такъ-какъ человѣкъ любопытенъ,—мы скажемъ здѣсь по нуждѣ и о томъ, о чемъ говорить не должно бы. Исчисляя время отъ сотворенія міра и Адама, мы легко найдемъ искомое. Въ самомъ дѣлѣ, первое пришествіе Господа нашего во плоти *(ἔνσαρκος)*, которое было въ Виѳлеемѣ, совершилось[4] за восемь (дней) до январскихъ календъ *(πρὸ ὀκτὼ καλανδῶν ἰαννουαρίων)*, въ среду *(ἡμέρα τετράδι)*, въ сорокъ второй годъ царствованія Августа *(βασιλεύοντος Αὐγούστου τεσσαρακοστὸν καὶ δεύτερον ἔτος)*; отъ Адама же—въ пять тысячъ пятьсотомъ году. А пострадалъ Онъ въ тридцать третьемъ году, за восемь (дней) до апрѣльскихъ календъ *(πρὸ ὀκτὼ καλανδῶν ἀπριλίων)*, въ пятницу *(ἡμέρα παρασκευῇ)*, на восемнадцатомъ году (царствованія) Тиверія Кесаря, при консулахъ: Руфѣ и Рубеліонѣ и Гаіѣ Кесарѣ, бывшемъ (консуломъ) въ четвертый

---

[1]) Въ Апокал: «за слово Божіе».

[2]) Въ Апокал.: «Владыко святый истинный».

[3]) Апокал. 6, 9—11.

[4]) Въ Ath. еще добавлено: «*πρὸ τεσσάρων ἀπριλίων*»; этихъ словъ нѣтъ ни въ Chalk., ни въ А, ни въ Л.

разъ *(τὸ τέταρτον),* и Гаіѣ Кестіѣ Саторнинѣ[1]. И такъ, чтобы наступила суббота, (отдохновеніе *(κατάπαυσις),* святой день, въ который *почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори)*[2], необходимо нужно, чтобы эти шесть тысячъ исполнились *(πληρωθῆναι).* Ибо суббота есть образъ и подобіе *(τύπος καὶ εἰκὼν)* того имѣющаго открыться царства святыхъ, (когда они, какъ говоритъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ,—будутъ царствовать вмѣстѣ съ Христомъ, послѣ того какъ Онъ придетъ съ небесъ. Въ самомъ дѣлѣ, *день Господень, яко тысяща лѣтъ*[3]. Итакъ, если Богъ сотворилъ все въ шесть дней, то должны исполниться и шесть тысячъ лѣтъ. Но они еще не исполнились, какъ говоритъ Іоаннъ: *пять пало и единъ есть,* т. е. шестой, *а другій еще не пріиде*[4], разумѣя подъ этимъ другимъ седьмой, въ который и будетъ отдохновеніе *(κατάπαυσις)*[5].

XXIV. Но во всякомъ случаѣ кто-нибудь спроситъ: какъ-же ты докажешь мнѣ, что Спаситель родился въ пять тысячъ пятьсотомъ году? Легко, человѣкъ. То, что̀ написано было Моисеемъ касательно скиніи въ древности, въ пустынѣ, служило образомъ и подобіемъ духовныхъ таинствъ. И дѣйствительно, съ пришествіемъ въ послѣдокъ днíй сихъ *(ἐπ᾽ ἐσχάτων)* самой истины, т. е. Христа, ты можешь усмотрѣть все это исполнившимся. (Господь-же) такъ говоритъ ему: *и сотвориши кивотъ свидѣнія отъ древъ негніющихъ.... и позлатиши его златомъ чистымъ, внутрьуду и внѣуду позлатиши его: и сотвориши двою лактей и полъ въ долготу, и лактя и полъ въ широту, и лактя и полъ въ высоту*[6]. Мѣра эта въ своей сложности даетъ пять съ половиной лактей и указываетъ на пять тысячъ

[1]) «Гаіѣ Кесарѣ..... и Гаіѣ Кестіѣ Саторнинѣ»—этихъ именъ въ Chalk нѣтъ. Но они находятся въ Chig. и А.

[2]) Быт 2, 3. Слова, поставленныя въ скобки, въ Ath. опущены, но они находятся въ Chalk. и въ А.

[3]) Пс. 89, 5; 2 Петр. 3, 8. [4]) Апок. 17, 10.

[5]) Въ А. «скончаніе». Л. 201. [6]) Исх. 25, 10. 11

О обратите

пять сотъ лѣтъ, когда, явившись, Спаситель отъ Дѣвы принесъ на землю кивотъ, т. е. свое тѣло (*παρὼν ὁ σωτὴρ ἐκ τῆς παρθένου τὴν κιβωτόν, τὸ ἴδιον σῶμα, ἐν τῷ κόσμῳ προσήνεγκεν*)[1], внутри (*ἔνδοθεν*) позлащенное[2] чистымъ золотомъ[3], т. е. Словомъ, а совнѣ (*ἔξωθεν*)—Святымъ Духомъ. И такъ явилась истина и открылся кивотъ. Такимъ образомъ, отъ рождества Христова нужно отсчитать пятьсотъ лѣтъ, остающіяся до исполненія шести тысячъ,—и тогда будетъ конецъ (*τέλος*). А что Спаситель пришелъ въ міръ и принесъ нетлѣнный (*ἄσηπνον*) кивотъ, т. е. свое тѣло, въ пятомъ съ половиною тысящелѣтіи (*καιρῷ*), о томъ говоритъ Іоаннъ: *бѣже часъ яко шестый*[4], указывая этимъ на половину дня; день же у Господа *яко тысяща лѣтъ*, половина-же этого—пять сотъ. Ни ранѣе этого Ему притти было невозможно, ибо тогда еще было бремя (*βάρος*) закона; ни по исполненіи шестой (тысячи лѣтъ)—,ибо тогда уже оканчивается[5] крещеніе (*τὸ λουτρόν*); но (именно) только въ пять съ половиною (тысячъ),—дабы въ остальную половину времени[6] было проповѣдано евангеліе всему міру, а затѣмъ, по истеченіи шестого дня (*ἡμέρας*)[7], прекратилась и настоящая жизнь. А такъ какъ персы царствовали въ продолженіе двухъ сотъ тридцати лѣтъ, а послѣ нихъ еще съ большей славой, чѣмъ они, царствовали въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ римляне, то въ виду этого необходимо, чтобы четвертый звѣрь, какъ болѣе крѣпкій и сильный сравнительно со всѣми

[1]) Такъ въ Chalk. (въ Ath. данныя слова трудно разобрать). Въ А: «пришедъ спсъ отъ двы. ако отъ ковчега. свое тѣло изведе на миръ» Л. 202.

[2]) *Χρησομένη*—въ Ath.; *κεχρυσομένην* (т. е. *κιβωτόν*) въ Chalk.; *κεχρυσωμένης* (т е. Дѣвы?)—Chig.; въ А: «позлащено» (относится къ слову—тѣло). Л. 202.

[3]) «Чистымъ золотомъ»—въ А опущены.

[4]) Іоан. 19, 14.

[5]) *κλείεται*—Ath.; *καὶ ἔσται*—Chalk. и Р; *καίεται*—Chig; «запирается»—А.

[6]) т. е. тысячи. [7]) Точно также *ἡμέρα*=*χίλιοί*.

предшествующими, царствовалъ въ продолженіе пяти сотъ лѣтъ. По исполненіи же этого времени, когда въ послѣдніе дни *(ἐπ' ἐσχάτων)* произрастутъ изъ этого (царства) десять роговъ, появится среди нихъ и тотъ антихристъ, о которомъ мы уже говорили выше. Когда-же этотъ начнетъ воевать противъ святыхъ и преслѣдовать ихъ, тогда и нужно ожидать явленія *(ἐπιφάνειαν)* съ небесъ Господа. Тогда Онъ, Царь царей, снова явится открыто для всѣхъ и, какъ Судія судей, придетъ съ дерзновеніемъ и славой. Словомъ, все то, что уже опредѣлено Богомъ и было возвѣщено пророками,—все это и исполнится въ свое опредѣленное время.

Послѣ того какъ пророкъ закончилъ свою задачу и увѣрилъ насъ со всею точностію въ истинности имѣющихъ совершиться событій, онъ затѣмъ снова возвращается къ царству персидскому и греческому. Онъ въ данномъ случаѣ излагаетъ намъ другое видѣніе,—которое въ свое время уже и исполнилось,—дабы тѣмъ самымъ утвердить нашу вѣру и дать намъ возможность обнаружить предъ Богомъ еще болѣе твердую вѣру въ исполнимость будущаго. Говоритъ же онъ такъ:

Видѣніе девятое[1].

Объ овнѣ и козлѣ.

XXV. *Въ лѣто третіе царства Валтасара—царя видѣніе явися мнѣ, Даніилу, по явлшемся мнѣ прежде.*

---

[1]) Какъ девятое, настоящее видѣніе приводится въ рукописи А. Изъ нея же заимствуется и самое заглавіе: «ω девятомъ видѣніи. и ωвьнѣ. и ω къзлѣ. ѕ.». Самый текстъ этого видѣнія находится въ тѣхъ же рукописяхъ, изъ которыхъ почерпается и восьмое видѣніе.

И бѣхъ въ Сусѣхъ градѣ, иже есть въ странѣ Еламстѣй, и бѣхъ на Увалѣ. И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ: и се овенъ единъ, стоя предъ Уваломъ, ему же роги высоки: единъ же выше другаго, и вышшій восхождаше послѣди. И видѣхъ овна бодуща на западъ, и на сѣверъ, и на югъ[1], *и вси звѣріе не станутъ предъ нимъ, и не бѣ избавляюща изъ руки его, и сотвори по волѣ своей, и возвеличися. Азъ же бѣхъ размышляя, и се козелъ отъ козъ идяше отъ лива*[2] *на лице всея земли*[3], *и козлу тому рогъ (видимъ) между очима его, и пріиде до овна имущаго рога, егоже видѣхъ стояща предъ Уваломъ, и рече къ нему въ силѣ крѣпости своей. И видѣхъ его доходяща до овна, и разсвирѣпѣ на него: и порази овна, и сокруши оба рога его: и не бѣ силы овну, еже стати противу ему: и поверже его на землю, и попра его, и не бѣ избавляяй овна отъ руки его. И козелъ козій возвеличися до зела: и внегда укрѣпися, сокрушися рогъ его великій; и взыдоша друзіи четыре рози подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ. И отъ единаго ихъ взыде рогъ единъ крѣпокъ, и возвеличися вельми къ югу*[4], *и къ силѣ, и возвеличися даже до силы небесныя; и сотвори пасти на землю отъ силы небесныя, и отъ звѣздъ, и попра я. И дондеже Архистратигъ избавитъ плѣнники, и его ради жертва смятеся, и благопоспѣшися ему, и святое опустѣетъ. И дадеся на жертву грѣхъ, и поверженся правда на землю: и сотвори и благопоспѣшися. И слышахъ единаго святаго глаголюща: и рече единъ святый другому нѣкоему глаголющему: доколѣ видѣніе станетъ, жертва отъятая, и грѣхъ опустѣнія данный, и святое и сила поперется? И рече*

[1]) У Даніила по тексту слав. Библіи добавлено еще: «и на востокъ»; по тексту же еврейскому (русскому) — этого слова нѣтъ.

[2]) «отъ лива» — по тексту славянской Библіи; ἀπὸ λιβός — въ Ath. и Chalk.; въ А: «отъ угъльнаго вѣтра»; въ текстѣ русской Библіи: «съ запада».

[3]) У Даніила по тексту слав. Библ. добавлено еще: «и не бѣ прикасаяся земли».

[4]) Въ слав. Библіи добавлено еще: «и къ востоку».

ему: даже до вечера и утра дней тысящи и три ста[1], *и очистится святое*[2].

XXVI. И такъ то, что́ (пророкъ) изложилъ въ первомъ своемъ видѣніи, для назиданія вѣрующихъ онъ излагаетъ снова, вторично. При чемъ *овномъ, бодущимъ на западъ, и на сѣверъ, и на югъ* онъ называетъ Дарія, царя персидскаго, который властвовалъ надъ всѣми (тогдашними) народами: *и вси звѣріе*, говоритъ онъ, *не станутъ предъ нимъ. Козломъ же отъ козъ*, идущимъ *отъ лива*, онъ называетъ царя греческаго Александра Македонскаго. А то, что этотъ козелъ подошелъ къ овну, разсвирѣпѣлъ на него, бросился на его лицо, поразилъ, повергъ его на землю и растопталъ его ногами,—все это знаменуетъ собственно тѣ событія, которыя и совершились. Въ самомъ дѣлѣ, Александръ, предпринявши войну противъ Дарія, побѣдилъ его, отнялъ у него всю власть, поразилъ и истребилъ его войско. Затѣмъ, когда этотъ козелъ отъ козъ возгордился, *сокрушися рогъ его великій: взыдоша друзіи четыре рози подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ*. Это значитъ, что послѣ того какъ Александръ овладѣлъ и подчинилъ себѣ всю землю персидскую, онъ умеръ, а царство его, какъ сказано выше, распалось на четыре части, т. е. раздѣлено было имъ между Селевкомъ, Димитріемъ, Птоломеемъ и Филиппомъ. Отъ этихъ произошелъ еще *единъ рогъ*, который *возвеличился даже до силы небесныя, и его ради*, говоритъ (пророкъ), *жертва смятеся и повержеся правда на землю*. Это —происшедшій изъ рода Александра царь Антіохъ, прозванный Епифаномъ. Сдѣлавшись царемъ Сиріи, онъ подчинилъ себѣ (сначала) весь Египетъ, а потомъ предпринялъ походъ и на Іерусалимъ: и *вниде во святилище*, и *взя вся сокровища*, бывшія въ домѣ

---

[1]) *χιλίαι τριακόσιαι*— въ Ath. и Chalk.; въ А: «дни тысящии т҃». У Даніила же (слав. и русск. Библія)—«дней двѣ тысящи и триста».

[2]) Дан. 8, 1—14.

Божіемъ, и *свѣтильникъ златый*, и *трапезу предложенія* и *жертвенникъ*, и *сотвори убійство* великое въ той землѣ, и *глагола* высокомѣрныя слова, и воспретилъ *всесожженіе и жертву*, и учредилъ по городу *капища и кумирницы*, и тогда начали закалать *мяса свиная и скоты общая*. И такъ исполнились слова пророка: «*И его ради жертва смятеся, и повержеся правда на землю,... и святое и сила поперется.... даже до вечера и утра дней тысящи и триста*»[1]. И дѣйствительно, въ то время святилище было въ запустѣніи три съ половиною года, т. е. до тѣхъ поръ, пока не исполнилась тысяча триста дней, по истеченіи которыхъ Іуда Маккавейскій послѣ смерти отца своего Маттаѳіи возсталъ противъ Антіоха, истребилъ его войско, освободилъ городъ и затѣмъ возстановилъ и обновилъ храмъ, сдѣлавъ все по закону[2].

XXVII. А что это дѣйствительно было такъ, какъ сказано, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Даніилъ. Онъ такъ говоритъ: *и бысть, егда видѣхъ азъ Даніилъ видѣніе, и взыскахъ вѣдѣнія, и се ста предо мною аки образъ мужескъ. И слышахъ гласъ мужескъ средѣ Увала, и призва, и рече: «Гавріиле, скажи видѣніе оному». И пріиде, и ста близъ стоянія моего: и егда пріиде, ужасохся, и падохъ на лице мое: и рече ко мнѣ: «разумѣй, сыне человѣчь, еще бо до скончанія времене—видѣніе». И егда глаголаше со мною, падохъ ницъ на земли, и прикоснеся мнѣ, и постави мя на ноги моя, и рече: «Се азъ возвѣщаю тебѣ будущая на послѣдокъ гнѣва: еще бо до конца времене—видѣніе. Овенъ, егоже видѣлъ еси имуща рога,—царь Мидскій и Перскій, а козелъ козій царь Еллинскій есть; рогъ же великій, иже между очима его, той есть царь первый; сему же сокрушившуся возсташа четыре рози подъ нимъ: четыре цари возстанутъ отъ языка его, но не въ крѣпости его. И на послѣдокъ царства ихъ, исполняющимся грѣхомъ ихъ, возстанетъ царь*

---

[1]) *Χίλιαι τριακόσιαι*—Ath, Chalk.; «д҇нье тысящии т҃»—A

[1]) 1 *М*акк. 1, 20—24. 45. 47; 4, 36—59.

безсраменъ лицемъ, и разумѣя гаданія, и державна крѣпость его, не въ крѣпости же своей, и чудесно растлитъ, и управитъ, и сотворитъ, и разсыплетъ крѣпкія, и люди святы, и яремъ веригъ своихъ исправитъ; лесть въ руцѣ его, и въ сердцы своемъ возвеличится, и лестію разсыплетъ многихъ, и на пагубу многимъ возстанетъ, и яко яица рукою сокрушитъ. И видѣніе утра и вечера реченнаго истинно есть; ты же назнаменай видѣніе, яко на дни многи. Азъ же Даніилъ успохъ, и изнемогохъ, и возстахъ, и творяхъ дѣла царева, и почудихся видѣнію, и не бяше разумѣвающаго[1].

Итакъ, и ангелъ Гавріилъ изъяснилъ пророку это видѣніе именно такъ, какъ и мы его поняли и какъ это, по ясному свидѣтельству книгъ Маккавейскихъ, на самомъ дѣлѣ было. Теперь посмотримъ, что̀ говоритъ (пророкъ) въ седминахъ (*ἐν ταῖς ἑβδομάσιν*). Узнавъ изъ книги пророка Іереміи, что въ продолженіе семидесяти лѣтъ будетъ запустѣніе святыни, исповѣдуясь въ постѣ и молитвѣ, пророкъ сталъ просить (Бога), чтобы Онъ скорѣе возвратилъ народъ изъ плѣна въ городъ Іерусалимъ. Разсказывая же объ этомъ, онъ такъ говоритъ:

Видѣніе десятое.

О семидесяти седминахъ.[2]

XXVIII. *Въ первое лѣто Дарія сына Ассуирова, отъ племене Мидска, иже царствова въ царствѣ Халдѣйстѣмъ: азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немъ*

---

[1]) Дан. 8, 15—27.

[2]) Точное заглавіе этого видѣнія въ А: «ѡ десятѣмъ видѣнии. и ѡ о҃. седмирипахъ. и ѯв҃: н҃.». Въ Л этого заглавія нѣтъ. Самый текстъ этого видѣнія почерпается изъ тѣхъ же рукописей, которыя заключаютъ и восьмое и девятое видѣнія, входящія также въ составъ четвертой книги.

же бысть слово Господне ко Іереміи пророку, на скончаніе опустѣнія Іерусалимля семьдесятъ лѣтъ. И дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постѣ и во вретищи. И молихся ко Господу Богу моему, и исповѣдахся и рѣхъ: Господи Боже, великій и чудный, храняй завѣтъ твой, и милость твою любящимъ Тя, и хранящимъ заповѣди Твоя. Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ, и отступихомъ, и уклонихомся отъ заповѣдей Твоихъ, и отъ судовъ Твоихъ. И не послушахомъ рабъ твоихъ пророковъ, иже глаголаша во имя Твое къ царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ, и всѣмъ людемъ земли. Тебѣ, Господи,— правда; намъ же—стыдѣніе лица, якоже день сей мужу Іудину, и живущимъ во Іерусалимѣ[1].

XXIX. Такъ говоритъ исповѣдующійся отъ лица народа (пророкъ), исчисляя грѣхи его и отцовъ его, которые не слушали рабовъ Его пророковъ, посланныхъ къ нимъ говорить во имя Господне. И вотъ, когда онъ еще продолжалъ молитву свою въ смиреніи, постѣ и вретищѣ, былъ посланъ къ нему ангелъ Гавріилъ, чтобы вразумить его и возвѣстить ему о просимомъ. *Еще же ми глаголющу*, говоритъ Даніилъ, *и молящуся, и исповѣдающу грѣхи моя, и грѣхи людей моихъ, и припадающу съ моленіемъ моимъ предъ Господемъ Богомъ моимъ, о горѣ святѣй (Его), и еще глаголющу ми въ молитвѣ, и се мужъ Гавріилъ, его же видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началѣ, парящъ: и прикоснеся мнѣ, аки въ часъ жертвы вечернія, и вразуми мя, и глагола ко мнѣ, и рече: «Даніиле, нынѣ изыдохъ устроити тебѣ разумъ: въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты*[2]».

XXX. Смотри, какъ пророкъ поспѣшеніе ангеловъ уподобилъ птичьему порханію въ виду той легкости и быстроты, которыми обладаютъ они—эти быстро парящіе духи (*πνεύματα πετόμενα ταχέως*), послушные велѣніямъ. Объ нихъ въ этомъ смыслѣ говоритъ и Соло-

---

[1]) Дан. 9, 1—7   [2]) Дан. 9 20—23

монъ: *Не клени царя твоего: яко птица небесная донесетъ (къ нему) гласъ твой*[1]. И вотъ (одинъ изъ такихъ ангеловъ)—ангелъ Гавріилъ такъ говоритъ пророку: «Съ того дня, какъ ты склонилъ лице свое предъ Господомъ Богомъ твоимъ, услышана молитва твоя, и я посланъ вразумить тебя, чтобы ты не стремился искать предѣловъ времени раньше опредѣленнаго срока. Впрочемъ, *мужъ желаній еси ты:* ты съ нетерпѣніемъ вожделѣешь узрѣть то, чтó ты намѣреваешься (узнать) при помощи моего служенія. И вотъ (я объявляю тебѣ): въ опредѣленное время все это исполнится». При чемъ въ добавленіе онъ сказалъ еще: «*Седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ (твоемъ) святѣмъ, яко да скончается грѣхъ и запечатаются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная: и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый святыхъ. И увѣси и уразумѣеши, отъ исхода словесе, еже отвѣщати, и еже созидати Іерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седминъ седмь, и седминъ шестьдесятъ двѣ*»[2]. И такъ, назвавши семьдесятъ седминъ, (ангелъ Гавріилъ) раздѣлилъ ихъ на двѣ (части),—это съ тою цѣлію, чтобы слова его къ пророку были болѣе понятны. Сказалъ же онъ такъ: *до Христа старѣйшины седминъ седмь*, а это и составляетъ сорокъ девять лѣтъ: при чемъ самое видѣніе Даніилъ видѣлъ въ Вавилонѣ въ двадцать первомъ году[3] Слѣдовательно, если мы приложимъ сорокъ девять лѣтъ къ двадцати одному, то и получится семьдесятъ лѣтъ, на которыя указалъ пророкъ Іеремія, когда говорилъ, что святилише будетъ въ запустѣніи въ продолженіе семидесяти лѣтъ, начиная отъ плѣненія іудеевъ, бывшаго при Навуходоносорѣ, и что послѣ этого, при старѣйшинѣ Христѣ, народъ возвратится изъ плѣна, и что тогда принесется жертва и приношеніе. Спрашивается, о какомъ-же

---

[1]) Еккл. 10, 20. [2]) Дан. 9, 24—25.

[3]) Разумѣется отъ начала плѣна Вавилонскаго.

иномъ Христѣ говоритъ здѣсь (пророкъ), какъ не объ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, который возвратился (изъ плѣна) вмѣстѣ съ народомъ своимъ и, построивши въ семидесятомъ году храмъ, принесъ (въ немъ) жертву по закону? Въ самомъ дѣлѣ, христами назывались всѣ цари и священники въ виду того, что они помазывались святымъ елеемъ, который былъ приготовленъ въ древности Моисеемъ [1]. Вотъ почему они и носили имя Господне, и такимъ образомъ въ самихъ себѣ предвозвѣщали прообразъ и обнаруживали подобіе (Его) до того самаго момента, когда явился съ небесъ настоящій Христосъ—Сынъ [2], Царь и Священникъ [3],—(такой священникъ), который одинъ только совершилъ волю Отца Своего, какъ написано въ книгѣ царствъ: *и возставлю себѣ жреца вѣрна, иже вся, яже въ сердцѣ моемъ, совершитъ* [4].

XXXI. А чтобы показать то время, когда долженъ явиться Тотъ, Котораго вождѣлѣлъ узрѣть блаженный Даніилъ, (ангелъ) говоритъ: «и по истеченіи семи [5] седьминъ (наступятъ) другія *шестьдесятъ двѣ*», которыя и составятъ время въ четыреста тридцать четыре года. И дѣйствительно, послѣ возвращенія народа изъ плѣна Вавилонскаго подъ предводительствомъ Іисуса, сына Іоседекова, книжника Ездры и Зоровавеля [6], сына Салафіилева,—происходившаго отъ колѣна Іудина,—до пришествія Христа прошло четыреста тридцать четыре года; тогда-то этотъ Священникъ священниковъ и явилъ себя въ міръ; тогда-то Онъ, вземлющій грѣхи міра, и показалъ себя видимымъ образомъ *(φανερῶς)*, какъ о немъ говоритъ Іоаннъ: «вотъ Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра [7]». Подобнымъ же образомъ собственно выражается и Гавріилъ: *яко да обѣтшаетъ со-*

1) Исх. 30, 25.

2) *Χριστὸς υἱός*—эти слова находятся только въ Chalk и Paris.

3) Евр. 8, 1; 9, 10. 4) 1 Царствъ 2, 35.

5) *ἑπτά*—въ Ath. и Chalk.; «по ҂з̄ поседмерицъ»—въ А.

6) 1 Ездры, 3, 8. 7) Іоан. 1, 29.

грѣшеніе и скончается грѣхъ. А Кто именно очистилъ грѣхи наши, о Томъ поучаетъ тебя апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *Той бысть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый; вражду плотію своею, законъ заповѣдей ученми упразднивъ*[1], и *истребивъ, иже на насъ рукописаніе прегрѣшеній*[2], *еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестѣ*[3], *да обѣтшаетъ такимъ образомъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ*[4]. Кто-же суть эти очищающіеся отъ грѣховъ своихъ? Это тѣ конечно, которые вѣруютъ во имя Его и своими добрыми дѣлами умилостивляютъ лице Его.

XXXII А что послѣ возвращенія народа изъ плѣна Вавилонскаго до рождества Христова прошло четыреста тридцать четыре года, можно легко узнать изъ слѣдующаго. Такъ какъ первый завѣтъ былъ данъ сынамъ Израиля по истеченіи череста тридцати четырехъ лѣтъ[5], то отсюда вполнѣ естественно и второй (завѣтъ) точно также должно было пріурочитъ къ такому же періоду времени, дабы онъ составилъ такимъ образомъ предметъ ожиданій для народа и легко былъ узнанъ вѣрующими. Вотъ почему и Гавріилъ говоритъ: *и помажется Святый святыхъ.* Святый же святыхъ есть конечно не кто-либо иной, какъ единый *(μόνος)* Сынъ Божій, Который по Своемъ пришествіи Самъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ помазанъ Отцемъ и посланъ Имъ въ міръ, сказавши: *Духъ Господенъ на мнѣ, его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ; проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе; отпустити сокрушенныя въ отраду: проповѣдати лѣто Господне пріятно*[6]. И дѣйствительно, всѣ тѣ, которые увѣ-

---

1) Ефес. 2, 14. 15.

2) Въ Ath. и Chig.—*ἁμαρτιῶν;* Колос. 2, 14—«ученми» *(δόγμασιν).*

3) Колос. 2, 14. 4) Дан. 9, 24.

5) Гал. 3, 17; Исх. 12. 41.

6) Лук. 4, 18 19; Исаіи 61, 1. 2.

ровали въ этого небеснаго Священника *(ἱερεῖ)*, получили очищеніе *(ἐκαθαρίζοντο)* отъ Него, и грѣхи ихъ простились. Тѣ-же, которые не увѣровали въ Него, и начали уничижать Его, какъ простого человѣка, грѣхи тѣхъ запечатались, какъ неотпущенные. Посему-то, предвидя, что не всѣ увѣруютъ въ Него, ангелъ и сказалъ: «*И скончается грѣхъ, и запечатаются грѣси.* Въ самомъ дѣлѣ, грѣхи всѣхъ тѣхъ, которые до конца остались невѣрующими въ Него, не отпустятся, и сами они, соблюдаемые на день суда, запечатаются; грѣхи же тѣхъ, которые выказывали готовность вѣровать въ Него и исповѣдывать Его, какъ могущаго отпустить прегрѣшенія ихъ,—грѣхи всѣхъ этихъ отпущены [1].

XXXIII. При этомъ (ангелъ) еще добавляетъ, говоря: *и запечатается видѣніе и пророкъ.* И дѣйствительно, такъ какъ Онъ [2] только явился исполненіемъ закона и пророковъ—*законъ же и пророцы до Іоанна,*—то все, сказанное ими, и должно было оказаться запечатленнымъ, дабы только съ пришествіемъ Господа все разрѣшилось и освѣтилось; все, запечатленное и недоступное для пониманія, сдѣлалось легко постижимымъ; все, связанное древле, теперь получило отъ Него разрѣшеніе. Объ этомъ собствено Самъ Господь сказалъ старѣйшинамъ народа, когда они негодовали, видя, что Онъ совершаетъ чудеса въ день субботній и исцѣляетъ *всякъ недугъ и всяку болѣзнь* [3]; Онъ сказалъ имъ: «*Лицемѣре, кождо въ васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли вола своего или осла отъ яслій, и ведъ напаяетъ? Сію же дшерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, не достояше ли разрѣшитися ей отъ юзы сея въ день субботный?* [4] И такъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ сатана связалъ,—всѣхъ этихъ по своемъ пришествіи Господь освободилъ отъ узъ смерти; Онъ связалъ (такимъ образомъ) самого сильнаго [5] надъ нами и ос-

---

[1]) Въ Chalk. последнее предложеніе выражено нѣсколько сокращеннѣе; впрочемъ, и здѣсь мысль одна и та же.

[2]) Христосъ. [3]) Мѳ. 4, 23; 9, 35; 10, 1.

[4]) Лук. 13, 14. 15. 16. [5]) Мѳ 12, 29.

вободилъ (ἐλευθερώσας) человѣчество, какъ объ этомъ и Исаія говоритъ: *тогда скажетъ сущимъ во узѣхъ: изыдите, и сущимъ во тмѣ: открыйтеся*[1]. О томъ-же, что сказанное въ законѣ и чрезъ пророковъ было запечатано и людямъ не понятно, Исаія такъ говоритъ: «*И дадутъ человѣку, вѣдущему писанія, книгу запечатлѣнную, глаголюще: прочти сіе, и речетъ: не могу прочести, запечатлѣнна бо*»[2]. И все это (было запечатано) въ силу необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, для невѣрующихъ фарисеевъ, которые думали, что они знаютъ писанія закона, все реченное пророками даже необходимо было запечатать; и только для вѣрующихъ должно было все открыться.

XXXIV. И такъ, все запечатлѣнное въ древности теперь по благодати Господа открыто святымъ; вѣдь Онъ оказался завершительной печатью (ἡ τελεία σφραγίς) и ключомъ *Давидовымъ, отверзающимъ и никого же затворяющимъ; затворяющимъ и никого же отверзающимъ*[3]. По этому поводу и Іоаннъ говоритъ: «*И видѣхъ въ десницѣ сѣдящаго на престолѣ книгу написану внутрьуду и внѣуду, запечатану седмію печатію. И видѣхъ Ангела крѣпко проповѣдающа гласомъ великимъ: кто есть достоинъ разгнути книгу, и разрѣшити печати ея? И никто же можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разгнути книгу, ниже зрѣти ю. И азъ плакахся много, яко ни единъ обрѣтеся достоинъ разгнути и прочести книгу, ниже зрѣти ю. И единъ отъ старецъ глагола ми: «не плачися: се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова, корень и родъ Давидовъ, разгнути книгу и разрѣшити седмь печатей ея». И видѣхъ, и се посреде престола и четырехъ животныхъ, и посредѣ старецъ, агнецъ стоящъ яко заколенъ, имущъ роговъ седмь и очесъ седмь, еже есть седмь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю. И пріиде и пріятъ книгу отъ десницы сѣдящаго на престолѣ. И егда пріятъ книгу, четыре жи-*

---

[1]) Исаіи 49, 9. [2]) Исаіи 29, 11.
[3]) Апок. 3, 7; Ис. 22, 22.

вотна и двадесять и четыре старцы падоша предъ агнцемъ, имуще кійждо гусли, и фіалы златы полны ѳиміама, иже суть молитвы святыхъ: и поютъ пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси пріяти книгу, и отверсти печати ея: яко заклался, и искупилъ еси Богови насъ кровію своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племенъ, и сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи: и воцаримся на земли[1]». Онъ взялъ и открылъ книгу[2] для того, чтобы прикровенно сказанное о Немъ въ древности было открыто проповѣдано *на кровѣхъ*[3]. Вотъ почему также и ангелъ сказалъ Даніилу: *запечатай словеса сіи*, ибо видѣніе это (относится) къ концу времени[4]. Христу-же не сказано: «запечатай», но—«разрѣши связанное въ древности, дабы мы по благодати Его познали *волю Отца* и увѣровали въ Того, *Его же посла*[5] Онъ для спасенія людей,—Господа нашего Іисуса Христа.

XXXV. Далѣе (пророкъ) говоритъ: *и возвратится, и соградится стогна и забрала*[6]. Такъ было и на самомъ дѣлѣ. По возвращеніи изъ плѣна, народъ (еврейскій) снова построилъ и городъ, и храмъ, и кругомъ ихъ стѣну[7]. *По седминахъ-же шестидесяти двухъ*, продолжаетъ (пророкъ), *истощатся лѣта, и утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина: въ полъ же седмины отимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ*[8]. То есть, когда исполнятся шестьдесятъ двѣ седмины, и придетъ Христосъ, и проповѣдается евангеліе всему міру[9], и *истощатся лѣта*, тогда останется еще одна, послѣдняя седмина, во время которой придутъ Илія и Енохъ, въ срединѣ-же ея появится *мерзость запустѣнія*—антихристъ, и возвѣститъ міру запустѣніе. И тогда *жертва и возліяніе*, которыя

---

1) Апок. 5, 1—10. 2) Апок. 6, 1.
3) Мѳ. 10, 27. 4) Дан. 12, 4; 8, 26.
5) Іоан. 6. 40. 29. 6) Дан. 9, 25.
7) 1 Ездр. 5, 2; Неем. 2, 17; 6, 15.
8) Дан. 9, 26. 25. 27. 9) Мѳ. 24, 14.

теперь приносятся Богу на всякомъ мѣстѣ и всѣми породами, *отимутся*.

XXXVI. Изложивши это, пророкъ далѣе повѣствуетъ намъ еще о другомъ видѣніи; ибо только о томъ и заботился блаженный Даніилъ, чтобы по точномъ изученіи всего будущаго открыть его и намъ для нашего собственнаго наученія. Онъ говоритъ:

Видѣніе одиннадцатое.

О царяхъ южныхъ и сѣверныхъ[1].

Въ лѣто третіе Кира, царя Персскаго, слово открыся Даніилу, ему же прозвася имя Валтасаръ: истинно же слово, и сила велика, и разумъ дадеся ему въ видѣніи. Въ тыя дни азъ Даніилъ бѣхъ рыдая три седмицы дней. Хлѣба вожделѣннаго не ядохъ, и мясо и вино не вниде во уста моя, и мастію не помазахся до исполненія трехъ седмицъ дней. Въ день двадесять четвертый перваго мѣсяца азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ Еддекель[2] «Я,—говоритъ (Даніилъ),—двадцать одинъ день былъ въ подавленномъ состояніи духа, молился Богу живому и просилъ у Него откровенія тайнъ». И вотъ Отецъ услышалъ его, и послалъ къ нему собственное Слово (*λόγον ἴδιον*), показуя при этомъ имѣющее произойти чрезъ Него,—и было это у великой рѣки. И дѣйствительно, Сыну (*τὸν παῖδα*) надлежало показать Себя именно тамъ, гдѣ Онъ намѣревался отпускать грѣхи. *И воздвигохъ*, говоритъ, *очи мои, и видѣхъ*,

---

[1]) Полное заглавіе этого одиннадцатаго видѣнія по рукописи А: «*ω* перьвомъ надесять видѣніи. и *ω* црихъ оужьскыихъ. и северьскыих. н҃і». Текстъ означеннаго видѣнія почерпается изъ тѣхъ же рукописей, въ которыхъ находится и текстъ предыдущаго десятаго видѣнія, за исключеніемъ только старославянской *Лаврской* (Л).

[2]) Дан. 10, 1—4.

и се мужъ единъ, облеченъ въ ризу льняну[1]. И такъ, въ первомъ своемъ видѣніи (пророкъ) говоритъ: «*И се ангелъ Гавріилъ... паряшъ*»; здѣсь же наоборотъ: онъ видитъ Самого Господа, впрочемъ еще не какъ совершеннаго человѣка[2], а только являющагося въ образѣ человѣка[3], почему онъ и говоритъ: «*се мужъ единъ, облеченъ въ ризу льняну*». А вѣдь Христосъ, облеченный въ пестрый хитонъ,—Его священническій хитонъ былъ изукрашенъ различными цвѣтами, конечно, въ показаніе различныхъ племенъ, ожидающихъ явленія Христа,—тѣмъ самымъ показалъ разнообразіе званія благодатныхъ даровъ (*τῆς κλήσεως τῶν χαρισμάτων*) для таинствъ[4], дабы и мы такимъ образомъ могли изукраситься разнообразными благодатными дарованіями.

XXXVII. *И чресла его препоясана златомъ* изъ Уфаза[5]. Золото чистое изъ Уфаза конечно обозначаетъ то (золото), которое привозится въ Грецію изъ Гибриды (*ἑβραΐδος*). Слѣдовательно, чресла Его и были препоясаны чистымъ поясомъ (изъ этого чистаго золота). А это въ свою очередь означаетъ, что Слово всѣхъ насъ намѣревалось носить вокругъ Своего собственнаго тѣла, опоясавши насъ Своею собственною любовью, какъ бы поясомъ. При чемъ совершеннымъ (*τὸ τέλειον*) тѣломъ оказался Онъ Самъ, мы же составляемъ Его члены, какъ бы объединенные въ (этомъ) совершенномъ тѣлѣ и носимые Самимъ Словомъ. *Тѣло Его, аки Фарсисъ*[6]. Подъ Фарсисомъ разумѣются здѣсь конечно Еѳіопляне: и вотъ неизвѣстность его[7] пророкъ и пред-

---

[1]) Дан. 10, 5.

[2]) *οὔπω τέλειον ἄνθρωπον*—въ Chalk.; *τελείως*—въ Ath. и Chig; съврьшена—въ А; срвн. Послан Игнатія къ Смирн. 4, 2.

[3]) *ἐν σχήματι ἀνθρώπου φαινόμενον*—Ath., Chalk., Chig.

[4]) *μυστηρίων*—въ Chalk.

[5]) Дан, 10, 5; «золотомъ изъ Уфаза»—по еврейскому тексту Библіи; въ слав. Библіи стоитъ «свѣтлымъ».

[6]) Дан. 10, 6.

[7]) т. е. Фарсиса—этой страны почти неизвѣстной въ то время.

возвѣстилъ (изъ желанія показать), что и Слову, явившемуся въ мірѣ во плоти *(ἔνσαρκος)*, надлежитъ сдѣлаться непризнаннымъ со стороны очень многихъ. *Лице-же его аки зрѣніе молніи, очи же его аки свѣщи огненны*[1]. Это должно было указывать на огневидную *(τὸ πυρῶδες)* и судящую *(τὸ κριτικόν)* (силу) Слова, такъ какъ по заслугамъ нечестивыхъ, Оно принесетъ имъ огонь и попалитъ ихъ, а праведнымъ и надѣющимся на Него даруетъ вѣчное безсмертіе. Далѣе (пророкъ) говоритъ: *и мышцы его и голени подобни мѣди блестящей*. Въ данномъ случаѣ онъ обозначаетъ первое призваніе *(κλῆσιν)* отцевъ и затѣмъ второе подобное-же (призваніе) народовъ языческихъ: въ самомъ дѣлѣ, будетъ послѣднее, какъ и первое[2]; *приставлю*,-говоритъ (Господь), —*судіи твои, якоже прежде, и совѣтники твоя, яко отъ начала*[3].—*Гласъ же словесъ его аки гласъ народа* многа[4]. И дѣйствительно, послѣ того какъ мы увѣровали во Христа, всѣ мы изрекаемъ словеса Христовы и проповѣдуемъ, какъ бы Его устами, всѣ Его наставленія.

XXXVIII. *И видѣхъ азъ Даніилъ единъ явленіе*,—и дѣйствительно, Онъ открывается только святымъ и боящимся Его. Посему, если кто въ настоящее время, повидимому, и является членомъ церкви, но страха Божія не имѣетъ въ себѣ,—тому, какъ не преобрѣтшему силы Духа, даже общеніе со святыми не принесетъ никакой пользы. Равнымъ образомъ, и тогда было много стоящихъ съ Даніиломъ, но всѣ они однако не видѣли явленія, потому что не были достойны этого: *ужасъ великій нападе на нихъ, и отбѣгнуша въ страсѣ*[5]. *Азъ же*, говоритъ, *остахъ одинъ* и упалъ лицемъ на землю, и вотъ какъ-бы рука человѣка прикоснулась ко мнѣ. Рука—говоритъ—человѣка, а еще-не самъ человѣкъ:

---

1) Дан. 10, 6.

2) Срвн. Мѳ. 20, 16.

3) Исаіи 1, 26. 4) Дан. 10, 7.

4) Дан. 10, 7.

этимъ онъ указалъ на грядущее домостроеніе десницею (Божіей)[1].

XXXIX. *И возстави мя на колѣна моя, и рече ко мнѣ: «Даніиле, мужу желаній, разумѣй въ словесѣхъ сихъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ, яко нынѣ посланъ есмь къ тебѣ». И егда возглагола слово сіе ко мнѣ, востахъ трепетенъ, и рече ко мнѣ: «Не бойся, Даніиле, яко отъ перваго дне, въ онь же подалъ еси сердце твое, еже разумѣти и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твои»*[2]. Смотри, сколь сильна молитва праведнаго мужа: даже то, что̀ еще не должно было открыться въ этомъ мірѣ, только ему одному, какъ достойному, было открыто. Сначала онъ былъ наученъ ангеломъ Гавріиломъ, а потомъ, во второй разъ, былъ вразумленъ и Самимъ Господомъ. Ибо онъ такъ говоритъ: и смотрѣлъ, *и се аки подобіе Сына человѣча прикоснеся мнѣ*[3].

И такъ, въ первый разъ онъ сказалъ: «какъ-бы рука человѣка»; теперь-же говоритъ: «какъ-бы подобіе Сына человѣческаго». Это значитъ, что въ первый разъ онъ указалъ на Него только отчасти, во второй-же—указывалъ на Его совершенное вочеловѣченіе (*ἐνανθρώπησιν*). Ибо Слово Божіе, имѣющее явиться міру воплощеннымъ человѣкомъ, было предвозвѣщено тогда только подъ образомъ человѣка въ человѣческомъ одѣяніи (*σχήματι ἀνθρώπου*), въ виду того, что тогда Оно не было еще совершеннымъ (*τέλειος*) Сыномъ человѣческимъ. Когда же исполнилась полнота временъ, *Богъ посла Сына Своего раждаемаго отъ жены*[4],—и только тогда, ставши человѣкомъ отъ жены[5], Сынъ Божій явился и Сыномъ человѣческимъ. *И отверзохъ*, говоритъ, *уста моя и глаголахъ, и рѣхъ къ стоящему*

---

[1]) *τὸ μέλλον τῆς οἰκονομίας διὰ τῆς χειρός*—въ Chalk.; этого выраженія нѣтъ въ Ath. и A.

[2]) Дан. 10, 10—12.

[3]) Дан. 10, 16. [4]) Гал. 4, 4.

[5]) *ἐκ τῆς παρθένου ἄνθρωπον ἐπενδυσάμενος*—Ath., Chalk.

предо мною: «Господи, въ видѣніи твоемъ обратися утроба моя во мнѣ, и не имѣхъ силы»[1]. И вотъ съ пришествіемъ Господа небесное должно было стать земнымъ, дабы и земное могло достичь небеснаго. *И приложи,* говоритъ, *и прикоснеся мнѣ, яко зракъ человѣчь, и укрѣпи мя и рече ми: не бойся, мужу желаній, миръ тебѣ; мужайся и крѣпися*[2]. Въ самомъ дѣлѣ, когда погибнетъ вся крѣпость и слава нашей жизни, тогда мы получимъ силу отъ Христа, Который прострѣтъ намъ руку Свою и пробудитъ насъ, *яко отъ мертвыхъ живыхъ*[3], и яко отъ ада въ воскресеніе жизни.

XL. *И егда глагола со мною, азъ укрѣпихся и рѣхъ: да глаголетъ Господь мой, яко укрѣпилъ мя еси*[4]. Дѣйствительно, мы тогда только легко можемъ слушать голосъ Слова Божія, когда Оно уже утвердило насъ въ благихъ надеждахъ на будушее. И вотъ Онъ говоритъ пророку: «*Вѣси ли, почто пріидохъ къ тебѣ? И нынѣ возвращуся, еже братися съ княземъ перскимъ.... Но да возвѣщу ти вчиненое въ писаніи истины, и нѣсть ни единаго помогающаго со мною о сихъ; но точію Михаилъ, князь вашъ, и того оставихъ тамо. Яко отъ дне, въ оньже подалъ еси сердце твое, еже трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя,* и я посланъ былъ *братися съ княземъ перскимъ*[5]; вѣдь было нѣкоторое повелѣніе не высылать войско, а чтобы скорѣе исполнить прошеніе твое, противосталъ ему я, и оставилъ тамъ вашего князя Михаила.—Кто же, спрашивается, этотъ Михаилъ, какъ не ангелъ, приставленный (Богомъ) къ этому народу, какъ сказано Моисею: *самъ бо не пойду съ тобою, яко людіе жестоковыйніи суть, но ангелъ мой предъидетъ предъ лицемъ твоимъ*[6].

Сей-то ангелъ, когда Моисей несъ въ Египетъ своего необрѣзаннаго отрока, и противосталъ ему *на*

---

[1]) Дан. 10, 16. [2]) Дан. 10, 18. 19.
[3]) Римл, 6, 13. [4]) Дан. 10, 19.
[5]) Дан. 10, 12. 13. 20. 21. [6]) Исх. 33, 3; 32, 34.

стану[1]. Ибо не надлежало, чтобы Моисей, будучи посредникомъ закона и провозвѣстникомъ завѣта отцовъ, имѣлъ необрѣзанное дитя, дабы (чрезъ то) народъ не почелъ его лжепророкомъ и обманщикомъ.

XLI. *И нынѣ, говоритъ, истину возвѣщу тебѣ*[2]. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ истина можетъ возвѣстить что-нибудь иное, кромѣ истины? А какъ разъ Истиной и былъ Тотъ, Который явился Даніилу: Онъ и возвѣстилъ ему истину. Сама же Истина снова потомъ явилась въ міръ,—и точно также возвѣстила истину. О, блаженные ученики, наученные истинѣ самимъ Христомъ!— И такъ онъ говоритъ ему:

Видѣніе двѣнадцатое.

О трехъ царяхъ[3].

Се еще тріе цари востанутъ въ Персидѣ, четвертый же разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ: и по одержаніи богатства своего востанетъ на вся царства Еллинская. И востанетъ царь силенъ, и обладаетъ властію многою, и сотворитъ по воли своей. И егда станетъ, царство его сокрушится, и раздѣлится на четыре вѣтры небесныя[4]. Объ этомъ мы уже сказали выше, когда говорили о четырехъ животныхъ. Но такъ какъ Писаніе о всемъ этомъ снова заводитъ рѣчь, то и намъ въ силу необходимости приходится говорить вторично объ одномъ и томъ же въ тѣхъ видахъ, чтобы не оставить Писанія безъ должнаго раскрытія и разъясненія. *Еще тріе цари*,—говоритъ,—*востанутъ въ Персидѣ*,

---

1) Исх. 4, 24, 25. 2) Дан. 11, 2.

3) Полное заглавіе этого видѣнія въ рукописи А: «ω вторѣмъ на десять видѣніи. слово о трехъ црѣхъ: .ω.» Текстъ означеннаго видѣнія почерпается изъ тѣхъ же рукописей, изъ которыхъ почерпается и текстъ видѣнія одиннадцатаго.

4) Дан. 11, 2—4.

четвертый же разбогатѣетъ богатствомъ великимъ. Такъ это и было. Послѣ Кира возсталъ Дарій, затѣмъ Артаксерксъ, потомъ Ксерксъ[1]. Эти трое и были царями; слѣдовательно, Писаніе исполнилось. *Четвертый же разбогатѣетъ богатствомъ великимъ.* Кто-же это, какъ не Дарій, который, сдѣлавшись богатымъ и славнымъ, возсталъ противъ всѣхъ греческихъ царствъ? Противъ Дарія выступилъ Александръ Македонскій, сынъ Филиппа, и царство Дарія было уничтожено. Послѣ-же покоренія персовъ раздѣлилось по числу четырехъ вѣтровъ небесныхъ и царство Александра: вѣдь, умирая, самъ онъ раздѣлилъ его на четыре части.

XLII. *И востанетъ царь другій силенъ и внидетъ во утвержденія царя Египетскаго*[2]. И дѣйствительно, въ Сиріи *въ лѣтѣ сто тридесять седьмомъ царства Египетскаго*[3], сдѣлался царемъ нѣкто Антіохъ. Онъ предпринялъ *брань* на царя Египетскаго Птоломея, и побѣдилъ его. Затѣмъ, возвращаясь изъ Египта, въ сто сорокъ третьемъ году, онъ пошелъ на Іерусалимъ, взялъ всѣ сокровища, находившіяся въ домѣ Господнемъ, и наконецъ пришелъ въ Антіохію[4]. Послѣ этого, *по двою лѣту дней*, онъ послалъ въ города Іудины своего сборщика податей, чтобы понудить іудеевъ измѣнить закону своихъ отцовъ и подчиниться велѣніямъ и законамъ его[5]. Пришедши въ городъ Модимъ[6], сборщикъ податей призвалъ къ себѣ нѣкоего мужа по имени Маттаѳію, человѣка праведнаго и благочестиваго, происходившаго изъ священническаго рода, и сказалъ ему: «Маттаѳія! принеси жертву (богамъ), и *сотвори повелѣніе царево, якоже сотвориша вси языцы,*

---

[1] *Ξέρξης*—въ Ath. и Chig. нѣтъ; въ Chalk. и A есть.

[2] Въ слав. Библіи вмѣсто «Египетскаго» стоитъ сѣверскаго. Дан. 11, 3. 7.

[3] 1 Маккав. 1, 10. [4] 1 Мак. 1, 18. 20. 21—24.

[5] Мак. 1, 29; 2, 15—18

[6] *Μωδεείμ*—въ Chalh; *Μοδαλείμ*—Ath; модимъ—въ А.

ибо ты *князь велій*, начальникъ въ городѣ этомъ и *утвержденъ въ сынѣхъ*, и будешь ты другъ царя». Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: «*Аще и вси языцы* и всѣ люди вообще послѣдуютъ за царемъ и исполнятъ повелѣніе его, но я, и домъ мой, и домъ отца моего не исполнимъ его. Сохрани насъ, Богъ, отступить отъ закона и завѣта отцовъ нашихъ: *словесъ царевыхъ не послушаемъ* и не отступимъ съ пути нашего ни на-право, ни налѣво!». И вотъ когда (Маттаѳія) еще говорилъ слова эти, одинъ мужъ іудеянинъ на его глазахъ подошелъ къ жертвеннику, бывшему въ Модимѣ, и хотѣлъ принести жертву. Увидѣвъ это, *возревнова* Маттаѳія о законѣ, *вострепеташа внутренняя его и возжеся ярость его по суду (закона)*, и, *наскочивъ*, онъ разсѣкъ и іудеянина и того вельможу царскаго, который принуждалъ (къ жертвоприношенію); затѣмъ разрушилъ капище и сталъ проповѣдывать по городу, говоря: «всякій, находящійся въ святомъ завѣтѣ съ Богомъ, пусть послѣдуетъ за мной!» Тогда (іудеи) оставили все находящееся въ городѣ и убѣжали въ горы; и присоединилось къ нимъ *сонмище мужей крѣпкихъ въ силѣ* и было имъ *во утвержденіе*[1].

XLIII. Услышавъ о происшедшемъ, находившіяся въ Сиріи войска (царя Антіоха) тогда же погнались за ними и *составиша противу нихъ брань въ день субботній*. Но (Іудеи), боясь закона Божія и повинуясь заповѣдямъ Господнимъ, не подняли противъ нихъ руки своей, *ниже камени вергоша на нихъ, ниже заградиша мѣстъ тайныхъ*. Тогда тѣ сказали имъ: «*донынѣ довольно, изыдите и сотворите* повелѣніе царя, *и живи будете*». Но они отвѣчали: «*не изыдемъ, ни сотворимъ по слову цареву, умремъ въ простотѣ нашей: свидѣтели на насъ будутъ небо и земля, яко не право погубляете насъ*». Тогда войско устремилось на нихъ и посредствомъ огня, убійства и захвата въ плѣнъ, истребило *даже до тысящи душъ человѣкъ*[2]. И такъ испол-

---

[1] 1 Мак. 2, 19—22. 23—25. 42; 3, 2.
[2] 1 Мак. 2, 32—34, 36—38

нилось сказанное пророку Даніилу: и выступитъ въ походъ, и *возъярится сердце его на завѣтъ святый*, и пожелаетъ, чтобы все совершалось по сердцу его, и будутъ тѣснимы, и *изнемогутъ* рабы мои отъ голода, отъ меча и *въ плѣненіи*[1].

XLIV. Услышавъ объ этомъ, *Маттаѳія и друзи его плакашася* о братьяхъ своихъ, и сказали другъ другу: «*Аще вси сотворимъ, якоже братія наша сотвориша*, придутъ враги наши *и скоро искоренятъ насъ отъ земли*. И такъ, если будетъ война противъ насъ въ субботу, встанемъ и ополчимся за души и законы наши». И вотъ они напали тогда (на войска непріятельскія), прогнали ихъ изъ владѣній своихъ, вошли въ городъ, *обрѣзаша отроки необрѣзанные, еликихъ обрѣтоша, разориша капища* и всѣ священныя мѣста ихъ, и *успѣ дѣло въ руку ихъ*[2].—Даніилъ далѣе говоритъ: *и поможется имъ помощію малою*. И дѣйствительно, возстали тогда Маттаѳія и Іуда Маккавейскій и, оказавши имъ помощь, освободили ихъ изъ рукъ Еллиновъ. Такъ исполнилось сказанное въ Писаніи.

XLV. Далѣе (пророкъ) говоритъ: *Идщи царя южска внидетъ къ сѣверску царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ; и не выдержатъ мышцы ведущаго ее, и сокрушится и падетъ, какъ сама она, такъ и ведущій ее*[3]. Сбылось и это. Нѣкая царица Египта Птоломея, намѣреваясь заключитъ союзъ съ царемъ Сирійскимъ Антіохомъ, отправилась къ нему однажды вмѣстѣ съ двуми своими сыновьями-Птоломеемъ и Филометоромъ. Но, пришедши въ Скиѳополь, была убита: ее предалъ ведущій ее. Тогда два брата вступили въ междуусобную войну: Филометоръ былъ убитъ, а Птоломей сдѣлался царемъ. Но тогда произошло столкновеніе между Птоломеемъ и Антіохомъ. Объ этомъ такъ говоритъ Писаніе: и возстанетъ царица южная противъ царя сѣвернаго, и возстанетъ сѣмя ея[4]. Какое-же, спраши-

---

[1]) Дан. 11, 30, 33. [2]) 1 Макк. 2, 45—47.

[3]) Дан. 11, 6; этотъ текстъ въ слав Библ читается нѣсколько иначе. [4]) Дан. 11, 6. 7.

вается, это *сѣмя*, какъ не Птоломей, который предпринялъ войну противъ Антіоха? Антіохъ вышелъ къ нему навстрѣчу, но былъ побѣжденъ, и, обратившись въ бѣгство, вмѣстѣ съ своимъ войскомъ ушелъ въ Антіохію съ цѣлью пополнить свое войско. Птоломей-же захватилъ все его вооруженіе и возвратился въ Египетъ. Такъ исполнилось Писаніе и слова (пророка) Даніила: *и боги ихъ со сліянными ихъ* и все *вождѣлѣнное* золото *принесетъ въ Египетъ*[1].

XLVI. Послѣ этого Антіохъ во второй разъ предпринялъ войну противъ Птоломея, и побѣдилъ его. Затѣмъ онъ возсталъ также противъ сыновъ Израиля; онъ послалъ противъ нихъ громадное войско подъ начальствомъ нѣкоего Никанора какъ разъ въ то время, когда Іуда послѣ смерти отца своего Маттаѳіи былъ правителемъ народа. Но Никаноръ былъ побѣжденъ Маккавеемъ. Услышавъ объ этомъ, Антіохъ выслалъ всѣ свои войска, *даде имъ содержаніе на лѣто и заповѣда имъ быти готовымъ на всяку потребу*[2]. Но у него не хватило средствъ, и вотъ онъ *умысли ити въ Персиду пріяти дани.* При чемъ, предъ самымъ выступленіемъ въ походъ, онъ призвалъ къ себѣ одного изъ своихъ друзей по имени Лисія, поручилъ ему своего сына Антіоха, высказалъ ему всѣ свои желанія, и приказалъ послать въ Іудею войско и истребить ея народъ. И вотъ въ силу этого приказанія Лисій вмѣстѣ съ мальчикомъ Антіохомъ во главѣ громаднаго войска отправился покорять Іерусалимъ. Но онъ былъ побѣжденъ Маккавеемъ. Тогда Антіоху, находившемуся въ это время въ Персидѣ, было послано извѣстіе, что всѣ войска, отправленныя въ Іудею, истреблены, что Лисій ходилъ туда съ войскомъ, но былъ *прогнанъ отъ лица іудеевъ, которые возмогоша оружіями* и всѣми припасами истребленныхъ войскъ, и что они укрѣпили гору Сіонъ, оградивъ ее высокими и крѣпкими стѣнами. Услышавъ объ этомъ, Антіохъ впалъ отъ печали въ

---

[1]) Дан. 11, 8. [2]) 1 Мак. 7, 26, 27 43. 41; 3, 28, 29.

болѣзнь, ибо случилось не то и не такъ, чего и какъ онъ хотѣлъ. И вотъ чувствуя приближеніе смерти онъ призываетъ своего друга Филиппа и вручаетъ ему свою корону съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ее сыну его Антіоху[1]. Но Филиппъ, имѣя въ виду то, что съ нимъ было громадное войско, по прибытіи въ Антіохію, присвоилъ царство себѣ. Въ то же время Лисію и юному Антіоху,—которые въ это время расположились вокругъ Іерусалима и осаждали его,— было дано извѣстіе, что Филиппъ прибылъ вмѣстѣ съ короной и уже овладѣлъ городомъ. Услышавъ это, Лисій испугался и сказалъ: «*дадимъ десницу человѣкомъ тѣмъ и сотворимъ съ ними миръ, ибо мѣсто (еже обстоимъ) утверждено, и надлежитъ намъ (строити) еже о царствѣ*[2]. И заключивъ миръ[3], онъ удалился. Итакъ исполнилось сказанное въ Писаніи: *и слышанія и потщанія возмутятъ его отъ востокъ и отъ запада*[4].

XLVII. Вслѣдъ за всѣмъ этимъ Писаніе продолжаетъ: «и возстанетъ другой царь и онъ станетъ могущественнымъ на землѣ, (тогда же) возстанетъ и царь южный и возметъ себѣ въ жены одну изъ дочерей его». Такъ и случилось. Нѣкто Александръ, сынъ Филиппа, какъ разъ именно въ то время возсталъ противъ Антіоха и во время борьбы съ нимъ убилъ его. Затѣмъ, овладѣвши его царствомъ, онъ послалъ къ царю Египетскому Птоломею сказать: «отдай мнѣ дочь твою Клеопатру въ замужество, ибо вотъ я сѣлъ на царскомъ престолѣ отцовъ моихъ». Птоломей тогда взялъ дочь свою, привелъ въ Птолемаиду и отдалъ ее Александру въ жены. Такъ исполнилось Писаніе, которое говоритъ: «и возметъ одну изъ дочерей его въ жены». Далѣе Писаніе прибавляетъ: «и растлитъ ее *и не будетъ ему*»[5]-Исполнилось воистину и это. Когда Птоломей

---

[1]) 1 Мак. 3, 31—35. 38. 40; 4, 34. 35, 60—61; 6, 5—8, 14.

[2]) 1 Макк. 6, 57. 58. [3]) съ іудеями.

[4]) Въ слав. Библіи сказано: «и отъ сѣвера». Дан. 11, 44.

[5]) Дан. 11, 14—17; 1 Мак. 10, 51. 54. 52; Дан 11, 17.

отдалъ дочь свою и при непосредственномъ знакомствѣ узрѣлъ великолѣпіе и славу царства Александра, онъ проникся къ нему завистью и началъ говорить съ нимъ льстиво.—Писаніе говоритъ: *и оба царя на трапезѣ единой возглаголютъ лжу.* И дѣйствительно, Птоломей страстно желавшій овладѣть царствомъ Александра, хотя и вкушалъ пищу за однимъ столомъ съ нимъ, но однако не имѣлъ по отношенію къ нему расположенія и злоумышлялъ противъ него. И такъ Писаніе исполнилось.—И вотъ Птоломей отправился въ Египетъ, собралъ тамъ большое войско и вступилъ во владѣнія Александра какъ разъ въ то время, когда онъ отправился въ Киликію для усмиренія возставшихъ тогда тарсянъ и малеотовъ. Онъ выступилъ тогда противъ нихъ съ большою поспѣшностію, а свою жену Клеопатру оставилъ дома. И вотъ Птоломей, (не встрѣчая такимъ образомъ препятствія), проникъ въ страну, разставилъ по городамъ стражу и, овладѣвши Іудеей, пришелъ (наконецъ) къ своей дочери. Тогда же онъ послалъ письмо къ Димитрію, находившемуся на островахъ, съ слѣдующимъ извѣстіемъ: «Отправься и иди сюда,— говорилъ онъ: я отдамъ тебѣ дочь мою Клеопатру въ жены, потому что Александръ задумалъ убить меня». Такъ говорилъ онъ для того, чтобы опозорить Александра. Димитрій послѣ этого пришелъ, и Птоломей отдалъ ему въ замужество дочь свою, бывшую (женою) Александра. Такимъ образомъ и исполнилось сказанное: *растлитъ ю и не пребудетъ у него, и не будетъ ему,* ибо *оба царя,—сердца ихъ на лукавство,—и на трапезѣ единой возглаголютъ лжу оба царя.*—Когда все это дошло до слуха Александра, онъ предпринялъ войну противъ Птоломея и, потерпѣвши отъ него пораженіе, убѣжалъ къ царю Аравійскому. Этотъ-же отрубилъ голову Александра, и послалъ ее къ Птоломею. И такъ, Птоломей послѣ этого возложилъ на себя двѣ короны: корону Сиріи и Египта, но лишь только успѣлъ возложить ихъ на себя, онъ на третій же день умеръ. И исполнилось сказанное въ Писаніи: *и не даша нанъ славы царства.* Въ самомъ дѣлѣ, онъ умеръ, не воспріявъ

такимъ образомъ отъ всѣхъ[1] царской славы[2].

KLVIII. Изложивши все то, что̀ въ свое время уже исполнилось и совершилось, пророкъ, желая указать на послѣднія времена, возвѣщаетъ намъ затѣмъ еще другую тайну. Онъ говоритъ слѣдующее: «и возстанетъ иной безстыдный царь, *и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и возвысится, и возглаголетъ тяжкая, и управитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ, въ скончаніе бо бываетъ; и о всякомъ богѣ отцевъ своихъ не смыслитъ, и раченіи женъ, и о всякомъ бозѣ не уразумѣетъ, понеже паче всѣхъ возвеличится. И бога Мазоима (Μαζωείμ)*[3] *на мѣстѣ своемъ прославитъ, и бога, его же не вѣдѣша отцы его, почтитъ златомъ и сребромъ, и камыкомъ честнымъ, и умножитъ славу, и покоритъ имъ многи, и землю раздѣлитъ въ дары. Сіи же спасутся отъ руки его, Едомъ, и Моавъ, и начало сыновъ Аммонихъ. И простретъ руку свою на землю, и земля Египетска не будетъ во спасеніе. И владѣти начнетъ въ сокровенныхъ злата и сребра, и во всѣхъ вождѣленныхъ Египта, и Ливіевъ и Еѳіоповъ, въ твердѣлехъ. И поткнетъ кущу свою Ефаданѡ*[4] *между морями, на горѣ святѣй Савей*[5] *приидетъ даже до части ея*[6].

LI. Все это въ такомъ видѣ пророкъ повѣствуетъ объ антихристѣ, какъ онъ—безстыдный *(ἀναιδής)*, бранолюбивый *(πολεμοτροφός)*, тиранъ *(τύραννος)*—будетъ стремиться поставить себя *(ἑαυτον ὑπεραίρειν)* выше *всякаго бога;* какъ онъ, хвастаясь своею силою, разрушая непріятельскія укрѣпленія и гордясь золотомъ, серебромъ и дра-

[1]) соединенныхъ имъ царствъ.

[2]) 1 Мак. 11, 11; Дан. 11, 27; 1 Мак. 11, 10—12; Дан. 11, 17. 27; 1 Мак. 11, 13 18; Дан. 11, 21.

[3]) У Дан. въ слав. Библ. «Маозима»; въ Ath *«ναζωείμ»*; въ Chalk. *«μαζωίν»;* въ А «мазоискаго».

[4]) *'Εφαδανῶ*—Chalk., Ath.; наеланѣ—А.

[5]) *'Αβιράνιον (ἀβιράγιον?)*—Chalk; *Σαβαείν ἅγιον*—у Дан.; савирѣ стѣи—А.

[6]) Дан. 11, 36—39; 41—43. 45.

гоцѣнными камнями, будетъ произносить надменныя рѣчи предъ Богомъ и будетъ желать, чтобы только ему одному поклонялись, какъ Богу [1]. О немъ свидѣтельствуетъ все Писаніе: его, какъ имѣющаго притти на погибель многихъ, предвозвѣстили пророки, согласно съ ними свидѣтельствовалъ о немъ и Господь, также точно учили о немъ и апостолы, а Іоаннъ въ Апокалипсисѣ прикровенно *(μυστικῶς)* обозначилъ числомъ даже имя его. Господь назвалъ его *мерзостію запустѣнія,* а апостолъ научилъ, что онъ будетъ сыномъ діавола *по дѣйству сатанину* [2]. Онъ разрушитъ и опустошитъ городъ Тирскій *(Τυρίων)*, завоюетъ и уничтожитъ землю Египетскую, разрушитъ до основанія всю страну Ливійскую *(λιβύων)*, а царя Эѳіопскаго со всѣмъ его войскомъ истребитъ мечемъ. Возвысившись *(ἐπαρθείς)* надъ всѣми царями и надъ *всякимъ богомъ*, онъ построитъ городъ Іерусалимъ и возстановитъ разрушенный *(ἐστραμμένον)* храмъ, всю страну и предѣлы ея возвратитъ *(ἀποδώσει)* іудеямъ. Затѣмъ, освободивши ихъ отъ рабства народамъ, онъ объявитъ себя *(ἑαυτὸν ἀποδείξει)* царемъ ихъ,—и тогда невѣрующіе *(ἀπειθεῖς)* будутъ преклонять предъ нимъ колѣна свои и покланяться ему, какъ Богу; не разумѣвая сказаннаго пророкомъ, что онъ именно обманщикъ и лжецъ, они ошибочно будутъ думать, что онъ—Христосъ [3]. Посему-то и говоритъ Іеремія: за то, что не повѣрили истинѣ, будетъ говорить *людемъ симъ и Іерусалиму духъ заблужденія (πνεῦμα πλανήσεως)* [4]. Посему-же, зная заблужденіе народа и имѣющее быть *дѣйство сатанино* въ нихъ, сказалъ и апостолъ: «*Егда рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болѣзнь во чревѣ имущей, и не имутъ избѣжати*» [5].

---

1) Дан. 11, 36. 39. 38,
2) Апок. 13, 17—18; Мѳ. 24, 15; 2 Сол. 2, 3. 9.
3) Ср. Дан. 11, 36, 2 Ѳесс. 2, 4.
4) Іер 4, 11. 5) 1 Ѳесс. 5, 3.

L. Онъ убьетъ *(ἀνελεῖ)* двухъ свидѣтелей *(τοὺς δύο μάρτυρας καὶ προδρόμους)* Христа, которые будутъ возвѣщать Его славное пришествіе съ небесъ, какъ сказано черезъ пророка: *И дамъ обѣма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ дній тысящу двѣстѣ и шестьдесятъ, оболчена во вретище*[1] Объ этомъ-же сказано и Даніилу: *и утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе*[2]. Здѣсь указывается седьмина, раздѣленная на двѣ (половины) потому, что въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ будутъ проповѣдывать эти два свидѣтеля, а въ остальную часть седьмины будетъ враждовать со святыми и опустошитъ весь міръ антихристъ. И такъ исполнится сказанное: *и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти девятьдесятъ. Блаженъ терпяй во Христа, и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридесяти пяти*[3]. Въ самомъ дѣлѣ, тогда будетъ скорбь велія, *якова же не была отъ начала міра*[4], тогда нѣкоторые будутъ посланы затѣмъ, чтобы всюду избивать вѣрныхъ по всѣмъ городамъ и странамъ; при чемъ іудеи будутъ радоваться гибели ихъ, язычники злорадствовать, а всѣ невѣрные сочувствовать тѣмъ и другимъ; тогда святые разсѣются отъ востока до запада— одни изъ нихъ будутъ преслѣдоваться отъ востока къ югу, другіе-же будутъ укрываться въ горахъ и пещерахъ; тогда *мерзость*, убивая и всячески изгоняя ихъ изъ этого міра, станетъ преслѣдовать ихъ и на морѣ и на сушѣ; тогда никто изъ нихъ не будетъ имѣть возможности ни продать что-либо изъ своего, ни купить чужого, если только кто-либо изъ нихъ не будетъ имѣть на рукѣ *(περιφέρῃ ἐν χειρί)* *имя звѣря*, или носить *(βαστάζειν)* *начертаніе* его на челѣ своемъ[5] Тогда всѣ вѣрующіе будутъ изгоняться изъ

---

[1]) Апок. 11, 3. [2]) Дан. 9, 27.

[3]) Дан. 12, 11, 12. Здѣсь слова: «во Христа» нѣтъ.

[4]) Мѳ. 24, 21; срав. Дан. 12, 1.

[5]) Апок. 13, 17.

всякаго мѣста—и изъ домовъ и изъ городовъ, будутъ заключаться въ темницѣ, подвергаться мученіямъ посредствомъ всевозможныхъ пытокъ и истребляться во всемъ мірѣ.

LI. И такъ, мы можемъ знать о будущемъ уже и изъ того, что́ отчасти совершилось. Поразмыслимъ же о той скорби и бѣдствіяхъ, которыя имѣютъ постигнуть святыхъ тогда, когда во всемъ мірѣ будутъ таковое смятеніе и страхъ, когда всѣ вѣрные повсюду во всякомъ городѣ и во всякой странѣ будутъ умерщвляться и кровь праведныхъ проливаться; когда люди будутъ сожигаться живыми, или-же выбрасываться на съѣденіе звѣрямъ; когда дѣти будутъ умерщвляться на улицахъ; когда всѣ будутъ оставляться безъ погребенія, и пожираться псами; когда дѣвицы и жены будутъ открыто подвергаться поруганію и растлѣнію; когда будутъ происходить хищенія; когда усыпальницы святыхъ будутъ раскапываться, а останки ихъ разбрасываться по полю; когда будутъ совершаться богохульства. Вотъ тогда-то и будетъ страхъ въ городахъ, ибо святые будутъ изгоняться оттуда; тогда-то и наступитъ этотъ страхъ на путяхъ и въ пустыняхъ, ибо всѣ станутъ укрываться тамъ; тогда-то страхъ будетъ и на морѣ, ибо всѣ будутъ искать спасенія на водѣ; страхъ будетъ и на островахъ, ибо будутъ всѣ преслѣдоваться и тамъ. Тогда земля будетъ безплодной для святыхъ, всякій городъ—необитаемымъ, море—неприступнымъ и весь міръ—пустыннымъ. И все это потому, что тогда одни погибнутъ отъ голода, другіе—отъ жажды, иные-же будутъ умирать отъ страха и отъ великой скорби. Гдѣ тогда укроется человѣкъ? Или кому онъ поручитъ дитя свое? Какъ онъ спасетъ свое имущество, если онъ не въ силахъ спасти и свою душу[1]? Тогда будутъ (раздаваться) великіе вопли дѣтей, рыданія отцовъ и матерей, крики женъ и дѣвицъ, стенанія братьевъ и родственниковъ. Кто кого будетъ оплакивать тогда? Братъ—брата? Но

---

[1]) ψυχή—душу, т. е самую жизнь.

вѣдь онъ и самъ тогда будетъ ожидать смерти. Не можетъ (оплакать) и мать дочь свою, ибо она и сама видитъ смерть свою; не можетъ (оплакать) и отецъ сына, ибо онъ и самъ со страхомъ ожидаетъ своей смерти.

LII. Вотъ почему, предвидя это, Господь и сказалъ: *молитесь, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ, ни въ субботу*[1], ни когда вы празднуете согласно съ праведностію[2], ни когда вы скорбите о житейскихъ дѣлахъ, какъ это бываетъ зимою, *да не найдетъ на вы день той внезапу*[3]. Ибо, говоритъ, *аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны*. Но (вотъ) *по скорби дній тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвигнутся, и тогда узрятъ Сына человѣческаго, грядуща съ силою и славою многою*[4]. Въ самомъ дѣлѣ, если діаволъ на короткое время получилъ власть возмутить землю, какъ написано: и *далъ ему* Богъ власть *искусити живущія на земли*[5], то насколько-же болѣе Сынъ Божій, воспріявшій всю власть небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, произведетъ смятеніе во всемъ мірѣ и въ стихіяхъ его въ *отмщеніе* за святыхъ[6], когда Онъ съ силою ангельскою и славою Отца *пріидетъ прославитися во святыхъ Своихъ и дивенъ быти* во всѣхъ призывающихъ Его, и *воздати скорбь оскорбляющимъ насъ, намъ-же оскорбляемымъ отраду*[7].

LIII. И такъ, двѣ мерзости предсказалъ Даніилъ: одну мерзость погибели *(ἀφανισμοῦ)*, а другую мерзость запустѣнія *(ἐρημώσεως)* Что-же это за мерзость погибели, какъ не то, что сдѣлалъ въ свое время Антіохъ?

---

[1]) Мѳ. 24, 20; Мрк. 13, 18.

[2]) *ἀργοῦντας ὑμᾶς ἀπὸ δικαιοσύνης*—въ Chalk; празднующимъ намъ отъ правды—А.

[3]) Лук. 21, 34. 35.

[4]) Мѳ. 24, 29. 30. [5]) Апок. 13, 2. 5; 3, 10.

[6]) Мѳ. 28, 18; Лук. 18, 7; Мѳ. 16, 27; Мрк. 8. 38.

[7]) 2 Ѳесс. 1, 10. 6.

И что это за мерзость запустѣнія, какъ не то, что (вообще) будетъ тогда, когда придетъ *(παρέσται)* антихристъ? Такъ и Даніилъ говоритъ: «и возстанетъ онъ на погибель многихъ, *землю раздѣлитъ въ дары,* и наложитъ на нее руку *(καὶ βαλεῖ εἰς αὐτὴν χεῖρα)*[1], *и земля Египетска не будетъ во спасеніе, сіи же спасутся отъ руки его, Едомъ и Моавъ и начало сыновъ Аммонихъ*[2]. Ибо это суть родственные ему союзники его и первые провозгласившіе его царемъ. Едомляне—это сыны Исава, населяющіе гору Сеиръ *(Σηείρ)*, а моавитяне и аммонитяне—сыны Лота, происшедшіе отъ двухъ дочерей его. Такъ говоритъ и Исаія: *и полетятъ въ корабляхъ иноплеменничихъ: море купно плѣнятъ,* и живущіе на востокѣ, западѣ и сѣверѣ воздадутъ славу, *сынове же Аммони первіи покорятся*[3]

LV. Провозглашенный ими царемъ, всѣми прославленный и ставшій мерзостію запустѣнія міру, антихристъ будетъ царствовать въ продолженіе тысячи двухъ сотъ девятидесяти дней. *И дастся,* говоритъ Даніилъ, *мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти девятьдесятъ. Блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридесяти пяти*[4]. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро появится *мерзость* и начнетъ борьбу со святыми, тогда только тотъ, кто въ состояніи будетъ пережить дни ея (господства) и достигнуть дней сорока пяти слѣдующей приближающейся къ концу пятидесятницы *(πεντηκοστῆς)*,—только этотъ и достигнетъ царства небеснаго. Вѣдь, антихристъ, намѣреваясь получить наслѣдіе вмѣстѣ со Христомъ, пробудетъ только часть (этой)[5] пятидесятницы *(εἰς μέρος πεντηκοστῆς)*. Вотъ почему и Исаія говоритъ: *да возмет-*

---

[1]) *χεῖρα*—въ изданіи Georgiad.; въ рукописяхъ же Ath. и Chalk. стоитъ собственно: «*χῶμα*»—курганъ; въ стар. А: «и посыплютъ ю пьрстью». Л. 244.

[2]) Дан. 11, 39, 42. 41.   [3]) Ис. 11, 14.

[4]) Дан. 12, 11. 12.

[5]) т. е. заключительной пятидесятницы.

ся нечестивый, да не видитъ славы Господни[1]. И Павелъ въ посланіи къ Өессалоникійцамъ говоритъ: *его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего*[2]; царство-же вмѣстѣ со Христомъ наслѣдуютъ святые[3].

LVI. Когда-же все это совершится, тогда, продолжаетъ пророкъ, *мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти возстанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи во укоризну и въ стыдѣніе вѣчное. И смыслящіи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки, и еще*[4]. Кто-же эти, спящіе *въ земнѣй персти*, какъ не тѣла людей, которыя, воспріявши свои души, возстанутъ (*ἀναστήσονται*)—одни чистыми (*καθαρά*), прозрачными (*διαυγῆ*) и свѣтлыми (*λάμποντα*), *аки свѣтлость тверди, въ воскрешеніе живота*[5]; другія же съ присущею имъ плотностію (*αὐτάρκη*)—для вѣчнаго наказанія *въ воскрешеніе суда*. Ап. Павелъ такъ говоритъ объ этомъ: «*самъ же спасется такожде, якоже огнемъ*»[6]. Также точно сказалъ и Господь въ Евангеліи: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце*[7] свѣтитъ во славѣ своеи. Также говоритъ и Исаія: *возстани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ*[8]. И еще говоритъ Господь: «*Аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда*»[9]. Одни, говоритъ, возстанутъ въ жизнь,-это тѣ, которые увѣро-

---

[1]) Исаіи 26, 10 [2]) 2 Өесс. 2, 8.

[3]) Ср. Дан. 7, 27; Мө. 25, 34. [4]) Дан 12, 2. 3

[5]) Дальше до словъ: «также точно сказалъ и Господь...» въ A опущены; соотвѣтствующихъ имъ нѣтъ также и въ Ath.

[6]) 1 Кор. 3. 15. [7]) Мө. 13, 43.

[8]) Буквально этихъ словъ у Исаіи нѣтъ; но соотвѣтствующія имъ по мысли можно усматривать въ 9, 2, 26, 19' 60, 1. Буквально же они читаются такъ, какъ приводятся у Ипполита, въ посл. ап. Павла къ Ефес. 5, 14.

[9]) Іоан. 5, 25. 29.

вали въ истинную жизнь *(οἱ τῇ ὄντως*[1] *ζωῇ πεπιστευκότες)* и которые написаны *въ книгѣ жизни (ἐν βίβλῳ ζωῆς)*[2]; другіе-же *въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное,*—это тѣ, которые послѣдовали за антихристомъ и которые повергнутся вмѣстѣ съ нимъ въ вѣчное мученіе. Объ этомъ пророчествуетъ Исаія въ слѣдующихъ словахъ: *Якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время, сѣмя злое. Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего, да не востанутъ, и наслѣдятъ землю*[3].

LVII. Сказавъ это, Даніилъ продолжаетъ: *И видѣхъ, и се два иніи мужа стояху: единъ о сію страну устія рѣки, а другій объ ону страну устія рѣки.* И спросили они мужа, *иже бяше верху воды*, говоря: «*доколѣ окончаніе* тѣхъ чудныхъ словъ, *яже реклъ еси?*» *И слышахъ отъ мужа, оболченнаго въ ризу льняну, иже бяху верху воды рѣчныя, и воздвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятся живущимъ во вѣки, яко во время, и во времена и въ полъ-времене, егда скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, и увѣдятъ сія вся*[4]. Кто-же это были два мужа, стоящіе на берегу рѣки, какъ не *законъ и пророки?*[5] Кто иной былъ, стоящій *верху воды рѣчныя,* какъ не Тотъ Самый, о Которомъ они древле предвозвѣстили и Который въ *послѣдокъ дній (ἐπ' ἐσχάτων)* на Іордани явнымъ образомъ намѣревался получить свидѣтельство отъ Отца[6] и открыто показать Себя народу при посрѣдстве Іоанна[7],—вотъ Онъ, *носящій на чреслахъ Своихъ золотой поясъ*[8] и одѣтый

[1]) Въ А «*ὄντως*» оставлено безъ перевода.
[2]) Ап. 20, 15. [3]) Ис. 14, 20-21.
[4]) Дан. 12, 5—7. [5]) Лук. 16, 16.
[6]) Мѳ. 3, 13. 17; Мр. 1. 9. 11; Лук. 3, 22.
[7]) Іоан. 1, 29. 30.
[8]) Эти слова въ Ath. опущены; *φέρων*—въ Chig и Chalk. (въ А не переведено); *περὶ τὴν ὀσφύν*—въ Chalk. (въ А: «въ чресла»); *καστὶ γραμματέως*—въ Chig. и Chalk. («и поясомъ стльскымъ—въ А; *τὴν ζώνην τὴν χρυσῆν*—въ Caten); въ изд. Georg.: *κάστυ τ. γράμματος*.

въ льняную одежду—разноцвѣтный хитонъ[1]).
они-то, зная, что Ему даны всякое начальство и власть[2]), и спрашивали Его съ тою цѣлію, чтобы съ точностію вывѣдать отъ Него, когда Онъ принесетъ міру судъ и когда исполнится сказанное Имъ. Онъ же, желая всячески убѣдить ихъ, *воздвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятся живущимъ во вѣки*[3]). Кто-же и кѣмъ клялся? Сынъ—Отцомъ, говоря[4]) (при этомъ), что во вѣкъ живъ будетъ Отецъ, и вотъ *во время и во времена и въ полъ-времене,—егда скончается разсыпаніе,—увѣдятъ сія вся.* Поднятіемъ обѣихъ рукъ Онъ указалъ очевидно на страданіе; словами же: *во время, во времена и въ полъ-времене* предзнаменовалъ три съ половиною года (царствованія) антихриста; «временемъ» онъ называетъ одинъ годъ, «временами»—два года, «полъ-временемъ» же—половину года; а это и составляетъ тѣ тысяча двѣсти девяносто дней, о которыхъ предсказалъ Даніилъ.

LVIII. И такъ *въ скончаніи* страданій *(τὸ πάϑος)* и при наступленіи *разсыпанія (διασκορπισμόν)*, когда придетъ антихристъ,—въ эти именно дни и *увѣдятъ вся сія.* Почему же ты еще сомнѣваешься, человѣкъ, въ сказанномъ и не вѣришь словамъ Господа, когда первое Его пришествіе уже совершилось, когда Тотъ, стоящій *верху воды рѣчныя* и явившійся Даніилу, теперь открылся міру, когда страданія Его стали извѣстны всѣмъ и когда разсѣяніе народа Іудейскаго со стороны римлянъ уже совершилось? Вѣдь, въ словахъ: *егда скончается разсыпаніе, увѣдятъ сія вся*—и (указывается на то именно), что, когда пришелъ къ нимъ Господь

---

[1]) Исх. 29, 5. *Καὶ τὸ βαδδίν, τὸν ποικίλον χιτῶνα ἐνδεδυμένος*—въ Chalk., Ath., Chig.; «и въ порьты и багъръ одѣнъ»—въ А.

[2]) Мѳ. 28. 18.

[3]) Дан. 12, 7.

[4]) *λέγων* (Chalk. и Ath.)—въ А не переведено.

и былъ не признанъ ими, они были разсѣяны по всему міру и такимъ образомъ сдѣлались изгнанниками изъ своей собственной страны,—были изгнаны изъ Іерусалима, послѣ того какъ были побѣждены врагами, и такимъ образомъ сдѣлались предметомъ поношенія у всѣхъ язычниковъ. А это все совершилось для того собственно, чтобы евангеліе Господа было проповѣдано по всему міру, и исполнилась полнота временъ *(ὁ πᾶς χρόνος)*, и наступила послѣдняя седмина, и были посланы два предтечи Христа, а послѣ нихъ *(μετ' αὐτοὺς)* открылась *мерзость запустѣнія*, и пришелъ Небесный Судія судей, и настало воскресеніе святыхъ, и дано было достойнымъ царство вѣчное, а для нечестивыхъ возжегся вѣчный, неугасаемый огонь *(ἄσβεστον καὶ ἀκοίμητον πῦρ ἐξαφθῇ)*[1].

LIX. Послѣ этого, желая точнѣе узнать, что́ именно будетъ послѣ вокресенія, пророкъ снова спросилъ (Господа): «*Господи, что послѣдняя сихъ?*» *И рече: гряди, Даніиле, яко заграждена словеса, и запечатана даже до конца времене, до тѣхъ поръ пока избранни будутъ, и убѣлятся, и аки огнемъ искусятся*[2] *мнози, и собеззаконнуютъ беззаконницы, но умніи уразумѣютъ. Ты же иди и почивай: еще бо дніе суть во исполненіе скончанія, и возстанеши въ жребій твой, въ скончаніе дней*[3]. Такъ какъ то, что́ *уготова Богъ святымъ*, человѣкъ не моженъ постичь теперь, ибо и *око его не видѣло*, и *ухо не слышало*, и *на сердце человѣку* не приходило[4], *въ няже желаютъ ангели приникнути*[5],—то потому-то Онъ и сказалъ ему: «*заграждена словеса сіи даже до конца времени, до тѣхъ поръ пока избранни будутъ, и убѣлятся, и аки огнемъ искусятся мнози*[6]. Кто же эти избранные, какъ не тѣ, которые оказываются достойными царства (небе́снаго)? И кто эти убѣленные, какъ

---

[1]) Лук. 21, 24; Мѳ. 24, 14; Апо́к. 11. 4; Мѳ. 24, 15; Апок. 20, 4- 6, 15.

[2]) въ слав. Библіи добавлено еще: «и освятятся».

[3]) Дан. 12, 8—10..

[4]) 1 Кор. 2, 9.

[5]) 1 Петра I, 12.

[6]) Дан. 12, 9. 10

не тѣ, которые вѣруютъ слову *истины* и которые, убѣлившись чрезъ него и совлекшись нечистоты грѣховной, облекутся въ чистоту небесную и свѣтлость Святаго Духа[1], и которые, когда придетъ Женихъ, тотчасъ же войдутъ вмѣстѣ съ Нимъ?[2] И кто это искушаемые огнемъ, какъ не проходящіе *сквозь огонь и воду*[3] въ духовной банѣ *пакибытія (διὰ τοῦ πνευματικοῦ λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας)*[4] и исполняющіе волю Божію чрезъ перенесеніе великихъ искушеній и скорбей? *И собеззаконнуютъ беззаконницы, но умніи уразумѣютъ*, т. е. беззаконнующіе по своей свободной волѣ, и по свободной же волѣ своей дѣлающіеся разумными и благонравными.

LX. Когда Господь, бесѣдуя съ учениками Своими, раскрылъ имъ, сколь славно и дивно будетъ грядущее царство святыхъ, Іуда, пораженный словами (Господа), спросилъ: «кто-же увидитъ все это?» Господь тогда сказалъ: «это увидятъ только достойные»[5]. Итакъ смотри, человѣкъ: то, что́ въ древности было запечатано и не могло быть познаннымъ, теперь уже всенародно проповѣдуется на крышахъ домовъ[6], и раскрытая книга жизни уже открыто распростерта на древѣ *(ἥπλωται ἐπὶ ξύλου)*, имѣя *титло*, написанное *римски, гречески, еврейски*[7]. И все это затѣмъ, чтобы и римляне, и греки, и евреи могли научиться тому, что люди, ожидающіе будущихъ благъ, должны увѣровать во все, написанное въ той «книгѣ жизни» и во все, возвѣщенное цѣлому міру[8], и что люди, познавая привходящее въ міръ зло, должны устрашиться суда и

---

[1]) *διαυγὲς ἅγιον πνεῦμα*—Chalk; *διαυγαῖς*—въ Ath.; «ѡсвѣтятся стлѣ дхмъ»—въ А.

[2]) Далѣе до конца этой главы въ А и Ath. пропускъ; этотъ пропускъ восполняется только изъ Chalk.

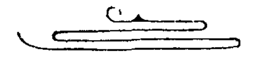
[3]) Пс. 65, 12. [4]) Тит. 3, 5.

[5]) Срвн. Иринея: «Противъ ересей» V, 33, 3. (V, 36, 1).

[6]) Мѳ. 10, 27; Лук. 12, 3 Апок. 3, 5; 13, 8; 20, 15; 22, 19.

[7]) Іоан. 19, 20. [8]) Мѳ. 24, 14.

позаботиться объ освобожденіи себя отъ вѣчнаго наказанія. Съ другой стороны (это возвѣщено) и затѣмъ, чтобы всѣ мы, оказавшись достойными Царя, могли принять Его, Чистаго, съ чистыми же тѣлами и душами, облекши свое тѣло въ блестящія и благовонныя одежды[1] и наполнивши свѣтильники свои чистымъ елеемъ[2]; чтобы мы, не обольщаясь объядѣніемъ и пьянствомъ[3] и многоразличнымъ блескомъ и наслажденіемъ настоящей жизни[4], и не предпочитая временнаго, земного и тлѣннаго—вѣчнымъ, нетлѣннымъ и чистымъ благамъ, не могли такимъ образомъ задремать и лишиться вѣчной жизни[5]. При чемъ только Богъ можетъ всѣхъ насъ сдѣлать бодрствующими при ожиданіи будущаго, а также исправить, спасти, помиловать, сохранить и избавить отъ всякаго искушенія и печали[6], дабы мы, избѣжавши грядущаго огненнаго *(διὰ πυρός)* суда, съ радостію могли встрѣтить явленіе возлюбленнаго Сына *(παιδός)* Его, Господа нашего Іисуса Христа и, такимъ образомъ, прославить Его, потому что Ему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.



---

[1]) Ап. 7, 9.
[2]) Мѳ. 25, 47.
[3]) Лук. 21, 34.
[4]) Лук. 8, 14.
[5]) 2 Кор. 4, 18; 2 Петр 3, 7.
[6]) Рим 2, 3; 1 Тим. 4, 14

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**